Егор Классен

ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СЛАВЯН

И

СЛАВЯНО-РУССОВ

ДО

РЮРИКОВСКОГО ВРЕМЕНИ

1854–1861

2008

1854

Егор Классен

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
для
ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СЛАВЯН ВООБЩЕ
и
СЛАВЯНО-РУССОВ
до
РЮРИКОВСКОГО ВРЕМЕНИ В ОСОБЕННОСТИ
с
ЛЕГКИМ ОЧЕРКОМ ИСТОРИИ РУССОВ

ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Выпуски 1-3

МОСКВА

ББК63.3(2)
К 476

Егор Классен

Новые материалы для древнейшей история славян вообще и Славянов-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Выпуски 1–3. 1854–1861. Изд третье. — М.: Белые альвы, 2008. — 320 с.: ил.

ISBN 5-91464-009-2

Современное издание уникальных одноименных книг (три выпуска) российского дворянина, по происхождению немца, Егора Ивановича Классена, русского подданного с 1836 г. Текст оригинала сохранен полностью, иллюстрации и художественное оформление выполнены заново, описания памятников, объясняющих славяно-русскую историю, составленные Фадеем Воланским и переведенные Е. Классеном, объединены в один раздел.

Для многих эта книга станет откровением и открытием. Пусть состоится и то и другое во имя нашей святой Руси.

Для историков, ученых, педагогов-воспитателей, политиков, учащихся всех ступеней образования и всех, кому дороги истинная история и слава Славяно-Руссов.

ISBN 5-91464-009-2

© «Белые альвы», 2008.
© Гусельников А.В., худ. оформление, 2005.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

«Положим и мы свой камень к общему основанию истории Славян-Руссов». Так писал почти полтора столетия назад Егор Иванович Классен в своих уникальных книгах, исторически отточенных, выверенных и захватывающих.

Классен Егор Иванович (1795–1862), преподаватель, автор научно-образовательных книг и учебных пособий. Российский дворянин, по происхождению немец; русский подданный с 1836 г. Учился в Архитектурном училище Экспедиции кремлевского строения (с 1811 г.), одновременно числясь в нем на службе подканцеляристом, а с 1816 г. — канцеляристом. В 1825 г. в чине коллежского секретаря поступает учителем российского гражданского права в Московскую практическую коммерческую академию, где вскоре утверждается секретарем Совета академии, а в 1831 г. — попечителем академии.

В 1826 г. входил в Комиссию по коронации Николая I. Одновременно, начиная с 1830 г., Классен немало времени посвятил сочинительству. Написал ряд научно-образовательных работ, связанных с различными областями его профессиональной и преподавательской деятельности. Отзываясь на широкий общественный интерес в середине века к памятникам русской истории, Классен выпустил очерковую книгу "Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова" (в. 1–3, М., 1854–1861), сопроводив каждый выпуск "Описанием памятников, объясняющих славяно-русскую историю", составленным Ф. Воланским в собственном переводе и со своими примечаниями. В исторических суждениях (в том числе о существовании письменности у древних славян до принятия христианства) Классен опирался на памятники материальной и духовной культуры народа — надгробные и другие надписи, названия племен и народов, имена людей, легенды и народные песни.

Многостороннюю и активную деятельность Классена, особенно на ниве образования и благотворения, оценили как общественность, так и правительство, вручившие ему ряд орденов и других наград. (Русские писатели. 1800–1917 гг. Биографический словарь. — М., 1992. – Т. 2. – С. 548.)

Высочайший патриотизм, интеллигентность, безупречность используемых фактов, беспредельная любовь к России пронизывают книгу, которую Вы держите в руках. В этом современном издании целиком сохранен текст оригинала. Иллюстрации и художественное оформление выполнены художником Андреем Гусельниковым, с трепетом работавшим над ними.

Сегодня, как никогда, необходимо осознание своих корней и предназначения, Издательство «Белые альвы», отдавая дань Предкам и Истине, вносит новым изданием уникальнешей книги Егора Классена свой вклад в сокровищницу истории Славяно-Руссов. Завершим же это предисловие словами самого автор:

"Созвучность выводов из этих материалов дает нам не только что надежную точку опоры, но и рисует ясный облик древнейшей славяно-русской истории.

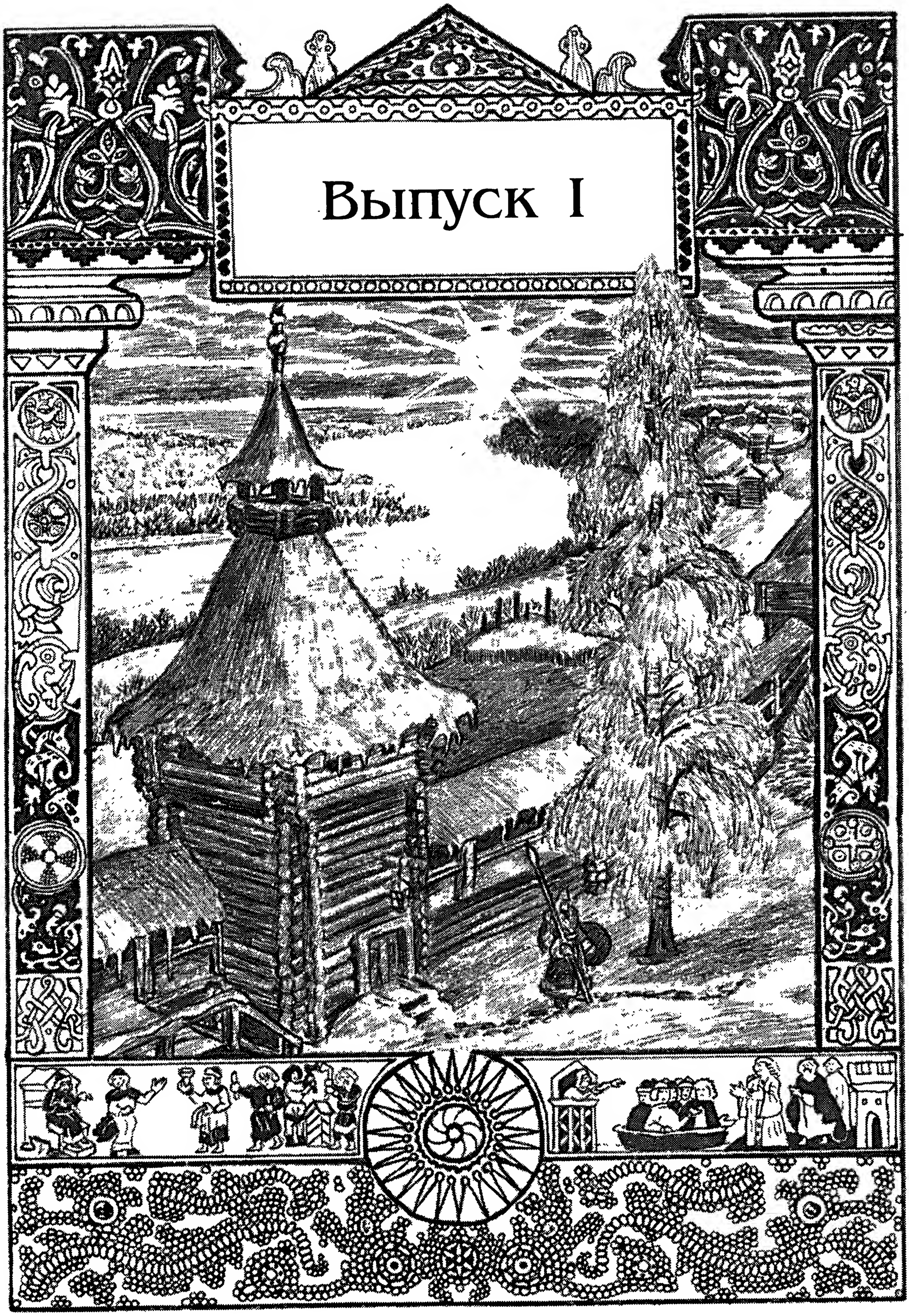
...мы обязываемся представить просвещенным читателям несколько новых фаз древней Славянской Руси, могущих служить точками опоры для развития нити древней Русской истории и для совершенного поражения лжеучений школы скандинавоманов!

При дальнейшем разборе надписей на памятниках славянских, которые в числе тьмы тем рассыпаны по лицу земли, образуется, конечно, и возможность соединить всю древнюю Русь с новой в неразрывную цепь и в постоянно гигантском размере.

Конечно, подвигаются такие труды медленно вперед; пойдем и мы медленно, не спеша, но верною стопою и пожелаем: да свершатся они к чести и славе России!

...Заключим это рассуждение тем, что слава славных не пройдет от зависти и клеветы неразумных врагов их!"

Выпуск I



«Многие писали историю России, но как она несовершенна! — сколько событий необъясненных, сколько упущенных, сколько искаженных! Большею частью один списывал у другого, никто не хотел рыться в источниках, потому что изыскание сопряжено с большой утратой времени и трудом. Переписчики старались только о том, чтобы блеснуть витиеватостью, смелостью лжи и даже дерзостью клеветы на своих праотцев!»

Зубрицкий
(История Червоной Руси)

ПЕЧАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
с тем, чтобы по отпечатании представлено было в Цензурный комитет узаконенное число экземпляров. Москва, мая 17 дня, 1854 года.

Цензура Дейст. Ст. Советника
и кавалера Ив. Снегирева

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всё почти народы, кроме народа Божия, начинают свою историю с какой-либо сказки, ставя в главу ей и родоначальника, давшего народу свое имя.

Но Русская история начата с такого периода, когда Русь представляла огромное звено, сильный народ, заселявший собою уже несколько сот тысяч квадратных верст; богатый торговлей и промышленностью и разделенный на два главных государства, кроме нескольких малых, из которых одно — южное или Киевское — гроза для Византии — осиротело, лишившись правителей, а другое — северное, или Новгородское, отжив века республики, подверглось уже обыкновенным ее следствиям, т.е. всеобщему разъединению и совершенному разладу в делах управления, и для спасения своей самобытности бросилось в объятия монархической власти, призвав к себе правителя — Князя из соплеменного себе народа.

Тут уже нет мифологического лица, поставленного родоначальником народа; нет сказочных исполинов с волшебным оружием; нет волчицы — воспитательницы, не поставлен в праотцы Юпитер или Плутон, или какое-либо земноводное чудовище. — Нить Русской истории начинается с того периода, когда Россия представляет собою уже огромное политическое тело, свидетельствующее как своей огромностью, так и своим разладом, что оно существовало уже за много веков до этого периода.

Это заключение основано не на вымысле или предположении, но на фактах, которые затерты, затемнены пустословием некоторых западных историков; оно основано на выводах из естественных законов, по которым образуются, возвышаются и падают царства и народы, и на строгом критическом разборе сказаний древних.

Факты, служащие основанием для созиждения древнейшей Русской истории, долго лежали под спудом не разобранные, не рассмотренные и не пропущенные сквозь горнило здравой и беспристрастной критики, подобно тому, как Геркулан скрывался несколько веков под пеплом. Между тем история древнейшей славянской Руси так богата фактами, что везде находятся ее следы, вплетшиеся в быт всех народов Европейских, при строгом разборе которых Русь сама собою выдвинется вперед и покажет все разветвление этого величайшего в мире племени.

Хотя путь к тому, по обширности своей, довольно трудный, но уже несколько знакомый; по нему пускались Катанчич, Венелин, Шаффарик, Савельев-Ростиславич и многие другие и — скажем с благодарностью — не без успеха. Некоторые германские историки занимались также добросовестно Русскою историей, но редко встречающееся у них в одном лице знание всех главнейших славянских наречий и происшедших в течение веков перемен в них от внутреннего развития слова и от соседнего влияния, также малое знакомство их с характером, нравами, обычаями, домашним бытом и внутренним движением славянского мира, затрудняло это дело.

Не станем много говорить о тех, которые ставили себе в обязанность унижать все то, что относится до Славян, в

особенности же до Руссов; к этим недобросовестным лицам принадлежат: Байер, Мюллер, Шлецер, Гебгарди, Паррот, Галлинг, Георги и целая фаланга их последователей. Они все русское, характеристическое усвоили своему племени и даже покушались отнять у Славяно-Руссов не только их славу, величие, могущество, богатство, промышленность, торговлю и все добрые качества сердца, но даже и племенное их имя — имя Руссов, известное исстари как Славянское, не только всем племенам Азийским, но и Израильтянам, со времени пришествия их в обетованную землю. И у них Руссы стоят во главе не только Римлян, но и древних Греков — как их прародители.

Однако же не попустим им присваивать себе наше родное и величаться чужою силою, славою, могуществом и знаниями! Отнимем у них доводами те факты, которые они так насильственно приурочили к истории своих предков, ограбив историю Славяно-Руссов!

Мы знаем, что история не должна быть панегириком, но не дозволим же и им обращать Русскую историю в сатиру.

Может быть, наши русские Шлецерианцы, не разбирая сущности дела, по одному пристрастию, вступятся за своего кумира, в чем нет даже никакого сомнения; но чтобы наперед уже охладить жар этой партии, выводившей огромнейшее племя Руссов, занимавшее собою половину Европы, из крошечного племечка скандинавского — выразимся сравнительно: натягивавших басовую струну, чтобы извлечь из нее тон квинты — для охлаждения жара этих партизанов напомним им, что Шлецер — этот, по их мнению, великий критик и филолог, производил славянское слово: «дева» от германского «Tiffe (сука)»: одного такого производства достаточно, чтобы понять Шлецера без дальнейших исследований его доводов, чтоб

уничтожить апофеозу, воссозданную ему ослепленными его поклонниками!

Но чтобы доказать грубое лжеучение Шлецерианцев, что будто Россия развила свои силы от влияния на нее Скандинавов и что и самое имя свое она получила от них же, мы представляем здесь материалы для Русской истории, которых тля не тлит.

Эти материалы состоят из племенных названий, рассеянных по всем историям и ныне очищенных критикою от перелада их на Греческий, Римский, Монгольский, Немецкий и Скандинавский типы и доведенных тем до прототипа своего; не менее того служат тут названия городов, живых урочищ, городища, могилы, насыпи, клады, развалины, монеты, медали, кумиры, памятники разного рода, оружие, образ жизни, сохранившиеся местные остатки славянского языка, нравы, обычаи, поверья, порядок ведения войны, домашняя утварь, обряды и бесчисленные другие предметы.

Созвучность выводов из этих материалов дает нам не только что надежную точку опоры, но и рисует ясный облик древнейшей славяно-русской истории.

Греки и Римляне давали многим славянским племенам свои, произвольно составленные прозвища, относя их то к местности, то к наружности, то к суровости в войнах, то к образу их жизни; но кое-где в их сказаниях проявляются и настоящие имена тех племен. От этого толпится в древней истории более полусотни имен лишних, ничего особого не означающих, которые должны быть наперед уничтожены, если мы хотим прояснить сколько-нибудь этот хаос и отделить из него резкою чертою славянское племя, которое станет тогда в свое место непринужденно, ненасильственно, не по приговору своеволия и красноречия, а во однознаменательности и сродству обстоятельств.

Что мы стоим на незыблемом материке относительно выбора фактов, принадлежащих Славяно-руссам, из исторического конгломерата, пущенного под названиями Скифов, Сарматов, Этрусков, Кельтов, Алан, Норманнов, Варягов и пр., то подтвердят живые урочища и разные другие памятники, повсюду рассеянные.

Действительно Славяно-руссы, как народ, ранее Римлян и Греков образованный, оставили по себе во всех частях старого света множество памятников, свидетельствующих об их там пребывании и о древнейшей их письменности, искусствах и просвещении. Памятники пребудут навсегда неоспоримыми доказательствами; они говорят нам о действиях наших предков на языке, нам родном, составляющем прототип всех славянских наречий, сливающихся в нем, как в общем своем источнике.

Объяснением этих памятников, даже первою мыслию к способу их объяснения, мы обязаны Ф. Воланскому, сделавшему первый и значительный шаг к тому и неутомимо трудящемуся в продолжение своих разысканий и объяснений.

Не станем писать ему заслуженных похвал и благодарности, пусть послужит таковыми принятие нами его трудов в параллельное нашим выводам содоказательство. Мы ставим здесь рука об руку наши критические выводы с его разъясненными надписями.

Хотя наши выводы взяты из тех же источников, из которых черпали и скандинавоманы; но мы взяли все то, что ими случайно, а большею частью с намерением пропущено как противоречащее их предположению, что ими своевольно и без доказательств на то отвергнуто и, наконец, все то, что ими превратно истолковано, а нами возведено опять к прежнему смыслу своему и значению.

Полноты круглой обещать в этом деле было бы и

безуспешно и дерзко, но мы обязываемся представить просвещенным читателям несколько новых фаз древней Славянской Руси, могущих служить точками опоры для развития нити древней Русской истории и для совершенного поражения лжеучений школы скандинавоманов!

При дальнейшем разборе надписей на памятниках славянских, которые в числе тьмы тем рассыпаны по лицу земли, образуется, конечно, и возможность соединить всю древнюю Русь с новой в неразрывную цепь и в постоянно гигантском размере.

Конечно, подвигаются такие труды медленно вперед; пойдем и мы медленно, не спеша, но верною стопою и пожелаем: да свершатся они к чести и славе России!

ВВЕДЕНИЕ

Принимать живое участие в минувших делах праотцов своих, восхищаться их славою и величием и из их опытов, как блистательных, так и горьких, созидать законы для собственной жизни было всегда разительною чертою характера каждого сколько-нибудь просвещенного народа, перешедшего уже за рубеж политического младенчества и достигшего опытами и рассуждением внутреннего самосознания. — Эти чувства столь близки и естественны человеческому сердцу, что нет надобности доказывать их. Один только бессердечный космополит может быть равнодушен к соотчичам своим, потому что себялюбием уже убиты в нем все зародыши высшего чувства и стремления. — А потому чем бы человек ни занимался, чему бы он ни посвятил трудовую часть жизни своей, во время его отдыха история Отечества найдет всегда доступ к нему и приют в его сердце. Герой, сложив бранные доспехи свои, мудрец, закрыв книгу идей, и горький труженик, окончив дневную работу свою, найдут отраду и утешение в повествовании об их предках.

Нет поэтому никакой надобности утверждать, что занятие историею приятно; такая мысль уже давно обратилась в аксиому. Но возведем этот предмет к источнику своему — к единству, обусловливающемуся не номинальной личностью, но общностью приложения. — Если история человека есть связный рассказ Божеских путей, по которым он должен был воспитываться и усовершаться, то нет ничего поучительнее и возвышеннее, как глубокомысленное занятие ею; несмотря на то, будем ли мы обращать свои взоры преимущественно на Творца-Воспитателя и вместе с тем на все события, прославляющие его всемогущество и мудрость, справедливость и любовь — или кинем взоры на человека-

воспитанника, идущего предназначенным путем или уклоняющегося от того пути и свободно кующего жребий и потомкам своим; будем ли смотреть на него, как на раба своих страстей, или будет занимать нас борьба его с пороком и заблуждением; остановимся ли пред картиною его величия, или со стыдом отвратимся от изображения его позора; привлекут ли нас его добродетели или оттолкнут гнусные пороки.

Но как мы рассматриваем судьбы одного человека, этого отдельного звена в обширной цепи народа, так точно можем мы рассматривать и судьбу целого народа в отношении к самому себе или к внутренней его жизни и в отношении к другим, окружающим его народам, или в отношении к его жизни внешней. — Там мы увидим борьбы сил нравственных и физических во всем объеме народного итога, увидим возрождение одних часто из малого, но чистого источника, и погружение других всею гигантскою массою своей в безличный хаос. — Там мы увидим, от чего пал крепкий Вавилон и просвещенный Египет, от чего разъединили Эллины могущество свое, что ниспровергло знаменитый Илион, как роскошь и разврат наложили цепи на колоссальный Рим, как раздоры Славян подчинили их чуждому владычеству. Там мы изучим причину скоротечности огромных государств, составленных Александром Македонским, Аттилою, Карлом Великим, Наполеоном и другими героями минувшего времени.

Итак, история и в этом отношении имеет те же две стороны: приятную и полезную. В первом отношении она служит нам как памятная книга о событиях минувших, и в этом случае она рассказывает нам рождение народа, развитие его сил, внутренних и внешних, его собственное движение в массе всего населения земного шара, а вместе с тем повествует нам о делах наших предков, могущие горькими опытами своими утешать нас в бедствиях, а славными одушевлять и вызывать к подражанию.

Полезная сторона истории заключается в поучениях, какие мы можем извлечь из событий, раскрывая причины всех явлений, случайных ли или подготовленных целыми веками, и выводя естественные следствия тех явлений. В этом отношении

история делается прагматическою и должна читать нам поучения как над монументами, так и над развалинами древнего величия, свидетельствующими и о бывших некогда великих событиях. Эта сторона истории есть самая трудная и требующая высшей осторожности. Ибо, развивая факты в их причины и последствия, должно отстранять всякое предварительное предубеждение в пользу того или другого народа, всякую современную нам наглядность в характер его. Последнее важно потому, что настоящее и прошедшее одного и того же народа редко идет неуклонно по одной и той же колее, и так настоящее никак не может служить основанием и мерилом прошедшему.

Поэтому основанием для прагматических развитий должны служить только факты несомненные. Всякое безотчетное предположение, всякая гипотеза, внесенная в пределы истории и служащая потом точкою опоры для философского взгляда на все периоды, затем следующие, вносит ложный свет в науку, искажающий дух, характер народа, его внутреннюю силу, его особенность, а часто и его достойное величие.

Бесполезно и даже смешно безусловно принимать в область истории какие-либо сказки, но нельзя отвергать и того, чтобы в них не находилась иногда и какая-либо нить историческая. Все вообще народные сказания или легенды делятся на мифические и героические. Первые произошли от поверья людей в сверхъестественные существа с земною естественною жизнью и страстями и заключают в себе вымыслы, слитые весьма часто с действительностью. Это бывало тогда, когда человек, одаренный особыми против современников своих способностями, удивлял и очаровывал их своими действиями и за то причисляем был к существам сверхъестественным или мифическим. Героические легенды суть воспоминания действительных событий, в которых выставлены личные достоинства героя.

Оба рода этих сочинений относятся к области поэзии и отнюдь не к истории. Но, разложив такое сказание на его составные части, отделив от него вымысел строгою критикою, всегда можно найди в нем личность и действия исторические.

Ибо как историческая легенда берет свой предмет из круга

действительности, отстраняя иногда только законы времени и пространства, переносит эти события в область чудесного и претворяет храбрых людей в героев, героев в полубогов и богов, и, наконец, на высочайшей степени своего развития теряется в области чисто мифической; так точно сказания о божествах спускаются в действительный мир, облачают вымышленные ими существа именами и свойствами живших людей и народов. Совершенное слитие того и другого рода сказаний в одном творении образует эпопею. — Но нет эпопеи, в которой не было бы характеристической черты из истории.

Возьмем для примера исландские саги. Мы встречаем в них имена Valland (Галлия), Danmörk (Дания), Gotthiod (Готландия), Rin (Рейн), Attli (Аттила), Holmgardr (Холмогоры), Vanä (Венеды). Это все имена, принадлежащие несомненно истории. Также объяснятся многие их слова, в которых прибавляют они на конце букву r, как aesir, diar, iätnar или iotar, thursar или thussar, vanir, vanaheimr, Skalogrimr и пр. Отнимите конечную букву r, будет: aesi, dia, iätna или iota, thursa или thussa, vani, vanaheim, skalogrim (азы или полубоги, духи или боги, юты или геты, фурсы или жрецы, ваны или венеты, Венетия или земля венетов, Скалогром — славянин, переселившийся с балтийского поморья в Норвегию при короле норвежском Гаральде, а оттуда перешедший со своими ближними в Исландию и составивший первое ее население). Эти названия взяты все из действительного быта. Древнейшие писатели, каковы, например, Этельвард, Альберикус, Снорро, Торфей, Саксон Грамматик, утверждают также, что все встречающиеся в древних скандинавских легендах имена взяты с исторических лиц и народов, но перенесены на божества и существа сверхъестественные.

Сходство имен в легендах с именами историческими и хотя самые легкие намеки древних на подобные описанным в тех легендах события, а вместе с тем сходство местностей, породивших такие легенды, с местностями историческими, и сходство обстоятельств дозволяют делать и выводы исторические, причем только боги разоблачаются в обыкновенных людей.

Разумеется, что если бы в скандинавских легендах заключались имена героев индийских или африканских, то трудно бы было и предполагать соотношение этих имен с историей, тогда бы отнесено было это к случайному созвучию слов.

Но совсем не то, когда речь идет о двух соседних народах, об их взаимных распрях и битвах и когда и сами события расположены в таком порядке, что они приближаются к нашей хронологии, и особенно, когда вывод делается о народах, описанных в легенде врагами и противниками; ибо противников древние писатели старались всегда унижать, а потому извлечение действительного быта из этой стороны не представляет опасности, что мы извлечем панегирик, но, без всякого сомнения, получим выводы о бывалом.

Действия, приписанные преданиями каким-либо лицам, бывают, по обыкновению, всегда преувеличены; но до этого нам и дела нет; если мы встретим в скандинавской саге имя Ярослава, то, не обращая внимания на все приписанные ему действия, мы можем смело заключить о бывших в его время каких-либо отношениях Руссов со Скандинавами или о достопамятности его действий, сохранивших его имя в сказаниях инородцев. — Если сага говорит о битвах Скандинавов с Руссами, мы не верим подробностям этих битв, но не смеем отвергать ни существования Руссов в то время, ни их войн со Скандинавами. А если в легенде упомянуты и местности, то мы знаем и то, где тогда Руссы имели свою оседлость.

Но если, например, в легенде скандинавской Аттила описан человеком правдивым и мудрым, а в истории Римлян — злодеем, то мы поверим легенде, а не истории, которую писали ненавистники Аттилы, и в такое время, когда считалось делом не только обыкновенным, но даже необходимым унижать своего врага до того, что из истории делалась эпиграмма или сатира.

Илиада есть также легенда; в ней также много вымысла, но вместе с тем в ней ясно раскрыты и лучше, нежели в истории, последняя борьба Трои и ее падение. Подобно этому сказание о Царе Лазаре. — Даже сказки о Бове королевиче и царе Додоне заключают в себе историческое отношение; первая входит в историю третьего Одина (исторического) и русской царевны Рынды, а

вторая есть пасквиль Славян на князя Бодричей (Obodriti), Додона, соединившегося с Карлом Великим против Поморян и Полабов и погибшего, вероятно, от руки подкупленного убийцы.

Сами песни народные много содействуют в объяснении славянской истории; в них почти всегда резко определяется местность события, например синим морем, хвалынским, Дунаем, Доном, разными городами и пр.; из них мы извлекаем мифологию народа, храбрость его, битвы, оружие, одеяние, обычаи, пристрастие к мореплаванию и многие другие черты общественного и частного быта.

Нет сомнения, что сплошное и безотчетное верованье во все такие сказания есть грубая ошибка. Строгая критика должна разбирать такие и подобные тому источники, прежде нежели позаимствуется из них что-либо для пополнения истории; однако же должно заметить, что иногда даже один подобный вывод может служить связью разорванной исторической нити и явления, казавшиеся как бы отрывками или эпизодами в истории, привязывает к источнику своему. Одним словом, для историка, следящего за событиями темными, преувеличенными или еще нейтральными, по неопределению их отношения к тому или другому периоду, племени или народу есть особенный такт, заставляющий верить или не верить легенде; это такт наглядности, диверсия исторических попыток, случайное столкновение двух следователей на одном пути.

Но отвержение несомненных фактов по одному только предубеждению или пристрастию и причисление их к сказкам есть уже дело постыдное и бессовестное! Такой писатель ставит себя на чреду лжеца и клеветника и недостоин титула историка! — Бывают, конечно, случаи, что факты ускользают, если можно так выразиться, из-под обзора дееписателя, потому что события раскидываются иногда чрезвычайно ветвисто и от того весьма трудно бывает при таких обстоятельствах сконцентрировать их в одном фокусе. В таком случае писатель неповинен в упущении; он может пропустить и много фактов от одного недосмотра, особенно если народ так огромен, что занимал добрую половину целой части света, и так разнообразен, что

проявляется под сотней разных имен, в разных, отдаленных друг от друга концах, на разных степенях развития гражданственности и в соприкосновении с совершенно различными между собой народами — каково было и есть племя Славянское.

Но скептицизм некоторых западных писателей дошел до того, что они с каким-то диким обаянием хотели уничтожить не только легенды, касающиеся народа Славянорусского, но и в самых летописях его старались оподозрить те места, которые ясно говорят нам о самобытности Русской или выражают какую-либо изящную черту его, выходящую за пределы обыкновенной жизни. — Но странное дело: этот скептицизм домогается затмить в истории Русской все прекрасное и самобытное, а в западной истории он отвергает только все дурное. — Так, например, он отвергает в наших летописях высокую черту характера народного, сознавшего свою немощь от разлада многих властей своих и для приведения всего в прежний порядок призывающего к себе самодержавного владыку; а во французских летописях, говорящих о сожжении Жанны д'Арк, совершившемся при многих тысячах свидетелей и в большом городе Франции, он отвергает сожжение. Вот образец западного скептицизма!

Итак, небесплодны бывают занятия, посвящаемые разысканию и обследованию давно минувших событий, уже обследованных неоднократно. Там, где почитают все источники исчерпанными, все соображения недоступными, часто можно найти еще много фактов, опущенных случайно или с намерением; ибо легко может быть, что один следователь выбирал для себя не ту точку воззрения, с которой другой смотрит, и потому мог пропустить много фактов, в числе которых может быть и такой, который один достаточен, чтобы совершенно разгромить несколько положений, получивших уже в истории предикат несомненной истины.

Рудники древней истории так еще богаты, что из них можно извлечь множество фактов, поясняющих события, досель остающиеся нейтральными в истории, но неотысканию доказательств о связи их с тем или другим народом. Они свяжут однородные,

но разъединенные части в одно целое, а гетерогенные приклейки отсекут анатомическим ножом, как наросты.

Но есть и такие случаи, где историк, приступая к исследованию, уже наперед составлял себе тему, или, лучше сказать, неподвижную идею (idee fixe), которую старался обставить фактами, пока нейтральными, превратными выводами и в случае нужды гипотезами, а потому из самосохранения должен был отстранять подозрениями и возражениями или молча пропускать все то, что ему явно противоречило в развитии предсозданной труду своему идей, от которой он не желал и по пристрастию своему не мог уже уклониться.

Если собрать все те факты, которые ускользнули от следователя беспристрастного, и логически оправдать те, которые несправедливо заклеймены печатью отвержения историка одностороннего или причастного греху пристрастия, то, конечно, представится возможность изобразить древнюю Русь в более свежих красках, дать ее характеристике очерк, более верный, более близкий к подлиннику.

Есть еще случаи, в которых факт, относящийся к следимому нами народу, открывается не прежде, как подробном анализе какого-либо сказания о народе соседственном. Но есть и такие случаи, где мы, следя языки, имена, прозвища, образ жизни, верованья, поверья, пословицы, одежду, пищу, оружие и т.п. житейские отношения, выводим синтетическим порядком имя народа безлично или под псевдонимом описанного; а через то созидается новый факт для истории.

Иногда счастливо замеченная одна черта характера какого-либо лица или народа раскрывает нам более, нежели сотня страниц холодного описания политических действий того народа, непричастных его жизни внутренней, стороны его сердца.

Все деяния человека или целого народа составляют одну неразрывную нить и характеризуются каким-то

единством, если иногда и неполным, но зато всегда ясным. В древней истории мы слышим нередко отклики, как бы созвучные с следимым нами предметом. Прямо употреблять их как вставку в составляемую нами историю было бы ошибочно; нужно следить, вглядываться, вслушиваться в эти отклики, анализировать их и ставить в параллель с другими. Но, найдя однажды часть такой нити или исходный ее конец, уже гораздо легче отделить и всю нить, хотя бы она в иных местах и перепутана была в огромный узел встречных событий. — Тут уже мы убеждаемся обстановкою предметов, их характером, нацветом, отливом, мягкостью или шероховатостью, опрометчивостью или медлительностью, теплотою или холодом, одним словом: тем созвучием, которое ясно выражает сродство предметов.

Так узнают земляки друг друга, будучи брошены судьбою по разным путям в чужбину. Что-то знакомое, что-то родное сближает их уже с самой первой встречи. Обычаи, привычки, наклонности инстинктивно сводят их между собою, прежде нежели они успеют объясниться словами.

Философский взгляд, брошенный на целый ряд фактов быта народного, приводит их в стройные фаланги, связывает в одно целое и дает бытие истории. Все, не принадлежащее сюда, само собою выдвигается из рядов и отделяется как чуждое, стороннее. — Такой обзор называется исторической критикой. Но некоторые писатели осмелились назвать исторической критикой самовластные правила, по которым можно безнаказанно отнять у народа все его лучшее достояние: его честь, славу, родину и любовь к отечеству, сказав просто: я подозреваю тут позднейшую вставку, или что-нибудь тому подобное. Мало ли бывает в жизни ложных подозрений! — каждое подозрение должно быть подкреплено некоторыми доводами, без которых оно не имеет никакой силы. Притом подозрения могут рождаться от разных причин, иногда просто неосновательных, а иногда даже и грешных, порожденных не с чистым намерением оправдать истину

и заклеймить ложь, но чтобы унизать один народ и возвысить другой. Такова была и критика Шлецера, дозволявшая себе притом и выражения, явно пристрастные и часто вовсе не научные. — И несмотря на то, Шлецер почитается еще многими за корифея в Русской истории.

Он внес в нашу отечественную историю ложный свет в самом начале ее. Он утверждал, но только без доказательств, что будто Варяги-Руссы были Скандинавы, тогда как у самих Скандинавов нет ни малейшего следа о Варягах и они сами долго не решались назвать Руссов соплеменниками себе. Только Германцы утверждали это; но в настоящее время дошло до того, что предполагают, будто Русь состояла из скандинавских колоний (1); мало этого — сочиняют, что будто в одиннадцатом веке все Славяно-Руссы говорили скандинавским языком (2). Эта выходка необходима для поддержания мнений Шлецера, уже раскачавшихся на зыбком основании своем. — И несмотря на то, многие из наших русских историков приняли сторону Шлецера и развили его мысль еще более; они даже сказали, что будто от пришествия Варягов-Руссов привился северному славянскому народу характер и дух скандинавский. А это не значит ли, что все развитие прирожденных, внутренних сил и способностей Славяно-Русского народа отнято у него и присвоено Скандинавам, едва ли более Китайцев участвовавшим в этом деле? — Но что же остается теперь сказать о наших летописях одиннадцатого века? По Мунху, Руссы говорили в этом веке скандинавским языком, стало быть, и летописи наши написаны на скандинавском языке? Посмотрим, как Немцы будут читать славянскую грамоту, принимая ее за скандинавские руны!

Германцы прошлого столетия считали Руссов и вообще всех Славян народом варварским, необразованным и не способным к

---

(1) Rükert. Neue Encyklop. Gesch. des Mittelalt. 1853.
(2) Munch. Det norske Folks Historie. 1853.

образованию; они называли их пастухами, номадами, холопями (1) и ставили характеристикою народа невежество и зверство, требовавшие постоянного побуждения (2). А как они тогда полагали, что свет, озаряющий всю Европу, излился из недр их самосветности, то и Шлецер, упоенный народным предубеждением, предположил, что Руссы должны быть обязаны Германцам своим просвещением, своею гражданственностью, своим строем и самобытностью. Но как сношения Германцев с Руссами не представляют никакого исторического материала, из которого бы можно было вывести, что Руссы заимствовали у них всю свою гражданственность, то Байер и Шлецер укрыли свою мысль под эгидою Скандинавов, причислив к ним, как к соплеменникам своим, и Варягов-Руссов. Этим они думали оживотворить свою неподвижную, тяготеющую во мрак произвола идею, предсозданную исследованием и своду Русских летописей (3).

Если Шлецер действительно не понял Русских летописей, то он слепец, напыщенный германскою недоверчивостью к самобытности

---

(1) Но чьи же они были холопи? Если Славян же, то были у этих холопей и бояре, с ними вместе населявшие страну. Так зачем же не говорят они о боярах. Если же они были холопи скандинавские, то им следовало и называться не холопями, а кнектами, т.е. на скандинавский лад.

(2) Да и теперь не отстали еще некоторые от этой мысли. Есть новейшие сочинения, дышащие теми же самыми отзывами и, в дополнение к тому, преисполненные подозрениями и ненавистью. См. Die Slaven des südlichen Russlands v. Neumam. 1847. Die Weltschlacht der Slaven u. Deutschen v. Heffter. 1847. Das Europäische Russland v. L. Georgii. 1845.

И теперь еще продолжают германские крикуны унижать Россию; но за то уже, что она могущественна и может всегда остановить их раздоры внутренние. Они забыли нашествие монголов на Европу и все последствия этого нашествия. Кто бы мог в настоящее время загородить их от подобной погибели, как не Россия? Да и тогда, при разъединении Руси, заслоняла их также Русь Галицкая. Благоговейте же, народы, пред величием России; ее величие ручается за ваш покой внутренний и внешний!

(3) Они, конечно, забыли Мировея-Винделика, родоначальника Меровингов, введшего славянский алфавит у побежденных им народов и старавшегося ввести и самый язык славянский.

Русских государств во времена дорюриковские; но если он проник сущностью сказаний и отверг таковые единственно из того, чтобы быть верным своему плану, то он злой клеветник!

Но обратимся теперь к нашим историкам. К сожалению, должно сказать, что некоторые из них смотрели в кулак Немцев и от того не стыдясь говорили, будто великая Россия была наследным достоянием Скандинавов и будто Рюрик занял ее как свою отчину, а не как призванный на престол самим народом; будто до времен Владимира обитали в ней немногие номады, называвшиеся рабами, отроками, хлапами, и будто Русские летописцы изуродовали эти слова в Словаков, Славян и приписали их народу, никогда не существовавшему. Прочитав подобное мнение, невольно воскликнешь с певцом «Славы дщерь».

Stjny Lawritasů! Swatopluků!
Gak wás možno z hrobu wywesti?
Byste uwiděli nerěsti
Národu a hanbu swogjch wnuků...
Nam krew milau cizj žieseň chlastá,
A syn sláwy otců neznage,
Ještě swogjm otroctwjm se chwastá!

(Тени Лаврета! Святополка! Можете ли вы восстать из гробов своих? Вы бы познали горесть народа и стыд ваших внуков. Чужая жажда испивает нашу кровь, и сыны, не зная славы отчей, величаются тем, что называют себя потомками холопов!)

Если Шлецер и почитал себя создателем высшей исторической критики, если он и мечтал, что вознесся в этой ветви учености на недосягаемую для других высоту, с которой мог дробить их, обращать своим приговором в сказку или самовольно присваивать тому или другому народу; если его последователи и думают, что зажженный им светильник озарил лучами солнца всю Русскую историю, потому они смело могут еще более развивать, усиливать и подкреплять его скандинавоманию, имеют право лишать Русское юношество того благороднейшего чувства, которое рождается от высокого уважения к своим предкам — родоначальникам, то настанет

еще то время, когда укажут им, что они прикованы к надиру, и потому не видят зенита; что восставленный Шлецером светоч над Русской историей давно догорел и померк и представляет одну головню, марающую священные листы истории!

Но благодаря усердным розысканиям некоторых отечественных тружеников на поприще истории открыто уже много древней славы Руси Славянской, и есть надежда, что скоро воссияет дохристианская Русь во славе Троян, Гетов-Русских (ошибочно названных Этрусками) и Македонцев — в славе наставницы древних Греков и Римлян и перестанет слыть отчим наследием Скандинавов!

Настанет время, когда потрясут в основании гнилые столпы, поставленные для славяно-русской истории на скандинавском болоте, и укажут их место на огромном материке от Арала до Адриатики, от Каспия до Балтийского прибережья и от Черного моря до Мурманского! Там колыбель этого великого доисторического народа, названного, как бы в насмешку, племечком скандинавским! — Там положим и мы свой камень к общему основанию истории древних Славяно-Руссов!

Указание некоторых славянских названий, с их переладом на греческий, латинский, германский и скандинавский типы, как руководство для приведения и других исковерканных славянских имен к прототипу своему

Ярослав — Iarysleif.
Святослав — Sfendoslaf.
Игорь — Ingor.
Всеволод — Wesewolok.
Святополк — Swantopluk, Zwentibold, Zwantipluk.
Володар — Baldur.
Ратибор— Radbiart.
Святобор — Suantibor, Suitibor.
Ляшко — Lessek.
Рогволод — Ragnwald.
Годунов — Gudenow.
Ермак Тимофеев — Iermak Timofega.
Сагачь — Sagiz.
Самара — Samora.
Мста — Mstva.
Донец — Domez.
Сызрань — Sauseran.
Муром — Murow.
Рыбинск — Kibinska.
Устюжна — Ustezna.
Кизляр — Kitzlar.

Козлов — Kolzlof.
Ряжск — Rask.
Елец — Ieles.
Москва — Moscau.
Малоруссия — Malorossinskaya.
Моршанский — Mursianus (1).
Девичья гора (на Волге) Diwizagora.
Тмутаракань — Tautorokan.
Смоляне — Smolinzer.
Секира — Sagaris.
Угличь — Aulisch.
Каспийские горы — Aspisii montes.
Святовид — Swenthowit, Swantewid.
Устье над Лабою — Aussig nad Laben, Austi nad Laben.
Очаков — Axiake.
Очаковцы — Axiakä.
Бобруйск — Bobrisk.
Хорваты — Chrobati.
Бель-бог — Biäbog.
Воеводы — Boebodi.
Деньги — Denger's.
Гости (купцы) — Gosi.
Городище — Gredischti, Gradissin, Gradisten.
Ахтырка — Agathyrska.

Следовательно, Ахтырцы — Agathyrsi (а зная, кто такие Ахырцы, мы знаем, кто и Alanorsi; т.е. если Ахтырцы Руссы, то и Alanorsi те же Руссы).

Весьегонск — Wisigot.

---

(1) Не Моршанское ли нынешнее болото, бывшее в старину озером, подразумевалось под Lacus Mursianus, которое историки так усердно отыскивают около Дуная?

Острогожский уезд — Ostrogotsche Kreis (1).
Новгород — Nowago, Nemogarda.
Смоленск — Milinisk.
Любеч — Teliutzi.
Вышгород — Wusegarda.
Киев — Kujaba.
Славяне — Ṣtavani, Suoveni, Sklavi, Seklab.

Так писали историки, довольно отдаленные от Славян; но вот пример, как описывает Болеслава храброго один германский современный ему священник, живший в Польше; Boleslaus primus, qui dictus est Sraba i.e. mirabilis vel bilulus, qui dicitur sic Tragbir. — Вот и выводите из этого «Храбрый»!

Но чтобы иметь понятие о том, как Германцы толкуют еще и ныне значение некоторых русских слов и как они знакомы с Русской историей, географией, мифологией и бытом народным, мы приведем также несколько примеров, достаточно убедительных в этом деле и притом нисколько не подвергающихся сомнению.

Muschiks у них значит крепостные (1).
Naczelnik — начальник инсурекции (2).
Kosma Minin — русский бунтовщик (3).
Robot — барщина (4).
Pulk — отделение козаков (5).
Jaga — baba — богиня войны у Руссов (6).

---

(1) Этим, кажется, весьма ясно определяется, кто были Остроготы и Визиготы, как с неба свалившиеся в Римскую историю и в одно мгновение пропавшие с лица земли, подобно туману; это оттого, что они в то же время являются на сцене уже под именем Славян. Но об этом будем подробнее говорить в своем месте. Ostrogotsche Kreis вы найдете в Universal-Lexicon v. Pierer, 1844. B. 21. S. 479.
(1) Conv. Lex. v. Pierer. 1843. B. 20. S. 129.
(2) Conv. Lex. v. Pierer. 1843. B. 20. S. 203.
(3) Conv. Lex. v. Pierer. 1843. B. 16. S. 389.
(4) Conv. Lex. v. Pierer. 1844. B. 25. S. 168.
(5) Conv. Lex. v. Pierer. 1844. B. 24. S. 117.
(6) Conv. Lex. v. Pierer. 1843. B. 15. S. 11.

Также не далее, как в самом конце минувшего столетия, а именно в 90-х годах, мы встречаем сочинения, достопамятные верностью описания России и быта ее. Как, например, у Leclerk'a «il y a (en Russie) une espece de vinaigre qu'on appelle Kwasse, ou imenй—imenй», или «в России имеются три породы лошадей: конь, лошадь и кляча»; или: в России зимою нагревают воздух разложением огня на улицах. Другой пример мы находим у Christiani, в его Unterricht für die zu Kaufleuten bestimmten Jünglinge. 2 Band. Commerz—Geographie, где Россия разделена на восточную и западную; где западная состоит из провинций: Двины, где Архангельск, Каргополя, Пскова, Белого Цора, Ростова, Суздали, Решова, Бельска, Северии, где Новгород, Чермгова, Воротина и пр. — провинции восточной России по его описанию суть: Поле, Мордва, Устюг, Вядски Пейорски, Обдорски и пр. Он утверждает также, что Дербент лежит в земле Самоедов, что С.-Петербург находится при реках: Доне, Оби, Двине, Волге, Днепре и Неве. — И это писали современники пресловутого Шлецера! Но не думайте, чтобы сочинение Христиани было принято за дюжинное; нет, оно достигло второго издания и было чрезвычайно расхвалено в современных ему германских литературных газетах.

После этого можем понять, как судили о Русской истории и Байер, Мюллер и Шлецер, не знавшие основательно ни языка Русского народа, ни обрядов и обычаев, ни характера его в самом ядре населения.

Но возвратимся опять к грецизированным славянским словам, рассеянным по разным историям. Некоторые до того изуродованы, что скорее походят на китайские, нежели на славянские; иные вымышлены самими Греками и многие составлены из двух названий: родового и видового, как, например, Alan — orsi, Sebbi — rozzi, Rox — alani.

Неизлишним будет прибавить здесь, что для возведения к прототипу своему некоторых племенных имен славянских, до сих пор еще не разгаданных, необходимо, кажется, справляться в областных словарях Русских. У Славян есть обыкновение называть одних лапотниками, других махланами или зипунниками, третьих аланниками.

Но приведем здесь несколько таких названий и поставим их в параллель с племенными названиями славян в историях греческих и римских.

Алань — низменное место, удобное для пастбища и покоса, производное от того слово:

Аланники-Алане (занимающиеся скотоводством) Alani.
Зипунники — Zipani, Sipani.
Какатцы (от какаты — башмаши из бересты) Zaccati.
Кисыне (от кисы — оленьи сапоги) Kissini.
Курпинники (от курпин — лапти из охлопьев) — Carpiani.
Курпы (носящие башмаки с пряжками) Carpi.
Лунтайники (носящие сапоги из оленьей шкуры) Lantani.
Малахайники —Malachitä.
Махланники (носящие зимние шапки с ушами) Melanchläni.
Нярыняне (от няры — валеные сапоги) Neuri, Nerinani.
Раншина (мореходное судно) Rani.
Сколоты (хлопотуны) Scoloti (так названы у Геродота Скифы).
Струсни (носящие башмаки с ушками) Sturni, Strusi.
Харпайники (носящие сырые кафтаны) Carpagi.
Чепани (носящие казакины) Cepini.
Шабэра (носящие балахоны из толстого холста) Sabiri.

Кажется, что из упомянутых одежд и обуви каждая принадлежит у нас в России особой местности. Может быть, кто-нибудь займется подробным исследованием этого предмета и, определив местность племен Греками и Римлянами упоминаемых, найдет, что она совпадает с местностью приведенных здесь русских названий, и тем обратит нашу догадку в факты исторические.

Заметим при этом, что главная ошибка большей части изыскателей местностей славянских состояла в том, что они концентрировали все свои разыскания преимущественно около Дуная, тогда как нужно обращать внимание и на дальний север, ибо между Финским заливом и Белым морем также сидели и Унны, и Руссы, и Алане, чему подробнейшие доказательства мы приведем впоследствии.

СЛАВЯНЕ

Откуда производят Славяне то нарицательное имя свое — от слова или от славы?

Стыдно вспомнить, что некоторые из наших отечественных историков колеблются в произведении этого имени от славы, выставляя как-то нерешительно и слово и славу корнем ему. Имена лиц, городов, рек и других урочищ, даже улицы носят на себе отпечаток того, что слава и честь были постоянной стихией характера Руссов и их соплеменников. Мы даже находим во многих древнейших песнях слова: "ищучи себе чти (или чести), а Князю славе". Самое море хвалисское получило свое название от похвальбы.

Греки и Римляне называли хотя Славян вначале и различно, а именно: Stavani, Stlavani, Suoveni, Slavi, Slavini, Sklavini, но буква "а", господствующая во всех этих видах, кроме слова Suoveni, ведет к тому же заключению, что корнем этому прозванию служила слава, а не слово. Dubravius то же доказывал, говоря: ub ipsa praeterea gloria, quae apud illos Slava appellatur, Slowutnii dicti.

Производящие название Славян от слова должны бы были обратить внимание на то, что Славяне и Словене суть имена нарицательные. Но первое может принадлежать одному, двум, трем или более племенам; однако же нет необходимости, по словопроизводству, чтобы оно принадлежало всем племенам без исключения. Название же Словене должно быть общим, между тем как по истории оно есть действительно частное, присвоенное себе славными.

Название Славян существует с давних времен. Главное племя Мизии и Македонии состояло из Славян. Страна их называлась Славиниею. Самыми же первыми поселенцами этой страны были Пеласги, которые по несомненным доводам г. Черткова, в исследовании Пеласго-Фракийских племен, оказались также Славянами.

Дальнейшим подтверждением того, что Македонцы действительно были Славяне, пусть послужит следующее: по падении Македонского царства часть Македонцев, около 320 года до Р. Х., переселилась к Балтийскому морю и основала свои новые жилища под названием Бодричей, сохранивших до самого падения своего герб Александра Македонского, изображающий буцефала и грифа. А вскоре после того одна часть их снова переселилась на Ильмень и Ловать.

Македонцы имели, кажется, достаточный повод назваться славными.

Но чтобы убедиться фактически в том, что Славяне произвели это название от славы, рассмотрим несколько собственных имен славянских, принадлежащих лицам, городам и разным урочищам, в составление которых вошла слава как общее основание, около которого вертятся все действия народа; например: Брети—слав, Боле—слав, Бури—слав, Богу—слав, Влади—слав, Все—слав, Венце—слав, Вече—слав, Врати—слав, Греми—слав, Добро—слав (это был Стефан, Князь Сербский, Византийцами названный Буе—славом), Любо—слав, Мсти—слав, Мече—слав, Миро—слав, Прими—слав, Рости—слав, Свято—слав, Сули—слав, Собе—слав, Суди—слав, Славо—мысль, Славо—мир, Уни—слав, Яро—слав, Пре—слава, Перея—славль, За—славль, Бри—славль, Яро—славль, Рос—славль (на Лабе, ныне Росслау). Сла—венск, Славяно-сербск, Славенское озеро, Славенские ключи, Сла—витино (село Новогодорской губернии), Славенка (улица в Новгороде). Сюда же можно отнести и Чести—бор, Хвалисы и Хвалисское море, иными называемое Хвалынским.

Возможно ли допустить хотя бы тень сомнения в том, что все эти имена были произведены от славы? И наоборот: можно ли допустить, чтобы хотя бы одно из этих имен было произведено от слова? В первом случае каждое имя выражает особое отношение славы к житейскому быту, а во втором все эти имена означали бы бессмыслицу.

Мы видим, что Стефан, Князь Сербский, получил от славян еще придаточное имя Доброслав, как эпитет его характера. Предположив и, кажется, безошибочно, что все приведенные

нами имена суть эпитетные, мы еще более убеждаемся, что они произведены от славы. И вообще эти эпитетные имена Славян образовались на том же пути, как у иностранцев прозвища: лысый (Карл), толстый (Карл), рыжебородый (Фридрих), птицелов (Генрих), молоток (Карл), синезубый (Гаральд третий), синяя борода (Генрих), заячьи ноги и пр. Но поставьте в параллель Славянские эпитетные имена с иностранными: какая разительная противоположность, ясно говорящая в пользу Славян и ставящая их не только выше номадов, но и много выше тех народов, для которых казалось приличным давать такие пошлые эпитетные названия, как толстый, лысый и пр.

Но дабы сильнее подтвердить, что в славянских именах заключался почти всегда не только глубокий смысл, но и характеристика народа образованного, приведем здесь несколько примеров.

Имена, свидетельствующие о гостеприимстве Славян:

Буди—гость, Целы—гость, Добро—гость, Греческий полководец (из Антов) против Персов в 555 г. (Агапий). Радо—гость, Любо—гость, Госте—вид. Сюда же должно отнести и название заезжего купца — гостем, свидетельствующее, что славяне покровительствовали и торговле.

Имена, свидетельствующие о миролюбии славян:

Буди—мир, Брани—мир, Драго—мир, Радо—мир, Рати—мир, Звони—мир, Люби—мир, Миро—вей, Тати—мир (959-го года военачальник в Византии), Яромир (Кн. Ружан, 1259).

Имена, свидетельствующие, что качества душевные были высоко чтимы Славянами:

Добро—влад, Духо—влад, Душе—влад, Само—влад, Любо—мысл, Все—влад, Радо—влад, Радо—мысл, Мило—дух (князь Сербов), Влад—дух (князь Вендов, 772), Все—мил (князь Гломачей).

Имена, свидетельствующие геройство, быстроту и властолюбие:

Чести—мир, Влади—мир, Мой—мир (князь Моравский), Власти—мир, Кази—мир, Хоти—мир (племянник князя Хорутанского, 725), Громо—бой, Скало—гром. Рого—влад, Сокол (у Вендов Рюрик, у Бодричей Рёрик), Орлик, Гром.

ак 320

Но спросим еще: у какого народа, кроме Греков, есть имена Веры, Надежды, Любови или Осмомысла (мыслящего за осмерых или имеющего на каждое дело восемь мыслей), Всемысла (мыслящего обо всем), Премысла (перемысливающего все) (Чешский Князь, 750), свидетельствующие вместе с прочими именами, что Славяне глубоко рассуждали о всех фазах жизни человеческой, о всех изгибах души и сердца; что они были гостеприимны и миролюбивы, но храбры и отважны, любили славу и похвальбу, чтили душевные достоинства, преданы были вере, но вместе с тем были и властолюбивы.

На что нам тут сказания разных историков о характере и духе славянских племен; все это ясно видно из имен славянских, дышащих высокою, разумною жизнью.

Но для поверки нашего вывода приведем слова древних писателей: Геродот говорит, что достойнейшие люди, каких он только знал лично, все были Скифы. Что Скифы никто иные, как Славяне, мы старались объяснить в статье: Скифы, Сарматы и пр.

Прокопий говорит, что Славяне не злы и не хитры, но откровенны и добродушны.

Самые даже враги Славян Маврикий и Гельмольд утверждают, что Славяне к чужим странникам были благонамеренны и заботливы и всюду их провожали.

Следовательно, и у иностранных историков главная черта славян состояла в простоте без злоухищрений и обманов, в откровенности, услужливости и человеколюбии.

Далее из истории мы видим, что законы и обычаи Славян дышали добром, что они верили в бессмертие души и в воздаяние в будущей жизни.

В числе древнейших Славянских законов и постановлений было и то, что каждый пленник, в чьих бы он руках ни был, пользовался независимостью, ступив на Славянскую землю.

Этот образ мыслей, которым кичится Англия в настоящее время, составлял прирожденное чувство

Славян более, нежели за две тысячи лет до нашего времени.

Такое человеколюбие могло бы сделать честь и просвещеннейшим тогда Грекам и Римлянам, но, к сожалению, оно было чуждо этим просвещенным, но по образу действий своих варварским народам.

Германцы поступали с своими пленниками не лучше Римлян; они всех покоренных ими Славян обратили в рабов, и остатки этого рабства сохранились и по сие время в сильной степени в Оснабрюкском округе в Ганновере, в Силезии и во многих других местах Германии.

В заключение скажем, что Славяне никогда не заимствовали имен для себя у иностранцев, напротив того, Германцы и Скандинавы ввели в свой быт множество славянских имен, как, например, Ratwald (Радовлад), Ragnwald (Роговлад или Рогволод), Welemir (Волимир), Zwentibold (Святополк) и множество других.

Но, впрочем, над какою истиною ни трудился ум человеческий или, лучше сказать, его неразумие, чтобы поколебать ее в своем основании; может быть, и теперь найдется какой-нибудь новый Байер, который станет доказывать, что Славянское имя Осмомысл произошло от шведского Osmak (противный запах).

В дополнение всего, сличим теорию составления Славянских имен с таковою же у номадных народов; мы найдем тут, что у последних собственные имена состоят из подражания случайно до них дошедшим звукам или выражают предметы, самые обыкновенные из жизни человеческой, близкие иногда даже к хрюканью и мяуканью. Для примера приведем рассказ одного немецкого путешественника в ордах Киргизских: у хозяина его квартиры родился сын, которому отец долго не давал имени. В это время пропала у путешественника его собака, воротившаяся через три дня опять домой. Путешественник, увидав свою собаку, воскликнул: bist du da! Это произнесено было в присутствии Киргиза, который, вслушавшись в означенные слова, тотчас нарек сыну своему имя Биштуда.

Когда путешественник спросил хозяина своего, отчего он назвал так сына, тот отвечал, что он выжидал, когда услышит какое-либо слово, нравящееся ему, чтобы обратить таковое в имя сыну своему, и, слышав сегодня это слово от него, воспользовался им.

После всего этого только невежда может утверждать, что в 9-м веке Славяне были номады! Нет, не приводя никаких других доказательств, нам служат одни уже имена славянские характеристикою их и свидетельствуют о глубоком их мышлении; а такое основательное и многостороннее мышление, в свою очередь, доказывает, что славянский народ за много веков до того времени был уже на высочайшей степени образованности, что подтверждается и, с другой стороны, богатством славянского языка и развитием его слова.

Заключим это рассуждение тем, что слава славных не пройдет от зависти и клеветы неразумных врагов их!

Древняя письменность Славяно-Руссов, Троя, Трояне, Илиада, Омир

Шлецер, не обдумавши, утверждает, что Славяно-Руссы девятого века были номады. Не станем опровергать этого мнения голословно, но постараемся привести столько фактов, чтобы достаточно было для убеждения каждого в том, что у Славяно-Руссов грамотность древнее, нежели у всех западных народов, даже древнее грамотности римской и греческой.

А что у Славян была грамотность не только до общего введения между ними христианства, но и задолго до Рождества Христова, в том свидетельствуют акты, возводящие грамотность Славяно-Руссов от десятого века назад — до глубокой древности, чрез все темные периоды истории, в которых изредка, кое-где, но ясно проглядывает элемент Славяно-Русского народа с его характеристическим типом.

Начнем наши доводы:

1) Черноризец Храбр, живший в 10-м веке, говорит: Славяне погани (т.е. идолопоклонники) суще чертами и резами чтяху и гатаху.

2) Константин Порфирородный говорит, что Хорваты тотчас по принятии Христианства, следовательно, прежде чем могли научиться грамоте, собственными подписями подтвердили свою клятву Папе не воевать с другими народами.

3) Титмар, описывая храм Ретры, говорит, что внутри его стояли идолы и на каждом из них было написано его имя. — Впоследствии снимки с этих надписей были многократно издаваемы печатно.

4) Массуди при описании Славянского храма в золотых лугах говорит, что там на камнях начертаны были знаки, которыми обозначены были будущие дела, т.е. события предсказанные.

5) В договоре Игоря с Греками сказано: «Ношаху сли

печати златы, а гостіе сребряны: ныне же увидел есть Князь ваш посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми сице, яко послах корабль селько...»

6) Место в договоре Олега с Греками, где сказано: «о работающих в Грецех Руси у Христианского царя: аще кто умрет, не урядив своего имения, ци и своих не имать, да возвратить именье к малым ближникам в Русь. Аще ли створить обряженье, таковой возметь уряженное его, кому будет писал наследите именье, да наследуе».

7) Ибн-Фодлан, писатель X века, пишет, как очевидец о Руссах дохристианских, что они на столбе намогильном писали всегда имя покойника вместе с именем Князя.

8) В житии св. Кирилла, в списке, хранящемся в Рыльском монастыре, сказано, что он прежде отправления в Моравию был в Херсоне и: «Обреть тоу Евангелие и псалтырь Роушкими писмены писано и человека обреть глаголюща тою беседою, и беседовав с ним и силоу рече прием, своей беседе прикладае и вскоре начеть чисти и сказовати и дивляхуся ему Бога хваляще», — из этого явствует, что Руссы имели не только письмена до Кирилла и Мефодия, но были уже и христиане до пришествия его в Моравию; ибо имели уже на своем языке Евангелие. Это обстоятельство согласно и с церковной историей, говорящей, что Руссы Черноморские имели уже свою церковь в 4-м веке.

9) Что славяне имели уже письмена задолго до Кирилла и Мефодия, свидетельствуется весьма старыми славянскими письменами, находящимися в Мюнхенской библиотеке.

10) В Чешской песне «Суд Любуши», дошедшей к нам в списке 9 века, у престола этой княжны во время народного собрания стояли две судные девы; у одной из них был «меч кривду караючи» (меч, кривду карающий), у другой «дески правдодатне» (доски законов). Это значит, что законы Чехов были уже писаные.

11) В 6-м веке Византийцы говорят уже о северных Славянах как о народе образованном, имеющем свои собственные письмена, называющиеся буквицею. Корень этого слова сохранился по сие время в словах: буква, букварь, буквально и даже во второй букве алфавита (буки).

12) Со 2-го по 7-й век мы часто находим у Скандинавов и Византийцев намеки, что Славяне были образованный народ, обладали многими знаниями и имели свои собственные письмена.

13) Царь Скифов (1) вызывал Дария ругательным письмом на бой еще в 513 году до Рождества Христова (2).

14) Что жрецы и мудрые между славян писали народные законы на деревянных дощечках; что употреблялись у них руны для предсказаний. И вообще в скандинавских сагах Винетов называют образованными людьми.

15) Что древние Руссы действительно писали на деревянных дощечках, то подтверждает нам Ибн-Эль-Недим, приложивший к своему сочинению снимок с письма Руссов, найденного им у одного кавказского жителя врезанным на белом дереве.

16) Наконец, что все древние племена Славян имели свои рунические письмена, есть уже теперь дело несомненное, сознанное даже и Германцами, оспоривающими каждый шаг просвещения славянского.

Только наши доморощенные скептики, кончившие изучение истории еще в школе, уверяют, что все руны должны быть скандинавские. Но прочли ли эти велемудрые толковники хотя одну руническую надпись? Видели ль хотя бы одну? — это подлежит еще сомнению. И сам Шлецер — этот отвергатель всего, возвышающего Славян над другими народами, не смел не согласиться вследствие свидетельства Геродота и других греческих писателей, что многие скифские племена знали грамоту и что и сами Греки приняли алфавит от Пеласгов, народа также скифского, или, что все равно, славяно-русского происхождения.

Из всего, здесь выведенного, явствует, что Славяне имели грамоту не только прежде всех западных народов Европы, но и прежде Римлян и даже самих Греков и что исход просвещения был

---

(1) В статье о Скифах помещены доводы, что этим именем Греки назвали Руссов.

(2) Ктезий.

от Руссов на запад, а не оттуда к ним. И если что остановило на время просвещение Руссов, то это были периоды губительных нашествий Персов, Греков, Римлян, Монголов, истреблявших все огнем и мечом; равно внутренние раздоры, оканчивавшиеся всегда всеистребляющими пожарами; периоды, в которые утратили Славяно-Руссы не только свои драгоценности вещественные и вынуждены были вводить у себя на время кожаные деньги, но и сокровища литературные, на которые мы встречаем намеки в разных позднейших сочинениях, которыми, по-видимому, пользовался отчасти и творец игориады, и которые в искаженном виде сохранились в изустном предании народа уже в форме сказок, но сохранивших еще всю пиитическую красоту свою и силу в тех местах, где гладкостью и звучностью стиха он невольно залегал в памяти каждого. Таково на примере описание красавицы или коня, которое нисколько не уступает описанию коней Ахиллесовых в Илиаде.

Теперь перейдем к рассмотрению Троянского народа.

Известно из истории, что Трояне назывались сперва Пеласгами, потом Фракийцами, после того Тевкрами, затем Дарданами и, наконец, Троянами, а остатки их после падения Трои Пергамлянами и Кемеянами; ибо Кемь и Пергам построил Эней после падения Трои и в них поселились Трояне, избежавшие гибели в Илионе.

Эти факты заимствованы как у греческих и римских историков, так и из самой Илиады. Греки называют Троян, Македонцев и Фригиян Фракийцами, да и сами Трояне так же называют себя, а вместе с тем и подвластных себе Фригийцев и союзных Македонцев.

Если бы мы даже и не знали, что Фракийцы происходят от Пеласгов, то и тогда на вопрос, кто же были фракийцы, мы отвечали бы по историческим фактам так: у Фракийцев, равно как и у Пеласгов, мы встречаем множество племенных названий чисто славянских, между которых, по Геродоту, есть Руссы и Руссины. Кроме того, Фракийцы носили чубы, как Малороссияне; могилы у них делались насыпью, как вообще у всех Славян; при погребении покойников соблюдались все славянские обряды и даже нанимались плакальщицы.

На бой они выходили преимущественно пешие; вооружение у них было славянское. Это подтверждается всеми древними историками; следовательно, Фракийцы должны были быть Славяне. Но теперь, имея выводы Apendini о том, что Фракийцы и Македоняне говорили славянским языком, и подробнейшие выводы Г. Черткова о Пеласго-Фракийском племени, мы убеждаемся несомненно, что Фракийцы были славяне, следовательно, и Трояне также (1).

Относительно славянства последних заметим еще в дополнение, что два сына Приамовы носили имена чисто славянские, а именно Троил и Дий. Первое имя сохранилось у нас на пушке, стоящей в Московском Кремле; другое известно из славянской мифологии. Кроме того, военные игры, введенные Троянами в обычай италийцев, названы этими Trojani ludi (Трояни люди). Только впоследствии из славянского слова «Люди» образовали Латины свое ludo (игра). Слово «Трояни» осталось без перемены, но уже отнесено было не к народу, а к свойству игры. Так точно слово «Швейцарец» перешло у нас на дверного стража, именуемого швейцаром.

Рассмотрим теперь, к какому племени Славянскому принадлежали Трояне.

В Троянских владениях была река Рса или Раса. Везде, где сидели Руссы, мы находим и реку этого имени. Нынешний Аракс есть древняя Рса; по географии того времени означают тут народ Рось и страну того же имени, названных впоследствии Скифами. Аракс назывался Арабами Эль-Рас, Монголами — Орсай и Расха, Греками — Раса и Орос. Волга также называлась Рсою, когда подвинулись к ней из-за Каспийского моря Руссы и Унны; это же имя сохранила река Руса или Порусье в Новогородской губернии, где сидела Русь алаунская древнейшая; река Рось, впадающая в Днепр, где сидела Русь Днепровская или Поросяне; Русское море

---

(1) Не излишним будет заметить здесь, что ошибочно некоторые называют фряжские вина итальянскими. Фригийцы, а не Итальянцы, назывались у славян Фрягами; следовательно, фряжские вина суть славянские.

или Черное, где была Русь черная; река Руса в Моравии, где сидят и теперь Русняки; река Руса, составляющая правый рукав Мемеля или Немана, называвшаяся, как говорит предание, этим именем от самого истока своего, по которой сидела, по всему ее течению Русь алаунская, перешедшая со старого жилища на новое место, дошедшая наконец до взморья и распространившаяся по нему налево до Русни, что ныне Фриш-Гаф (1), а направо, вероятно, вверх по всему заливу, где и названа она поморскою.

Это заставляет заключить, что и в Троянских землях сидела некогда Русь, следовательно, хотя часть Троян была племени Русского.

Но обратимся теперь к надписи на могильном камне Энея. Эта надпись разобрана и прочтена Г. Воланским верно, что может каждый желающий проверить сам на помещенном здесь в приложении снимке с нее. В этой надписи Эней призывает для охранения дома своего и детей высшее божество, называя его высшим божеством России — Эзменем. У древнейших Славян действительно почитался высшим божеством Ясмень, называемый иначе Язмень, Яшмун и Шмун, а те, которых почитали происшедшими от него, назывались Яси, Язи или Азы. Из этого выводится следующее:

1. Что Эней троянский был не только Славянин, но именно Русс.
2. Что, следовательно, и жители Илиона были Руссы.
3. Что Язи или Азы, производящие себя от Яза или Язменя, Ясмуна, Яшмуна, Шмуна, божества Русского, также Руссы.
4. Что Язики — уменьшительное слово Язей — пересозданные неведением новейших историков в Язигов, Яцигов, а у некоторых племен Славянских — сообразно наречию их — в Яцагов, от Яшмуна, должны также происходить от Руссов. Это подтверждается еще и тем, что Язи или Язики были постоянно неразлучны с Роксоланами, т.е. Руссами алаунскими, или аланными, что нами подробно объяснено в статье о Руссах и Аланах.

Теперь обратимся к доказательствам того же предмета, но с другой точки воззрения.

---

(1) Пифеас.

В песне о полку Игореве между прочим сказано:

«О Бояне, соловью старого времени! Абы ты сиа полки ущекотал, скача славию по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба пола сего времени, рища в тропу Трояню чрез поля и горы».

Из этого явствует:

1. Что певец Игоревых полков называет какого-то Бояна соловьем старого времени — это значит певцом давно минувших времен. Следовательно, Боян или описывал только древние события, или и сам принадлежал к числу древних поэтов.

2. Но что Боян был древний поэт, мы видим из следующих текстов:

«Скача славию по мыслену древу»

и

«Боян бо вещий аще кому хотяше песнь творити, то растекашеся мыслию по древу».

Если переведем это на современный наш язык, то выйдет в первом выражении: «*скача соловьем по мысленному древу*», *во втором: «Боян, возжелав воспеть кого-либо растекался мыслию по древу».*

Что должно подразумевать здесь под словом — древо?

Нет сомнения, что это слово не представляет собою ни параболы, ни гиперболы риторической, а есть простое указание на то, что Боян писал еще до изобретения папируса, а потому писал, по тогдашнему обыкновению, на деревянных дощечках, на каковых писали некогда и Руссы, по свидетельству Ибн-Эль-Недима.

Следовательно, Боян был древний поэт, ибо писал еще на дощечках и, может быть, резами и чертами, как говорит черноризец Храбр о письменах Славянских (1).

3. Далее мы находим в тексте Игориады:

---

(1) Обстоятельство, что Славяне писали резами и чертами, дает повод думать, не принадлежат ли и клинообразные письмена Персепольские также к древнейшим Славянским; ибо до ныне неизвестно имя народа, употреблявшего подобные письмена. Но это подлежит еще исследованиям.

«А бы ты сия полки ущекотал, ... рища в тропу Трояню».

Это значит: если б ты воспел полки Игоревы, ты бы также воспел их, как и войну Троянскую, т.е. теми же тропами и фигурами, или тем же сладкозвучным языком.

А так как у нас из стихотворений о Трое только и есть одна Илиада, то мы можем не только предположить, но и утвердительно заключить, что Боян писал Илиаду.

Ошибочно заключил наш покойный историограф П.М. Карамзин, что слова «*в тропу Трояню*» означают: in via Trajani (в путь Траянов). Можно ли воспеть что в чей бы то ни было путь? Поют в склад и лад другого, но не *в путь*. Притом и самое правописание говорит, что речь идет о чем-то троянском, а не Траяновом. Да и дальнейший текст игориады «*вступила (обида) девою на землю Трояню*» ясно говорит нам, что речь идет об Илионе.

Итак, Илиаду писал Боян, а не псевдоним Омир.

Спрашиваем опять: не был ли Боян только переводчиком Илиады?

На это нам отвечает текст Игориады в двух местах: нет.

1. «*Летая умом под облакы*» ясно говорит нам, что Боян для собрания мыслей возносился умом до облаков при сочинении своем; чего переводчику не нужно, когда уже мысли лежат пред ним готовые, и нужны только слова для перевода их.

2. «*Боян же вещий не 10 соколов на стадо лебедей пущаше, не «свои вещие персты на живые струны вскладаше, они же сами князем славу рокотаху*» свидетельствует в свою очередь, что Боян был вдохновенный поэт, что ему нужны были для сочинения не силы фактические, а стоило только воодушевиться и струны под перстами его славили князя.

На вопрос: на каком языке была первоначально написана Илиада? — решительно отвечаем: не на греческом; ибо Ликург нашел первые 8 песен ее в Кеми, городе Троянском, построенном после падения Трои разоренными Троянами. Притом же греки в продолжение трех столетий от покорения Трои не знали об этом сочинении; неужели оно могло бы так долго укрываться от них,

если бы было их туземное? Хотя семь городов греческих и спорили о месторождении творца Илиады, но потому только, что в каждом из них найдено по несколько вариантов тех же кемеянских или кемских песен, которые легко могли зайти туда из Кеми, бывшей впоследствии во власти Греков.

Следовательно, Боян или Омир мог быть и не Грек родом и действительно он был Кемеянин, что подтверждают и сами Греки, говоря, что слово *Омир* не есть имя певца, а означает будто бы на кемеянском языке только слепца. Вот тут сами Греки говорят, что Илиада первоначально написана была не на греческом языке, иначе не могло бы иностранное для Греков слово, означающее не более как слепца, попасть в оглавление греческого стихотворения.

Поставив всеми этими доводами факт исторический, присвоенный Греками в пользу своей истории, в чисто нейтральное положение, продолжим наши выводы.

Имя Кеми, месторождения Илиады не только не чуждо славянскому миру, но даже повторяется и в самой России в разных местах, как, например, Кем—пно, городок в познанском округе, Кем—тендей, река в Иркутске, Кемь, уездный город архангельской губернии, озерко Кемское и речка Кемь в той же губернии, и несколько деревень того же имени.

Теперь возьмем опять для доводов Игориаду. Мы в ней далее читаем:

«*Чили воспети было вещий Бояне, Велесов внуче*».

Здесь сочинитель Игориады называет Бояна, певца Илиады, Велесовым внуком.

Но Велес или волос был божество у Руссов, покровительствовавшее коням и волам.

Спрашиваем: станет ли Славянин, или лучше сказать Русс, называть Грека или вообще иностранца внуком божества своего, особенно тогда, когда Греки имели постоянные распри с Руссами и прочими Славянами?

По этому певец Илиады, т.е. Боян, должен был быть Руссом.

Далее в Игориаде мы читаем:

«*Уже бо братие, не веселая година встала! Уже*

пустыни силу покрыли. Встала обида в силах Даж-бога внука, вступила (т.е. обида) девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море, у Дона плещучи; убуди жирня времена. Усобица князем на поганыя погибе, рекоста бо брат брату: се мое, а то мое же; и начаша Князи про малое се великое молвити, а сами на себя крамолу ковати; а поганые с всех стран прихождаху с победами на землю Русскую».

Здесь автор говорит о тяжких временах, приводя в доказательство тому, что пустыни покрыли те места, где прежде процветала сила народная. — Но что же он причисляет к пустыням? — На это он сам отвечает ясно: «Трояню землю, окрестности синего моря и протяжение вдоль Дона», следовательно, Троянскую и Русскую земли. Что прибрежья синего моря были некогда заселены Славяно-Руссами явствует уже из преданий, сохранившихся в народных песнях и сказках, переносящих весь быт востока славянского на синее море, подобно тому как запад славянский концентрируется Дунаем. — Спрашиваем: что заставило его поставить Трою в одну категорию с Россией и даже назвать и ту и другую страны силою Даж-бога внука, т.е. Славяно-русского божества.

Ответ выводится сам собою следующий: то, что автор Игориады признает Илион не токмо Славянским, но даже Русским, как истину, давно известную и несомненную. Что Троя и Русь заняты были не только одним и тем же народом, но и одним его племенем; следовательно, Руссы были Трояне или Трояне были Руссы. Но как огромнейшее племя Руссов не могло все совместиться в Трое, а часть Руссов могла построить Илион, притом прозвания: Трояне, Дардане, Тевкры, Фракийцы и Пеласги не суть собственные имена народа, а только нарицательные, как мы видели выше, следовательно, Руссы есть племенное название народа, заселявшего Трою.

Это подтверждается, в избыток, еще и тем, что Трояне и Руссы имели одну общую мифологию, однозвучные и часто одинаковые имена, одинаковое оружие, обряды и обычаи.

Далее автор Игориады выводит, в каком виде вступила обида в земли Русские: в Трою девою — это намек или на

Гизиопу, похищенную Ираклом, или на Елену, увлеченную Парисом; в Россию вступила она притязаниями князей на доли, в дележе наследия, имевшими следствием междоусобия их. — Здесь автор, сливая Трою и Русь воедино, в один народ, горюет, приводя, так сказать, к одному знаменателю бедствия, его постигшие.

Из этого явствует уже несомненно, что Трояне были никто иные, как Руссы.

Далее автор Игориады говорит:

«На седьмом веце Трояне вроже Всеслав жребий о девицу себе любу».

К чему вошло здесь летосчисление Троянское в таковое ж Русское? Хотя трудно вывести из этого исходную точку летосчисления, давно былого, взятого от Троян; однако же несомненно должно заключить, что у Руссов и Троян было оно некогда общим и начиналось, вероятно, построением Трои, следовательно, опять тот же вывод, что Троя была Славяно-русская.

Этот вывод согласен будет и с доводом г. Воланского, полученным на пути, совершенно отличном от нашего, что Эней был Русс. Кроме того, имя Энея мы встречаем у славян, как, например, Эней-Сильвий, Чешский историк 1458 г. Юней — имя болгарское, часто встречающееся и теперь у Болгар.

Нет никакого сомнения, что Илиада на отечественном языке нашем была не у одного творца Игориады в руках, а у многих Руссов, но с нашествиями половцев, Монголов и почти всеобщим сожжением городов русских этот драгоценный древнейший памятник народной славы погиб безвозвратно. Но, впрочем, если бы кто вздумал отыскивать древний список Илиады, тот должен искать его преимущественно начертанным на деревянных дощечках или на пергаменте, изобретенном в Пергаме, городе построенном Энеем. Но, впрочем, он мог существовать и в позднейших списках.

Греция, достигши высшего своего образования, не могла достигнуть в творениях своих псевдонима, Омира, как же приписывать ей Омира в те времена, когда она была еще народ почти варварский. Просвещение Греции началось

только со времени падения Трои. Хотя впоследствии Греки и написали уже сами Одиссею, но она, несмотря на свое позднейшее появление, суха, местами шероховата, наполнена слишком грубыми вымыслами и очень растянута бесцветными картинами. Одиссея есть образец греческой поэзии, не выдерживающей параллели с Илиадою славянской. Это от того, что Славянам более свойственна поэзия, нежели всем прочим народам; можно даже сказать, что она составляет прирожденное их свойство. Возьмите любую чисто Русскую сказку и вы найдете в ней какое-нибудь место, дышащее высокой поэзией, например описание коня, красавицы — так, что невольно согласитесь, что это отрывок из поэмы. Конечно, почти все остальное в сказке уже изуродовано в изустном предании народа: сравните же описание коня в сказке с описанием коней Ахиллесовых в Илиаде и вы скажете, что оба они одного и того же творца, только в последнем заметно, что оно подвергалось нескольким переводам и обыкновенным при таких случаях переделкам, отчуждавшим его от родного типа.

Поэтому мы можем полагать, что много древних стихотворений обратилось в народные сказки, утратив в изустном предании красоты свои и сохранив их только в тех местах, которые по свойству своему у всякого легко залегали в памяти.

Видно и по истории, что просвещение Греции началось много спустя после покорения Трои. Та первая заимствовала образцы гражданственности, благоустройства и образования, подобно тому, как западные народы начали просвещаться после крестовых походов.

НОВГОРОД

и древность его основания

Прежде, нежели начнем наши доводы, приведем здесь слова г. Бодянского, взятые нами из предисловия его к переводу истории Червоной или Галицкой Руси, сочинения г. Зубрицкого.

Он говорит: «Новый Карамзин составит новое бытописание не одной какой-либо из шести Русей, но всей Руси, где каждой отведется должное место, поскольку она входит туда своею личностью и особенностью. Такая история, конечно, умерит несколько безотчетное поклонение истории западных народов, единственных, мол, действователей, покажет каждому, кто только нарочно не станет закрывать глаз своих, что и мы Русские, взятые все вместе, жили своей самостоятельной и самообразной жизнью, тут ровной и плавной, там бугристой и кипучей, а там самой огненной и бурной, смотря по обстоятельствам, вызывавшим ту или другую сторону нашего народного характера, то или другое наше племя; что и у нас разыгрывалась когда-то не хуже иных драма со всеми ее излучинами, неровностями и шероховатостью, что и мы были деятели, только деятели по-своему. А потому нас нельзя мерить мерилом Запада, судить и рядить по случившемуся и случающемуся там, требовать и от нас того, что там было доброго или худого, заставлять не только теперь, но даже и в *прошедшем* плясать по чужой дудке и погудке и, не находя сходного или не в таком обилии, виде и т.п., объявлять народом *прозябающим*, бессильным ко всему самобытному и только из особенного человеколюбия осуждать нас на склады и зады азбучные».

Конечно, мы, может быть, еще долго не дождемся нового Карамзина, предвещенного нам г. Бодянским, но на всех нас лежит обязанность приготовлять для будущего нашего историка,

хотя некоторые мелкие детали, могущие войти в великий чертеж Русского народа. Этих деталей можно извлечь множество из летописей и памятников.

Причина, по которой история Славяно-Руссов дохристианского времени так темна в общих летописях, заключается, во-первых, в том, что греческих и римских историков занимали преимущественно войны, грабежи, сожжения и истребления и они мало заботились о мирных добродетелях граждан; от этого Славяне, народ мирный, трудолюбивый, любящий домашнюю жизнь и хозяйство, так поздно вошел в очерк истории народов. Только мельком кое-где проглядывают светлые точки, озаряющие Славян. Эти светлые места произошли большею частью от бурных столкновений Славян с затронувшими их соседями. Во-вторых, Греки никогда не заботились узнавать настоящего имени сторонних для себя племен и называли их как кому вздумается. От этого часто встречаются такие названия, которые или означают только одежду того племени, или промышленность, или даже бранное название соседей — с переводом этих названий или и без перевода на греческий язык.

Новейшие германские историки стараются и эти блестящие точки, выказывающие славянский элемент возвышенным пред другими, затмить отвержениями, подозрениями и, наконец, бессовестною и беспримерною в ученом мире ложью. Но, к счастью, имеем мы двоякого рода источники к воссозданию древнего славянского мира: это летописи и памятники, которые говорят совершенно против них. Эти источники нужно сперва уничтожить, дабы дать возможность провозглашать дерзкую ложь и искажать величие и достоинства великого народа — великого не по счислению, а по делам своим в продолжение трех тысячелетий!

Доколь целы эти источники, дотоль будут находиться и люди, готовые защищать истину от нападений и очищать историю от втиснутых в нее бессмысленных и невежественных толкований.

К сожалению, должно сказать, что и некоторые славянские писатели, как Карамзин, Добровский и другие, ведомо или неведомо, но несовершенно чужды этого греха. Но, может

быть, эти ученые боялись идти против тогдашних мнимых авторитетов. — Не говорим о некоторых новейших русских историках; пусть они, положа руку на сердце, сами скажут, отчего стараются развивать систему Шлецера и клеймить древних Славян печатью отвержения.

Можно бы дозволить себе вставлять в историю свои собственные догадки и заключения, но там только, где они согласны с здравым рассудком и вместе с тем не противоречат источникам и не опровергают их.

Шлецер говорит: Славяне в России жили рассеянно, как звери и птицы, и не могли иметь своих Князей. Он сравнивает их с американцами при Онтарио, с Киргизами и Каракалпаками. На основании Шлецеровских безотчетных идей, его последователи отвергли все достойное внимания у Славяно-Руссов и сообща признали их за безнравственных, зверообразных людей, трусов, не имеющих понятия ни о городской жизни, ни о промышленности и торговле. Постараемся опровергнуть все эти мнения по частям.

Некоторые из наших историков, опираясь на мнения Шлецера, утверждают, что Новгород построен во время пришествия Варягов, другие же полагают, что это случилось даже позднее. Наши выводы доказывают, что он построен за несколько веков до призвания Варягов и что мнение Шлецера основано на чистом произволе, вопреки всем летописям и сказаниям, вопреки даже здравому смыслу.

Предположение, что народ, имеющий города и торговлю, может быть номадным, есть химера, не заслуживающая никакого внимания, а человек, мыслящий подобным образом и изъявляющий при том претензию на мудрый критицизм в своем определении, походит на ребенка, почитающего море за лужу, по которой он свободно бродить может. В таком мнении нет ни малейшего отблеска учености и рассуждения, и вместо света оно разливает мрак, больший прежнего, на историю.

Постараемся же теперь доказать, что Руссы и вообще все Славяне имели множество городов, знали грамоту, многие ремесла, занимались хлебопашеством, заграничною торговлею

и имели свои флоты, следовательно, вели жизнь не только гражданскую, но и строго политическую. Разберем все это по частям.

ГОРОДА

То Славяне, населявшие Россию в 862 году, имели множество городов, явствует из летописей русских, греческих, латинских, немецких и скандинавских; приведем здесь некоторые места из таковых.

1) Варяги — Руссы нашли в России множество городов, из которых нам известны по летописям: Новгород, Киев, Белозерск, Ростов, Изборск, Смоленск, Полоцк, Муром, Любечь, Чернигов, Псков, Овручь, Старая Руса, Коростень, Вышгород, Переяславль и многие другие, имена которых хотя и не упомянуты в летописях, но сделаны на них намеки. Имя Переяславля свидетельствует, что Славяне Русские заботились еще до пришествия Варягов о славе своей.

Когда Ольга осадила Коростень, то велела объявить жителям его, что уже все города древлянские сдались. Следовательно, и Древляне это грубейшее славянское племя, имели много городов, ими самими построенных.

2) Баварский географ в 866 году насчитывает у Славян до 4000 городов, исключая Житичей (Sittici), о которых он говорит: regio immensa, populis et urbibus munitissimus. При этом случае он упоминает в числе Славян многих Руссов, как Atto-rozi (Uti-Rozi, Udi-Rozi, Udini-Rozi, Uni-Rozi, Унны-Россы) с 148-ю городами, (по мнению его, populus ferocissimus), Vuillerozi (Великоруссы) с 180-ю городами, Zab-rozi (Sabbi-Rozi, Sabbei-Rozi, Савейские Руссы) с 212-ю городами, Chosirozi (Chosir-Rozi, Хазары-Руссы) с 250-ю городами и Ruzzi (Руссы), число городов которых не обозначает.

3) По другим источникам, Бужане имели 231 город, Воляне 70 городов, Нареване 78 городов и Оуличи 318 городов. — Киев в 839 году, при осаждении его Козарами, был уже укрепленный город. Некоторые Византийские историки

говорят, что Киев построен в 430 году, другие же утверждают, что он построен до Р. Х.

4) Иорнанд еще в 6-м веке пишет о Новгороде. Он же говорит, что в 350 году Новгород был покорен Готами. Вот уже 500 лет существования этого города до призвания Варягов. Прокопий и Иорнанд говорят, что Славяне строили прочные деревянные дома и укрепленные города; первые привязывали их к земле, а последние служили обороною от неприятелей.

5) Тот же Прокопий и Маврикий в начале 6-го столетия говорят, что Славяне живут так же, как Римляне, Греки, Германцы и Кельты, в городах и деревнях и занимаются хлебопашеством, ремеслами и торговлею.

6) По всем почти историкам видно, что значительнейшие города России, Польши и Померании были уже в полном блеске еще задолго до христианства, не говоря еще о Винете, этом знаменитейшем городе.

7) Географ Баварский и Константин Багрянородный пишут, что когда Славяне вступили в Германию, а это было за несколько веков до призвания варягов, то они построили там множество городов, укрепленных и многолюдных, и каждый город обнесен был рвом, валом и палисадами. Эти Славяне, насильницы Германцев, шли из России и несли с собой ее искусство, а по Шлецеру они были номады.

8) Тацит в 60 году по Р. Х. говорит, что Германцы не знают еще городов; Славяне же строят прочные деревянные дома и укрепленные города для обороны от неприятелей.

9) По сказаниям многих писателей, уже в 6-м веке христианского летосчисления Славяне сидели от Дуная и Днепра на север до взморья; владели многочисленными укрепленными городами, составляли огромное народонаселение и считались самими Греками, еще задолго до введения христианства, в числе народов образованных, имевших даже свои собственные письмена, называвшиеся буквицею.

10) Еще Геродот описывает значительный город Славян — Будинов — Гелонь, а это было почти за 500 лет до Р.Х.

Если в то время город Гелонь был уже славный, то построение его должно отнести, по всему вероятно, по крайней мере, к одному времени с Римом, если не ранее.

11) Какой народ жил в то время в нынешней северной России, когда Скандинавы называли ее Gaardarikr, т.е. государство, из городов состоящее? Мы знаем, что Gaard — значит город, Gaarda — города, rikr — царство. Скандинавы сами же отвечают, что это Rŷszaland, т.е. земля Руссов. Что же удивляло Скандинавов, когда они бывали в Ризаландии? Множество городов и укреплений, т.е. то, чего не было у них самих, или недоставало им; ибо если бы у них было столько же городов, как и в Ризаландии, то незачем и давать ей эпитетное название Gaarderikr. Следовательно, когда Скандинавия не имела еще городов или и имела, но весьма мало, то Россия обиловала ими уже чрез меру, так что заслужила в глазах их название царства, состоящего из городов.

А что Россия была не только не скандинавского племени, но и не подвластна Скандинавам, это видно из того, что они называют ее не волостью своей, а царством, следовательно, отдельным владением, состоящим из множества городов, а по имени землею Руссов.

Не излишним будет присовокупить здесь, что на пространстве нынешней России, в стране Будинов и в разных других местах, были значительные торжища в городах, на которые съезжались купцы всех стран, следовательно, и Греки как народ, сильно занимавшийся торговлей. Скандинавские купцы ездили тогда в город Girkhia, Girkha, который новейшие историки принимали сперва за Грецию, а после уже стали говорить, что Скандинавы называли Россию Грецией. Судя по тому, как Скандинавы вообще ломали славянские слова, должно думать, что это город Карга, который, вероятно, получил вторую половину своего названия — поль — от тех же греческих купцов, ездивших туда торговать.

Но принятие слова Girkhia за Грецию дало некоторым повод толковать, что будто Скандинавы ездили из своего отечества прямехонько в Византию, причем они, вероятно, забывали, что Скандинавия отстояла от Греции и тогда на столько же,

как и теперь. Эта же мысль, без сомнения, весьма ошибочная, вызвала за собой другую себе подобную, что будто Русь была подвластна Скандинавам; ибо, думали себе следователи, нельзя же Шведам так свободно разгуливать по чужой земле.

Так лепили Скандинавоманы к первой ошибке вторую, третью и наконец дошли до того, что провозгласили Россию скандинавским наследием, скандинавскими колониями (Rükert) и довели наконец до того, что хотят нас уверить, будто все Руссы в 11-м столетии говорили еще скандинавским языком (Munch). Остается ожидать от них еще, что станут уверять нас, будто настоящий язык наш есть наречие скандинавского, или что мы, Руссы, переняли славянский язык у перелетных птиц. Но об этом поговорим еще в своем месте побольше, а теперь перейдем опять к городам. По-нашему — где есть город, там живут уже не дикари, где же множество городов, там народ должен быть образованный, занимающийся промыслами и торговлей; ибо без этих двух деятелей городская жизнь была бы очень не сладкая и горожанам приходилось бы погибнуть от голода и холода.

И так одно только безумие может произнести, что Славяно-Руссы были, во время призвания Варягов, номады! Славяне — эти некогда наставники Римлян и даже более древних их Греков.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ИЗ СЛАВЯН

Более двадцати Славян возведено было на престол Римский; упомянем имена хотя бы некоторых: Юстин I , Клавдий, Кесарь-Север и Валенций — иллирийцы; Юстиниан, Юстин II, Проб, Максимиан и Валентиниан — паннонцы; Диоклетиан — далмат; Константин-Хлор — Русин. Славянское происхождение этих императоров признано всеми, а по свидетельству Гамзы и Геннезия, и император Василий был также Славянин. Одним словом, величайшие императоры римские последнего времени были Славяне, и легионы их отечества играли главную роль в Риме и Византии, составляя собою лучшее войско. После этого весьма понятно, что Царь Иоанн Васильевич мог иметь причину выводить свое родство с римскими императорами. А сколько было в Дании, Швеции и Норвегии королей славянского происхождения?

В 680 году на VI Вселенском Константинопольском соборе заседали и подписали этот собор славянские епископы.

В 765 году был даже Константинопольским патриархом Никита — Славянин родом. Полководцы же: Доброгост, Всеград, Татимир, сенатор Онагост, отличавшийся пред всеми прочими, поверенный министр Дамиан, писатель Аммиан — все были славяне. Не станем говорить здесь о северных Славяно-русских героях и мудрецах, прославленных Скандинавами, оставляя этот предмет для своего места.

А когда, начиная уже с третьего столетия, Славяне могли быть полководцами, министрами, писателями, епископами, патриархами, даже императорами Римскими и Византийскими, отчего же это племя вдруг так огрубело, одичало, что в девятом столетии обрекают его к номадной жизни и к способности быть только челядинцами?

МОРЕХОДСТВО И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ СЛАВЯН

В 862-м году призваны Варяги в Новгородскую область. Спустя несколько времени после того Оскольд и Дир отправились из Новгорода в Киев и уже в 864 году 200 вооруженных судов Русских были под Царь-Градом.

Из этого выводятся следующие заключения:

1) Если эти 200 судов были простые лодки или челноки, хотя даже и вооруженные, то весь экипаж такой флотилии не мог быть страшен для Византии; но судя по тревоге, произведенной им в Царь-Граде, должно заключить, что суда Руссов состояли уже не из рыбачьих лодок, но довольно порядочных морских судов, могших вместить экипаж, грозный для Греков.

2) Но построение и оснащение 200 военных судов — для экипажа, могущего делать нападение на

государство, подобное Византии того времени, требовало многих лет, а не одного года; следовательно, должно заключить, что по пришествии Оскольда в Киев суда уже были готовы; ибо невозможно предполагать, чтобы они сделаны были мастерами, вызванными Оскольдом из своего отечества. Оскольд сколько-нибудь времени ведь пробыл же у Рюрика, пока попросился в Византию, потом нужно было ему довольно времени на водяное путешествие от Новгорода до Киева, нужно было пройти сколько-нибудь времени на выписку из своего отечества кораблестроителей, еще более времени нужно было на построение этих кораблей, оснащение их и отплытие из Киева к Царь-Граду. Чтобы сделать все это в два года, необходимо прибегнуть к русскому ковру-самолету и осуществить сказочную поговорку: тяп да ляп, построил корабль.

Что же остается заключить, чтобы не допустить сказочных действий вместо исторических событий? — Одно, что суда эти были уже готовы еще до прихода Оскольда. — А если Киевляне имели уже готовые суда до его пришествия, то они должны были хорошо знать искусство кораблестроения и, следовательно, не могли быть номадами; но составляли благоустроенное государство и вместе с тем морскую державу.

Как легкомысленны те историки, которые заботятся только об осуществлении своих идей всеми возможными натяжками и забывают при том время, место и пространство. По их мнению, устроить флот, научиться целому племени грамоте или даже сдвинуть огромный народ с родового места куда-нибудь в даль, за тридевять земель в тридесятое царство, так же легко, как подвинуть шашку по шахматной доске.

Что Славяне и Славяно-Руссы были знакомы с речным и морским плаванием, мы видим еще из следующих соображений:

1) Когда некоторые Руссы были данниками Козарам, то давали по Щлягу с дыму. Но как слово Щляг, Шляг и Сляг сохранилось и по сие время во многих губерниях в великороссийском наречии и означает перевозную лодку,

то значит, что Руссы издавна занимались построением судов для речных сообщений (1).

2) В Eimundar—Saga сказано, что когда Гаральд и Сигур-Ринг воевали между собой в 735 году, то в морской битве в заливе Бревикен участвовали и славяне с огромным своим флотом.

3) В 6-м еще веке Авары и Греки приглашали Славян для кораблестроения.

4) В 554 году Славянин Доброгост был греческим полководцем против Персов и командовал флотом (Агапий).

5) Славянин Рача прибыл со многими кораблями, по Траве, ограбил и сжег Любек.

6) Славянское племя Раны были знаменитые мореходцы; они отличались торговлей и богатством, но частью и морскими разбоями, за которые и взят их остров Датчанами. — Отличными моряками почитались также Вагры, страшные для всех своей храбростью и ловкостью управления судами.

7) За 300 лет до Р. Х. король Датский Фротон 9-й уничтожил флот Русского государя Траннора. А за 500 лет до Р. Х. при Фротоне 3-м Руссы и Гунны напали на Данию, царь Руссов Олимер начальствовал флотом, а царь Гуннов сухопутным войском (2).

Должно ли после всего сказанного приводить здесь слова Рюкерта, утверждающего, что будто Славяне не любили зыбкой стихии морей и боялись ее непостоянства? Для того разве, чтобы сказать во всеуслышание, что такая выходка называется вообще неуважением к святыне и неприкосновенности исторических фактов, а в частности злонамеренною клеветою и невежеством! Стыдно ученым 19-го века действовать так безрассудно, пристрастно и злобно!

---

(1) Весьма ошибочно толкуют некоторые, что будто Шляг означает мелкую монету и происходит от Шиллинга.
(2) Sax. Gram.

ВОИНСТВЕННОСТЬ СЛАВЯН

С начала 6-го столетия славянские войска служили по найму у Византийцев. Стали ли бы Византийцы нанимать трусов для своей защиты?

Известно, что Вагры и Раны были страшны для всех своей храбростью. И Меларское озеро помнят Шведы, терпевшие там много горя от нападений Руссов. Даже Угры пришли в Европу под предводительством Славянских воевод, которых Германцы называют Boëbodi. Славянин Всегрд был в 554 году предводителем византийских сухопутных войск против Персов (Агапий). Тацит, Юлий Капитолин, Прокопий и другие пишут, что Славяне вступили воинственною ногой в Германию. Славянин Радогост первый попытался напасть на Римлян — этих грозных до того времени победителей мира. Его примеру последовали многие.

В начале 6-го века Руссы черноморские неоднократно нападали на Греков. Об этом пишут Иорнанд, Прокопий, Агафиас, Менандр, Иоанн Бикларский, Маврикий и многие другие.

Историограф наш Карамзин сам себе резко противоречит, говоря о Славянах, населявших Русь. Он называет их далекими от войны, мужества, довольными всем малым. Он этими словами повторил те же слова Шлецера, но старался только смягчить их, уничтожить их резкость; ибо далекими от войны и мужества бывают только трусы; довольными всем малым — номады. — Но, описывая тех же Славян, оставивших северные свои жилища и воевавших с Грецией в VI веке, он решается сказать, что храбрость была их природным свойством и что она, с малой опытностью, торжествовала над искусством долголетним.

Если, по словам того же Карамзина, храбрость была врожденным свойством Славян, то она не могла быть им чуждою и на севере, в их отечестве. Неужели же южный климат пробуждает врожденную храбрость, которая спит в человеке, живущем на

севере, в огромных лесах, наполненных дикими зверьми, от нападений которых нужно защищаться? Кажется, что понимать должно обратно. Холодный климат требует большего движения и делает человека расторопнее, а южный клонит к неге и покою и тем усыпляет и деятельность и храбрость. Излишние физические возбуждения, свойственные южному климату, не составляют еще условий храбрости.

Прославляемый Скандинавами в Эдде герой Niord был Славянин венедского племени, а именно Нурянин (из Нурской земли); ибо славянская буква *у*, также *ю* у Скандинавов, всегда переменяется в *io*, как, например, люд — liod, тур — tior, блюдо — biord и проч.

Наконец, приведем еще одно обстоятельство: Болгаре — Руссы называют Россию дядею Иваном, по Иван-Озеру, у которого сидели в начале христианской эры Руссы и из которого вытекает Дон, последнее седалище Болгар в России. — Эти Болгаре с 489 года стали нападать на Византийскую империю. Император Анастасий для защиты себя провел длинную стену пред Царь-Градом и наконец волею и неволею этот Imperator, Caesar, Flavius, Iustinianus, Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus, Africanus, pius, felix, inclytus, victor et triumphator, semper augystus — униженно платит дань Болгарам-Руссам. Надобно полагать, что они были не трусы, когда заставили трепетать пред собою гордую победами Византию, не находившую себе равенства в мире!

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЛАВЯН

Славяне издревле занимались различными промыслами, даже предуспевали в открытиях другим народам. Так, по сказанию Климентия Александрийского, прежде всех изобрели сталь Норопы или Норичи, жившие в Паннонии.

Славяне выделывали самые лучшие меха и кожи, особенно сыромятные, которые всюду были искомы. Плотничество, кузнечество, домостроительство, кораблестроение и горные

работы были ими весьма известны. В Данциге до сих пор употребляется экстракт, получаемый из золы букового дерева посредством выщелачивания и кипячения, употреблявшийся еще во время пребывания Славян в Гданске (Danzig). Германцы по сие время не нашли ничего лучшего для замены его и сохранили по сие время как употребление этого экстракта, так и славянское его название *«окрас»*.

В саксонском горном календаре на 1783 год сказано, что Славяне первые начали там обрабатывать руду и им принадлежали все первые горные разработки. Даже технические горные названия сохранились там по сие время вендо-славянские. Например, Bühne от бинучь (возвысить), Drum — от дречь (драть), Flötz — от пложичь (класть), Göpel — от гибачь (двигать), Hunt — от гон (гонт), Kalkow — от калков (кров, т.е. маленькая надстройка над шахтой), Säte — от десячь (десять — означающее плетеную корзину, вмещающую в себе 10 мер уголья), Kutten — от кутло (кутень, т.е. место, где не видно жил руды), Kuks — от куск (кусок), Mark — от мерка (мера), Mulde — от мулда (горное корыто), Plautsch — от плавичь (плавить), Rabisch — от рубачь (зарубать метки), Schacht — от сход, Schurl — от жорло (родник), Schwaden — от швад (чад), Soole — от соль, Stufe — от ступье (ступень). Что это производство верно, то подтверждает не только ныне существующий живой язык Вендов, обитающих в горах саксонских, но и сами Саксонцы признают это (Pfarrer Streiter).

Следовательно, Венды занимались прежде Германцев горной разработкой.

В Мекленбурге (древнем Микилине), на южной стороне Толленского озера, в Приливце (ныне Прильвиц), найдены медные истуканы идолов славянских; следовательно, Славяне занимались не одними горными работами, но и плавильным и литейным искусствами.

Сочинитель жизнеописания св. Оттона говорит о славянских храмах в Штеттине следующее: там были четыре храма; главный из них отличался своим художеством, украшенный внутри и снаружи выпуклыми изображениями людей, птиц, зверей,

столь сходных с природой, что они казались живыми; краски же на внешности храма не смывались дождем, не бледнели и не тускнели. Спрашиваем: существует ли это искусство сохранять колорит на наружных стенах, где либо в Европе — у народов, почитающих себя на зените просвещения?

Не стыдно ли говорить, что Славяне были номады, невежды, на которых будто до пришествия мнимых Скандинавов не пало ни одного луча просвещения. Летопись Нестора потому уже заслуживает вероятия, что он начинает ее не сказкой, как просвещенные Греки и Римляне, а прямо с событий, незадолго до него случившихся и верно сохранившихся в памяти народа; поэтому он между общим введением и действительной летописью, как инок, добросовестно делает пропуск, отстраняя тем все, для него не совсем верное, и начинает сказание о Руссах, определяя год и соответствующие тому события в Византии. Нестор называет Новогородские владения всем обильными; что же должно разуметь здесь под обилием? Не леса же и земли, — разумеется, все то, что дают промышленность и торговля.

ТОРГОВЛЯ СЛАВЯНО-РУССОВ

Не подлежит уже никакому сомнению, что Славяно-Руссы дорюриковского времени имели сильную торговлю; доказательств на это приведено уже много некоторыми достопочтенными нашими историками, но мы снова повторим здесь все их доказательства с дополнением к ним и наших доводов.

Вся цель войны Руссов с Греками была не что иное, как желание оружием вынудить для своей торговли выгодный договор. Это мы видим из торговых трактатов, заключавшихся после каждой войны. Но народ, ищущий с оружием в руках выгодных торговых условий, не может почитаться ни варварским, ни номадным. А что Руссы действительно имели торговлю еще до призвания Варягов, явствует из того, что Олег, прибыв под Киев, назвался угорским купцом, желая тем завлечь Оскольда на свой корабль; следовательно, для Киевлян было уже обычным делом, что иногородние купцы приезжали к ним с товарами.

Кроме того, мы знаем, что около Ладожского озера и Новгорода найдено множество куфических монет; иногда вырывали из земли целые кувшины с монетами, принадлежащими арабским Халифам и булгарским Саманидам. Многие из этих монет принадлежат 7-му и 8-му векам. Их огромное количество свидетельствует, что они попали туда по пути торговли и в это же самое столетие; ибо у магометан почитается высочайшею властью бить деньги, а потому каждый владетель собирал монеты предшественников своих и заменял их своими. По Днепру найдено множество арабских монет, в том числе и 639-го года.

Из этого следует: 1) что торговля в России существовала уже в 8-м и даже в 7-м столетии; 2) что торговля Руссов была не меновая, а на деньги, следовательно, Руссы знали деньги; 3) что торговля была обильная, ибо доставляла возможность избытки обращать в клады (клади).

В большее подтверждение этих выводов скажем, что Руссы знали употребление драгоценных металлов, ибо a) послы их носили печати златы, а гости (купцы) сребряны; b) Руссы выбивали золотые брактеаты для ношения на шее, и в Копенгагенском музее хранится несколько таковых, выбитых в честь Рюрика, Олега, Игоря, Ольги и Святослава; c) в 725 году Примислав Богемский бил уже серебряную монету; d) в Червоной Руси бита была чистая золотая монета без лигатуры, названная по этому поводу червонною и червонцем, для отличия от дукатов, распространенных под этим именем во всей Европе. Название: «*червонное золото*» сохранилось и по сие время на Руси как эпитет самому чистейшему золоту; e) появление в одной части Руси временного обращения кожаных денег есть только случайность, происшедшая от разграбления той страны монголами, обобравшими все металлы; следовательно, это обстоятельство должно быть рассматриваемо как следствие постигшего ту страну бедствия, а не как невежество народное; f) наконец даже и Саксон Грам говорит, что Русь еще до Р.Х. обиловала золотом; обилие же его в таких местах, где нет золотой руды, может появиться только от торговли.

Не излишним будет присовокупить здесь, что мы считаем ошибочным принятие некоторыми слова «безмен» за скандинавское, а самый этот снаряд за изобретение новейших времен. Безмен называется у Скандинавов "*Biszman*" — этому слову нельзя найти никакого корня во всех наречиях германского происхождения и если бы кто вздумал разделить его на два слова — на *Bisz* и *Mann*, тот заставил бы только смеяться над собой; ибо Bisz или Biss от beissen (кусать) — значит *укушение*, Mann — *муж*; можно ли из таких слов составить название для снаряда, употребляемого вместо весов? — Славянский же корень этого слова весьма легко определить, стоит только самое слово разделить на два, т.е. от существительного имени отделить предлог, и будет "*без — мен*", т.е. без мены, а на деньги.

И так не только вероятно, но даже несомненно, что Скандинавы сами заимствовали это слово у Славян и что безмен есть орудие, изобретенное Славянами в давние времена.

Что торговля Славяно-Руссов существовала еще до Р. Х., мы усматриваем из следующего.

В Европейской Сарматии Славяне имели четыре торговые вольные области: Винетскую (Wolini, Waloini, Vulini), Псковскую (Peukini), Новогородскую и Волынскую или Бугскую (Budini). Первая находилась на острове Винете, ныне Горланд, называвшемся также Волин (Wolin — вольный). Город собственно, названный германцами Винетою, именовался Выжба, ныне Wisby, впоследствии присоединившийся к ганзейскому союзу.

Гельмольд, почти современник Нестора, пишет, что Винета, на острове Волине, обиловала всякого рода торговлею, что в ней стекались народы всех стран и что она почиталась славнейшим и многолюднейшим в Европе городом. Действительно, на острове Готланде сохранялось до 17-го века предание, что с востока по Волге доставлялись туда все товары индийские, персидские и арабские. Неудивительно, что имя Волги сохранилось там так долго в памяти; ибо на Готланде есть и теперь река по имени Волжица. Вероятно, что Венеты сами когда-либо сидели на Волге и в память этого назвали свою реченку Волжицею,

или, может быть, применяясь к пословице (до которых Славяне большие охотники) «с моря да на лужицу», хотели выразиться, что товар идет с Волги да на Волжицу.

Видукинд называет жителей Волина Waloini (вольные); у аналиста Саксонского они названы Vulini. Эти писатели также утверждают, что Винета была древнейшей в Европе и сильнейшей по торговле славянский город, посещавшийся еще Финикиянами.

Древняя Винета или Выжба разрушена была в 1177 году датским королем Вальдемаром, и по падении ее она уже не могла оправиться сама собою, чтобы достигнуть прежнего величия, почему вошла в союз с Ганзою. Sweno Agonis называет ее Hunisburg (городом Гуннов), а Адам Бременский — скифским городом; это новые подтверждения того, что Винета была славянский город.

Что Новгород и Псков были такие же торговые области, мы это видим из наших русских летописей и из участия их впоследствии в ганзейском союзе, а равно и из сказанного о торговом пути Винеты чрез Волгу, следовательно, необходимо и чрез Новгород. Кроме того, есть сведения у некоторых византийских историков, что Новгород еще в 6-м веке славился особенным богатством, чего без торговли быть не могло. Ничто иное, как богатство же Новгорода, привлекло к нему Готов, взявших тогда дань с него.

Четвертая область Волынская или Волинская была на Буге, у южных Будинов. Главный город ее, по Геродоту *Гелонь*, неизвестен в настоящее время. Но что это была область, а не город, явствует из того, что впоследствии Дулебы, присоединившись к ней, прозвались Волынянами (Нестор). Но как самая торговля и торговые пути не бывают никогда постоянными, то таковой же судьбе подвергаются и торговые области и города. Волынская торговая область пала, по-видимому, прежде всех, потому что нет в летописях, по Р. Х., и заметных следов ее торговли. За нею последовали и прочие.

Что Славяне могли иметь и имели непосредственную с Финикиянами торговлю, можно заключить из того, что последние торговали между прочих предметов и оловом, за которым сами ездили в Британию. Британия же с Винетою имели постоянные

сношения, а потому Финикияне, как прозорливые торговцы, верно не упускали случая и сами ездить в Винету. Одно уже название фиников ясно говорит нам, что либо Руссы, или, по крайней мере, Винетяне, имели прямое сношение с Финикиянами. Ибо если бы Славяне получали этот плод от Скандинавов или Германцев, то им неоткуда было бы взять для него названия финика, когда Немцы называют его даттель (Dattel), Датчане — даддель (Daddel), а Шведы — дадель (Dadel).

Но если же Россия получала финики, положим, даже не прямо от Финикиян, а чрез Винетян, то, судя по времени прекращения финикийской торговли, как древна должна быть торговля Руссов?

Что торговля Новгорода уже существовала до Р.Х., свидетельствуется тем, что в 58-м году до Р. Х. венетские купцы, потерпев кораблекрушение, брошены были на батавский берег, откуда и были посланы в дар Римлянину Метеллу; ибо в то время Венедами назывались и Новогородцы. Но если бы эти венетские купцы были даже и не новогородские, а прибалтийские, то, по приведенным выше обстоятельствам, по которым торговля у тех и других Венетов была общею, этот случай относится равносильно и к Новгороду. Ясно, кажется, что торговля Славян — Венетов, следовательно, и Славян — Новогородцев старее нашей эры.

Но Греки уже за 700 лет до Р. Х. получили сведение о торговле Славяно-Руссов янтарем. Это племя Руссов по поводу янтаря (Aost) было ими названо Aost-Rsi, для отличия от прочих племен Руссов, а после имя это перешло уже в Ao-Rsi , Aorsi. От смешения же названия Aorsi и Udi-(Uti) Rsi (1) произошли уже имена: Adorsi, Attorzi, Attorozzi и проч. Каждый историк путал их на свой лад.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛАВЯН И ИХ НРАВСТВЕННОСТЬ

Мы старались объяснить состояние духа и характер славянского народа в статье «Славяне», а теперь спросим: неужели невежество, дикость и зверство могли произвести такие имена, столь

---

(1) Так назывались у Греков Унны-Руссы, или просто Унны.

громко звучащие сочувствием народа ко всем доблестям гражданским и военным и вместе с тем свидетельствующие, что честь и слава были исходными точками всех действий этого великого народа?

Но для большего убеждения сделаем параллель в ходе образования между германскими и славянскими племенами. Плиний, Тацит и другие говорят: Славяне занимались хлебопашеством и вели сидячую жизнь в то время, когда Германцы бродили дикарями. Славяне куда ни шли войной, везде обращались к земле и сообщали ей тип отечественных стран своих.

Феодальная система в Германии, или выразимся яснее: грабительство рыцарей началось тогда, когда этот дух притязаний на чужую собственность уже давно улегся между Славян и только на дальнем севере существовали его остатки и то уже соединенные с духом завоеваний с целью приискания себе новых жилищ.

Заря германского просвещения относится к 8-му веку — к временам Карломана. Но возьмите германское сочинение того времени и сравните его с переводом на славянский язык Св. Писания, относящегося — у Руссов — к более древним против 8-го века временам, и вы увидите, что славянская литература, судя по развитию языка, его силе, красоте, богатству, полноте и звучности, гораздо выше германской даже 17-го века. А самое богатство языка от чего же и происходит, как не от большего развития жизни умодеятельной; следовательно, умодеятельность Славян развилась ранее германской. Притом Скандинавы заимствовали у Славян множество слов, существующих уже у образованного народа, что будет нами подробнее объяснено в статье: Скандинавы. Влияние же славянского языка на скандинавские свидетельствует о том, что Славяне были образованнее Скандинавов.

У Германцев, в их дохристианские времена, военнопленных часто приносили в жертву, а у Славян они получали свободу немедленно по вступлении их на славянскую землю. Приведем хотя бы один пример этому: в 302 году одна римская гражданка была взята в плен Руссами, разграбившими несколько византийских селений и вилл; по прибытии на днепровские берега она получила немедленно свободу, не изъявив желания оставаться там. Это свидетельствует Nicomedes.

Идолопоклонники-Славяне сами придумали себе богов и наделили их именами, имеющими смысл на коренном славянском языке; а Скандинавы заимствовали у них всю свою мифологию, прибавив к ней только имена Славян, ими же возведенных в достоинство полубогов. От этого скандинавские боги и жили все на горе Иде, т.е. в древней Троянской Руси, и в Асгарде, т.е. у Азовского моря, между племени Азов или Язей, о которых впоследствии будем говорить подробнее, как о настоящих Славянах.

В Wanaheimr, т.е. к Венетам (к числу которых принадлежали и Новогородцы), ходили скандинавские герои и боготворимые люди для изучения мудрости. Это вы найдете подтвержденным в большей части скандинавских саг.

Спрашиваем: кто же у кого учился?

Но дополним эту параллель еще некоторыми особыми взглядами. — Еще со 2-го и постоянно до 7-го века мы видим у Скандинавов и Греков намеки, что Славяне были образованный народ, что они обладали многими знаниями и имели свои собственные письмена.

Относительно христианства Руссов мы знаем следующее: когда в 861-м году Болгаре приняли христианскую веру, то с ними вместе приняла ее и значительная часть Руссов, с ними сидевших (Никита in via Ignatii и продолжатель Константина Багрянородного lib. 4. c. 33).

Жители при берегах Черного моря с 4-го века начали принимать христианство, а в 622 году все, в числе их находившиеся Руссы, были уже христиане (Hist. Ecles. Grec.). В 3-м и даже во 2-м столетии были уже храмы в Ливии, Дакии, Сарматии, Скифии и Фракии; следовательно, у славян и христианство нашло прежде приют, нежели в Германии.

Новейшие германские историки называют поступки Славян зверскими и приводят в пример убиение Анахарсиса, когда тот хотел ввести у себя в отечестве поклонение чуждому божеству. Об них можно сказать, что в своем глазу не видят бревна, а из чужого хотят вынуть спицу. Они забыли, что их просвещеннейшие в мире Греки и Римляне не только убивали, но подвергали жесточайшим мукам провозвестников Св. Евангелия, видя даже чудеса, ими совершаемые! Спрашиваем: где более зверства? У Славян ли идолопоклонников, убивших

соотечественника своего, Анахарсиса (1), за введение им на Родине своей чуждого божества и поклонения ему или у учителей мира — Греков и Римлян, подвергавших своих соотечественников 8 веков спустя различным неслыханным до того смертельным мукам за принятие ими христианства?

ОБЩИЙ ВЫВОД И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жители Балтийского поморья Венеты-Славяне в 216 году до Р.Х., сильно теснимые Готами, должны были уступить им свои янтарные прииски и большую часть жилищ своих и волею и неволею куда-нибудь подвинуться.

Но как эти Венеты составляли торговый народ, то двинуться им внутрь нынешней Германии с тогдашних Славянских земель было невыгодно, почему они и избрали себе место на северо-востоке от старых жилищ, близкое к торговому пути в Азию; и эти выходцы начали селиться на Ильмень и Ловати (Птолемай). Вероятно, с того времени, по значительному расстоянию между этих двух поселений, разделились и интересы их, так что образовали две различные торговые области, какими мы их уже видим по призвании варягов. Поселенцы на Ловати образовали Псковскую (2) общину, а на Ильмене — Новогородскую, называвшуюся прежде Славянской, а у скандинавов Венетской.

---

(1) Анахарсиса убил родной брат его, следовательно, здесь можно предполагать и другую причину его смерти; может быть, и не новое богослужение, а какой-нибудь семейный раздор был поводом к тому.

(2) Псковитяне были известны всем древним историкам под именем Певкинов (Peucini).

Хотя впоследствии, а именно в 166-м году по Р.Х., Руссы (Roxolani, Roxalani) (1) , пришедшие к янтарным берегам, и выгнали Готов с поморья (Птолемай), но поселенцы на Ильмене и Ловати, в течение почти четырех веков уже усвоившиеся на своих местах, не искали прежних жилищ своих, а остались там, где, вероятно, торговля уже наградила их многими благами. У поселенцев ильменских построен был город, название которого Новград (заставляющего невольно отыскивать Старграда), мы узнаем только в 4-м веке, когда его громили Готы, под атаманом своим Эрманом (2), в свою очередь вновь вытесненные и двигавшиеся внутрь России.

Во время переселения Венетов на Ильмень и Ловать опустело несколько городов славянских близ Балтийского поморья, слывших под именем *Градек*, а впоследствии прозванных *Старыми Городами* (Старград — ныне Stargard), вероятно, в противоположность Новграду. А это ведет к заключению, что город, построенный Славянами на Ильмене, назван тогда же *Новым Градом* для отличия от каждого Градека, ими оставленного и потому прозванного *Старым Градом*, или *Старградом*.

Так как Славяне строили всегда города деревянные, что совершалось весьма скоро, то нет сомнения, что и Новград был построен при самом начале переселения славян на Ильмень, а потому и построение его должно отнести к тому же времени, следовательно, к 216-му году до Р.Х.

---

(1) Об этом будет подробно говорено в статье о Руссах.

(2) Напрасно называют все историки Готских владык королями и царями; сами Готы выражали это звание словом *Reik*, произносившимся как *рик* и означающим ни короля, ни царя, а нечто соответствующее греческому Αρχων и казацкому атаман или гетман. Историки делают и вторую ошибку, прибавляя к концу имени каждого гетмана слово рик, как, например, Король Эрманрик, Король Гильперик; в переводе это значит Король Эрман-Гетман, Король Гильпе-Гетман, но с большею подробностью мы разберем это в статье о Готах.

Из этого выводится построение Новгорода за 1098 лет до призвания варягов, а всего времени его существования по сие время (т.е. по 1854 год) 2099 лет.

Что Новгород с самого основания своего вел торговлю и что эта торговля сильно возрастала, явствует из того, что знаменитейший торговый город Винета (Вижба) не мог по отдалению своему от торгового пути, шедшего чрез Россию, соперничествовать с ним, начал упадать и наконец до того обессилел, что в 1171 году не мог противустать Датчанам, его совершенно разорившим.

По образцу Винеты и Волыни на Буге, а равно по последнему явлению Новагорода, во время призвания им варяг, должно заключить, что Новгород и во все время своего существования находился в одинаковом управлении, что и было причиной его скорого падения. Республика есть мечта даже при обыкновенных слабостях человеческих; но если республика начинает богатеть, то вместе с капиталами растут слабости и превращаются в пороки, еще скорее предвещающие ее падение.

И действительно, Новгород испытал при всем своем величии и судьбу шаткого своего управления; до нас дошли хотя не все фазы, кидавшие мрачную тень на этот Великий Новгород, но уже временное его покорение готским атаманом Эрманом, и платимая им в 860 году дань ясно характеризуют его бытие, а добровольное призвание варягов свидетельствует бессилие его бороться с внутренними крамолами — этими обыкновенными явлениями в правлении такого рода.

Стоит только вспомнить, чем кончила Римская республика и сколько погублено в ней людей! Честолюбие и корысть, ненависть и зависть свободно посягали не только на достояние других, но и на самую жизнь их. Беспрестанные трения и борьба мнений оканчивались почти всегда или тайным убийством, или явным возмущением.

Точно то же мы видим и в других народных правлениях; точно то же было и в Новгороде, но Новгород, еще сильный и могучий в целом составе, но разъединившийся в частях, нашел средство спасти свою гражданскую жизнь, изменив политическую; он

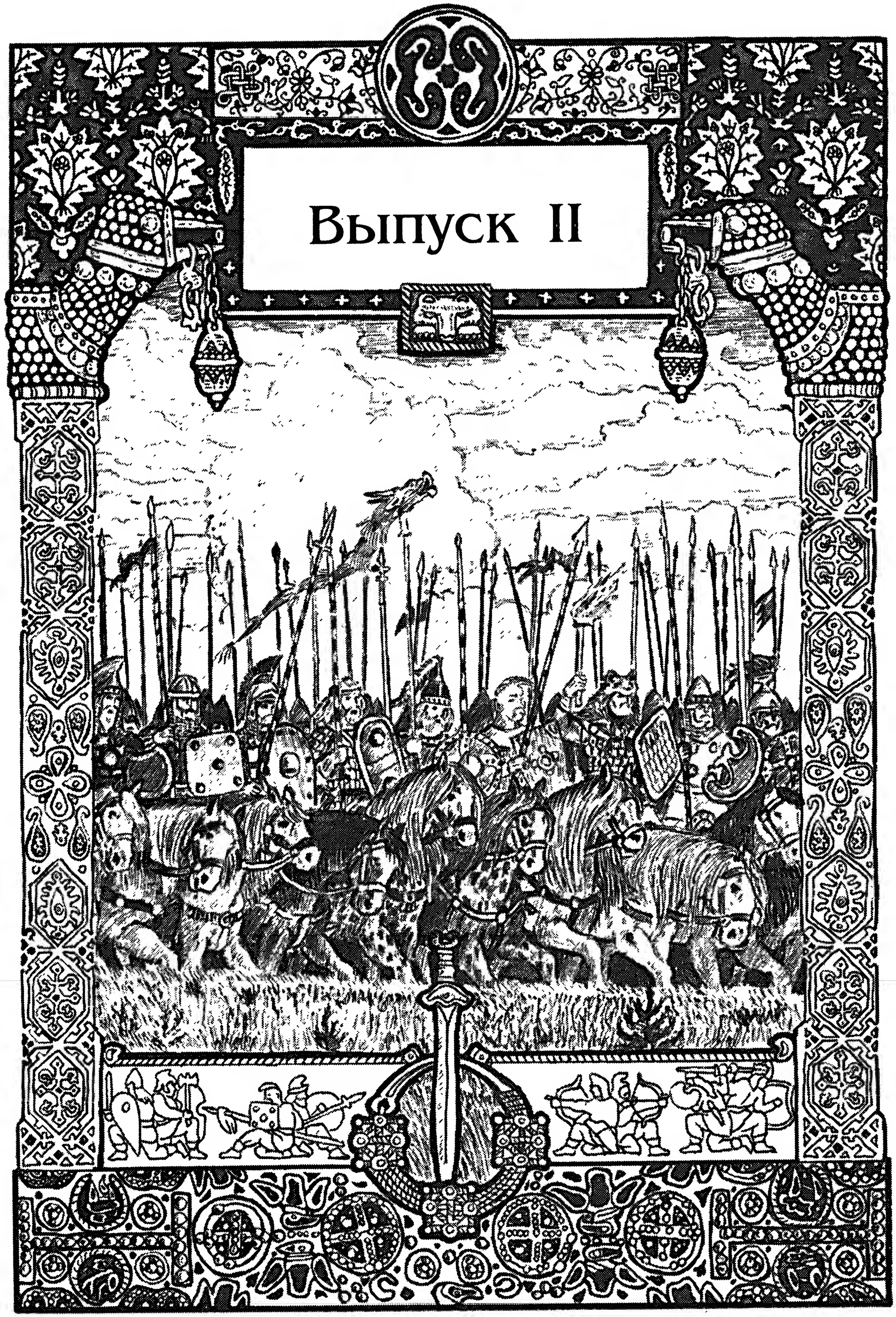
призвал соплеменного себе князя и вручил ему добровольно единовластное над собой управление. — Этим только Новогородская огромная область спасена от распадения на части и от подчинения иноплеменникам. Напрасно заботились некоторые из наших отечественных историков оспаривать древность Новгорода или, по крайней мере, уменьшать сколько возможно больше бывшее его величие, не имея на то никаких данных, кроме германского скептицизма, основанного на ненависти и зависти и на кропотливости германских умов, выводящих из нуля целую теорию мировых сил — этого нуля философского, дающего в результате ничто иное, как нуль физический. Каждый историк должен иметь собственный свой взгляд на историю, а кто кроит и шьет ее и притом по чужим меркам и формулам, того должно назвать швецом, а не историком. Так обкроил один из наших писателей Новгород, стараясь всеми возможными натяжками и софизмами доказать, что в нем никогда не могло быть более осьми тысяч жителей. Мы этому витии поставим на вид отечественную нашу летопись, гласящую, что в Новгороде в течение одного только лета похоронено во время бывшей моровой язвы, в одной из скудельниц новогородских более 40 000 умерших чумою!

Стыдно нам, Русским, что мы не заботимся о том, чтобы самим проследить все летописи, дабы иметь возможность совершенно поразить и отбросить составленную Немцами подложную Русскую историю, написанную без справок с источниками, единственно для прославления Немцев, и тем отучить этих всемирных историков от привычки ***не в свои сани садиться***!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Почтеннейшие читатели простят мне, что статьи о древнейшей Руси расположены не в хронологическом порядке, а как выходили из-под пера. Причина тому весьма простая — огромность Руси, рассеянной по всей Европе; ибо по моим исследованиям нет в Европе ни одного государства, в котором бы Руссы не селились не только домком своим, но и большим или маленьким царством. — Чтобы все эти исследования привести мне в последовательный порядок, требовалось бы еще по крайней мере пять лет времени. Лета же мои, давно подвинувшиеся на шестой десяток, заставляют спешить, чтобы исполнить то, что предпринял: начертать легкий очерк древнейшей Руси со всеми ее движениями по Европе, Азии и Африке. Может быть, уже не мне придется оканчивать этот труд, а потому и передаю публике то, что готово, надеясь, что и моя лепта на этом поприще ляжет в основание Славяно-русской истории и пособит очистить всю древнюю и среднюю историю от путаницы переселений и изуродованных имен лиц и народов и извлечь из этого конгломерата имена настоящих деятелей и вращателей событий, породивших новые народы и новые царства.

Выпуск II



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

с тем, чтобы по отпечатании представлено было в Цензурный Комитет узаконенное число экземпляров. Москва, декабря 17 дня, 1854 года.

Цензор Действ. Ст. Советник
и Кавалер Ив. Снегирев.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благосклонные отзывы Гг. пренумерантов на все издание материалов для древнейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов в особенности, высказанные мне письменно и лично по случаю выхода первого выпуска этого труда, побудили меня поспешить с изданием второго выпуска. Однажды принятое правило: не располагать статьи в хронологическом порядке, руководило мной и здесь по тем же побудительным причинам. Вместо извинения обещаю поспешить с изданием третьего выпуска, рисунки для которого уже готовы.

Издатель

Сентября 4-го 1854

ВАРЯГИ

Лет тридцать тому назад, занимаясь еще выписками, могущими пояснить сколько-нибудь быт варяжский, мне приводилось слышать совершенно различные мнения об этом предмете. Одни утверждали, что такое исследование есть напрасный труд, потому, говорили они, что это предмет избитый, необъяснимый, совершенно пустой, да и забытый теперь. Другие уверяли, что варяги все шведы и что тщетно бороться с истиной; как не верти ей, а придешь все к одному и тому же заключению. Третьи утверждали, что все варяги без исключения были славяне. Нет сомнения, что все эти мнения ошибочны; но чтобы доказать это, рассмотрим подробно, кто были варяги, народ или каста, где они сидели или появлялись временно, чем занимались и, наконец, когда возникли и куда ушли. Разовьем все эти вопросы и постараемся отвечать на каждый отдельно.

ВАРЯГИ ЧТО СОСТАВЛЯЛИ, НАРОД ИЛИ КАСТУ?

В летописи Нестора, по древнейшему Лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были Русь, Свое, Англяне, Оурмане и Гьте, следовательно, по Нестору, варягами были люди, к разным народам принадлежавшие. Поверим это другими историческими доводами.

Кодин, византиец, говорит, что варяги были англичане.

Анна Комнена пишет, что варяги были с острова Фуле. Но

бывший остров Фуле лежал в устье Темзы; впоследствии, по спадении воды у всех берегов северного полушария, он соединился с материком и образовал нос, именуемый ныне Фульнес.

Итак, по Кодину и Анне Комненой, варяги были англичане.

Когда датский король Эрик прибыл в Царьград, то варяги получили дозволение идти к нему, ибо он был государем их народа. Следовательно, варяги были и датчане.

Норвежского короля Гаральда, женившегося в Новгороде на Елизавете, дочери Ярослава, по лишении его престола избрали цареградские варяги как единоземца своего в начальники своей дружины. Следовательно, варяги были и норвежцы.

По Memor. popul. V. IV. pag. 431, варяги были франки.

По Лиутпранду, видевшему лично варягов в Константинополе, большая часть из них были Руссы. Но автор говорит, что их называли и норманцами.

Следовательно, варяги были и Руссы-норманны.

В 1820 году найдена близ Чернигова золотая медаль византийского императора Михаила с надписями на одной стороне греческой, а на другой — славянской.

Некоторые историки заключили, что подобные медали выдавались скандинавам, находившимся в службе византийской варягами. Не отвергая того, что подобные медали выдавались не византийцам, а иностранцам, служившим защитниками Царьграда, нельзя, однако же, согласиться, чтобы скандинавам выдавались медали со славянской надписью. — Ужели же славянский язык был тогда всемирным, как ныне латинский, или неужели в образованнейшей Византии не умели сделать скандинавской надписи, что помещали вместо таковой славянскую? Вероятнее всего, что эти медали со славянскими надписями и выдавались варягам-славянам, а для прочих варяг делались и надписи на их языках.

Но какие же из упомянутых варягов были славяне, получавшие медали со славянскими надписями? Разумеется, не Свет, не Англяне, не Гьте, положим и не Оурмане; кто же остается? Одни Руссы.

Следовательно, варягами были Руссы-славяне.

Из всех этих выводов явствует, что варяги отнюдь не составляли ни особенного племени, ни даже разных племен, но от одного народа происшедших. А в таком случае соединение варягов в одну дружину составляло касту, в которой могли участвовать все народы.

Теперь предлежит решить:

ГДЕ СИДЕЛИ ВАРЯГИ?

Варяги сидели преимущественно у берегов Балтийского моря, называвшегося поэтому варяжским, и на западе до Англии и Ирландии; ибо у Нестора сказано: «*варяги сидят к западу до земли Агнянски и Волошски*». Напрасно некоторые считают волошскою землей Италию; славяне издревле называли Кельтов волохами; часть этих Кельтов переселилась в Ирландию и Шотландию, они составляют там и по сие время особое от прочих великобританских жителей племя, простирающееся до 8 миллионов душ, и сами себя называют Галами. Мы видим также варягов на Черном или Русском море, у устья Днепра; на Каспийском море, у устья Волги. Нестор говорит: «*из Руси может идти в Болгары и в Хвалисы на восток доити жребии Симов. По сему же морю* (следовательно, Хвалисскому) *седят варязи семо ко востоку до предела Симова*». Мы видим варягов на реках Волге, Двине северной и западной и на Днепре; на последней был у Заруба остров, называвшийся варяжским; он находился поблизости жилища половцев.

Временно появлялись варяги у византийских императоров, русских князей и франкских королей. В этих временных побывках они являются как воины. Нет надобности повторять здесь призывы варягов в Византию и Россию, скажем только, что франкский король Боэмунд, сын Роберта, приходил с варягами на греков.

Кроме того, варяги являются в истории как нападающие на новогородские владения для получения дани и как грабители и зажигатели на Каспийском море. Большей частью мы видим варягов

как воинов, а если осмотрим внимательнее пути варягов, то увидим, что это были пути древней торговли, продолжавшейся от доисторических времен даже до 14-го века.

ЧЕМ ЗАНИМАЛИСЬ ВАРЯГИ?

Чтобы отвечать на этот вопрос, мы должны сделать другой: «что могло быть целью варягов следовать всюду по путям торговли?» Предположить, что они нуждались в торговле, занимались ею, будет недостаточно; ибо на что им быть для этого воинами, довольно для того одного звания мирного гражданина. Остается заключить, что торговля нуждалась в варягах. Но какую же нужду могла она иметь в них?

Что торговля имела нужду в вооруженной защите варяжской или другой какой, в этом нет никакого сомнения; стоит только вспомнить скандинавских пиратов, грабивших все встречные им суда. Чем могли в то время оградить себя торговцы от хищнических нападений, как не вооруженной силой? Но торговцы не могли противостоять опытным в употреблении оружия и отчаянным в своих нападениях пиратам: следственно, они вынуждены были нанимать людей для охранения судов своих и товаров сильной и опытной вооруженной рукой. И Константин Багрянородный говорит, что по случаю нападения половцев на суда, ходившие по Днепру, нужно было вооружать их надлежащим образом, почему не прежде, как сделав это, отправлялись они в путь. По острову варяжскому должно заключить, что вооружение судов состояло из варягов.

Дитмар говорит, что у бодричей были особенные вооруженные стражи, наблюдавшие за целостью товара. Известно, что у бодричей товар назывался «*вара*», охранять «*гаичь*» или «*ветити*». Охранитель товара «*варагайче*» — «*вараветниче*». У вендов в Лаузице оберегатель товаров назывался «*воорагай*». По кирилловски «*варяю*» — значит разъезжаю; «*варяг*» —

разъезжающий. На готском языке эта мысль передается словом «*farjan*» (фарян). Вот источники, из которых произошли слова: русское *варяг* и византийское *фарган*. Но совсем сюда не относятся византийское слово «*варанги*» и шведское «*баренгер*» (Barenger). Под этими названиями должно подразумевать варингов, племя славянское, сидевшее подле бодричей, а также и у Белого моря. Немцы их называли *воарами*. У этих варингов еще в X веке был князь Мстивой и брат его Мечедрог.

Шведы выражали варяга в качестве отражателя словом «*Afvdriagr*», видимо, заимствованным у славян.

Славянское племя вагров в Голстинии вовсе не должно смешивать с варягами.

Нет никакого сомнения, что военная каста варягов, нанимавшаяся как вспомогательное войско, и на путях торговли исправляла ту же цель, охраняя товарные суда от нападений, в морях от морских разбойников, а на реках от речных, известных на Балтийском море под именем викингов, на Черном и Средиземном под именем пиратов, а на реках русских под именем поляницы.

Зная, что торговля азиатская шла через Новгород по Балтийскому морю в Венету или Выжбу — этот древний знаменитейший славянский торговый город, и, зная, что Балтийское море усеяно было морскими разбойниками, очень естественно предположить, что для охранения торговых судов от разграбления нужно было какое-либо вооружение на них; ибо и на реках России торговые суда сопровождались, даже в позднейшие времена, вооруженной повольницей, охранявшей суда от речных разбойников, известных под именем поляницы. Такие охранители нанимались добровольно, и Балтийская, Черноморская и Каспийская повольница назвалась варягами.

Мы видим также, что варяги, кроме охранения сопровождаемых ими судов и сами занимались торговлей, что явствует, во-первых, из летописей Киевской и Смоленской, в которых под 1148 годом сказано: «Изяслав дари Ростиславу, что от Рускии земли и от всех Царских (Цареградских) земель; а Ростислав да дари Изяславу, что от верхних земль и от варягов». — Не сказано же в летописях: от

варяжской земли, потому что не было таковой, а от купцов-варягов, доставлявших разные товары в Новгород.

По сие время слово «*варять*» означает в Тамбовской губернии: заниматься развозной торговлей. В Москве «*варягами*» называют торговцев — ходебщиков. Поговорка же «полно варяжничать» означает перестань выторговывать.

Что варяги действительно занимались торговлей, мы видим из следующих обстоятельств:

1) В 1188 — 1190 годах война Новгорода с варягами. — Новогородцы поссорились с ними, задержали их купцов, посадили в темницы, не пустили своих за море, отправили назад послов варяжских и не хотели договариваться о мире.

2) В 1205 — новая ссора русских с варягами, последовавшая по делам торговли; и варяги должны были согласиться на все, чтобы только дозволено было им торговать в русских северо-западных областях.

КОГДА ВОЗНИКЛИ ВАРЯГИ И КУДА УШЛИ ОНИ В 14-М ВЕКЕ, ТАК ЧТО ИМЯ ИХ УТРАТИЛОСЬ СОВЕРШЕННО ДЛЯ ИСТОРИИ?

Когда появились первые варяги, неизвестно, но должно думать, что во время силы и процветания Винеты, когда торговля на севере была еще в руках одних славян.

Смотря по мере распространения торговли между скандинавскими государствами, явились и варяги датские, шведские и норвежские; торговля английская образовала своих варягов, а беломорская породила варягов-готов, сидевших в северной Финляндии, и варягов-оурман, сидевших в заливе Белого моря, называвшегося в то время Урманским, а ныне Мурманским.

Итак, варяги и в отношении к торговле требовались вооруженные. Выгоды, получаемые от торговли, обеспеченной от разграбления морскими разбойниками, давали возможность производить значительную плату варягам, а выгодность

варяжничества привлекала постоянно новые лица в круг этого действия, следовательно, должны были образоваться дружины; а так как дружины не могут быть без начальника, то у них появились и начальники, управлявшие их действиями. Наконец, избыток варягов против требуемого их числа заставлял их искать другие должности военные в виде наемного войска, а недостаток и в таких местах вынуждал их самих пускаться на грабежи и насилия, какие мы видим из истории совершившимися в Новогородской области и на берегах Каспийского моря. Впрочем, и раздоры их с торговцами могли также быть причинами учиненных ими насилий.

Собственная же торговля варягов, образовавшаяся позднее их варяжничества, могла также и в свою очередь увеличивать их число, но оно с 13-го века стало упадать по какой-то особой причине; на путях торговых мы их уже с 1241 года вовсе не находим и только в последний раз они являются в Царьграде в виде телохранителей в 1325 и 1380 годах, затем совершенно исчезает их имя из истории.

Этого и должно было ожидать по ходу торговли. Образовался новый торговый союз под именем ганзейского или Ганзы, и, может быть, ссора новогородцев с варягами была и поводом к составлению этого союза (Chronicon Slavorum до 1209 года. Helmold). Но рассмотрим этот вопрос несколько подробнее. Сначала торговля севера Европы была в руках одних славян. Морские разбойники грабили торговые суда и тем вынудили торговцев вооружать свои корабли, и явились для того варяги как защитники купеческих кораблей, как отражатели хищнических нападений. Мало-помалу входили в торговлю скандинавы и англы; явились и их охранители, принявшие название варягов. Выгоды торговли побудили и варягов самих снаряжать свои собственные торговые суда и заниматься торговлей; им последовали германцы, двинутые к этим занятиям побуждениями Карла Великого. И вот в 1241 году образовался Ганзейский союз, в который вошел и Новгород; этот союз достиг в 1250 году высочайшей силы своего развития: он имел тогда 1000 собственных кораблей и до 20 000 собственного охранного на кораблях войска. Этим как варяги-охранители, так и варяги-

торговцы вытеснены были из круга действия своего, и мы видим их уже только как телохранителей в Византии. Ибо самый Новгород как один из главнейших союзных городов Ганзы, вероятно, более всех препятствовал торговле варяжской. Когда же наконец миновала надобность в них и в Византии, то состарившаяся там последняя дружина варяжская разбрелась по домам, и громкое нарицательное имя ее кануло в лету.

Иначе быть не могло; ибо куда же девалось это множество варягов, рассеянных по главным торговым морям и рекам Европы? Они никуда не выселялись, на них не было моровой язвы, а их нет. Если отвергнуть это мнение, то мы ставим новый вопрос: где же остаток варягов и как их называют?

Ганза имела также свою торговлю и свое войско. Если б быт Ганзы не был так близок к нам по времени, то, может быть, и об ганзеатах мы делали бы теперь такие же розыскания, как и об варягах. Но рассмотрите хорошенько и вы увидите, что обстановка варяжничества, ганзейства, торговли соединенной нидерландской, португальско-испанской и, наконец, ост-индско-английской имеют нечто общее характеристическое, торгово-воинственное, обнаруживающееся кое-где притеснениями и насилиями. Торгово-военные флоты всех этих сообществ нередко с угрозами стояли перед чуждыми столицами для вынуждения какого-либо торгового трактата. Даже самое падение всех этих торговых обществ имело одну общую характеристическую черту — это была высочайшая степень дерзости, с каковой они требовали выгодных для себя торговых трактатов. И Англия, говорящая теперь устами ост-индской своей компании, уже дошла до той степени дерзости, для которой нет далее хода, кроме рокового.

Пояснив, сколько возможно было, сущность варягов и варяжничества, нам уже легче опровергнуть мнение скандинавоманов о варягах. Приступим к тому.

В летописи Нестора, по древнейшему лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были: Русь, Свое, Англяне, Оурмане и Гьте. Скандинавоманы утверждают, что Русь была скандинавского

племени. Первое начало этому мнению положил Байер, не знавший ни русского, ни славянского языков. Немало трудился этот ученый над шведским лексиконом, чтобы выпытать у него слово, которое хотя бы косвенно и с натяжкой можно было поставить корнем слову варяг; наконец, рассерженный неудачей, что словарь не поддается его капризному замыслу, сказал: «Я утверждаю, что русские летописи называют варягами готландцев, шведов и норвежцев. Байер думал голым словом «*утверждаю*» придать исполинскую силу своему мнению, но вместо того подверг себя только осмеянию пред судом критики.

Шлецер, преемник его мысли и впоследствии кафедры, также не нашел никакого доказательства на мнение Байера и диктаторски изрек: «Варяги—Русь должны быть шведы». Но как мыслил Шлецер об русской истории, мы уже высказали в 1-м выпуске этого труда, а потому перейдем к Карамзину. Он пишет: «Историки находят основательные причины думать, что Несторовы варяги—Русь обитали в королевстве шведском, где одна приморская область издавна называлась Росскою (Rosslagen).

Карамзин, выразившись так неокончательно, явно показывает тем, что он сам не надеялся решить этот вопрос и потому высказал свою мысль так, что и скандинавоманы и противники их могут толковать мнение его в свою пользу. Первые могут сказать: Карамзин соглашается, что варяги—Русь обитали в королевстве шведском, в области Рослаген, и к этому прибавят от себя: «*следовательно, были шведы*». Вторые могут сказать, что Карамзин не включает себя в число историков, которые находят причины так думать; а притом варяги—Русь могли жить и в Рослагене, не бывши шведами, а так как он и не называет их таковыми, то они славяне.

Поэтому заключение Карамзина становится нейтральным в споре о племени варягов—Руси; ибо он не высказал решительного мнения о них.

Венелин, столь много внесший света своими розысканиями в древнюю историю славян, в розыскании о варягах сделал большую ошибку, приняв их всех за славянское племя, тогда как славянского племени были только Руссы и Оурмане и, может

быть, Геты или Готы, если исследования докажут вероятность наглядного заключения об их славянстве.

Полевой уверял нас, что будто летописи русские называли всех варягов скандинавами. Но где же эти летописи, недоступные для нас? Мы знаем много летописей, в которых нет этого. А каково вам покажется такое определение: историк сперва определил свойства варягов, а потом свойства призвавших их славян, но, заметив, что эти два определения противоречат последовательной обстановке лиц, он прибавляет: варяги утратили свои народные, отличительные черты, а Руссы все переняли у варягов, все варяжское привилось к ним. Таким заключением он поставил вопрос в число неопределенных: можно думать, что или варяги поглупели от Руссов, или Руссы поумнели от варягов, или и то и другое случилось вместе.

Эверс был того мнения, что варяги были наемные солдаты и что, побывав в Греции, они там получали название варягов. Его ошибка в том, что он считает слово «варяг» греческим и варягам ничего, кроме военной службы, не приписывает.

Шафарик утверждает, что будто в русских летописях сказано, что варяги—Руссы германо-норманского племени. Но по всему видно, что Шафарик читал Нестора только в шлецеровской переделке, а не в оригинале. Шафарик не мог бы истолковать навыворот факта, исторической критикой неопровержимого; а предположения, что он сделал это по невниманию к предмету, мы не смеем допустить, по любви его к истине и по глубокому знанию дела исторической критики. Но, может быть, что и кроме Шлецера, его руководил еще какой-либо другой скандинавоман.

Однако же непростительно Шафарику, что он, зная язык летописей русских, не хотел сам проследить их. Что он не сделал этого, явствует из следующего: когда он дошел до места, где рассказано, что Руссы с Оскольдом и Диром ходили на Византию, то спросил сам себя: как же это могло быть, что Нестор отделил этих Руссов от новогородских? Отвечаем ему: достопочтеннейший муж, где ты сам трудился над извлечением славянской истории из вековой архивной пыли, там ты пролил свет, который уже не затмится клеветой, но

где ты положился на учение скандинавоманов, там ты жестоко обманут! Потрудись сам проследить летописи Руссов и ты найдешь, что они чистой славянской крови!

Теперь выставим все положения скандинавоманов, на которых они основывают свое мнение, что будто варяги-Русь были шведы.

1) Что в Швеции есть область, издревле называющаяся Рослагеном (Rosslagen).

2) Что шпионы шведские назвались в Византии Руссами.

3) Что варяги при византийском дворе говорили датским языком.

4) Что варяги пришли из-за моря.

5) Что имена Рюрик, Синеус, Трувор, Оскольд и Дир скандинавские, а не славянские.

6) Что Рюрик завоевал Россию, а не добровольно был призван новогородцами.

На мнение, что Рослаген есть место родины варягов-Руси, мы должны возражать следующими доводами:

Рослаген не составляет никакой области, это название слишком громко для приморского местечка, могущего, конечно, вместить 5000 торговых людей с их балаганами, но при оседлой жизни недостаточное и для 500 душ.

Притом и самое слово Rosslagen составлено из двух: Ross (Русь) и Laga (кочевье). Слова: Lav, Lagh , однозначащие с Laga и, равно как и немецкое Lager, принятое у нас в русский язык в слове лагерь, употребляются для означения военного кочевья. Так, в Англии Danelagh означает место кочевья данов во время их набегов на Англию; в Норвегии Thrцndelagen (Фрёнделаген) — место кочевья готского племени фругундионов (1), во время набегов их на это государство; в Швеции Rosslagen — кочевье Руссов.

У шведов Lagga sig, а по-немецки sich lagern — значит поместиться кочевьем. Итак, Rosslagen означает только, что Руссы

---

(1) Нельзя не посмеяться над исковерканностью слов славянских в устах историков византийских, римских и германских. Примером тому послужат фругундионы, переделанные из Фрягов-Уннов. Но об этом поговорим подробнее в статье об Уннах.

там временно пребывали, что могло быть, разумеется, только по случаю войны, грабительства или торговли. Иначе бы и по месту Danelagh должно было заключить, что датчане происходят от англичан, тогда как мы знаем наверное, что дело выходит наоборот и что значительная часть англичан происходит от данов.

Если б руссы составляли маленькое скандинавское племечко, то как мог знать их Фотий в 866 году и говорить, что Руссы издревле имеют, по его мнению, худую славу. «Издревле» значит по крайней мере за несколько веков. Велико ли же могло быть племя рослагенское за несколько веков до Оскольда, и что это по пространству своему воробьиное гнездо могло сделать византийцам, отстоя от них на несколько тысяч верст? Такое заключение указывает на отсутствие соображения! К сожалению, мы нередко видим в истории, как дерзко-смелый автор одним росчерком пера уничтожает целый народ, занимавший многие тысячи квадратных миль собой, и подобным смелым действием сажает на его месте другой народ, о котором прежде никто и не слыхивал.

Если бы Руссов под разными наименованиями не было такого множества в пределах тогдашней России и хотели бы непременно доказывать, что Руссы скандинавского или германского племени, то лучше бы выводить их из Rossitz, что означает по крайней мере сиденье Руссов, а не кочевье. Хотя это местечко и в Моравии находится, в славянском жилье, но ведь название Rossitz дано немцами, так почему бы на основании той же теории и этих славян не сделать немцами?

Сами скандинавы не решались называть варягов-Руссов соплеменниками своими, только в прошлом 1853 году Мунх первый решился это сделать.

Но рассмотрим, что говорят все древнейшие летописи скандинавские о Руссах. Скандинавскими летописями древних времен занимались Торфей (норвежский), Иоганнес Магнус (шведский) и Саксон Грамматик (датский историк). Они говорят, что:

В I веке норвежский владетель Гальфдан воевал в землях востока России и Ливонии, убил на поединке славного русского царя Сигтрига и женился на дочери русского царя Эймунда. (Tort.

Hist. Norw. I. 175). Этим указывается, во-первых, что русских владений под особыми царями было не одно; во-вторых, что Русы не норвежцы и что они, по всей вероятности, соседили Ливонцам.

Вначале I века Фротон I, король датский, в морском сражении победил русского царя Траннора, взял город его, Роталу, в Ливонии, и Пельтиск (Полоцк), столицу Веспазия, другого русского царя, завоевав еще страну какого-то царя Гандувана, на дочери которого и женился (Sax. Gram.). Вот здесь опять два или даже три царства русских, если имя Гандувана счесть за Надувана с постоянно прилепляемым скандинавским h впереди слова; притом все эти царства русские в Померании, а Руссы не датчане.

Во II веке Готер, сын шведского короля Готброда, погиб в сражении с Боем, сыном русской княжны Рынды. Сын Готера и его преемники имели многие войны с Руссами в течение всего II века (Sax. Gr.). — Этим доказывается, что Руссы не были и шведами, ни даже шведскими поданными. Да и в титуле шведских королей писалось и пишется: король шведский, готский и венедский — и только. Этим доказывается, что Руссы никогда не были подвластны им. Если же венедов счесть за Руссов, то еще более ясно будет, что Руссы были славяне. — Этим же доказывается, что и готы не скандинавы.

В III веке король датский Фротон III (по Торфею) женился на дочери какого-то царя уннов и потом развелся с ней, за что тесть объявил ему войну и соединился с Руссами, но был побежден. Фротон отдал тогда Гольмгардскую (Холмогорскую) область королю Олимеру, Эстию другому королю, а третьему Конногардию (Sax. Gr.) (1). Из этого явствует что: 1) на севере России жили Унны. В Архангельской губернии действительно и по сие время мы видим живые урочища, сохранившие имя Уннов: это Уннский залив, Уннская губа, озеро Унно, река Унна; 2) что Унны владели землей Холмогорской, Эстией и землей Уннской; 3) что Руссы не датчане.

---

(1) Konnogard, Chunigard, Hunisgard означает во всех видах уннскую землю. В статье об уннах мы постараемся доказать историческими доводами, что унны действительно жили рядом с готами, на севере.

Иоганнес Магнус, архиепископ Упсальский, говорит, что за несколько лет до Р. Х. Готеброд, вспомнив о насилиях, совершенных в Швеции Руссами (1) и эстами, собрал войско из шведов и готов, вступил в Русь, избил великое множество русских и заставил их платить себе дань. — Стало быть, Руссы не были шведами.

Он же говорит, что по смерти Готеброда Родерик, сын Готтера, снова начал войну с Руссами и подчинил их Швеции. — Следовательно, Руссы скоро освободились от первой дани, иначе не нужно было бы вновь подчинять их войной.

Сильный король готов Vilimer или Philimer (Велемир), царствовавший в начале христианской эры, объявил войну русскому царю Гернифу или Гервифу, победил его и наложил дань на Русь, поручив управление ею сыну своему Нордиану. Но после Гервиф выгнал Нордиана с его готами (Jon. Mag.). — Этим доказывается, что Руссы не были и готами и вновь освободились от шведского пленения, или же было еще другое русское княжение, отдельное от того, с которым воевали шведы.

В VI веке шведский король Ингварь покорил себе Эстляндию и отправился с той же целью в Россию, но был там убит (Sax. Gram.).

В имении Ф.Н. Глинки, в Тверской губернии, есть камни с древними надписями; снимок с одной из них отправлен был в Копенгагенское общество Древностей; там прочли надпись следующим образом: «Здесь Ингварь поднять на щиты». Что значит признан королем — этим снова доказывается, что Руссы не шведы и что за 300 лет до пришествия варягов в Тверской губернии сидели уже Руссы (2).

В исландских сагах упоминается о знаменитом русском владетеле Зигурламе, который, по мнению Торфея, жил в III веке.

---

(1) Вот отчего приморское местечко в Швеции получило название Rosslagen. Оно действительно было кочевьем Руссов во время их нападений на Швецию.

(2) Что Руссы сидели там и прежде, мы постараемся доказать в статье о Руссах собственно.

— Это вновь подтверждает, что Руссы составляли отдельные от скандинавских и самобытные государства.

В VII веке знаменитый Ивор (1), завоевав Данию, воцарился в ней, потом покорил Швецию и завладел частью какого-то русского государства. Он убил зятя своего Рерика, царствовавшего в Зеландии (в то время Зеландия населена была одними славянами). Жена Рерика, Овда, дочь Ивора, бежала после этого в Россию с малолетним сыном своим Гаральдом к русскому князю Радибрату и вышла за него замуж. — Этот Гаральд, пасынок Радибрата, с помощью флота отчима своего вступил на датский престол в том же VII веке (Sax. Gram.). — Этим доказывается: 1) что князь Руссов, Радибрат, владел приморской стороной, ибо имел флот; 2) что кроме этого государства русского было и другое, частью которого завладел Ивор; 3) что руссы составляли отдельный народ и отдельные государства от Швеции.

Сын Фротона III, Фридлав, был воспитан в России и с помощью русского князя вступил на престол (Sax. Gram.). Опять свидетельство, что русские князья были самовладетельны и не подчинены скандинавам.

В VII веке Гальфдан, датский король, помогал Руссам против шведского короля (Sax. Gram.).

Все эти выводы ясно показывают, что Руссы не были ни шведы, ни датчане, ни норвежцы, ни даже готы и составляли самобытные государства, в числе которых были и приморские, слывшие под именем поморян.

Подобных выводов можно сделать множество из истории Скандинавии; все они поведут к тому же, что Руссы отнюдь не скандинавского, а, судя по некоторым именам князей своих, чисто славянского племени.

Но скандинавоманы отвергают верность сказаний этих трех историков потому, что они бьют наповал их ложное учение. Возможно

---

(1) В статье о данах мы постараемся доказать, что Ивор и зять его Рерик были венеды.

ли допустить, чтобы три разных писателя, говорящих о трех различных народах, писали ложь, когда их показания относительно четвертого народа, Руссов, соприкосновенного к тем трем только действиями неприязненных отношений, были так согласны между собой, как будто бы они писали все вместе, с общего согласия и по одним и тем же данным. Такие историки заслуживают еще более доверия, которые, следя деяния различных точек воззрения, совпадают в своих выводах в одну точку относительно времени, местности и действий совершенно чуждого для них народа, ими вовсе незнаемого, но только по разным отношениям соприкосновенного ко всем тем, историю которых они писали. Эти историки вовсе не помышляли о том, чтобы выставлять Руссов, но им нужно было говорить о Руссах для пояснения каждому своей только истории.

Скандинавоманы говорят, что эти историки составляли свои летописи из преданий и народных песен, а потому и нельзя им верить. — Да скажите нам: которого во всем мире народа первоначальная история составлена не из преданий? Ведь искусство писать образовалось у каждого народа позднее начала бытия его; из этого не исключаются и самые греки, следовательно, первобытная история только в преданиях и могла быть сохранена. А что предания, сохранившиеся в трех скандинавских государствах, верны и несомненны, это явствует из одинакового указания на враждебных им Руссов, которые могли войти в одинаковом или сходном отношении во все три истории не иначе, как по действительности описываемых событий.

Притом и сан этих историков не дает повода думать, чтобы они руководствовались пустыми сказками. Саксон был протоиереем (Probst) в Рёскильде, Иоганнес Магнус, архиепископом в Упсале.

Ни Торфей, ни Саксон Грам., ни Иоган. Маг. не имели никакого повода выставлять Руссов вопреки истине, хваля их славных витязей. Они все трое трудились для объяснения скандинавской истории, и все приводят дела славных Руссов разных столетий. — Струбе приводит в доказательство того,

что Руссы будто скандинавы, все упомянутые здесь сказания Иоган. Маг. Но что же он ими доказывает? Только то, что Руссы были в постоянной вражде со шведами и бивали их неоднократно. Вместо достижения цели своей: доказать, что Руссы шведского племени, он только более поясняет, что Руссы решительно не скандинавского племени.

А что скажут скандинавоманы о живущих в австрийской империи Русняках, Русинах, Рутенах, Червоноруссах, которых в Австрии собственно 2 миллиона, в Галиции 1 800 000, в Зибенбюргене 200 000, в Венгрии миллион и которые все говорят по сие время славяно-русским языком? Какие скандинавы дали этим Руссам свое имя, не бывав никогда в стране их?

Кстати, приведем здесь в доказательство, что Руссы не были скандинавы, и то, что имя местечка «Рёскильд», в котором жил Саксон, в переводе значит «кол для Руссов», а в действительности это было место казни для Руссов, попадавшихся в своих набегах в плен к скандинавам. Руссов сажали тут на кол (Aberdin). В таком месте, конечно, могло скопиться множество преданий о Руси и Руссах. Да и в исландских сагах упоминается в числе только соседних народов скандинавских, а не подданных им, народ Ruiz, т.е. Руссы.

Все описанные нами здесь факты повторяются и объясняются и другими сказаниями, о чем мы еще будем говорить в статьях: норманны, кельты, скандинавы, венеды, готы, бритты, иры и каледонцы, а теперь взглянем только бегло на некоторые источники не скандинавские, убеждающие в том, что Руссы не скандинавы, а славяне.

1) Летописцы прусские ясно говорят о войнах пруссов в VI веке с соседними им Руссами и их союзниками — мазовшанами. Одного из князей русских того времени называют они Чимбагом.

Этим доказывается: 1) местность Руссов близ Поморья; 2) славянство Руссов как по букве *ч*, в имени Чимбаг, несвойственной скандинавским языкам, так и по названию владетеля русского *князем*; ибо в Швеции никогда князей не бывало, да и теперь нет; у них были только конунги разных степеней, как

Tiodskonungar, Fylkiskonungar, Ndskonungar и пр.

2) Русский поморский князь Ратибор дал свой флот в помощь датскому королю Гильдестанду для истребления морских разбойников.

3) Город на Лабе, Рослау, древняя Русислава, свидетельствуют, что там сидели некогда Руссы, а так как название это гораздо старее 862 года, то значит, что Русь была там до пришествия варягов в Новгород. Что эта Русь была славянская, а не скандинавская, в том свидетельствует вторая половина имени города *слава*. На это не нужно нам доводов исторических: география сохранила нам имя Русиславы, а вместе с тем и славу славяно-русского племени, жившего от Лабы до Немана.

4) По Пифею, поморье от Фриш-Гафа до Куриш-Гафа называлось Руснею.

5) В IX веке мореплаватель Вулфстан нашел торговый город Ruse (Русу) у Фриш-Гафа.

6) У Скимноса Хиосского то место Балтийского моря, где были янтарные копи, названо Novoruthd (Новорусью).

7) Что Русь — славянское племя, а не скандинавское, и что и самое имя *Русс* славянское, то признают и чехи, и даже постоянно в борьбе с Руссами находившиеся поляки. Их историки пишут, что было три брата: Лях, Чех и Рус родоначальниками всего славянского племени.

8) Розыскания Г. Морошкина также свидетельствуют, что Руссы сидели у Поморья, но мы его доводы приведем в статье о роксоланах.

Если строго рассматривать наши летописи, то оказывается, что с славянами, кривичами, чудью и мерею участвовала в призвании варягов даже и Русь; ибо только от поправки Тимковским лаврентьевского списка по кенигсбергскому ускользнула из него эта мысль. Тимковский сделал несколько таких ошибок, например, в неисправленной лаврентьевской летописи сказано: «*Идоша за море к варягом Русі; сице бо ся зваху тьи варязи суть*». В переводе будет: «Пошли за море к варягам-Руссам, ибо так

называвшиеся Руссы были варяги». Но в Кенигсбергском списке вместо *суть* поставлено «Русь»: Тимковский, согласно кенигсбергскому списку, поправил и лаврентьевский, но ошибочно; ибо у него вышло повторение вместо пояснения. — Нестор хотел сказать, что пошли к варягам-Руси, названным потому так, что они занимались варяжничеством, следовательно, он намекал, что есть Руссы, которые и не варяги, и тем прямо указывает, что *варяг* есть нарицательное имя.

А что слово *варяг* есть действительно нарицательное имя, то мы видим из «Русской правды» Ярослава. Ибо в статье под заглавием: «Иже придет кровав муж», между прочим сказано: «иже боудет варяг или колбяг, то полная видока вывести и идеша на роту». Но под словом *колбяг* подразумевался работник, делавший жесть из железных полосок; полоски эти назывались колбягами, а мастера — колбяжниками. Следовательно, и под словом *варяг* должно подразумевать какое-либо особое занятие. Смешно думать, чтобы в этом деле собственное имя поставлено было в одну категорию с нарицательным.

Далее у Нестора в неисправленном подлиннике лаврентьевского списка сказано: «*Реша Русь, Чюдь, Словене и Кривичи*». Здесь ясно, что к варягам-Руси пришли: Русь же, а с ней и Чудь, Славяне и Кривичи. Но в кенигсбергском списке слово «Русь» поставлено вместо именительного падежа в дательном, т.е. «Руси», а Тимковский перенес эту ошибку и в лаврентьевский, исправляя его. А как лаврентьевский список старее кёнигсберского, то мы полагаем, что последний надлежит поправить по первому, а не наоборот. По лаврентьевскому списку, не испорченному поправкой, выходит, что к варягам-Руси пришли в числе послов и Руссы-не варяги.

Да в этом и нет ничего удивительного, что вместе с прочими пришла и Русь к русским варягам. Ведь Старая Руса существовала уже в то время, и нет сомнения, что она населена была Руссами и что эти Руссы, поблизости от Новгорода, входили и в состав Новогородской вольной области, а потому и действительно могли участвовать как в выборе князей, так и в депутации, к ним отправленной.

А что старая Руса построена еще до варягов, явствует из того, во-первых, что об ее построении не упоминается в летописях,

во-вторых, что никакой другой новой Русы, или просто Русы, не было построено в новогородских владениях, могшей дать повод назвать эту Русу *Старою*, ибо нет никакого сомнения, что эта Руса не называлась *Старою*, когда была еще одна.

Впоследствии мы укажем в статье о Руссах, где построена была и Новая Руса.

Даже и то место текста летописи, где сказано: «*Избрашася 3 брата и пояша всю Русь по собе*», можно толковать так, что общее название Новогородского владения, кроме Чуди и Мери, было «Русь», а только Новогородцы назывались Славянами; ибо братья разделили Русь, — но какую же, если не Новогородскую?

Напрасно некоторые из наших историков толкуют, что Новогородцы прозвались Русью тотчас по прибытии варягов. В летописи сказано: «*от тех прозвася Русская земля Новоугородцы: ти суть людье Новогородцы от рода Варяжска преже бо беша Словене*». То есть *русская* земля или *Руссы* назывались прежде славянами, а когда пришли варяги, то эти Руссы прозвались Новогородцами; вот и тут есть намек, что эти славяне были также Руссы.

Позднее, когда Олег поселился уже в Киеве, сказано в летописи: *и рече Олег: се буди мати градом Русским. Беша у него Варязи, и Словени и прочии прозвашася Русью.* Следовательно, только при Олеке прозвались все подвластные ему племена снова Русью, когда пришли к Руссам киевским.

Что в Киеве и его окрестностях сидели также Руссы, явствует из того, что Олег пришел в Киев в 879 году, а византийские историки называют киевских славян и окрестных им жителей Руссами во время императора своего, Михаила, умершего в 867 году, следовательно, по крайней мере за 12 лет до Олега, если не более. По Фотию же, они исстари известны грекам под именем Руссов.

Вся разность состоит в том, что киевские Руссы назывались Россами, как и река Рось, впадающая в Днепр, это доказывает;

а северные именовались Руссами; так точно западные Руссы именуются и поныне Руссинами и Русняками, а восточные назывались Расью, Рсою, Расами (1), Ресами и Ресенами.

В подтверждение наших выводов из лаврентьевского списка летописи Несторовой, скажем в заключение, что в одном из новейших списков сказано так: «и посла к варягом-Руссом, кои быша словене, за море». — Мы не брали в руководство себе ни одного из новейших списков, но довели до того же самого заключения. Как бы этот список ни был молод, но все он отделяется от нас многими столетиями, и, вероятно, тогда живы еще были предания о славянстве варягов-Руссов (2).

Кроме того, должно заметить, что Нестор нигде не смешивает видового имени народа с родовым и, говоря о варягах, он ясно разделяет народы. — Ну если б мы сказали, что в 1812 году пришли воевать Россию парижане, французы, итальянцы, голландцы и проч., ведь скандинавоманы стали бы над нами смеяться, что мы между родовых имен поставили одно видовое, принадлежащее уже к упомянутому нами роду, и, может быть, спросили бы нас: а разве парижане не французы, что вы их особенно упоминаете при французах? — и мы теперь спросим Гг. скандинавоманов: отчего же вы не смеетесь над собою, когда хотите имя Руссов счесть за видовое, поставленное перед своим родовым Свеями? — Конечно, это смешно, но только не для вас!

Вторым доводом к заключению, что будто Руссы были шведского племени, выставляют скандинавоманы следующее обстоятельство: отправленные императором Феофилом в 839 году к Людовику Благонравному люди, именовавшие себя в

---

(1) Расами называли сербы сами себя.

(2) Переписчик может ошибиться, т.е. поставить слово не в том падеже или времени, он может пропустить слово или целое речение, может одно слово заменить по ошибке другим, но не может вставить целого речения, как, например, здесь: “*кои быша словене*”.

Византии Россами, а владетеля своего Гаканом, оказались лазутчиками и свеонами.

Рассказ состоит в том, что свейские лазутчики пришли в Византию под именем Россов. А вывод скандинавоманов из этого следующий: если свеоны, для скрытия имени своего назвались Россами, то Россы должны быть непременно свеоны.

Не станем разъяснять того, что лазутчики называются всегда чуждым народным именем, а приведем только подобный пример в опровержение этого неблестящего разумом доказательства. — Ну если б турок пришел теперь в Пруссию под именем Русса, а по исследованию оказалось бы, что он лазутчик и турок — неужели из этого должно заключить, что Руссы подвластны туркам или даже и сами турецкого племени? А ведь по логике скандинавоманов выходит точь-в-точь так!

Такие доводы, похожие на бессмысленный лепет младенца, не должны иметь и места в истории. В дополнение скажем только, что Россами назывались в то время только киевские Руссы, а северные именовались постоянно Руссами. Если развить далее теорию скандинавоманов, то выйдет, что рослагенцы, пройдя через новогородские владения, взяли сперва Киев, а потом через 20 лет они попятились назад, да уже тогда и Новгород им достался (1).

Третьим доводом ставят скандинавоманы то, что будто варяги, находившиеся при византийском дворе, говорили датским языком. Опровержение этого довода сделано уже в самом начале и доказано, что варяги принадлежали к разным народам и в числе этих народов были и славяне.

Четвертым доводом ставят скандинавоманы то, что призванная на княжение Русь пришла из-за моря, следовательно, из Швеции.

Но мы выше доказали, что Поморье, или нынешняя

---

(1) А что лазутчики назвались Россами, отдаленными от скандинавов, а не Руссами, соседившими им, это весьма естественно; ибо Россы были в сношениях с византийцами как близкие их соседи, а Руссы нет.

Померания, занято было Руссами, а потому нет никакого сомнения, что из Новгорода к Руссам, в Поморье, следовало отправляться морем; особенно если сообразим, что все заливы морские входили тогда далее внутрь материка, нежели теперь; что явствует как из того, что в то время все пространство, занимаемое ныне Невой, было морем, ибо Ладожское озеро входило тогда устьем в море; так и из наблюдений шведских ученых, по которым оказывается, что Балтийское море постепенно понижается, а именно через каждые 15 лет на три дюйма; а как с 862 года по сие время прошло таких периодов слишком 66, то значит, что во время пришествия варягов море было на 199 дюймов, или почти на две с половиной сажени, выше настоящего его теперь горизонта, а потому и Чудское озеро могло входить тогда устьем в море; следовательно, путь к варягам поморским водою был ближайший и удобнейший.

Следовательно, путь из Новгорода в Поморье шел сначала по реке Волхову в Ладожское озеро, а через него в море до места варягов-Руси. Кроме того, должно заметить, что за морем от Новгорода жили не одни шведы, а многие народы: почему же скандинавоманы берут это обстоятельство в число доводов своих? Ведь за морем жили и роксолане, и бодричи, и вагры, и раны, и даны, и англы, и руссилионцы; почему же послы отправились в Рослаген, а не в Русь-Илион, Русню Пифея или Русу Вульфстана? Видно так было надобно! Это очень похоже на то, как если б мы сказали, что в Рослаген есть сухопутная дорога, стоит только обогнуть Ботнический залив.

Относительно 5-го возражения скандинавоманов, будто имена Рюрик, Синеус, Трувор, Оскольд и Дир скандинавские, а не славянские, мы имеем сказать следующее.

Слово «Рюрик», являясь у славян в разных видоизменениях, смотря по свойству славянских наречий, более или менее мягких и гибких, означает всегда сокола.

1) Так на примере малый Кролевец лутичей ныне Кёнигсберг, в франкфуртском округе, находится на реке Рёрике, вытекающей из озера Рёрика.

Рерик на наречии лутичей означает сокола.

2) Столица Бодричей называлась Рарог и означала сокола.

3) Мекленбург, бывши еще славянским, назывался Рюрик и означал также сокола.

4) У древан сокол назывался Руриком, у поморян — Рюриком, у верхних лужичан — Рурком — не знаем, не отсюда ли происходит и имя Орурк; но, по всей вероятности, должно быть так.

У сербов и по сие время есть город Сокол.

У славян имена орла и сокола употреблялись искони как эпитеты молодечества; это мы видим из народных песен, сказок и поговорок, как, например, «соколы, орлы могучие», «ой вы соколики!»

В доказательство того, что эпитетное имя «Рюрик» принадлежит славянам, мы видим, что Рюриком назывался брат владетельного князя Богемского. Что этого Рюрика нельзя называть пришедшим из Скандинавии, это несомненно; ибо в Богемию никогда ни скандинавы вообще, ни варяги в особенности не приходили.

Итак, прозвище «Рюрик» есть чисто славянское, означающее сокола, и безуспешны будут все притязания скандинавоманов на него.

Рассмотрим теперь имя второго брата князей варяжских, Синеуса.

Древние сечные казаки управлялись особыми князьями; в числе их был князь Засекин, идущий по колену князей Темносиних, от князей смоленских. Почему князья Темносиние получили это прозвище? Не один ли повод служил причиной в обоих случаях, как у ветви князей смоленских, так и у брата Рюрикова? Но посмотрим далее: Плиний приводит синеволосых роксолан, живших на Поморье. Не станем еще доказывать здесь, что поморские роксолане суть Руссы, а обратим только внимание на то, что и Синеус мог быть так прозван по синим усам его. Что он не назван синебородым — это понятно, ибо варяги брили бороды и носили усы, и самый Рюрик изображается только с усами в наших генеалогических картинах, а равно и на

золотом брактеате, хранящемся в копенгагенском музее.

Что прозвища по цвету волос и других частей давались во всей Европе, а не только у одних славян, мы видим из того, что Гвид, граф Бульонский, назван был *Белобородым*, Фридрих I — *Рыжею бородою*, Гаральд III, датский король, — *Синезубым* (Blaatand), Генрих — *Синей бородой*.

Синими волосами называют вообще черные, с синим отливом.

Итак, *Синеус* есть эпитетное прозвище второго брата из призванных русских князей, на княжение в новогородскую область и означает не что иное, как *Сине-усого*.

Имя третьего брата Трувор должно быть не эпитетное; но что оно славянское, тому служат доказательством много других имен, заверное славянских, похожих на него своим строем и окончанием, а именно: *Вигбир*, сын Вулка, князя поморского (996), Думар, князь Черешпан (1114), Прибор, в Лобурге, Фогт у магдебургского архиепископа — славянин и идолопоклонник (1115), Самбор, князь восточной Помории (1170).

Теперь рассмотрим имя Оскольда. Оскольд ни роду, ни племени Руссов, сказано в летописи. И действительно, он должен быть литовец; ибо у литовцев множество имен с подобным окончанием, например: Рингольд — литовский великий князь; Ромпольд, Гастольд, Гедигольд — литовцы и главные деятели во время войны Руси с Литвой.

Об Дире мы пока еще ничего сказать не можем; но, может быть, дальнейшие исследования литовской истории дадут возможность приурочить и это имя к соплеменным ему литовским.

Последнее возражение скандинавоманов относится к добровольному избранию Рюрика. Они утверждают, что Рюрик завоевал Новогородскую область. Доказательства их основываются на голословном предположении, опровергаемом самой летописью. Но если допустить, что Рюрик завоевал Россию, как думают недоспелые критики, не сообразившие неравенство боя, то он должен бы был привести с собой не рослагенскую горсть народа, а все народонаселение тогдашней Скандинавии; да и тогда трудно бы было ему бороться с могучими еще Новогородцами в делах внешнего неприязненного влияния.

У них разлад был только внутренний, но самосохранение соединило лбы их для отражения внешних нападений, а между тем и история Швеции сохранила бы память о такой великой победе, между тем эта история не дает ни малейшего намека на такое событие — она молчит, как гроб вековой! А потому оставим и мы эту пустую, ничтожную и фантастическую придирку, не заслуживающую, по-настоящему, и опровержений, особенно же когда в разных местах несторовой летописи сказано: 1) Болгаре насильницы Словенам быша. 2) Обры насильницы Дулебам быша, 3) варяги (же) насельницы Новограда. Здесь ясно, что первые и вторые насиловали народы, т.е. победили их, а последние только поселились между Новогородцами как мирные сограждане.

Что меря и Чудь участвовали в призыве варягов, это нисколько не удивительно; эти племена слились еще задолго до того времени, по обстоятельствам торговым, в один общий союз с Новогородцами, и Новгород был центром их действий; а потому, если б они и могли отложиться от него, то считали для себя такое отложение невыгодным, ибо им надлежало бы тогда отказаться и от новогородской торговли. Примеры подобных соединений разноплеменных народов мы видим в торговых вольных областях греческих. Хотя историки говорят преимущественно об одних только военных действиях греков, однако же занятия их торговлей ясно проглядывают в описаниях всех областей. Да и нельзя бы было без торговли так скоро богатеть им, особенно же частным лицам стяжать такие огромные богатства.

Что избрано было три князя — это естественно и соответствовало господствовавшей тогда удельной системе.

Итак, вывод наш состоит в том, что варяги составляли касту, а не народ; что в этой касте участвовали различные народы; что варяги составляли вначале охранное войско торговых судов на морях и реках, а впоследствии и сами занимались торговлею; что излишние варяги нанимались к разным владельцам в качестве телохранителей или вспомогательных войск; что Ганза вытеснила варягов из их круга действий, и что с усилением Ганзы варяжничество кончилось и имя варягов исчезло в истории. Далее: что название «варяг» есть

славянское, что варяги-Руссы были славяне; что они сидели в Поморье, между Фриш—Гафом и Куриш-Гафом, что все это пространство называлось Русью, что и до призвания варягов-Руссов в Новогородской области сидели Руссы, которые также участвовали с прочими в призвании варягов-Руссов. Что имена Рюрик, Синеус и Трувор чисто славянские; что Оскольд — имя литовское и, наконец, что Тимковский вместо исправления лаврентьевского списка Несторовой летописи ввел в нее своими поправками ошибочные понятия, введшие многих в заблуждение, служившее к поддержанию до настоящего времени ложного учения скандинавоманов, и, наконец, что уже пора историкам славянского мира идти по чистому пути летописей и оставить голословные опровержения скандинавоманов, пока сами обратятся на путь истинный и признают молча или торжественно свое заблуждение.

СКИФЫ И САРМАТЫ

Древние народы Европы, ведя кочующую жизнь, переходили с одного места на другое, и если встречали к тому препятствия, то употребляли насилие к достижению цели своей. Подвижная жизнь эта и воинственные действия должны были произвести, с одной стороны, деление народов на племена, с другой, соединение их порабощением одних другими или доброй волей. Почти каждое такое событие вносило новое имя в страницы истории. От этого древняя история европейских народов составляет сеть из прозвищ, так разнообразно перепутанных между собой, что трудно восстановить теперь порядок развития племен от первобытных народов.

Затруднение это становится еще более оттого, что вместе с собственными именами племен вкрались в историю и прозвища их, данные им соседями, да и самые собственные имена значительно изуродованы в устах греков, первых историков Европы. Совершенно разграничить все эти прозвания по племенам народов есть дело невероятно сложное, ибо от продолжительного небрежения этого предмета истина и ложь скипелись в какой-то исторический конгломерат, в котором хотя и ясно различаются гетерогенные части, но отделение их довольно трудно. В этом хаосе заплыли и имена праотцов славянских. Чтобы получить свет в истории славян, надлежит сперва вывести наружу и уничтожить все прозвища их, которыми они сами никогда не назывались. Сделав это, мы раскроем нить истории между древнейших предков — Славян и их обильных потомков; мы укажем, где была первобытная колыбель великого Славянского племени.

Не станем поступать подобно германцам и включать в число предков своих по безотчетному праву сильного те племена, которые нам более нравятся, но остановим и их в подобном деле, докажем им, что они до двадцати племен славянских зачислили в праотцы свои и что напрасно протягивают они руку на отнятие у нас главного родового имени нашего — имени Руссов.

Начнем с тех имен, которые уже умерли для современной нам истории и незаконно живут еще в древней.

Мы знаем из истории, что вся почти северо-восточная часть Европы, часть Азии между Аральским и Каспийским морями, от 45 до 55° северной широты и большая часть Малой Азии заняты были некогда народом, игравшим великую роль во всемирной истории. Действия этого народа далеко простирались на юг, север и запад. Греки называли этот народ Скифами и делили его на несколько племен (Геродот).

Так называли греки народ, которого они не знали. Сведения их о нем основывались только на показаниях караванных путешественников и торговцев. Что *Скифы* не есть родовое имя этого народа, в том сознается и сам Геродот; он говорит: Скифы сами себя называют сколотами.

Греки, по сделанной однажды привычке называть народ произвольно придуманным ими именем — Скифами, продолжали употреблять это название и тогда, когда уже он им известен был сперва под прозвищем *арматов*, а потом под другим, грозным для Византии именем Руссов, державших греческих императоров в постоянном страхе и неоднократно приводивших и в трепет.

Анна Комнена, Киннам и Константин Багрянородный называют их еще Скифами, когда уже все прочие историки именуют Руссами.

Предание говорит нам, что Скифы имели также свою баснословную историю, которую историки передают трояко, согласно тому, как они слышали ее из разных источников.

1) Геродот пишет, что, по преданию Скифов, первый человек, пришедший в их страну, по имени Таргитай, был

сын Зевеса и Днепровской девы (русалки?), дочери Днепра.

2) Диодор рассказывает, вследствие другого скифского мифа, что первый Скиф был сын Зевеса и родившейся от земли (апии) девы, названной Эхидною (1).

3) Понтийские греки говорят, что будто Геркулес, пришед в эту страну, прижил с девою-змеею по имени Эхидною трех сыновей: Агатирса, Гелона и Скифа, из которых последний принял по воле богов это царство, а прочие поселились подалее, на запад от него.

Мы впоследствии докажем, что размещение этих мнимых трех братьев по протяжению от востока к западу взято с натуры понтийскими греками. А теперь рассмотрим, какое пространство занимала Скифия и какие племена в ней сидели.

В истории мы видим два огромных царства Скифов, еще с приселками или выселками их, занимавшие значительную часть Азии и почти половину Европы. По показанию Геродота, часть этих Скифов сама себя называла сколотами; персы называли их саками: Плиний говорит, что их же называли и хазарами; Эратостен (—196) утверждает, что Скифами прозвали их понтийские греки; а по древней географии страна и народ Рось, расположенные по Араксу, названы были Скифами от других народов.

Геродотова Скифия занимала 16 000 000 квадратных стадий, или 640 000 квадратных верст. Она занимала всю южную часть Птолемаевой Сарматии, которой описание показано ниже; на севере она доходила только до истока Дона; но на запад она заходила за пределы Сарматии, а именно до Фракии (позднейшей Мезени — Mösjen), нынешней части Булагарии, и врезываясь в Молдавию и Валахию; на восток границей ее было Азовское море, на юге Черное море и Крым; север же не показан, упомянуто только, что за Скифами сидят Меланхлены.

---

(1) Слово *Эхидна*, означающее змею, сохранилось и по сие время в русском языке, равно как и производные от него слова "*эхидная, эхидность, эхидство, эхидничать*".

Народы ее, калипиды и алазане, ведущие скифскую жизнь, признаны всеми позднейшими историками за алан; около них, по его сказанию, сидят земледельческие Скифы; древние кимры, подданные Скифов и алан; другие земледельческие Скифы-борисоениты; далее кочующие Скифы; королевские же Скифы живут от Герроса до Тавра. Кроме того, Скифы сидели у Аральского моря — это массагеты, в Скифии intra Immaus, между изгибов Яксарта; в битве с которыми пал Кир. А на восток от выселившихся Скифов сидели исседоны (азы-даны).

Сведения Геродотовы не простирались на север выше Харьковской губернии по той причине, что он почитал Балтийское море идущим дугой к Каспийскому. На основании этого северо-восточная оконечность Геродотовой Скифии и не смыкается в описании его с северо-западной. Ясно, что он не знал, какие именно племена Скифские, или не Скифские, жили на севере; ибо его описание, очевидно, не окончено с северной стороны, а то, может быть, его Скифия покрыла бы и всю Сарматию Птолемая.

Плиний также говорит о Великой Скифии, идущей от Дона на восток и север, и о Малой — от Дона к Днепру и далее на запад. При этом он прибавляет: но населено ли все это пространство между Лабой и Доном и кем населено — то неизвестно.

Страбон тоже говорит о большой или азиатской Скифии, находящейся на том же месте; но только имя Скифов он часто смешивает уже с Сарматами.

Древние историки говорят, что междоусобия в скифских степях, при Черном море, произвели то, что множество Скифов перешло опять в Азию. Эти Скифы покорили Мидию и владели ею 28 лет; они же покорили Ассирию и доходили до Египта, соорудя на пути туда, в малой Азии, город Скифополь.

Дарий воевал в 480 году до Р.Х. со Скифами черноморскими.

У Римлян вся нынешняя Россия и придунайские земли названы были Скифией. Географ Равенский включает в число скифских владений и Скандинавию, говоря: Magna insula antiqua Scythia... quam Jornandes Scanziam appellat. — Он помещает Великую Скифию, в

которой жили хазары и славяне новогородские, между мурман, финнов, карпов и роксолан — это владения, составляющие одну Новогородскую область. Вероятно, имя Новгорода *Великий* дало ему повод назвать и полагаемую им тут Скифию Великою.

При Птолемае Тавроскифы жили у Ахиллесова пролива.

В 400 году до Р. Х. готы покорили гетов и Скифов при устье Вислы; следовательно, и на устье Вислы сидели Скифы.

В трех верстах от Симферополя находилась в старину скифская крепость *Неаполь*.

Там, где нынешний Акерман, сидели Скифы под именем тирагетов.

Олоферн, военачальник Навуходоносора, ополчался между Гаваем и скифским городом.

За несколько лет до Р. Х. геты фракийские отняли у Скифов земли между Дунаем и Днепром. Стало быть, Скифы сидели до самого Дуная.

Мела, называя все пространство между Лабой и Доном Сарматией, указывает на находящиеся подле этой Сарматии азиатскую (значит, за Доном) и пространную европейскую (значит, от Дуная до Днепра) Скифию.

Siginni (сигуны), по древней географии Скифы, выселившиеся из Египта и севшие за Каспием. Но Сигуном называлась нынешняя река Сыр-Дарья (у древних Яксарт), следовательно, Скифы и у Аральского моря и в Египте.

Аорси показаны Сармато-скифским народом на северо-западной стороне Каспийского моря. Это у устья Волги, где сидела, по другим историкам, Рса приволжская.

Арихи — скифское племя, сидевшее между Азовским морем и Кавказом (1).

Далмация причислялась в старину к Фракии, а вместе с нею к Скифии, следовательно, и в Далмации сидели Скифы.

Дамна — город в Азии, жители его Дамняне-Скифы.

---

(1) Орехов и теперь есть в Таврической губернии.

Кельты названы Скифами. Адам Бременский называет Винету скифским городом.

Нестор пишет, что греки называли Великой Скифией полян, древлян, северян, радимичей, вятичей, хорватов, дулебов, оуличей и тиверцов до самого моря.

Из этого мы усматриваем, как широко раскинулись мнимые Скифы по Европе. И Фукидид в 460 году до Р. Х. говорит, что Скифы есть многолюднейшее племя в мире.

Теперь перейдем к Сарматам. Начнем с праотца истории Геродота: он говорит, что Сарматы скифского племени, ибо они говорили скифским языком, но другим наречием, а поэтому Геродот и замечет, что они говорили испорченным скифским. — Каждое племя считает свое наречие чистым, а прочие к тому же языку относящиеся испорченными. Очень естественно, что наречие мидийское могло разниться с наречием придонским, а потому скифский градоначальник, сообщивший Геродоту эти сведения, и сказал ему, что Сарматы говорят испорченным скифским языком.

У Птолемая местами сливается Скифия с Сарматией. Он говорит, что границы европейской Сарматии были: на север — Северный Океан и Венедский залив, на западе Висла до истока своего, а на юге Сарматские горы, далее Тирас и от него до устья Борисфена (Днепра), оттуда до Перекопского залива, на восток по Меотийскому (азовскому) заливу до устья Танаиса (Дона) и вверх по этой реке до ее истока и до земли неизвестной.

В южной части этого обширного пространства находилась Геродотова Скифия, описанная им в 4-й книге, где он дает первые намеки о стране, дотоле неизвестной грекам.

Из этого явствует, что ни Геродот, ни Птолемай, ни даже позднейшие историки не знали настоящих границ этих царств на севере; ибо ни у кого из них эти границы не смыкаются и ни один историк не мог совершенно отделить Скифии от Сарматии; то тут заходит углом Скифия в Сарматию, то там Сарматия, в свою очередь, в Скифию, а в иных случаях они совершенно совпадают в одном месте и даже у одного и того же писателя.

Возьмем, например, описание Скифии и Сарматии Птолемая и поставим их нарочно в параллель, чтобы удобнее было видеть, что эти два описания составляют один и тот же предмет, но с разными только заглавиями. Вот его Скифия и Сарматия:

Scythia intra Imaum. L. VI. C. 5. Sarmatia europaea L. III. C. 5.

Alani montes	Alaunus mons
Sycby montes	
Alani Scythae	Alauni Scythae
Suoveni	Stavani
Agathyrsi	Agathyrsi
Sycby	
Aorsi	Aorsi
Zaratae	Zacatae

Не ясно ли из этого, что Птолемай говорит в обоих случаях об одном и том же народе; следовательно, либо Сарматов тут не было, либо Скифов не было, либо один и тот же народ назван двумя именами.

Но мы еще более убедимся, что одному и тому же народу дано два имени, если сообразим все то, что говорят историки о них.

Геродот говорит: Сарматы — скифский народ, ибо они говорят скифским языком; следовательно, из Мидии переселены были не Мидяне, а Скифы, названные почему-то Сарматами.

Птолемай говорит: Алане — скифский народ. Он же говорит, что внутри Сарматии живут алаунские Скифы, они составляют ветвь сильных Сарматов и называются Алаунянами.

Маркиан говорит: Алане и Алано-Рси — сарматский народ.

Некоторые историки говорят, что Aorsi — Сармато-Скифский народ и что сербы (Sirbi — С'рбы) — народ в азиатской Сарматии, за Волгой, сарматского племени.

Плиний говорит, что Алане соплеменны роксоланам, а роксолан признают большая часть историков за Сарматов. Он же пишет, что в Кавказском крае жили под именем Сарматов меоты (азовцы — азы), валы, сербы, аррихи (ореховцы?), цинги и псессии. Река Серпа или Сарпа, текущая между Доном и Волгой, и река Морава, у греков Моравиос, по Птолемаю, боковая река Дона, свидетельствуют, что тут действительно жили сербы и моравы. А сербы и моравы свидетельствуют об их славянстве.

Мы находим также в истории, что во времена Августа Сарматы были на Волге. — Также, что Сарматы на Дону делились на роксолан и яцигов и что Сарматы выступили в I веке из-за Дона под именем роксолан.

Страбон называет всех Скифов Сарматами. Маркиан называет аланорсов (Alanorsi—Алан —Рси) Сарматами. То же сказано у Скимна Хиоск. и в Periplus Pont, Eux.

Тацит называет роксолан Сарматами.

Шафарик говорит, что Сарматы были известны в Европе под именем яксаматов, роксолан, яцигов и алан.

Маркиан Гераклейский говорит то же о Сарматии, что и Птолемай, прибавляя только, что Рудон (Двина) и Борисфен (Днепр) вытекают из Аланских гор.

Этим свидетельствуется, что Аланские (Alani montes) и Алаунские (Alaunus mons) горы означают одно и то же, и напрасно некоторые историки, роясь в географии, хотят отыскать эти горы в отрогах Кавказа, а некоторые даже и нашли их там, но только в своем игривом воображении.

В 94 году до Р. Х. роксолане, сарматское племя, между Доном и Днепром, являются как союзники Скифов, сыновей Скилура VI, скифского князя, против Митридата, царя Понтийского.

Все эти объяснения нисколько не кидают нам света на историю народа, занимавшего некогда Россию, но еще более путают дело. Но чтобы обзор наш был полнее, рассмотрим сказания о Сарматах отдельно от Скифов.

Птолемай, описывая Европейскую Сарматию, говорит: в ней живут большие народы: венеды по всему Венедскому заливу,

певкины (псковитяне) и бастарны (Βορροσωενειται— поднестряне, так называли греки земледельческих Скифов) за Дакией, а по всему прибрежью Азовского моря яциги и аланорси (Алано-Рси), за ними, далее во внутренность, амаксобы (?) и алауны-скифы (здесь подразумевается одно и тоже племя под Алано-Рси и Алауны-Скифы. При Черном море анты — дополняют многие историки.

Далее, говорит Птолемай, мелкие народы живут в Сарматии следующие: на Висле, между венедов, гитоны (геты-унны), потом фенни, потом булане (в некоторых списках сулане), между ими фругундионы (фряги-унны), далее аварины, у истоки Вислы; между ими омброны (?), потом анартофракты (?), бургионы (по-монгольски бургундаи), арсиеты (аорсы-геты), сабоки, пенгиты (пеняне по некоторым толкователям, а по-нашему пинежане) и бяссы — у Кавказа (куда хватил!). Восточнее этих сидят между венетами галинды (?), судины (судяне) и славяне (Slavani) до алан; между этими игилионы (на Иглаве в Моравии), потом чустобоки (Costoboki по реке Чустовой или Чусовой), а по Шафарику, костобоки и траномонтаны (?) до певкинских гор (псковских, ибо Псковская область, вероятно, занимала и часть алаунской возвышенности). Остаток Венедского залива занимают венеты, над ними оссияне (не пропущено ли тут Р в начале имени?), осси (то же), а совершенно на севере чарвоны (чарвонцы — Carwoni). Восточнее этих живут кареоты и салы (?), между ими агатирсы (ахтырны — как ниже выведено), потом аорси, пагириты (?); между ими савари (северяне) и порусы до Рифейских гор, потом акивы и наски или насци (?); между ими ивионы и идрийцы (?); между ивионами и аланами стурни (струсни). Между анал и амаксобян кариолы (?) и сергачи; а по изгибу Дона офлоны (?), танаиты (придонцы), между этими осилийцы (?) до самых роксолан, ракалане (рек алане?) и эксобигиты (?). Между поднестрян и роксолан, у самых гор, амадоки (Моздок?) и навары (?).

У озера Bices торрекады (?), а у пролива Ахиллесова тавроскифы. Между поднестрян живут, подле Дакии, тагры (это тагрогициги или просто яциги), а между ими тирагеты. — Вот все народы в Сарматии европейской у Птолемая.

Сказание Птолемая о народах есть пустая номенклатура, из которой ничего нельзя вывести, ибо названия все изуродованы как нельзя более, размещение племен все перебито и перепутано, соседями поставлены племена, сидевшие одно от другого тысячи на три верст, с севера отнесено несколько племен на юг, с юга на север, с запада на восток, из средины на край. Одним словом, нет никакой возможности проследить все племена в том порядке, в каком он расположены у автора.

По всему видно, что при этом описании Птолемай черпал из всех возможных источников и ставил все собранные им сведения, не соображая ни правильности, ни порядка, ни отношений местности. Племена, показанные восточным писателем на западе, и он ставил также на западе, тогда как они с его собственной точки воззрения сидят на востоке. Точно такая же путаница и в других отношениях; например, Геродотов север доходил только до Харькова и Галиции (галицкой Руси) и оканчивался чарвонами; Птолемаев же север идет почти до Белого моря, а чарвонов он все-таки ставит на самом севере, ибо по недостатку географических и этнографических сведений он не мог даже и исправить неверности. То же самое вы найдете у него и об алаунах-Скифах. Он говорит, что эти алауны-Скифы, также ветвь сильных Сарматов, в недоведомые времена оставили свои места на Дону, Волге и Кавказе и отправились в дальний север — тут сейчас думается, что к Белому морю (ибо север Птолемая доходит до Северного океана), а на деле только к источникам Волги и Днепра.

Кроме того, некоторые названия, по-видимому, выдержали двойной перелад: на монгольский и греческий манеры. В монгольском языке мы можем отыскать значение только некоторых названий, явно оттуда почерпнутых, как, например, уннов, антов, бургундионов, кицигов, язей, якасиров или ясиров. Ун — значит у монголов правый,

добрый (1), ант — присяжный, клятвенный (2), бургундай — раскольник (3), кициги — младшие, язы-поляне, якасиры, ясиры — полоненные; ути, уди, удии — зажигатели (4). При этом неизлишним будет заметить, что у монголов *Саклаб* значило *осторожный*. Не у них ли заимствовали арабы слово *секлаб*, которым они именуют славян?

Итак, мнимая Сарматия европейская заключала в себе всю восточную Пруссию, часть Польши, всю нынешнюю европейскую Россию и придунайские земли. Одним словом: она покрывала собой всю европейскую Скифию, и все славянские племена, вне Скифии жившие. Представьте себе огромное племя, всю Сарматию занимавшее; оно должно было быть гораздо более скифского племени, которое Фукидид называет огромнейшим в мире.

Но рассмотрим, что еще говорят о Сарматах. Первое племя славянское, выплывшее из общего сарматского моря под собственным своим именем — были даки. Это случилось во время войн Траяна с мнимыми Сарматами; в 106 году по Р. Х. Траян, покорив их, узнал и настоящее их название.

За даками следовали яциги и паннонцы, а именно:

По Аммиану Марц. и блаж. Иерониму, Сарматы

---

(1) Этот эпитет племени, прозванного уннами, оправдывают и некоторые римляне. А так как унны соседили монголам, то, вероятно, у них были и взаимные сношения, вот почему мы видим в войске Атиллы и людей монгольского типа.

(2) Племя, получившее от историков название антов, жило у Черного моря, следовательно, в соседстве с греками и недалеко от монголов. Они нанимались к грекам и персам как вспомогательное войско; не мудрено, что и монголы нанимали их и потому прозвали антами, обязывавшимися присягой при поступлении их в чуждую службу.

(3) Раскольники были всегда, не только между Славян христианского исповедания, но и между Славян-идолопоклонников, что свидетельствует нам славянская мифология.

(4) Там же, около Каспийского моря, мы находим в летописях племя, истреблявшее своих противников огнем и мечом; оно названо у некоторых историков *ути*, у других же *уди* и *удии*.

разделялись на Sarmatae Arearaganthes и Sarmatae Limiganthes, или Sarmatae liberi и Sarmatae servi; первые назывались также яцигами, а последние паннонцами. Слово limiganthes производит Левицкий от червонорусского lemki (1), а по-нашему он происходит от древнерусского имени *лямницы*, т.е. порабощенные.

Это обстоятельство следует пояснить несколько более: в 332 году Сарматы просили римлян пособить им воевать против готов, которым они прежде помогали, а тут готы стали теснить их.

Император Константин прибыл и победил готов.

Когда же впоследствии сарматы ворвались в римские владения, то готы напали на них и истребили почти все их войско. Сарматы в 334 году вооружили своих рабов и посредством их одержали победу. Но вооруженные рабы прогнали своих господ и сами, как лимиганты, поместились между Дунаем и Тиссою.

Изгнанные Сарматы — владельцы вступили частью в военную службу к готам, давшим им несколько земли для поселения; 300 000 из них получили от римского императора места в Паннонии, Фракии, Македонии и Италии. Города лимигантов назывались с того времени холопьими (2).

В 358 году император Констанций хотел наказать лимигантов и подкрепленный готами и изгнанными сарматами разбил лимигантов совершенно и возвратил землю сарматам-Arcaraganthes, дав им царя.

За яцигами и паннонцами следовали очистившиеся от названия Сарматов сербы, хорваты и булгары.

С этого времени, когда римляне узнали настоящие племенные названия Сарматов, имя Сарматии и Сарматов исчезло в истории почти повсеместно, и они уже являются под разными славянскими наименованиями и под более общим именем славян. Со времени войн германцев со славянами исчезло имя венедских Сарматов и самих венедов. Последнее племя, с которого сняли историки общее

---

(1) Грамматика Русинова, Левицкого.

(2) У нас в Ярославской губернии есть холопье село и во Владимирской торговое село, именуемое холопьим городом.

имя сарматов, были Руссы. Это случилось уже в конце XV столетия нашего летосчисления, ибо Халкокондила, в 1453 году, называет еще Россию Сарматией, но уже делить ее на Великую, Белую и Черную, почти подобно тогдашнему ее действительному делению, и упоминает уже в ней города Москву, Новгород и Тверь.

Далее мы находим, что у римлян Borusci Borussi (Порусичи, Поруси), народ внутри европейской Сарматии, у источников Днепра, племени сарматского. Это алаунская Русь на реке Порусье.

Что Сарматы говорили венедским языком, который есть наречие славянского, явствует из следующего: папа Сильвестр II говорит о походе Оттона I против славян, следующее: Legiones militum duxit (caesar Otto I) in Sarmates, quos ea lingua Guinidos dicunt (Bibl. max. patr.).

Германцы пишут, что Овидий изучал в Томи языки гетский и сарматский, которые принадлежали к славянским наречиям.

F.M. Apendini доказывал, что древние фракийцы, македонцы, иллирийцы, скифы, геты, даки, сарматы, кельтоскифы говорили одним славянским языком.

Клуверий считает Сарматов предками венедов и слованцев.

Iordan доказывает, что сарматами и меотидами называли славян, живших на Дону и Волге и после у Черного моря и Дуная.

Антон выводит от волжских Сарматов будинов, роксолан и сербов.

Гримм принимает древних иллирийцев и Сарматов за славян.

Шафарик говорит: Сарматы были известны в Европе под именами яксаматов (приаксайцев) и роксолан.

Шафарик, приводя сарматские слова в русском языке, как, например, бугор, курган, дей, богатырь,

стряпчий, хорош, амбар, буза, чертог, топор, говорит, что они заимствованы из персидского. Этим он желает доказать, что Русы не Сарматы, ибо это слова не сарматские, а только перенесены Сарматами в Россию.

В этом мы нисколько не сомневаемся, ибо Сарматы переселены на Дон из Мидии, следовательно, могли занесть оттуда и много персидских слов в Россию. Но потом он говорит, что у Сарматов было много славянских слов, как князь, рача и пр. Что же доказал этим Шафарик? Что Руссы не Сарматы? А по-нашему выходит наоборот. Если Сарматы заимствовали у Персов те же слова, какие заимствовали и Руссы у тех же Персов или уже у Сарматов, а прочие слова сарматские, равно как и русские, принадлежат славянскому языку, то, следовательно, и Сарматы и Руссы говорили одним и тем же языком.

Ведь не представил нам Шафарик ни одного слова сарматского, которого не было бы в древнем русском языке. А притом еще спросим: почему же и Руссы и Сарматы заимствовали у Персов одни и те же слова? Стало быть, в обоих языках был совершенно одинаковый недостаток? Сверх того заметим, что каждый народ, заимствуя у другого народа какое-либо слово, перелаживает его всегда по конструкции своего языка, как, например, occasion — оказия, carrosse — карета, Schrobhobel — шерхебель; Rohbank — рубанок; или как немцы переделали обозы в Obosen, шведы, шило в Sul и пр.

Отчего же это у Сарматов и Руссов все персидские слова конструированы совершенно одинаково? Стало быть, оба языка имели не только общие слова, но даже и совершенно одинаковую конструкцию, которая различна даже у разных славянских племен. Не дает ли это еще новый повод заключить, что те Сарматы, которые занесли персидские слова в Европу, говорили чистым русским языком?

Но чтобы обзор наш был полнее, кинем еще критический взгляд на главные племена Сарматов.

Историки говорят, что главные племена Сарматов составляли яциги, алане и роксолане.

Об яцигах говорят историки весьма мало, но признают их Сарматами (1) и делят на три касты, а именно: на королевских яцигов, сидевших у Черного моря и потом у Дуная; на хлебопашествующих яцигов у Азовского моря и на яцигов Metanasta (меченосцев). Что Metanasta есть изуродованное греками слово *меченосцы*, в том нет никакого сомнения; ибо мы видим, во-первых, что это деление перешло на них со Скифов, или, лучше сказать, сохранилось с тех пор, когда они назывались еще Скифами; во-вторых, это яциги именно находились в беспрестанных войнах с римлянами, византийцами и готами, и потому прозвание их *меченосцами*, а под именем скифов *воинственными* весьма соответствовало их образу жизни; а в-третьих, грек, не знавший вовсе ни русского, ни итальянского языков, русское слово *меченосцы* никогда не произнесет иначе, как *метанасте*.

Азовские яциги двигались постоянно с роксоланами вместе. Часть их, оставшаяся в Венгрии, и до сего времени существует под именами ящагов и русняков. Это место, между Пестом и Гевесов, называется и по сие время Ящаг. Там вырыт не так давно из земли золотой кубок с следующей древнеславянской надписью:

BOYΛД.ZOAПAN.TECH.ΛYГE.
TOIГH.BOY.TAOYΛ.ZRAПAN.
TAГPOГHTZIГH. TAICH.

Мы читаем эту надпись так:
Булд жупан теси луге;
Тойги бу Таул жупан,
Тагрогитциги таиси.

---

(1) Sarmatae Arcaraganthes.

По-русски:

Был Жупан тише луга (1);
То был Таул-жупан,
Тагрогицигов укрывший (утаивший) (2).

Это окончательно убеждает, что яциги были Славяне, ибо и слово *жупан* принадлежит славянам и соответствует князю или гетману. Сербия разделена была даже на жупы, что соответствует русским уделам; а великий жупан соответствовал великому князю и находился в тех же отношениях к жупанам, как последний к князьям. Последнее место, где являлись яциги, было в соседстве с Литвой.

Роксолане, двигавшиеся вместе с яцигами, сидели в нынешней Померании, под тем же своим именем, но потом они являются уже нам под именем Новоруссов (Noworuthä), о чем подробно изложено будет в статье о Руссах.

---

(1) По пословице: тише травы, ниже воды, употребляемой у нас часто навыворот, ибо многие говорят: тише воды, ниже травы, что весьма ошибочно: ибо вода бывает иногда очень бурлива и, следовательно, громка, а трава всегда выше воды.

(2) Вероятно, жупан скрыл народ свой в горах от нашествия Траяна, громившего славянские племена по этому пути, где сидели яциги. По Птолемаю, действительно сидели на этом месте тагры.

АЛАНЕ

Птолемая Алане названы Скифами, у Маркиана — Сарматами, а в грузинской истории — Россями. Аммиан описывает их как Руссов. Но в дополнение заметим, что река, называемая ныне Somme, орошавшая некогда поля древней Алании, там существовавшей, называлась в то время Самарою, а город, построенный на обоих ее берегах, нынешний Amiens, носил имя *Самаробреги* (берега Самары). — Этих двух названий достаточно, чтобы утвердительно сказать, что Алане были Славяне; ибо как *Самара* — славянское имя, так *бреги* — славянское слово.

Хотя эти частные доводы и близко объясняют то, что мы доказать намерены, а именно, что названия: Скифы, Сарматы, Яцыги, Роксолане, Алане — относятся все к одному и тому же народу; но если делать этот вывод из суммы общих сказаний, то нет никакого средства исполнить это, не приведя наперед все эти племена и народы к одному знаменателю. Без этого не представляется возможности определить, которому из пяти имен: Скифам ли, или Сарматам, или Аланам, или Руссам, или, наконец, Славянам — следует отдать право на коренное название народа, жившего в стране, составляющей ныне Россию; ибо Геродот говорит, что Сарматы скифского племени, Птолемай называет Славян и Алан Скифами и тех же Славян и Алан, а вместе с ними слованцев Сарматами; он же

говорит, что Скифы сарматского племени. Плиний называет хазар Скифами, сербов — Сарматами, роксолан — Аланами; Страбон — Сарматов Скифами, Роксолан Аланами; греки, по Нестору, — Славян Скифами; Свидас и древняя география — древних Руссов Скифами; Константин Богрянородный, Анна Комнена, Лев Диакон и Киннам — Руссов христианских Скифами; Маркиан Гераклейский — Алан Сарматами; Халкокондила — Руссов Сарматами, Прокопий — венедов Сарматами; Диодор — ассирийцев и мидян Сарматами; в Пеутингерских таблицах венеды названы Сарматами; у Скимна Хиос и в Periplus Pont. Eux. Алано-руссы названы Сарматами; Адам Бременский — венедов Скифами, а Папа Сильвестр II — Сарматами; Клуверий — венедов и словенцев Сарматами; Иордан — Славян Сарматами; Антон — будинов, роксолан и сербов Сарматами; Шафарик — роксолан, алан и яцигов Сарматами; Аммиан Марцелин и блаж. Иероним — яцигов и паннонцев Сарматами; грузинская история — Алан Россями; Прокопий — антов и славян Аланами; некоторые историки говорят, что Aorsi Сармато-скифский народ.

Если считать все эти пять народных прозваний за принадлежавшие и отдельным народам, то должно допустить, что в истории есть выражения, свидетельствующие о совершенном отсутствии логики, и образцы бессмыслицы, как, например, Скифский народ в Европейской Сарматии, славянского племени; или Скифы сарматского племени; Сарматы скифского племени; Аланы-Скифы и Аланы Сарматы и т.п.

Единственное средство доля соображения всего этого родства и сватовства народов состоит в приведении их в общие таблицы и составлении их них генеалогического чертежа по родству их.

Вот они:

СКИФАМИ НАЗЫВАЮТ:

Сарматов	Геродот, Страбон и другие
Гуннов	Все почти историки
Массагетов, Тирагетов, Роксолан	Почти все греческме историки
Хазар	Плиний
Радимичей, Вятичей, Хорватов, Дулебов, Оуличей, Тиверцов — **или вообще славян**	Греки (по Нестору)
Славян	Птолемай и многие византийцы
Алан, Аорсов Ахтырцев (Agathyrsi) (1)	Птолемай
Руссов	Свидас, древняя география, Конст. Багрянородный, Анна Комнена, Лев Диакон, Киннам и др.

АЛАНАМИ НАЗЫВАЮТ:

Русь-Алан (Roxolani Roxi-Alani, Rossi-Alani).	Плиний, Тацит, Страбон
Антов} Славян	Прокопий
Порусей, Порусичей (Borussi-Borusci)	Птолемай
Руссов или Россов	Грузинская история

(1) Что Agathyrsi Руссы, выведено в следующей за сим статье.

САРМАТАМИ НАЗЫВАЮТ:

Скифов.	Геродот
Гуннов.	Многие
Алан-Руссов (Alanorsi)	
Тавроскифов	Скимн Хиос, Птолемай и Ретр. Pont, Eux.
Ахтырцев (Agathyrsi)	
Алан Скифов	
Аорсов	
Антов	
Алан.	Маркиан, Геракл., Птолемай, Шафарик и др.
Роксолан (Русь-алан)	Тацит, Антов и др.
Яксаматов	Шафарик и др.
Яцигов	Ам. Марц., Св. Иерон., Шафарик и др.
Венедов	Пеутин. табл. Птолем. Прокопий, Папа Сильвестр II, Клуверий
Славян разных племен	Птолемай, Ам. Марцел., блаж. Иероним, Иордан, Антон и мн. др.
Сербов	Плиний Прокопий, Антон
Руссов	Халкокондила

РУССАМИ НАЗЫВАЮТ СЕРБОВ

Римляне называли сербов Rassiani (Рассияне) (1) некоторые называют и Ruizi (Руссы), сами они зовут себя Рассане (от Раса или Рса) и Рашане; у них есть и город Раса; жупан сербский носил титул Расский. Иллирийские сербы даже и вышли из галицкой или чарвоной Руси. Одноплеменность сербов с Руссами свидетельствуется и тем, что сербский язык ближе всех к древнему русскому (2). Также и названия: Белосербия, Белохорватия (3) и Белоруссия или Великая Хорватия и Великоруссия, свидетельствуют о ближнем сродстве этих народов.

Из этого сокращенный вывод, заключающий в себе все сильнейшие племена Скифов, Сарматов и Алан выразится следующей таблицей:

---

(1) У нас и теперь Россия выговаривается как Рассия; разумеется, что римляне взяли название сербов с выговора, а не с письма.

(2) Впоследствии мы будем говорить, отчего Рязань, по преданию, называлась Расанью.

(3) Хорваты одноплеменны сербам и вышли вместе с ними из Чарвоной Руси.

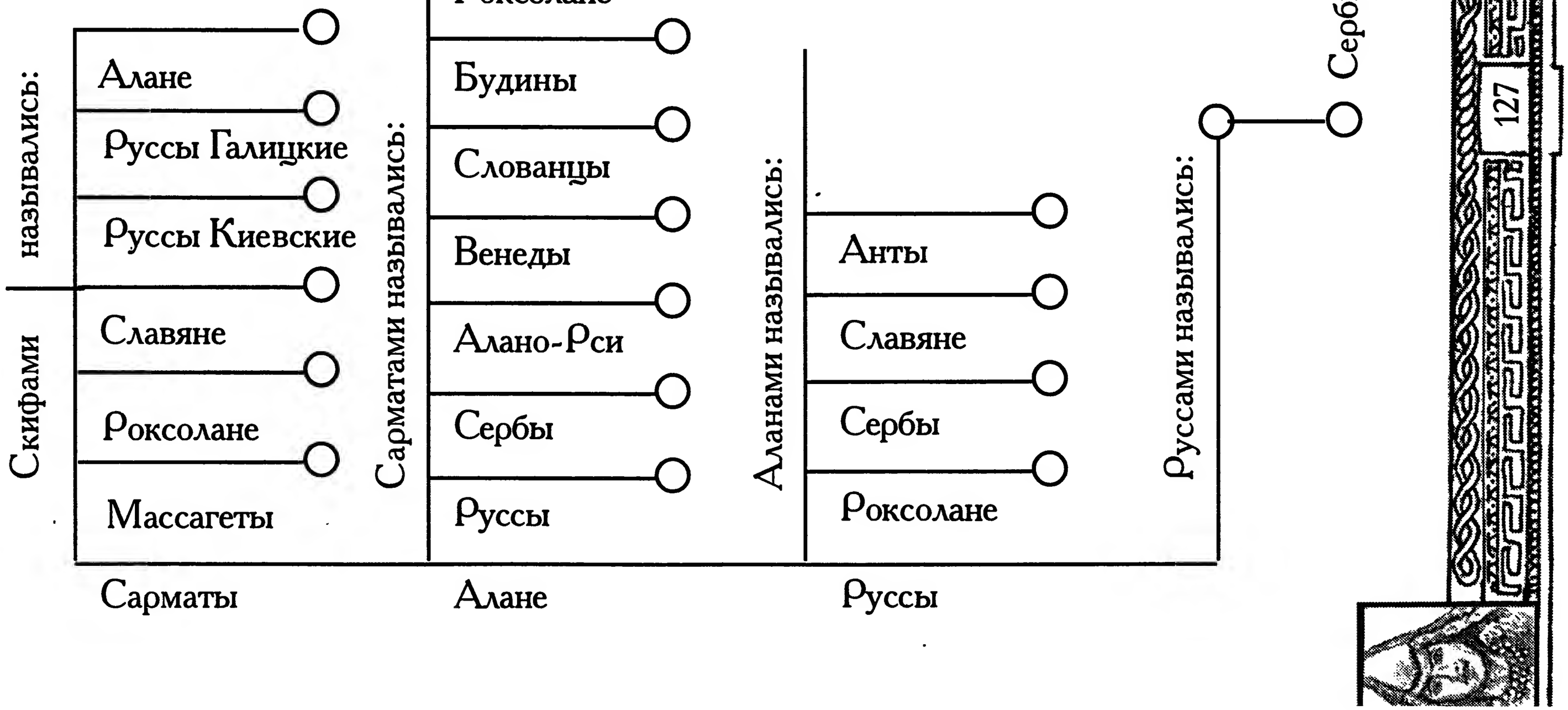
СКИФЫ

Скифами назывались:

- Сарматы
  - Массагеты
  - Роксолане
  - Славяне
  - Руссы Киевские
  - Руссы Галицкие
  - Алане

Сарматами назывались:

- Алане
  - Руссы
  - Сербы
  - Алано-Рси
  - Венеды
  - Слованцы
  - Будины
  - Роксолане
  - Яксаматы
  - Яциги
  - Паннонцы
  - Славяне



Аланами назывались:

- Руссы
  - Роксолане
  - Сербы
  - Славяне
  - Анты

Руссами назывались:

- Сербы, они же и Славяне

Да и кроме этого вывода о тождестве Руссов с Сербами мы видим, что большая часть Алан были Славяне, следовательно, и меньшая часть должна быть такая же. Впрочем, здесь остаются недоказанными одни Роксолане. Их происхождение от Руссов мы выводим в следующих выпусках.

Какой же из всего этого делается вывод?

1) Руссов называли Скифами.
2) Руссов называли Сарматами.
3) Руссов называли Аланами.
4) Руссов называли Сербами.

Но Сербов называли Аланами, Алан — Сарматами, Сарматов — Скифами, следовательно, названия: Скифы, Сарматы, Алане, Руссы, Сербы — составляют синонимы и принадлежат или одному и тому же народу, или все эти народы соплеменны между собой.

Попытаемся сделать и другой вывод на основании аксиомы, что когда два народа соплеменны третьему, то они соплеменны также и между собой. Руководствуясь составленными таблицами, мы видим, что:

1) Руссов называли Скифами.
2) Славян называли Скифами.
3) Руссов называли Сарматами.
4) Славян называли Сарматами.
5) Руссов называли Аланами.
6) Славян называли Аланами.

Следовательно, Руссы соплеменны Славянам. Поэтому нет никакого сомнения, что Руссы — Славяне.

Но пополним эти выводы еще следующими двумя:

I.

Первые Сарматы, или Сарматы Геродота, говорили скифским языком. Попытаемся доискаться, какой же это был скифский язык. Историки говорят, что Сарматы, переселенные Скифами,

впоследствии избили Скифов и расселились по всему пространству, называвшемуся уже потом их именем — Сарматией, следовательно, все Сарматы продолжали говорить тем же скифским языком, но другим наречием, которое Скифы сами называли испорченным, т.е. нечистым. Посмотрим, какой же это был скифский язык, которым говорили Сарматы.

Вот он:

1) Скифы Анны Комненой, Льва Диакона и Киннама говорили *русским* языком.

2) Тавроскифы Константина Багрянородного говорили *русским* языком.

3) Велико-Скифы греческих писателей, по Нестору, говорили *русским* языком.

4) Сарматы (Руссы) Халкокондилы говорили *русским* языком.

5) Алане (Росси) в грузинской истории — разумеется, *русским*.

6) Сарматы Папы Сильвестра II говорили *венедским* языком, а венедский язык есть наречие *славянского*.

7) Сарматы (Яциги и Паннонцы) Ам. Марц. и блаж. Иеронима говорили *славянским* языком.

8) Сарматы (Анты), признанные всеми за славян, говорили, разумеется, *славянским* языком.

9) Сарматы (Сербы) Плиния и Антона говорят и теперь *славянским* языком.

10) Сарматы (Венеды) Пеутингер. табл. Прокопия и Птолемая как занимавшие одно и то же место с Сарматами Папы Сильвестра, говорили, разумеется, одним с последними языком, следовательно, *славянским*.

11) Сарматы (Славяне) разных историков — *славянским*.

12) Все вообще Сарматы Апендини — *славянским*.

13) Алане (Анты) — *славянским*.

14) Алане (Славяне) — *славянским*.

15) Алане в северной Франции — *славянским*.

Следовательно, все приведенные здесь Скифы, Сарматы и Алане говорили если и разными наречиями, то все-таки славянскими. Нет сомнения, что и прочие, не приведенные здесь племена,

говорили одним с этими языком, но мы еще не может представить наших о том выводов вполне.

II.

Главная черта мифологии этих народов:
По Геродоту Скифы поклонялись мечу в виде бога войны.
По Клементию Александрийскому Сарматы поклонялись мечу в виде бога войны.
По Нестору Руссы поклонялись мечу в виде бога войны.
По Аммиану Алане поклонялись мечу в виде бога войны, Вода.
По Гельмольду Славяне поклонялись мечу в виде бога войны, Вода, которому в Ретре построен был особый храм.

Конечно, мы находим у них некоторую разность в прочих кумирах; но когда есть расколы между христиан в одной общей истине, данной нам по откровению Божию, то как не быть им у идолопоклонников, созидавших себе идолов по своему произволению и дававших им имена и приписывавших им действия по своему воображению.

Нужно ли говорить, что и по этому выводу все вышеозначенные народы должны быть одноплеменны?

Мы пропускаем здесь нравы, обычаи, оружие, одежду, пищу, образ ведения войны и прочие внутренние и внешние этих народов сходственные отношения, предоставляя себе говорить об этом в другом месте. Но прибавим только, что Геродот говорит о Скифах то же, что Тацит о Венедах, Прокопий об Аланах. Аммиан Марцелин описывает Алан как Руссов.

Но попробуем теперь еще по другим выводам доказать то же самое.

Нем сомнения, что в доисторические времена России греки могли иметь только некоторые и то неясные сведения о севере Европы, искаженные разного рода мифами. Это подтверждается неясностью всех византийских сказаний о мнимой Скифии. Так, несомненно одноглазые аримаспы греков означали никого

другого, как кривичей (кривой есть одноглазый). Вероятно, греки воображали, что это племя потому только и зовут кривичами, что они одноглазые, и на основании этого мнения снабдили своих аримаспов одним только глазом. Так, их гиперборейцы живут очень долго и потом, наскучив жизнью, кидаются в море. В числе восточных племен скифских мы находим у греков и аридов, имя которых сохранилось только в летописях, а долговечность их в пословице, принадлежащей единственно одному только русскому народу: "*живет аридовы веки*", т.е. очень долго (1).

Очень естественно, что такие сведения дошли до греков по путям торговли, проходившим, без сомнения, в эти и чрез эти страны. Стоит только вспомнить торговлю янтарем при Эридане, несмотря на то, будет ли это Висла, как некоторые толкуют, или Радунь, близ Данцига, или, наконец, Rhudon (Рудяная) позднейших историков (2), т.е. западная Двина; все эти три реки находятся в пределах европейской Сарматии, называвшейся также и Скифией, и близки были от янтарных промыслов. Кроме того, уже при Геродоте торговля шла из Ольвии вверх по Днепру, внутрь России, тогдашней Скифии.

Общее имя Скифов за 150 лет до Р. Х. сошло тихо и мирно с лица земли, без тревог народных. После того времени только кое-где мелькает это имя у историков и остановилось на время на одних Руссах. — Куда же девался этот народ, занимавший половину Европы? Как он исчез, или сошел со своего места, не произведя волнений своим массивным движением? Какие тайные причины могли побудить его к такому движению? Ибо явных причин история не знает.

Соображая все вышесказанное, мы должны заключить, что народа — Скифов не бывало. Оно и действительно так; ибо сам Геродот говорит, что народ, прозванный Скифами, сам себя называл сколотами, следовательно, *Скифы* было только прозвище этого народа.

---

(1) Есть и в настоящее время географическая местность, дающая повод думать, что там жил народ *ариды*; это Арад на Каспийском море и другой Старый Арад при реке Маросе, в Венгрии.
(2) Марк. Герак.

Сколоты — слово русское. В великороссийском наречии сколоты, значит хлопоты, сколотин — хлопотун. Впрочем, есть речка Сколотка в Харьковской губернии, Школовка или Шкловка в Могилевской губернии, Колота в Варшавской губернии, река Колоча в Смоленской, Колокша в Ярославской и Владимирской губерниях, Колоча, славянский городок в Венгрии, и местечко Шклов в Могилевской губернии.

Какой же это народ Скифы? К какому племени он принадлежал? Из одного имени *Сколоты* нельзя еще определить, что это были Руссы, ибо имя «Сколоты» могло принадлежать одному только какому-либо мнимоскифскому племени, следовательно, это не родовое, а только видовое имя Скифов, да Геродот и получил это сведение от одного только скифского племени, с правителем которого лично беседовал, следовательно, и правитель говорил ему только об одном своем племени. Но соберем здесь несколько фактов, объясняющих нам родовое имя скифского народа.

1) Геродот пишет, что Скифы не есть собственное имя народа.

2) Эратостен (+196) пишет, что Скифы получили это название от понтийских греков.

3) По древней географии значит, что страна и народ Россы, расположенные по Араксу, прозваны были Скифами от других народов.

4) Свидас и некоторые другие пишут: Σκύφης ὸ Ῥῶς т.е. Скифы или Русь, следовательно, они подтверждают то, что сказано в древней географии.

Из этого явствует, что народа Скифов не было, а что прозваны были этим именем Росси. И действительно греки продолжали употреблять для них имя скифов даже и тогда, когда народ Росси был уже известен в Европе под своим собственным именем. Это мы видим из следующего:

1) Анна Комнена называет Руссов с 1092 по 1120 год Скифами.

2) Лев Диакон называет их также Скифами.

3) Константин Багрянородный называет их Тавроскифами.

4) Киннам называет Галицких Руссов Тавроскифами.

Но Кедрин в то же время, уже называет их Руссами.

Хотя Скифами называли греки и многие славянские племена, но первых они прозвали так Россей и последние были Росси, которых они называли по старой привычке еще тем же именем Скифов. С Россей началось название Скифов, ими и кончилось.

Следовательно, Скифы были Руссы.

Лучше поверить этим немногим источникам, нежели верить хаосу, втиснутому в историю компиляторами и к стыду XIX столетия остававшемуся по сие время неприкосновенным, подобно фактическим сказаниям.

Уничтожив имя Скифов в истории, уничтожится и много имен мнимых народов, каковы, например, как кажется, конюхи и опальные, помещенные у греков под именами Heniochi и Apalä. Что действительно конюхи, по-видимому, сочтены за особый народ, явствует из следующего: в истории сказано, что Heniochi есть скифский народ, в Колхиде, между Черным морем и Кавказом, которых греки называют также вожаками, т.е. управляющими колесницами Тиндерид. Heniochos значит у них уздодержатель и вожак колесниц! По нашему мнению, уздодержатель или вожак колесницы есть конюх. Неужели же греки назвали конюхов особым народом? А более никакого занятия, ни дела, ни следа этого народа не видно. Этих гениохов следовало бы и прежде Скифов вычеркнуть из истории, несмотря на то, останутся ли они греческими гениохами и вместе с тем уздодержателями или будут славянскими конюхами. Но вообще должно заметить, что между словами *Heniochi* и *конюхи* есть много созвучности, а в занятиях тех и других совершенное тождество.

Под Apala мы подразумеваем опальных на следующем основании: опальные русские геты, опальные сабины и из разных окрестностей тати основали Рим; опальные мнимые Скифы образовали половцев; опальные Руссы образовали

Запорожскую сечь. Очень естественно думать, что греки получили сведение об своих Apala от Скифов, а Скифы подразумевали под ними своих опальных. (Вероятно, что половцы вначале не принимали еще в свое сообщество татар и потому не могли составить смесного народа, какой они представляли впоследствии, а были чистые Скифы.)

Попытаемся теперь разыскать: отчего Скифы могли получить такое название из Геродота видно, что Скифами греки называли еще до него народ, признанный нами за Руссов; следовательно, в то время они еще менее были знакомы со Скифами и могли назвать его произвольно, как мы называем по сие время американских индейцев огненными. Первое замечательное для них, часто повторявшееся у Скифов слово могло служить тому основанием. Славяне же имели всегдашнее обыкновение называться не родовым, а видовым именем, почему грекам и трудно было затвердить все эти названия. Но торговый народ в России имел и имеет по сие время обыкновение употреблять при каждом торговом деле слово *почет*; он употребляет его при требовании уступки и при делании таковой, он говорит: почтите меня, что значит уступите; или я вам делаю почет, т.е. уступаю. А как мнимые скифы знакомились с греками на путях торговли, то нет сомнения, что древнеобычный привет Русских: чтите, а по другому великорусскому наречию цтите — дал повод римлянам называть их сцитами, а грекам — скифами.

Что честь была характеристической чертой славянских племен, явствует и из народных песен, где воины ищут себе чести, а князю славы. Из этого становится ясным, откуда произошло и название славян как эпитетного имени Руссов и других племен. Не царственные ли скифы назвались прежде всех славными, а воинственные чтимыми?

На вопрос: куда же девались Скифы? Мы указываем сперва на историю. История отвечает нам на этот вопрос обычной эпитафией: Со 150 года до Р. Х. имя скифов исчезло в истории. Но каким образом оно исчезло? Истребились ли все Скифы или переселились куда в Азию? Видно, что этот вопрос кидался

и прежде каждому в глаза, а потому возникли толковники: одни говорили, что Сарматы, переселенные на Дон, истребили Скифов, а другие, заметив, что это невозможное дело, объявили, что Скифы выселились.

Рассмотрим оба эти предположения:

1. *Скифы истреблены Сарматами.*

Скифы — это, по Фукидиду, многочисленнейшее племя в мире, и при том воинственное, никак не могло быть уничтожено их же, не более как придонской, колонией; смешно даже и подумать что-нибудь подобное.

Эта колония могла сделать то же, что сделали Сарматы-лимиганты; допустим даже, что она могла истребить Скифов придонских, ей соседних; но чтоб она могла сделать невозможное — истребить всех Скифов на пространстве 1 6000 000 квадратных стадий, или 640 000 квадратных верст, в том мы не только сомневаемся, но объявляем это мнение ничтожным. Один только недостаток соображения обнаруживается в этом предположении.

2. *Скифы выселились в Азию.*

Но народ не может исчезать, как туман, ни двигаться, как шашки. Могли ли бы два огромных скифских царства двинуться всей своей массой, не оставя следов за собой, на изглажение которых нужна жизнь целой генерации. При движении такой массы путь не мог быть тропинкой или ездовой дорогой; для их пути нужно было в ширину целое царство; а такому громадному действию надлежало бы отозваться у всех соседних народов. Но ни греки, ни персы, ни арабы ничего не говорят о таком исполинском движении, которого в сущности и быть не могло.

По какой же причине Скифов вдруг не стало и на их местах очутились одни Сарматы?

Все это произошло оттого, что народ остался на том же месте, но явился только под другим именем; новое имя его Сарматы. — Все дело объяснится тем, что колония Сармато-Скифов была ближайшим скифским поселением к грекам, а греки, начав по какой-то неведомой причине называть ближайших Скифов Сарматами, распространили впоследствии это же название

и на всех Скифов. Римляне последовали грекам.

Что Скифов назвали Сарматами, явствует и из того, что не могла же небольшая придонская колония разродиться в такое огромное племя, какое названо было грекам этим именем. Теория расположения народного весьма известна и народы не грибы, для которых достаточно одной ночи, чтобы появиться во множестве даже и там, где их прежде и не бывало.

Но перейдем теперь к Сарматам. — Сарматия занимала еще большее пространство, нежели Скифия. Мы видим по истории только одно сарматское племя — Алан, вышедших частью из пределов обширнейшей Сарматии и образовавших особое государство — Аланию — на пределах Франции (в нынешнем Соммском департаменте), на реке Сомм (древней Самаре); прочие Сарматы преобразились в Славян. Но здесь уже гораздо заметнее причина перехода имени Сарматов в разные племенные славянские названия. Со времени войн римлян с Сарматами и побед первых над последними постепенно начали выказываться настоящие племенные названия народов, слывших, только по неведению греков и римлян, под общим именем Сарматов. Таким образом дошел черед и до остальных, или самых дальних, т.е. до Руссов, и последняя печать сарматизма наложена была Халкокондилой на них. Это было тогда, когда вся прочая Европа давно называла их Руссами.

А как народы не могут, как снег, таять от солнца, то мы должны заключить, что народа — Сарматов также не было, как не было Скифов.

Доказав, что одни и те же славяне назывались обоими этими именами, мы получаем в истории большой простор, вся неразъяснимая путаница отпадает, как нарост от здорового тела. Нет никаких неестественных истреблений и переселений народов; нет бесчисленных вторжений, на бумаге одним почерком пера совершающихся, и огромнейшее племя в мире — Скифы — и большее того, по показанию Птолемая, племя Сарматов, и великое племя славян, число которых сравнивают историки с числом звезд на небе, остаются не тревожимы, сливаясь в один и тот

же народ. Нет надобности ни переселять одних, ни вторгаться другим. Здесь ясно, что имя Скифов относится к одному племени Руссов, а имя Сарматов — к разным племенам; одним словом все идет своим чередом, и все, что сказано о Скифах, Сарматах и славянах, составляет одно целое, нераздельное, из которого нужно только исключить все то, что относится к истории монголов и также по неведению греков смешано с историей славян. Особенно же полезно то, что история очистится от тяготеющей в ней тучи племенных названий, не составлявших племен, и до 40 народов и народцев вычеркнутся из летописей.

Но откуда же могло возникнуть имя Сарматов? Диодор говорит, что Сарматы выселены из Мидии, следовательно, они были Мидийцы. Почему же греки назвали их Сарматами?

Венелин искал корни этого слова в греческом языке и потому производил Сарматов от ящероглазых. Нам кажется это мнение ошибочным, во-первых, потому, что нельзя назвать славян ящероглазыми, во-вторых, не у всех племен славянских одинаковые глаза, в-третьих, сарматами названы были некоторые племена и неславянские, как, например, Финны (у Птолемая) и, наконец, оказывавшееся Сарматам предпочтение пред другими племенами, вероятно, основано было не на ящеричных глазах.

А что Сарматам оказывалось предпочтение, явствует из того, что их переселяли скифы к себе, кельты к себе, римляне к себе и византийцы к себе, тогда как прочих, как, например, гетов побежденных, они продавали в рабство и часто истребляли мечем. Если бы Сарматы были мирный народ, то, может быть, они и могли бы заслужить такое предпочтение, но, наоборот, они более всего и беспокоили римлян. Вероятно, Сарматы пользовались этим предпочтением по какому-либо особенному искусству или ремеслу.

Мне кажется, что корень этого слова надобно искать в славянском языке, как и корень имени скифов. Известно, что вначале у греков со славянами (скифами) были сношения только на путях торговли. Известно также и то, что на ярмарках спрашивают купцов по товару, а не по стране, в которой они живут, так, например, говорят: приехали ли железники

или кожевенники? Когда будут рыбники? И т.п. очень естественно, что и на тогдашних торжищах греки называли людей по товару, как, например, торговавших лунтаями — Lantani, курпами — Carpi, зипунами — Zipani, Sipani, какатами — Zacati, малахаями — Malachitд, струснями — Strusi, Sturni, харапаями — Carpagi, чепанами — Cepini, бродцами (рыболовными сетями) Brodnizi. На этом же пути и сыромятники могли получить название Sarmatae или Sauromatae. Во многих местах Малороссии и теперь называют сыромятников сырмате, а мастеров дубленых кож — кожемате.

Если принять это в основание, тогда нам ясно будет, почему историки писали Scythae-Sarmatae, Venedi-Sarmatae, Lugiones-Sarmatae и пр., ибо тут уже разделение сыромятников по народам, для определения относительной ценности и доброты товара.

Известно, что приготовление сыромятных кож принадлежало преимущественно славянам и товар этот шел во все страны, когда еще делали из него и конскую сбрую, и воинские щиты (1).

Всеобщая потребность этого товара действительно могла быть побудительной причиной всюду переселять сарматов при первой к тому возможности. Этим положением объясняется, что сыромятный товар составлял одну из главнейших ветвей торговли славян. Этим же положением определяется и скорое распространение имени сарматов на местах скифов и прочих славян, никогда не трогавшихся с места. Этим объясняется, почему переселенные скифами сарматы были скифского племени; этим объясняется, почему в Птолемаевой Сарматии сидят еще скифы, славяне и ахтырцы не сарматы. Объясняется почему его Скифия совпадает с Сарматией. Становится ясно, что Птолемай в своем описании Сарматии смешал два описания, а именно показание

---

(1) Кассубы со своими огромными кожевенными заводами ясно указывают, отчего Венеды попали также в Сарматы.

размещения племен и показание размещения торговых производств, где он на том же основании принял и названия Carpi, Strusi и пр. за особые племена.

В дополнение скажем, что и фракийцы имели сыромятников, которых греки называли Zyrmadae. Что фракийцы были славяне, об этом будет еще говорено особо.

Скилакс еще в 390 г. до Р. Х. называет их *Συρμάται* и *Σαυρμάται*; букву *ы* не могли греки заменить буквой *i* своего алфавита, а потому чтобы приблизиться к настоящему выговору *ы*, они ставили *и* или *аи*.

Переселение Кимров как совпадающее с переходами торговли также легко бы могло объясниться этим. Сначала сосредоточение торговли было у устьев Днепра и Буга, когда еще существовала, по Геродоту, Гелонь, а по-нашему Волынская торговая область. Но когда Винета проложила по Волге прямой путь на восток, тогда упала торговля при берегах Черного моря, направив путь свой уже по Риону и Куре в Каспийское море, а Кимры из Херсонеса Киммерийского переселились поближе к Винете, в нынешнем Шлезвиге и Ютландии, а потом, при падении Винеты, они перешли внутрь России, где и по сие время осталось торговое село, сохранившее их имя — это Кимры — во Владимирской губернии.

Любители цитат напрасно будут искать в этом исследовании привода множества знаменитых имен разных историков. Если нам принимать историю Скифов и Сарматов так, как она написана, то мы найдем в ней только хаос, прочитавши который, невольно скажешь: это непонятная путаница. — Тут нужны были не цитаты, а критический разбор по законам логики. Только на этом пути можно было разложить этот исторический конгломерат на составные его части.

Кто любит цитаты, тот пусть читает о скифах и сарматах сочинение Георги под заглавием Das europäische Russland. Там он найдет цитаты почти наполовину с текстом и тот же недоступный хаос, но только с прибавлением ложных, им уже самим вымышленных поношений Славяно-русского племени и сожалений об иностранцах, зашедших в эту, по его мнению, необитаемую киргизскую степь.

Давно бы пора нам русским собрать все иностранные

сочинения о России, написать совокупный обзор их, заклеймить печатью отвержения те из них, которые недостойны по предмету истории, чтения, и тем избавить молодую нашу генерацию от напрасной траты времени на прочтение пустых, ничтожных и преисполненных ошибок и лжи сочинений, а вместе с тем указать и на те, которые могут служить руководством.

Но это не может быть сделано рукой одного человека, тут нужны соединенные силы. Будем ожидать, что настанет это время к славе и чести правдолюбивой России.

И так вывод наш состоит в том, что особенных народов под названиями скифов, сарматов и алан не было; что греки называли всеми этими именами Руссов; что Руссы соплеменны ближе всего Сербам, что, следовательно, Руссы суть Славяне.

Этот же вывод указывает нам, что торговые предметы великого Русского народа служили грекам вместо племенных имен; но вместе с тем эти имена могут указать нам впоследствии и предметы торговли русской и промышленность каждой страны. На этом пути мы можем даже составить статистику древней России.

Конечно, нужно на это много времени, еще более деятелей и несколько таких словарей, каким нас подарила С.-Петербургская Академия Наук, под заглавием: Опыт областного Великорусского словаря. Полезно бы было будущему изданию его дать направление историческое, а собирателям слов подобную инструкцию. Исполнение этого было бы великим и славным делом для истории России. Тогда вся древняя история Европы, запятнанная местами неведением и невежеством некоторых псевдоученых, очистилась бы как зеркало!

АГАФИРСЫ (AGATHYRSI)

По скифской легенде, переданной нам греками, помещенной в статье, Скифы и Сарматы, Агафирсы или Агатирсы родственны Скифам и Гелонянам, ибо произошли от трех родных братьев. Они, по описанию историков, красивый народ, имеющий золотые рудники и носящий много золота в тканях. Нравы у них фракийские. Во времена Геродота у Агафирсов был царь Спаргапит, умертвивший предательски скифского царя Ариапита.

Мела ставит Агафирсов на север Скифии; Аммиан указывает их в соседстве с гелонянами, Дионисий Периегет согласен с ним в этом отношении, но называет Агафирсов холодными, т.е. обращенными более на север.

По разным историкам гелоняне (Волыняне) сидели рядом с будинами, а по Геродоту, будины соседили нурянам; это место близ Галиции. Агафирсы же сидели на реке Chesinus, в европейской Сарматии.

По тем же историкам Рифейские горы лежат над Агафирсами и занимают средину между Балтийсим и Азовским морями. Наконец Маркиан говорит, что над рекой Chesinus Рифейские горы и что из них вытекает означенная река.

По Гекатею (Стефан Византийский, 599 до Р.Х.), веет с Рифейских гор борей, и вечные снега покрывают их (?). Евдокий и Эсхил явно напутали, сказав — один — что из них вытекает Истр (Дунай), а другой — что будто Эридан (По) берет там свое начало. Но последняя ошибка могла произойти и оттого, что вместо Rhodanus поставлено Eridanos. — Гиппократ говорит, что Рифейские горы составляют северную границу Скифии. Мела и Плиний полагают эти горы (Ripaea juga) на севере, между Азией и Европой. — Известно, что Дон считался границей между Европой и Азией, но как шла линия от Дона на север, для продолжения этих границ, того неизвестно; означено только, что она шла к морю. Но

если считали ее идущей на Финский залив, то древняя граница Азии должна была проходить подле самых Алаунских гор.

Чтобы определить верно то место, где сидели Агафирсы, нужно наперед определить место Рифейских гор. — Не сбиваясь тем, что некоторые из новейших историков стараются отыскать эти горы — одни в Альпах, другие в Карпатах, третьи у прибалтийских венедов и, наконец, последние в Уральском отроге, прорезывающем Пермскую губернию, мы пойдем своим путем в этом розыскании.

Мы видим из древних историков, что Рифейские горы лежат на половине пути между Балтийским и Азовским морями. С этим местом совпадают как нельзя вернее Алаунские горы; они лежат даже почти на прямой линии, проведенной между этих морей.

Мела и Плиний назначают эти горы между Азией и Европой, а потому не могут они быть ни в Альпах, ни в Карпатах, ни в земле венедов. Не могут они также находиться и в Уральском отроге, ибо Дон считался границею Европы с Азией и пограничная линия шла от Дона к морю. Но какое же это море? Древние представляли себе, что Финский залив идет дугой к Каспийскому морю, следовательно, граница Азии должна была идти к Финскому заливу. А в этом случае Алаунские горы приходятся на границу Европы с Азией, согласно Плинию и других историков. Да и, кроме того, ясно, ибо Дон составлял границу, а он вытекает из Алаунских гор, следовательно, та часть этих гор, из которой вытекает Дон, должна быть на самой границе, ибо весь Дон составлял таковую от устья своего до истока.

Далее заметим, что лучшие историки утверждают, что из Рифейских гор вытекает несколько значительных рек. Из Алаунской возвышенности действительно вытекают значительные реки: Дон, Днепр, Волга и Двина.

Итак Рифейскими горами (*Ριπαι*) назывались Алаунские. В этом нельзя сомневаться по вышеприведенным доводам.

Определив Рифейские горы, нам уже легко определить место, где сидели Агафирсы. В истории сказано, что Рифейские горы лежат над Агафирсами, которые помещались между гелонян и

скифов. Потом сказано, что Агафирсы в европейской Сарматии, при реке Chesinus. Следовательно, их должно искать южнее от Алаунских гор и прямо под ними. А так как скифский север Геродота не доходил далее Харьковской губернии, то и не выше ее должно искать Агафирсов. При том же Агафирсы показаны в Европейской Сарматии, следовательно, от Дона на запад и там между скифов и гелонян. Полагая же скифов у Дона и принимая гелонян за волынян, где ныне Волынская губерния, место Агафирсов найдется почти в средине Харьковской губернии, и оказывается, что это Ахтырка. Действительно, она находится на реке, которой имя похоже на Chesinus, а именно Гусинца (Husinza, Chusinza).

Но рассмотрим теперь, будут ли прочие показания историков соответствовать этой местности. Историки говорят, что у Агафирсов было много золота, в их земле добываемого. В самом деле мы вблизи Ахтырки (верстах в 100 на запад) находим реку Золотоношу, которая, в чем нет никакого сомнения, получила свое название не случайно, а наверное, от содержания в песках ее золота. Нет повода думать, чтобы это имя составилось по какой-либо другой причине. Относительно же того, что Ахтырцы производили золотые ткани, мы можем сказать, что еще лет сорок назад лучшие фоты (1) назывались ахтырскими, а похуже которые — московскими, почему первые накидывались только в двунадесятые праздники. Ахтырские фоты назывались также травчатыми.

Хотя Геродот и говорит, что будины и гелопы за сарматами; но он же в другом месте говорит, что будины соседили нурянам, что близ нынешней Галиции; а потому этим нисколько не опровергается наше мнение, что волыняне (гелопы) сидели по правую сторону Днепра, т.е. от Ахтырцев на запад; ибо волинская (волынская) торговая область захватывала много племен, и Нестор пишет, что впоследствии присоединились к волынянам дулебы и бужане, то не мудрено, что и гелони (волыняне) у Дона составляли какое-либо

---

(1) Фота есть большой шелковый, протканный золотом и серебром платок, который накидывается одним краем на голову, а остальная часть его вся свешивается на спину, вроде вуали.

особое племя и только потому названы Гелонами (Волынянами), что они принадлежали к вольной торговой Волынской области.

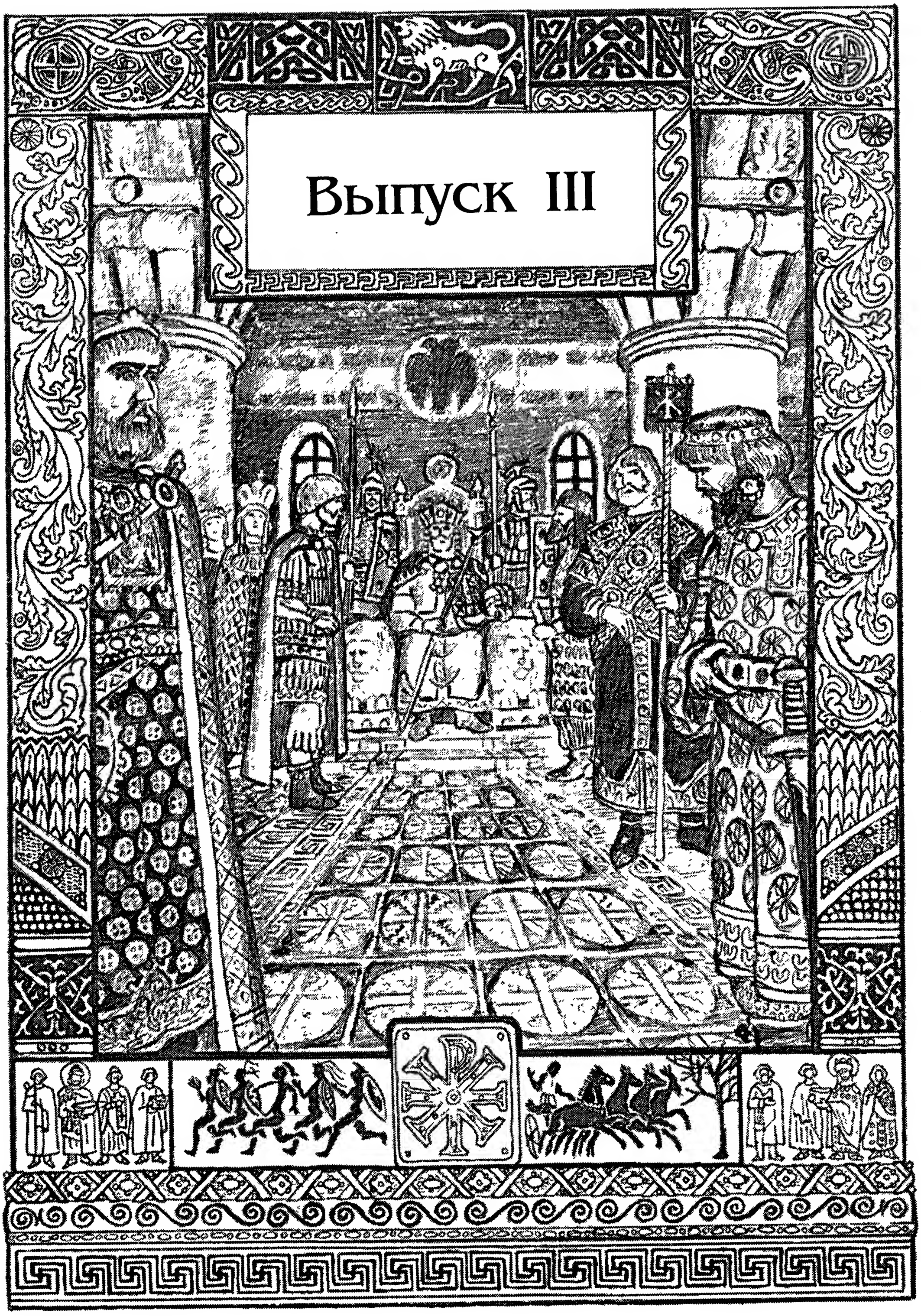
Так как по нашим доводам оказывается, что Агафирсы сидели рядом со скифами, то и была возможность Спаргапиту, царю Агафирсов, предательски убить царя Скифов Ариапита (Геродот).

Имена царей обоих этих племен также указывают, что Агафирсы и Скифы принадлежали к одному племени, и этим же подтверждается, что показанное в скифской легенде родство трех племен и относительное их между собой размещение взяты были в легенду с натуры и лишь только украшены мифом.

Итак, не веря уже новейшим толкователям, что Агафирсы жили в Карпатах, мы утверждаем, что они жили в Харьковской губернии, на реке Гусинце, где ныне город Ахтырка, и что настоящее имя их *Ахтырцы*.

Если б даже вздумал кто доказывать, что Ахтырка построена гораздо позднее, то мы готовы допустить и это, не зная настоящего времени ее построения; но если это город новый, то что же дало повод назвать его Ахтыркой? И в таком случае мы можем предполагать, что там было село или деревня, сохранившая нам это имя. Ведь знаменитая Винета составляет же теперь деревню; столица древлян Коростень не более деревни; древняя Булгара представляет одну груду камней; а имена их сохранились не только в истории, но и на самых местностях; но есть также и возобновленные из деревень новые города, на тех местах. Почему же Ахтырке нельзя приписать периода ее ниспадения от города до села и нового восстания городом! Но, может быть, Ахтырка и не переставала быть городом, но только умалилась своим протяжением и величием, подобно Новгороду.

Выпуск III



ПЕЧАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

с тем, чтобы по отпечатании представлено было в Цензурный Комитет узаконенное число экземпляров. Москва, февраля 4-го дня, 1861 года.

Цензор И. Безсомыкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Непредвиденными обстоятельствами остановлено было продолжение печатания материалов для древнейшей славянской истории, и тем прерван был предназначавшийся им периодический их выпуск. В оправдание наше пред теми благосклонными читателями, которые неоднократно возбуждали нас к продолжению нашего труда, свидетельствуя тем свое внимание к нему, мы скажем только, что отвращение препятствия превышало тогда и силы и средства наши; ныне же мы спешим восполнить утраченное временем и печатаем за раз два выпуска.

В 3-м выпуске мы поместили извлечение из руководства Зороастра, написанного им для колонии Венедов, переселявшихся в то время из Бактрии на Балтийское поморье, служащего в настоящее время старшим и лучшим указателем на источник славянской истории. Сказания этого древнего мудреца и обстоятельства, им изложенные, мы сличали с другими позднейшими данными, и общий вывод наш представляем здесь ученому миру на рассмотрение. Благодаря профессору восточных языков в Берлине г-ну Петрашевскому, ближе ознакомившего нас с Зороастром, нежели как это сделал Анкетиль дю Перрон, мы уже может пользоваться этим важным и древнейшим сочинением как вполне доступным для нас и должны при том сказать, что с переводом его на европейские языки прибыл значительный угол в Славянской истории, а вместе с тем обозначились и предки Славян по крайней мере за 2000 лет до Рождества Христова.

Кроме этого вывода и примечаний наших к нему, мы помещаем в 3-м выпуске некоторые пополнения и поправки статей первых двух выпусков.

В четвертом выпуске мы изложили критический разбор Скандинавской истории и ее источников с той точки зрения, какую дает нам на то славянская жизнь, резко проявляющаяся под мнимо чуждыми ей наименованиями. В особенности мы

старались распределить к местам Норманов, о которых скандинавская история имеет наименьшее число данных и которые причислены к Скандинавам не самими Скандинавами, а притязательными шлецерианцами; ибо сами Скандинавы называют их народом с Северной Двины.

Желаем, чтобы эти исследования наши послужили с пользой для историков славянского быта; мы же вменили себе в обязанность собирать только материалы и по окончании трудов наших, т.е. проследив все главнейшие древние племена Европы и Малой Азии, накинуть по обстоятельствам возможный и потому только поверхностный очерк древней Славянской Руси, а равно и начала в ней христианства и первого епископства с 4-го, а не с 11-го века.

Вместе с сим мы считаем обязанностью принести нашу глубочайшую благодарность некоторым Духовным Начальствам, поощрявшим нас к продолжению труда нашего; и в особенности Казанскому, введшему издаваемые нами материалы в учебный курс Семинарии.

Августа 15-го,
1860 г.

Егор Классен

ВВЕДЕНИЕ

Мы ищем истины и топчем ее ногами! — Эта мысль ведет к следующему заключению: история должна быть зеркалом минувших деяний человеческих; но это зеркало должно быть плоским и отнюдь не впуклым и не выпуклым, дабы оно не могло ни уменьшать, ни увеличивать отражающиеся в нем предметы, а передавало бы их с той же отчетливостью, с какой совпадали в него лучи событий. — На основании этого положения история без критики есть сказка; но критика — этот страж нашего мышления — должна иметь основанием здравый смысл или логику, без которой она заслуживает название пустословия. — Упрямые мыслители, желающие заставить говорить факты по своему предубеждению, употребляют или диктаторский тон, провозглашая все то, что им не нравится, подложным или ошибочным; или дилеммами стараются опутать истину. Но дилемма есть увертка софиста, а софист есть фокусник, отводящий глаза зрителей и показывающий черное белым, а белое черным, а потому дилемма в истории есть посягательство на истину!

Эта мысль руководила нас постоянно при собирании и очищении материалов для древнейшей славянской истории. Материалов этих много, но чтобы собрать их и употребить в дело нужен труд — этот труд состоит в критическом обзоре всей древней истории и выделении из нее законной и неотъемлемой ничем части, выпадающей на долю Славян. Путь, избранный мной для этого многотрудного дела, я считаю обязанностью изложить здесь в легком очерке.

Славянское племя в Европе, считая в числе его и чистых и онемеченных Славян, заключает в себе больше душ, нежели сколько их всех прочих чужеродных племен, вместе взятых. Мы не станем приводить здесь доказательств на это, ибо они давно

уже изложены Венелиным, Шаффариком, Савельевым-Ростиславичем и другими.

Основываясь до времени на этом показании и не приводя никаких других, более убедительных доказательств, мы должны заключить, что Славянский род и старше всех прочих родов в Европе; ибо условием для размножения племени служит время, и чем многочисленнее племя, тем оно должно быть и старее. Но древность Славян в Европе подтверждается еще фактически и давним пребыванием их под именем венедов на Балтийском поморье, на которое они выселились еще при Зороастре, как говорит о том Зенд-Авеста; что по вычислению, сделанному Германцами, случилось за 2000 лет до нашей эры. О Руссах мы имеем хотя позднее сведение, однако уже при Птолемае, т.е. во 2-м столетии, была Великая Россия, ибо он пишет о Велико-Руссах (Vuillerozzi), и знал также Хазар-Русских, называя их Chasirozzi. Племя Руссов Саввейских мы встречаем при Соломоне, царе Иудейском; Руссов же мы находим при защите Трои. Это обстоятельство ставит их современным первоначальным греческим владениям, образовавшимся из финикийских, лидийских и пеласгийских колоний в Европе. Кинув на эти обстоятельства философский взгляд, мы можем заключить, что как Римляне живут ныне второю политическою и нравственною жизнью под именем Итальянцев, как Греки, в том же отношении рассматривая, даже третьею жизнью; почему же Славянам не приписать той же судьбы народов? Такового же падения и восстания? — А если это, по естественному ходу житейского быта допускаемо, то можем предполагать, что и Славяне стояли некогда на высокой степени образования и, может быть, на высшей в сравнении с другими современными им тогда народами. Но, конечно, такое предположение составляет покамест теорему, требующую своих непреложных доказательств. Теперь мы можем указать только на немногие обстоятельства, могущие вести к такому заключению, как, например, на свидетельство Геродота о высоком достоинстве Славян, названных у него Скифами; потом на Анахарсиса - родом Скифа, причисленного Греками к числу семи мудрецов; потом на греческий огонь, известный, по сказанию Адама

Бременского, Прибалтийским Славянам; на литейное и резное искусства, найденные в славянской Ретре; на горные работы у славян в Карпатах; на существующий доныне древний Славянский туннель между Пестом и Буддином; на выделку дубленых и сыромятных кож в древние времена только в России (у Скифов и Сарматов); на изобретение первой стали и огнива в Паннонии; на Славянские турниры в Италии, в Прибалтийской России и в Киеве, при Владимире Святом; на древнейшую письменность Славян, сохранившуюся доселе в некоторых памятниках и в особенности в самой Зенд-Авесте и в некоторых рунах; на древнейшую и обширную торговлю Славян со всеми народами, в том числе и с Финикиянами, — на этот источник благосостояния и просвещения, но вместе с тем и развращения народного, как порождающий роскошь, негу и разврат.

На вопрос, которого нам ожидать можно: от чего же не пишут о Славянах ни Греки, ни Римляне? Мы отвечаем: они пишут и даже весьма много; почти на каждой странице их истории стоит какое-либо Славянское племя, как враждующее с ними или как покоренное и потому поневоле союзное им; но мы не узнаем праотцов своих потому, что прозвища их изуродованы. К этому уродованию давали повод частью сами Славяне, но преимущественно произошло оно от дееписателей. Рассмотрим подробнее обстоятельства того и другого поводов.

Славяне имели обычай, который и доселе большей частью сохраняется, называть своих соседей по местоположению их жительства; так образовались прозвища загорцев, подгорцев, нагорцев, поречан, заречан, брежан, поморян, залесян, древлян, озерян, лукоморцев, украинцев и пр. Греки передали эти названия словами: Zagori, Pogori, Pagarici, Pagyritae, Gorali, Rizenu, Prusani, Pomerani, Silesi, Drewani, Eseritae, Lugomira, Ukrani, Krani, Karni и пр. — Нет сомнения, что в этих прозвищах, составляющих на Славянском языке имена нарицательные, а Греками выданных в значении собственных, не было никакой возможности признать Славян, не сделав предварительно розысканий о том.

Кроме того, существует у Славян другой обычай: называть своих собратий по их промыслам или по носимой ими одежде и

обуви, как, например, сыромятниками, мурманниками (1), кимряками (2), щетинниками, лунтайниками (3), курпинниками (4), кисынниками (5), какатцами (6), зипунниками, малахайниками (7), махланниками (8), курпянами (9), нярынянами (10), струснями (11), харапайниками (12), чепанцами (13), шабурою (14). Греки передали и эти названия под видом отдельных народов, как то: Sauromatae, Murmani и Normani (но не Nordmanni, ибо это название имеет совершенно другое отношение), Kimri, Cymbri, Cetinae, Lantan, Carpiani, Kissini, Zaccati, Zipani, Malachitä, Melanchläni, Carpi, Neuri, Strusi, Carpagi, Cepini, Sabiri. — Вот почему все эти названия представлялись позднейшим розыскателям славянщины, во-первых, за отдельные народы, а во-вторых, за народы, чуждые Славянам. А от этого нарушилась и связь в действиях Славян в Европе.

Так точно, в виде особых племен, явились у Греков Славянские конюхи под именем Coniochos; рабы или лямники (15) под именем Sauromatae limigantes (Sarmatae, servi); вольные люди под именами

---

(1) Мурмою называется у нас на севере белка, а беличья шапка — мурманкою; ловчие белок — мурмане (у Нестора Оурмане); место лова — Мурманский берег.

(2) Кимряк значит торгующий сапогами; по-малороссийски швец. — Кимвры переселились с Киммерийского полуострова в Данию, а оттуда в Швецию.

(3) Готовящие сапоги из оленьей шкуры с шерстью, а равно и носящие эту обувь, называемую *лунтаи*.

(4) Курпины — лапти из охлопьев.

(5) Кисы — сапоги из оленьей кожи.

(6) Какаты — башмаки из бересты.

(7) Малахаи — летние широкие кафтаны.

(8) Махланка — зимняя шапка с ушами.

(9) Курны — башмаки с пряжками.

(10) Няры — валеные сапоги.

(11) Струси — башмаки с ушками.

(12) Харанай — серый кафтан.

(13) Чепан — казакин.

(14) Шабура — балахон из толстого холста.

(15) Лямка — иго, рабство.

Gelones, Valoini, Vulni; поганые, т.е. отступники от общих рядов, под именем Pagani; отступники от общего культа, или хази, хазари (1), под именем Chazirozzi (2), а потом Kezeri. Это последнее название вошло и у Немцев в употребление как заимствованное у соседних Славян и существует доныне под словом Ketzer, означающим еретика. Так образовалось на бумаге особое племя Budini (будинцы), тогда как это название произошло от малороссийского слова *будина* (по-великорусски хоромина) и означает только живущего в хорошем доме.

Скифы признаны уже новейшими учеными всех народов за Славян (3). Греки показывают деление Скифов на три касты: военных или меченосцев, земледельцев и пастухов; но эти три касты являются в истории под именами трех различных народов, а именно: Гетов, Ругов и Алан. Рассмотрим несколько поближе этот предмет: Геты были воины; Греки и описывают их как более всех других племен воинственными и называют в дополнение Gethae metanastae. Под словом: *Gethae* мы признаем казаков, сохранивших это название в словах *гетман* и *геть* или *гей-ты*, последние два слова составляют сторожевой оклик и значат *смотри ты*! (4). А так как Греки не имеют в своем алфавите букв, соответствующих славянским *ч* и *ц*, то под *metanastae* мы читаем *меченосцы*; что равно относится как к касте воинов, носящих по необходимости меч, так и к описанной Греками большей воинственности Гетов. Далее: Гетов мы встречаем у Греков в разных местах под именами Массагетов, признанных самими Греками за Скифов заволжских; Тирагетов на Тирасе или Днестре; Пиенгитов, или гетов -- Пенян на реке Пене; Гетов в Дакии; Танагитов или Танаитов, Гетов на Танаисе, или Дону; Рсигетов (Arsietae) на реке Рси, или Роси, и гетов-Руссов (Γεται Ρυσσι) в Италии. — Вот когда мы находим Гетов Донских, или, что все равно, Донских казаков. Но пойдем еще далее; у Греков мы находим, что Этруски прежде были

(1) Хазить, хазарить: делать не так; еретничать.
(2) Хазары-Руссы.
(3) См. Bergmann. Halle. 1858. Les scythes, les ancètres des peuples germaniques et slaves.
(4) См. Вып. III. статья: "Перси".

называемы ими, как мы выше показали, Γεται Ρυσσι; здесь мы признаем уже несомненно Русских Гетов, или козаков, о которых говорят Стефан Византийский и Ливий, как о чистых Славянах, сохранивших, при переселении своем из Италии в Рецию, свой родовой славянский язык. Другие же Геты, жившие на севере Европы, названы историками Gethini, Gothini, Gothunni; в этих мы видим Гетов-Уннов, коих жительство должно было быть в той стране, где есть и доныне признаки их там пребывания, это две реки Унны, озеро Унно, Уннской залив, Уннская губа; местность эта в нынешней Архангельской губернии. О жительстве Уннов в этой стране нам свидетельствуют и скандинавские предания, рассказывающие о войнах Скандинавов на севере с Уннами и Руссами, постоянными союзниками между собой.

Но, кроме того, мы встречаем Гетов также и в Малой Азии, расположенных пятью княжествами вокруг Славянских племен, где они названы Гефами или Гефью. Что эти Гефи означают тех же гетов, о которых мы говорили выше, свидетельствует латинское правописание в слове Gethae вместо Getae.

В писцовых книгах Новогородских погостов мы находим конных гофейских казаков, неизвестно откуда переселившихся в Бежецкую пятину, на опустелые земли. Казаки конные означают непременно войсковых людей, но под гофейскими мы подразумеваем Готов или Гетов - Уннов (Gothunni), живших, по вероятию соображений, в Архангельской губернии, и оставивших там до сих пор следы своего пребывания в названии бездомных батраков казаками; какового названия не существует в тех губерниях, в которых не живали в старину казаки. Это обстоятельство свидетельствует, кажется, что казаки – Унны, или северные Готфы, а по Нестору, Гофь или Гьте состояли в родстве с Руссами.

Что название *руги* или *ружане* не есть собственное имя, явствует из того, что эти руги, например, на острове Рюгене назывались вместе с тем и Руссами: Ruzzi, Russe, Rutheni, Ruthae. Должно полагать, что это были Руссы ружные, т.е. земледельческие. В русском языке сохранилось до сих пор

слово *руга*, означающее отпуск зернового хлеба кому-либо на содержание. Кроме того, мы встречаем в некоторых летописях ружан у придунайских Сербов под названием Rugi, Rugiani и Rugioni. — Последние должны быть, по нашим соображениям, руги-Унны, т.е. ружные Унны.

Что пастухи назывались древле *аланами*, то явствует из употребляемого до сих пор в Тверской, Новгородской, Смоленской и некоторых других губерниях слова *алань*, означающего у туместных жителей *пастбище*. И действительно, мы встречаем это слово как нарицательное и слитое с собственным, означающим племя в Алано-Уннах (Alanounni, Alauni) и Алано-Руссах (Alanorsi, Alano-Rsi), а также в Руссах-аланах (Roxolani, Roxi-Alani).

Вот сколько мнимо разнородных племен оказываются по критическом рассмотрении из названий, Славянами, принадлежащими только к двум сильнейшим племенам их: Руссам и Уннам. Но, может быть, по дальнейшим исследованиям и окажется, что Руссы и Унны составляют одно и то же племя и что название *Унны* есть также нарицательное, как и название *Славяне*.

Кроме того, надлежит заметить, что Греки и Римляне имели обыкновение переводить на свой язык славянские знаменательные прозвища, и потому вместо Загорцев являются у них *Tranomontani*; вместо Кривичей, которых они принимали за однооких, *Arimaspi*; вместо кожевенников — *Scythae*, производя это слово от Ξκὺτοξ (1); так вместо Украинцев явились у них Gypedi.

Приведем теперь одни названия Руссов, встречаемые нами у Греческих и Римских писателей, они называют их: Rossi, Rozzi, Ruzzi, Aorsi, Attorozi, Chazirozzi, Sebbirozi, Vuillerozzi, Ruthi, Rutheni, Alanorsi, Roxolani, Aorsi, Arsietae, Gethae Russi, Arimaspi, Thervingi, Iviones, Kujavi, Gelones, Valioini, Vulini, Vulni, Agathyrsi, Ostrogothi (Острогожцы), как их и доселе называют германские географы), Wisigothi (2) (Весьегонцы), Thyragethae, Thanaiti, Volski, Wolsi, Etruski, Gardariki, Nemogarda, Suselzi,

---

(1) У адриатических Греков Σκυτοζ означает дубленую кожу, а у понтийских сыромят, т.е. сыромятную кожу.

2 См. Вып. IV. Матер. для Слав.-Рус. истории.

Galli (Галичане или Галичи), Nischani (Низовцы), Okobi (Оковцы), Mursiani (Моршанцы), Buzani (Бужане), Diviones (Двинцы), Linnones (Глиняне, на реке Глинной), Gypedi, Krani, Ukrani, Karni (украинцы) и пр.; а также Lantani, Carpiani, Kissini, Zipani, Malachitä, Melanchläni, Carpi, Neuri, Sturni, Strusi, Carpagi, Cepini, Sabira, Scythae, Sauromathae и пр. — Столько же различных названий встречаем мы, относящихся и к другим Славянским племенам.

Этим множеством имен приводится каждый следователь в такое стеснительное положение, что невольно оставляет труд свой как безуспешный в этом неисходном лабиринте. Но по приведении всех этих названий к одному знаменателю, т.е. к одному роду Руссов, внезапно проливается ясный свет на всю древнюю историю, и уже ненужно предполагать, что Скифы извели Сарматов, что Сарматы перерезали Скифов; не нужно мгновенно передвигать народы, и сами собой уничтожаются все мнимые переселения их; одним словом вся путаница разрешается объяснением, что для одного и того же племени употреблялись разные названия, которые при всем том еще так изуродованы, что не только трудно признать в них славянские корни, но что они утратили даже всякое созвучие и сходство со славянскими именами.

Но когда мы признаем всех этих мнимых иностранцев, зашедших, по мнению позднейших толкователей, из Азии, но не оставивших нигде следа о своем переходе, за Руссов, то все написанное о них делается уже собственностью Русской истории. — А это будет немалый запас!

Итак, чтобы найти несомненные следы Славянства во всеобщей истории, надлежит выкинуть из нее все изуродованные прозвища народов, употребив, вместо них одно, всем им общее племенное название. — Сделав это, уже не представится в летописях толкотни народной, не нужно будет выводить племена откуда-либо, и опять туда спроваживать, как сделано с Гуннами; не нужно предавать их, посреди Европы, вечному успению без всякой видимой побудительной причины к тому, как преданы Визиготы и Остроготы, которых мы отнюдь не смешиваем с Вест-Готами и Ост-Готами, идущими своим чередом в истории. Тогда мы

получим те же самые народы и их племена, какие и ныне налицо в Европе, исключая только Османнов как позднейших пришельцев. А сообразив местности каких-либо Меланхленов или Карпианов, указанные в истории, с местностями махланников или курпинников в России, определим, может быть, и настоящие жилища этих племен; а на подобном пути разместим и все племена этнографически и географически.

Сделав все это по указанному пути, надлежит совершить другое очищение летописей: это от желчи и клеветы Греков и Римлян. Ибо все те действия Славян, которые в настоящее время по праву народному были бы признаны не только справедливыми, но даже необходимыми, очернены до того нашими учителями, что представляют Славян извергами; тогда как побудительные причины к тому заключались отнюдь не в их виновности, а единственно в эгоизме Греков и Римлян, желавших быть повелителями вселенной и стремившихся достигнуть этой цели путями обмана, коварства и насилия, и употреблявших там низкую клевету, где им встречалось сопротивление, или плата насилием за насилие. — Заметьте при этом, что больше клеветы падало обыкновенно на сильнейшие племена — на Уннов и Руссов, перед которыми трепетали сами клеветники, платившие им постыдную дань. — На этом пути можно верно вывести и силу славянских племен, имевших столкновение с Византией и Римом.

Чтобы представить полное убеждение в клевете Греков на Славян, рассмотрим это обстоятельство поближе: Греки называют Славян варварами за их лютость при нападениях на греческие селения; и мы привыкли верить им на слово, не следя в этом обвинении всех обстоятельств дела. Но рассмотрите беспристрастно, которая из двух сторон ближе к варварству: обвиненные или обвинители? — Греки и Римляне, стараясь беспрестанно расширять свои владения, нападали на мирно живших Славян и порабощали их; но если Славяне сопротивлялись им, защищая свою свободу, то всех взятых в плен с оружием в руках Греки казнили, а из остальных покоренных выбирали силачей для образования гладиаторов или бойцов, обреченных драться между собой на жизнь и смерть. Эти побоища служили для увеселения мнимых добронравственных просветителей, которые

радовались и ликовали, смотря на умирающего бойца, избитого своим противником. Вглядитесь в этом действии в политику и характер Греков и Римлян. По политике их им нужно было истреблять отважных и сильных противников; они достигали этого казнью пленных; но чтобы истреблять в покоренном племени и сильных людей, не бравших хотя оружия в руки, но при тогдашних способах войны могших быть для них опасными при первом восстании народа, они последних истребляли под видом единоборства. Это Римско-Греческая просвещенная политика, служившая для уменьшения силы врагов. Взгляните теперь на их характер: Греко-Римляне собирались в амфитеатры смотреть на травлю людей: они ликовали, когда один боец выбивал другому глаз или раздроблял ему череп; их утешали и восхищали предсмертные стоны и судороги умирающего насильственной смертью! — Это характер просвещенных Римлян! Ученых тиранов!

Славяне имели, конечно, сведение о судьбе своих братьев и потому для освобождения себя от гнета римского часто делали восстания и, вторгаясь во владения своих врагов и тиранов, истребляли всех мучителей своих, попадавшихся к ним в руки, не щадя даже малолетних детей их. Но спрашиваем: где более варварства? У Греков ли и Римлян, обрекавших на казнь Славян, защищавших свое отечество, свою свободу, свой культ? У Греков ли и Римлян, с кровожадным восторгом взиравших на мучительную смерть своих противников? У Греков ли и Римлян, назначавших такие истязания для народного увеселения и развлечения? — Или у Славян, совершавших хотя не менее жестокие казни, но делавших это в ожесточении против притеснителей своих? — Мы видим, что у первых истекало варварство из народного характера и сообразной ему обдуманной политики; у последних же оно было только местью за насилие! Первые совершали зло хладнокровно и с обдуманностью, последние же только в минуты остервенения, вызванного к тому продолжительным страданием. Кто же тут истинный варвар: Византиец или Славянин?

Ясно, что Греки и Римляне желали, чтоб Славяне покорялись им безусловно, жертвовали им не только своим достоянием, но и свободою действий, даже самой жизнью, и потому вооружали их

против единоземцев-единомышленников своих и сопротивлявшихся этому называли варварами. Это дает повод не верить на слово ни греческим, ни римским историкам, со времени духа преобладания этих двух народов; а потому все сказания, составленные ими о Славянах должно соображать с обстоятельствами притеснителей и притесненных и, согласно разумной критике, очищать их от клеветы, желчи и насмешки.

Исполнив совестливо это дело, мы получим верный взгляд на нравственную сторону Славян, особенно принимая при этом в соображение, что Геродот называет их достойнейшими людьми, что Прокопий приписывает им откровенность и добродушие; что Маврикий и Гельмольд называют их благонамеренными и заботливыми даже о иноплеменных странниках; и соображая наконец, что у Славян был закон, по которому каждый пленник, в чьих бы руках он ни находился, пользовался независимостью, ступив на славянскую землю. Но считая недостаточным одно это сказание, мы можем сделать поверку славянского характера сличением с характерами некоторых царственных лиц у Славян, могших со всею свободою выставлять свою волю на вид людям и тем обнаруживать все малейшие изгибы и оттенки сердца своего.

Собрав такими доводами все возможные сведения, достижимые прямым путем, мы в каждом таком действии получаем акт для истории Славян до-Рюриковских. —Если подобные акты не будут еще прямо вязаться между собой, то попытаемся соединить их логическими, законно дозволенными сближениями, употребляя для того этнографию, древнюю географию, филологию и разные договоры, грамоты и памятники; в случаях же необходимости, воспользуемся историческими песнями и преданиями, стараясь отделить в них истину от вымысла и пиитического преувеличения. — Не последним бы средством было и испытание приложить алфавит бактрийский, или Зенд-Авесты, к чтению Славянских рун; ибо Венеды принесли на Балтийское поморье грамотность свою за 2000 лет до Р. Х. И потому он может быть ближе к письменам руническим, нежели наши кирилловская и глаголитская азбуки.

Источников для свода славянской жизни должно искать в истории всех народов Европы и Азии; ибо Славяне, занимая своими племенами такое громадное пространство, были

соседями многих народов, а потому и могли войти в историю каждого сопредельного им народа на путях войны или мирной торговли, союзов и договоров.

Все это вместе даст возможность составить, если не полную историю Славян, то ясный очерк их истории, или эскиз жизни и деятельности народной, с указанием нравственных двигателей их; эскиз, очищенный уже от всякого произвольного вплетения в него басен, мифов и преувеличений, но и огражденный от лжи и клеветы Греков и Римлян.

Для сей цели я предпринял выработку предварительно материалов для Славянской истории, коих два выпуска уже отпечатаны и два готовы для тиснения. Когда я успею проследить все племена этого величайшего народа в мире и вместе с тем и историю прочих Европейских народов, то попытаюсь приступить к очерку истории Славян от Зороастра, их несомненного предка, или, по крайней мере, от Геродота до призвания Рюрика, с братьями, в Новгород на княжение. Тогда удастся, может быть, доказать, что истщетно называет Птолемай одно из северных племен Европы Великоруссами (Vuillerozzi) и что Великая Россия существовала уже по крайней мере за несколько веков до призвания варягов. А что по поводу названия ее *Великой* должна была существовать современной ей и другая, отдельная от нее Россия-малая, в том едва ли кто, с здравым смыслом в голове, усомнится, усматривая племена Руссов во всех концах земли.

Да не подумает кто-либо из читателей этих строк, что мы дозволим себе в труде нашем какое-либо безотчетное действие. Нет! Мы ищем одной истины и путь наш к ней — беспристрастие, а руководитель — логика. Не увлечемся мы образцом мышления некоторых германцев над доказательствами германизма Готфов, где они по славяно-гетскому алфавиту читают на немецкий лад Гетские слова, дав буквам его произвольное значение, отчего у них гетский или, как они называют, готский, язык делается и для них самих непонятным, и тщетно подыскивают они в своем языке корни для него, составляя сравнительные словари, в которых ни одно слово не вяжется с немецкими корнями. Шаткость основной

мысли, схваченной не по доводам, а на пути воображения, произвела у них на свет гипотезу, не выдерживающую улики доказательств в противном. Алфавит гетский, или гофский, приложен нами к IV выпуску материалов и доказывает как числом букв своих, так и их формой свое Славянство. Не употребим также и увертливых дилемм для насильственного доказательства того, что противно здравому смыслу и по строгому логическому разбору обращается в бессмыслицу, подобную теории Байера и Шлецера о скандинавских Руссах-Варягах, которую бессознательно защищают и некоторые из наших соотечественников, принадлежащих к слепой школе исторического предубеждения!

ДРЕВНИЕ ПАРСИ

(Извлечение из Зенд-Авесты Зороастра с дополнительными замечаниями)

Прежде, нежели представим мы читателям своим краткое извлечение из сочинения парсского законодателя, правоучителя и врача Зороастра, окинем беглым взором то, что нам говорит об этом народе древняя история, что нам представляет критическое обозрение этнографических признаков и что оказалось при сравнении мертвого языка Азии, известного под именем *Санскрита*, с мертвым же языком *Парсским* или так называемым *Зендским*.

В высокой части Азии, в особенности по южному склону горного хребта, Индукуша, жил сильный и воинственный народ под древним именем Парсов. Культура его была достаточно высокая; он занимался хлебопашеством, скотоводством и торговлей; предметы последней преимущественно состояли из пряных кореньев. — Этот народ каждый раз, по умножении люда своего, производил выселки. История сохранила нам, по одному сказанию, три такие выселки: в Бактрию, Мидию и Персию; в последнюю под предводительством Кира. По другому сказанию первое переселение с Индукуша было в плодоносную долину Евфрата, второе образовало Лидию, Финикию и Карфаген, третье — Эфиопию, а за ней Нубию и Абиссинию. Их колонии

образовали Египет и Фивы. Из этого мы усматриваем, что Парси — прародители знаменитейших в древности народов, каковыми были Финикияне, Карфагенцы, Эфиопляне, Египтяне и Фиванцы, имевшие все свою грамотность, науки, искусства и торговлю. Кроме того, известно, что народ на Индукуше, в Бактре и Эфиопии делился на четыре касты, а жрецы у Бактров назывались магами или волхвами. Известно также, то и Скифы делились на четыре касты: на Скифов царских, в числе которых были и жрецы, Скифов-меченосцев (у Греков), Скифов-ружан (Rugii) и Скифов-алан (Alani).

Оставляя совершенно в стороне созвучность слов Индии, Индостана и Индукуша, должно полагать, что подобный выселок сделан был и в страну нынешней Индии, ибо там по сие время сохранился небольшой народец, состоящий из 150 000 душ, называющийся Парсами и соблюдающий много родовых обычаев и обрядов, а главное — удержавший верованье древних Парсов, или саввеизм, т.е. поклонение планетам, или кабирам, за которое соседние магометане презирают его и ненавидят (1). Что этот выселок был гораздо значительнее той числительности, в которой мы его теперь обретаем, свидетельствуют нам санскритские сочинения, сохранившиеся у того же племени, но далее от Парсов отселившегося и принявшего впоследствии другое верование.

Как видно из сказанного, история весьма мало сохранила для нас данных об этом древнем *родовом* народе и возможно было разъяснять себе эту глубь старины только этнографически и филологически; но обретение санскритских письмен и изучение этого древнего языка не только открыло всю внутреннюю жизнь индийского народа, столь богатую развитием человечества, но и заставило по сходству этого языка преимущественно с славянским полагать, что Славяне откочевали из Индии в Европу. Второй источник, которым, впрочем, почти вовсе не пользовались, состоял в следующем: еще до короткого ознакомления нашего с литературой санскритской французский ориенталист Анкетиль дю Перрон добыл в Гузурате список с книги, известной

---

(1) Эти идеи распространены магами по всему востоку и дошли даже до Греции; на них основывался Пифагор и все новоплатоники.

ныне под названием Зенд-Авесты, сочинения Зороастра. Язык, на котором она написана, оказался, так же как и санскритский, мертвым и сохраняется только между жрецами. Дю Перрон назвал его *зендским* по поводу к тому самого заглавия книги «*Зенд-Авеста*». Труд его долго оставался без особенного внимания к нему, ибо ошибочное название языка бросило сильную тень на просветлевшую точку истории, и многие ученые тщетно искали, куда географически поместить Зендов. Это обстоятельство весьма похоже на спорных Руссов Шлецера, за определение родины которых бились столь долгое время Германцы и Славяне не только одни против других, но даже те и другие взаимно между собой.

Ныне профессору восточных языков в Берлине г-ну Петрашевскому мы обязаны новым переводом первых пяти книг Зенд-Авесты на польский язык. Его основательные доказательства и постановка подлинника с переводом в параллель на одной странице ясно убеждают нас, что мнимый зендский язык есть родовой, или исходный, и для санскритского, и для славянского, но самое большее его сходство с польским, преимущественно пред всеми славянскими наречиями, что замечает и сам переводчик. Этот источник есть теперь богатый родник для славянской истории.

По правилу чтения Г. Петрашевского заглавие книги «Зенд-Авеста» должно читать «Зендашта», ибо это слово состоит из существительного *зен*, означающего «жизнь», и глагола *дадь*, значащего «давать», и в слитии своем в одно слово означает *жизнедателя* или *жизнедавца*, т.е. Творца вселенной. Все это сочинение состоит из разговора Зороастра, или, по чтению Г. Петрашевского, Зердеста (1), с Богом о законах, долженствующих служить руководством для людей вообще. Кроме того, в нем заключаются правила для новой колонии. Видимо, что целью этого сочинения было желание Зердеста выслать из своей страны колонию к прибрежью Балтийского моря, поручив ее предводительству сына своего; о каковом назначении, по словам его, заповедал ему сам Бог.

---

(1) А по чтению других "*Зердуште*".

По этому поводу и первые пять книг Зендашты носят название *Вендидадь*, сохранившееся как в прозвании самих колонистов *Вендами* или *Венедами*, так и в их знаменитом некогда городе *Винете* или Винеде. — Весь этот разговор состоит из вопросов Зердеста и ответов на них Бога.

Свойства этого мнимозендского или, правильнее сказать, парсского языка, а равно и первоначальные выселки Парсов с Индукуша в Бактрию, а потом уже далее на юг и запад, свидетельствуют в свою очередь, что зендский язык старше санскритского и потому должно почитать его родовым, а не племенным в числе славянских идиом. Мы должны сказать, что Аристотель полагает Зердеста жившим за 6000 лет до Платона, по другим писателям он жил за 5000 лет до разорения Трои, а по исследованиям Роде за 2000 лет до Рождества Христова. —Зердест родился в городе Гдани или Гедани, в Бактрии, невольно напоминающем нам славянский город Гданьск, нынешний Данциг. Отца его звали Старошастом, а мать — Догдою.

Зороастр приводит в своем сочинении шестнадцать выселков парсских, кроме предположенного им самим к Балтийскому поморью; но куда отправился первый выселок, того он не определяет, а только упоминает о его совершении.

«*Второй выселок*, — говорит он, — *построил город Согду, богатую домашним скотом*».

В настоящее время есть город Содия, в королевстве Ассамском, в Индии. Если это тот самый город Согда, то в Индию последовал второй выселок Парсов из числа всех тех, о которых, по преданиям или письменно, дошли сведения до Зороастра.

«*Третий выселок основал город Мервь.*»

Мервь и теперь существует между Персией и Аравией.

«*Четвертый выселок основал город Балх.*»

Где был этот город — неизвестно; теперь мы имеем, кажется, только две местности, носящие названия, как бы производные от слова *Балх*; это озеро Балхаш или Балкаш в Зюнгории и горная цепь Балканская или, по древней географии, Балхан в Македонии.

«*Пятый выселок основал город Ниссу, но*, — прибавляет Зороастр, — *там злой дух научил людей считать Бога преходящим*».

Древняя Нисса, а ныне Ницца, находится в Неаполитанском

королевстве; вторая Нисса, или Низа, находившаяся в Карии как младшая сюда относиться не может. — Нисса итальянская есть первое историческое свидетельство того, что славянское племя жило некогда и в Италии, а именно в Этрурии. Это самое подтверждается обилием славянских памятников, разбросанных по всей Италии, преимущественно же по Капуве, разъясненных в недавнее время г. Воланским, частью уже помещенных нами в первых двух выпусках предлежащего издания. Из этого же нам объясняется, откуда зашел славянский язык в Италию, сохранившийся там по сие время во всей чистоте своей и без смешения с итальянским в целом округе близ Венеции, считающем до 12 000 душ. Это же самое наводит на мысль, что Венеды итальянские соплеменны Венедам прибалтийским.

«Шестой выселок основал город Герат или Эрат.»

Где находится этот город — неизвестно; только догадки наводят на мысль: не древний ли это Арад, что в Малой Азии?

«Седьмой выселок основал город Веекеред, т.е. где работают вертящимися орудиями.»

Где был этот город, определить трудно. В средней истории остались только как бы производные от этого слова Уругунни, Уругунди, Уругундини, Уругундиони, названные в некоторых летописях также и Бургундионами, Бургундами, Бургунтами и Бургунд-Уннами (у Плиния Burgundiones, у других Burgiones, Burgunduni, а у Птолемая Burgunti); а также у восточных писателей Уруги, Уроги, Уругунны (1).

В великороссийских наречиях сохранилось еще в разных местах слово *урван*, а где это слово существует, там и улана и озорника называют урваном; произошло ли это название и подразумеваемый под ним смысл от поведения бывших татарских улан, или оно коренное русское, то неизвестно; но подобный тому пример есть у нас перед глазами, где коренное славянское слово *озор* приняло у нас иностранный тип под именем гусара. Но это нужно объяснить несколько подробнее. Озоры принадлежали у Славян к легкому войску; их обязанностью было отправляться по назначению начальства малыми отрядами или

---

(1) Уруги, Руги или Ружане означают земледельцев.

одиночно в неприятельский стан для осмотра его расположения, силы, засад, засек и т.п. Озоры составляли легкую конницу, дабы в случае встречи на пути своем неприятеля скорее могли удалиться. Хотя некоторые историки и утверждают, что вся Европа заимствовала название *гусара* у Венгров, но мы утверждаем, что мнение неверно, во-первых, потому, что европейские Славяне имели своих озоров еще до прихода Венгров; во-вторых, что в венгерском языке слово *гусар* не имеет никакого корня и, следовательно, никакого значения; а в-третьих, что Венгерцы могли заимствовать это слово у Славян потому более, что они и в Европу приведены Славянами как племя, покоренное последними, что означается и из названия этих Угров *черными*. Когда же Славяне оставили берега Волги, уведя с собой и покоренных Угров, то их места заняли Болгаре; но свободные Угры вытеснили Болгар и, войдя в союз с Ираклием против Хозроя, что было в начале 7-го века, воевали оттуда с Персами и названы были от Славян белыми, т.е. свободными; ибо никто же другой из народов не мог дать им этого славянского прозвания.

Здесь, кстати, рассмотрим значение у Славян слов: черный, белый и красный или червонный в иносказательном смысле. Словом *черный* означалась у всех славянских племен невзгода, подчиненность, рабство, неприязнь, стеснение, относившиеся как к религиозным, политическим и гражданским понятиям, так и ко всем естественным явлениям, и потому это слово противополагалось словам *белый* или *красный*, означавшим под словом *белый* свободу, под словом *красный* благоприятство, как, например, *чернобог* (злой, карательный), *белбог* (добрый, благосклонный); *черный князь* (платящий кому-либо дань или под невзгодой находящийся; например, Георг черный; *Белый Царь* (свободный Царь. — Русские Цари начали называться *белыми* со времени победы Донского и свержения ига татарского; впоследствии времени стали уже употреблять слово *белый* Царь как эпитет доброго); *черная смерть* (чума), *красная смерть* (тихая, спокойная); *девки-чернавки* (состоящие в черной и трудной работе), *красные* или *сенные девушки* (комнатные или собеседницы); *черное море* (невзгодное, вероятно, названное так или по бурливости своей или по существовавшим на нем морским разбоям) и *Белое море* (приветливое для мореплавания); *черносошник* (раб) и *белопашец*

(свободный земледелец). Так *белой* землей называлась, да и доныне еще называется, очищенная от всяких недоимок, пеней, исков и притязаний на нее, введенная во владение собственника; *необеленною* же она называлась и называется, когда она еще не очищена от исков на ней и собственник не введен во владение таковой, а потому должен платить за пользование ею *дань* или *подать*.

Так принимали и разные славянские племена, бывшие свободными от чуждого ига, прозвание *белых*, и мы находим в летописях *Белорусссов*, *Белосербов*, *Белохорватов*, *Белых Волгарей* (1), или Болгар, *Белых Угров*, *Белых Уннов* (последние сидели близ Люнебурга под именем Linnones). Название *черных* славянские племена не давали сами себе, но получали это прозвание от соседних соплеменников своих. Так, покоренные Римлянами Руссы у Черного моря, покоренные Хазарами Волгари (Болгары) и Угры названы были *черными*. В этом же значении сохранились у Чехов слова: *bělorewe* и *carnorĕwe*; у нас говорят также: *белое* и *черное* дело; *красная* весна и *черный* год; светлая или *красная* мысль и *черная*; *красная* Русь или *червонная* (счастливая); *белое* духовенство и *черное* (подверженное многим лишениям). Да, кажется, и самый Чернигов носит на себе отпечаток покорения его; но об этом мы будем говорить, когда коснемся подробностей о Хазарах. Не по подобной ли же причине названы были острова на Черном море, близ устья Днепра лежащие, Белобережьем, ибо ими владели свободные Руссы, бывшие морскими разбойниками (2).

Но возвратимся к Уграм: подчиненность Венгров или черных Угров Славянам явствует, во-первых, из славянского прозвания их *черными*; во-вторых, из того, что немецкие аналисты называют

---

(1) По Никифору Грегора они получили свое название от Волги, следовательно, и настоящее их прозвание должно быть Волгаре или Волгари. Некоторые из наших историков ошибочно принимают одних Болгар за Славян, а других за не-Славян.

(2) Буле, в Litteratur d. Ruussisch. Geschichte, 1, 197, полагает, что белыми и черными Славяне назывались по случаю изменения цвета волос в разные возрасты. Как ни смешно и неосновательно это мнение, но подобных ему втиснуто множество в критическое исследование славянской истории.

военачальников, приведших Угров, именем *Bojebodi*; ясно, что в этом слове исковеркано славянское: *воеводы*. Мы часто встречаем у немецких писателей такое извращение буквы *в* в букву *б*; приведем несколько примеров: Konskje Bodi (Конские воды), Abraham (Авраам), Jacob (Яков), Bethlehem (Вифлием), Nebucadnezar (Навуходоносор), Baltasar (Валтазар), Basilius (Василий), Barbara (Варвара), Baldur (Володар), Chrobati (Хорваты), Bulgari (Волгари), и т.п. А если у Угров воеводы были славянские, то они сами должны были быть подвластными Славянам; ибо победители не изберут побежденных в военачальники или предводители (воеводы) себе. В-третьих, и этнографическое исследование о размещении Венгров со Славянами доказывает, что они занимают землю в перебивку между собой, а это свидетельствует то же самое; ибо победители столь дикие, какими были тогда Угры, не оставили бы посреди себя побежденных Славян, а согнали бы их на один край. А так как этого не было, то, соображая вместе с сим и все вышеприведенное, не могло быть и Венгров — победителей Славян, а были только покоренные Угры, прозванные по этому поводу *черными*. В последствии времени одна часть этих Угров освободилась из-под ига своего и составила свое угорское государство; после чего и эти свободные Угры, как и восточные их братья, названы были *белыми*; прочие же придунайские Угры числились под именем черных до слития их в одно государство с белыми. Должно при этом заметить, что и самое название Венгерцев Уграми есть славянское, сами же они называют себя Маджарами. Угри, в единственном числе угарь, означает на некоторых великороссийских наречиях удальца, смельчака, сорви-голову, или буяна (1), что совершенно соответствовало характеру Венгров во время появления их в Европе.

Итак, от этих Славян, приведших Угров в Европу, последние легко могли заимствовать и слово *озор* и переладить его в *гусар*. Это слово сохранилось и по сие время в провинциальном великорусском наречии и означает шпиона (2); что весьма соответствует сущности дела.

Говоря о девятом выселке, Зороастр не упоминает города, им основанного, но показывает, что "*злой дух ввел там грех, не имеющий прощения, — мужеложество*".

(1) См. Словарь Великор. област. наречий.
(2) См. Словарь Великор. област. наречий.

"Десятый выселок основал город Герехет, полный чистоты (похожий на стан, окруженный полевыми злаками), но там злой дух ввел сожигание трупов".

Это обычай славянских племен. Есть также и город, похожий на этот названием, — это Геред, в Азиатской Турции; древле в нем жили Славяне.

"Одиннадцатый выселок основал город Геймеонт или Гевмеонт, но народ предался там колдовству и у него было четыре ложных мудреца, увлекших многих к превратным понятиям".

"Двенадцатый выселок основал город Раггу (Ragha) с тремя пригородами, но народ сделался там упрям и лжив".

"Тринадцатый выселок основал город Чехру, но там ввели люди сожигание трупов".

Это название подходит весьма близко к Чехии и Чехам, напоминает всем с тем их обычай сожигания трупов и бывший у них обряд огнепоклонения, свидетельствуемый чешскими и лужицкими соботками, то есть, огнями, разводимыми на горах, сохранившимися даже и в христианские времена в виде обычая, а, может быть, для некоторых и в виде поверья, подобно тому, как у нас на Руси сохранились их языческие обычаи *семик* и *колядование*.

"Четырнадцатый выселок основал Верену, город четвероугольный. Там родился человек с тройной силой, убивший Дегака. Он же ввел вольные дома женщин, которые выманивали у мужчин деньги".

Трудно решить: азиатский ли это город Варанаши или иллирийский Варанаш, ныне Чиркниц, в Лайбахском округе, или, может быть, наш древний Воронеж, на реке того же имени, или, наконец, ломбардо-венецианская Верона, принадлежавшая славяно-италийским Венедам, которые, впрочем, по Страбону, составляли уже выселок прибалтийских Венедов. Хотя по летописям и видно, что Верона основана Кельтами, но так как язык Кельтов весьма близок к славянскому, следовательно, и к бактрийскому и не только, что заключает в себе множество слов

чистых славянских, как, например, обр, скала, баня, павеза, хотар, гул, брзда, тын и пр., но и конструкцию имеет славянскую, так что Appendini еще в прошлом столетии утверждал, что Кельты и Геты говорили славянским языком, то намек Зороастра, сказание летописи, критические наследования иностранных ученых и наша догадка не составляют между собой противоречия. Славянство Кельтов подтверждается и самой формой обоих прозвищ их у Римлян и Греков, как, например, Celti, Celtici и Galli, Gallici (Кельты, Кельтичи и Галли, Галличи). Отсюда происходит Галиция испанская и, по всей вероятности, и Галичи русские. Окончание существительных имен на *чи* (ci) относится единственно к одним славянским наречиям, как, например, Русичи, Галичи, Бодричи, Лютичи, Лужичи, Гломачи и пр. Прозвание Кельтов и Кельтичами или, может быть, гораздо правильнее *колтычами* (сварливыми), в немецких летописях Coldici, Kolditzi, Kolditzer и Koliditzer, существовало в 7-м веке за Сорбами или Сорабами лужицкими и за Сорбами в городе Сораве, ныне Sorau. У нас в России существуют местами и по сие время подобные тому прозвища, как, например, *хлыновцы* и *кулаки* в Московской губернии, *варяжки* — в Тверской, Новогородской, Псковской, Смоленской, Тамбовской и многих других; *козаки* в Малороссии, Архангельске, Вологде и в других местах; а *бурлаки* во всей России.

Что Кельты были Славяне, подтверждается еще и тем, что в некоторых летописях, как, например, в Origenes philosoph, 25. Замолксис или Замолк (если отнять римское придаточное окончание) назван основателем Друидов. У Лукиана, Skytha. 4, клянется Скиф высочайшими богами своего отечества: акинаком (мечом) и Замолксисом (Замолком); в Toxaris того же автора, 38 и 56, клянется он мечем и ветром, следовательно, Замолк есть бог ветра у Скифов. Замолк же часто и утвердительно называется у историков главным божеством придунайских Гетов, по мнению которых люди бессмертны и после земной жизни переходят в небесное царство Замолка. — Что Замолк был главным божеством у Гетов, то говорит также Iamblichus sect. 173. Его сравнивали с греческим хроносом Диоген Лаэрций (VII. 1, 2.) и Фотий (lex. s. v.). Свидас (s. v. Ζάμολξις)

показывает, что Геты почитали Замолка за хроноса. Платон в Charmides, 9, упоминает о Замолковом учении относительно бессмертия души. — Кроме того, Кельтов называли Римляне Кельто-Скифами (Celto-Scythae), а Скифы были предки Славян, что доказывают ныне и новейшие германские историки, следовательно, и Кельты были Славяне. Да и самое имя: *замолк* есть славянское и означает доброе расположение божества, когда оно перестало дуть свирепо.

Здесь должно еще заметить, что историки причисляют к италийским Кельтам Гломачей (Glomaci), которые, по Шафарику, Славяне; Вольцев (Wolci), по Шафарику, тоже славянское племя; Ретов, по Ливию и Нестору (Славян) Украинцев (Ukrani), Тихошагов, Боев и Готинов (Gothini, т.е. Геты-Унны), о которых будем говорить ниже. — Пиктет (Pictet. De l'affinité des langues Celtiques aves le Sanscrit, 1837), утверждает также сродство их со Славянами. В заключение скажем, что большая часть городов и урочищ Кельтийских носят у Нитара (Nitard) названия славянские, как, например, Чепяна, Руда, Тула, Летава, озеро Плессо, гора Шар, Бранитын, Брянск, Брислављь и другие, ныне Cepia, Rouin, Toulon, Bretagne, Plattensee, Scards, Brenne, Brions, Bresle. У него же мы находим и многие другие кельто-славянские названия городов и рек, ныне совершенно изменившиеся; как, например, река Моза (ныне Maas), Ковель (Chalon), Пиктава (Poitiers), Мета (Metz), Битурица (Bourges), река Секвана (Seine), Лува (Loing), Трикасино (Troyes), Магонция (Mainz), река Лигер (Loire), Лингон (Langre), Вормация (Worms), Милидо (вероятно, Молоди, Meulan), Турон (Tours), Елизач (Ellsass), Саберна (вероятно, Сборная, Sabern), река Родан (вероятно, Родень, Rhone, у Римлян Rhodanus), Ременцы (Rheims), Веридунь (Verdum), Коньтвиг (Quentawich, вероятно, Конедвиг) на речке и ныне называемой Конь (Conne), Миличак на Сене (ныне Mussy), река Савгана (Saonne), река Рень (Rhin, у Римлян Rhenus) и проч. — Кельтов звали также и Голядами (Galati, Galadi, Golti, Golthae), а Голяды оказались также в числе

племен Кривичей, на Протве, и их же следы в с. Гольтье, во Франции.

«Пятнадцатый выселок основался на Семи Индах (реках), образующих сильный Индус; но злой дух ввел там похотливых женщин, от которых произошли воспалительные болезни.»

«Шестнадцатый выселок основал Рангу, или Рангху, весьма богатый город, который мог бы сделаться лучшим обиталищем для людей; но злой дух навел на жителей его сильного властителя, обиравшего только у всех деньги. Там должны, однако же, находиться еще некоторые, независимые в своих владениях, люди, праведной жизни, с первобытными добродетелями, с истинными речами, надежными действиями, с любовью к ближнему и гостеприимством.»

Не относится ли это к славянскому племени - Ранам, бывшему чрезвычайно богатым, сильным и страшным на водах для всех окрестных жителей, перед которыми трепетали и Саксы, и Даны, и Свевы? У нас на Руси остались только небольшие морские суда, чрезвычайно быстрые, сохранившие в названии своем *раншина* как бы древнее племенное название давно онемеченного славянского племени.

Итак, предположенный Зердестом выселок из Бактрии на Балтийское поморье есть уже семнадцатый рассадник славянского племени. Местность поселения Зороастр означает седьмым климатом, близко соответствующим по делению Греками земли на климаты южному Балтийскому поморью.

Так как мы теперь знаем, что древние Парси говорили славянским языком, то мы уже смело можем искать в славянском языке созвучные с парскими слова для определения собственных имен, встречаемых в последнем в формах, более к нам приближенных историей и потому более знакомых. Поэтому разложив слова *Парси* на два *Па-Рси* или *По-Рси*, нам остается только искать около Индукуша или в Бактрии реку Рось, Рась или Русь и, найдя ее, сказать, что азиатские Парси явились колонистами, близ Киева, под именем По-Россян, в Сербии По-Рассей, в Старой Руссе По-Руссян, у Мемеля По-Руссов, в мнимой Этрурии Рессан и под подобными названиями в

разных других местах Европы и Малой Азии.

Но обратимся к Зердесту: сочинение его заслуживает глубокой разработки, могущей внести много света в древнюю историю всей Европы, сбитую в настоящее время в какой-то конгломерат неразделимый, обращенную в лабиринт неисходный, в котором нам *Парси* и древние славянские памятники могут дать ариаднину нить. Хотя это труд не одного человека и, может быть, не одной генерации, но уже в том большая выгода, что начало приступа к этому делу значительно облегчено: открытие славянства Парсов и их колоний в Европе составляет весьма важную исходную и опорную точку для славянской истории в Европе, дает нам эпохи славянской жизни в разных местах всех трех частей света, составляющих старый материк; а в заключение, показывая огромность всего славянского племени, торжественно свидетельствует, что Греки и Римляне заимствовали все свое образование и учились грамотности у Славян.

Зердест жил между Бактров; некоторые историки называют его царем, другие — верховным жрецом своего народа и преобразователем магии, вследствие чего и называют его *Archimagos*. Книга его «*Зенд-Авеста*» или «*Зендашта*» есть общее поучение и вместе с тем совет предположенному выселку. Во всем своем сочинении Зердест старается изложить и доказать существо единого, чистейшего, незримого, вездесущего, бесплотного, всемогущего, справедливого и безначального Бога, познаваемого только в духе, наделяющего всеми благами людей, просящих его и заслуживающих того своей жизнью. Потом он говорит о бессмертии души, о будущей загробной жизни и об адских наказаниях в чистилище или аде (по зендски *гадес*), в котором вместо воздуха будут дышать грешные в продолжение столетий пламенем. Индусы в понятиях о познании и определении Бога приближаются к Парсам. Ученый британец Сир Уйльям Джон свидетельствует, что с именем Брамы Индусы признают над собой владычество Всевышнего, Единого, Непостижимого; а в священных книгах их объясняется, что сей *Единый* ни от кого не рожден; он Бог безначальный, бесконечный, преждебывший,

всеведущий! Он был, есть и будет Величайший Свет в свете; он Брама! Т.е. Творец! — Название «Брама» утратилось у европейских славянских племен в отношении наименования Творца; но оно отчасти сохранилось под понятием под ним верховного или царя, так, например, приволжцы до сих пор называют самый верхний мачтовой парус «*брам-топ*» т.е. царь-парус, высший парус.

Но когда у Индусов говорится о Боге как о Непостижимом, как о Духе безначальном, бесконечном и предвечновечном, тогда его называют Вишну (Вышний, Всевышний), т.е. Дух высший, для творений непостижимый! — Вишну и Вышний составляет по подразумеваемому под ним предмету одно и то же слово у Индусов и у Славян; вся разница только в окончании; и это изменение произошло, разумеется, от отдаления индийского славянского племени от европейского так, что между ними не было никаких сношений, и кроме того, встречены ими различные внешние обстоятельства, влиявшие на изгибы слов и самых выражений.

Далее Зердест говорит о высочайшей степени разврата Бактрийцев, о их содомских и других грехах, о их недвижности, или застое, и о введении у них раскола, похожего на нашу хлыстовщину. Этот культ, как раскол браминства, называется у Индусов буддизмом; в главном существе своем он общий Парсам, Индусам и европейским Славянам и состоит в свальном грехе. Зердест пишет о нем довольно подробно; Нестор упоминает о существовании его между Древлян, Родимичей, Вятичей и Северян. В новейшие времена он снова и неоднократно возникал в России; преподобный Тихон Задонский проклинал какого-то Ярило, введшего в его время этот раскол с обрядом буддистов.

За всем тем парсский мудрец дает поучения в нравственности, в любви к ближнему, в приемах к медицинскому пособию и, наконец, высчитав, сколько до него произведено было выселков в разные времена и страны, советует снова сделать выселок к берегам Балтийского поморья, в седьмой климат, причем, описывая этот климат, предостерегает, что там холодные зимы и бывает много снега, вода и земля в это время замерзают; что по этой причине нужно строить не только дома для жилья, но и зимние помещения для

животных и заготовлять для них сено. При этом Зердест определяет, какие лица в нравственном и физическом отношении должны быть избраны для этой колонии, каких следует им взять с собой животных, и советует, чтобы избранные животные были благородной крови; он не забыл даже и о необходимых для разведения в той стране растениях.

Объясняя все вышесказанное, он, между прочим, ясно определяет, что не все Бактрийцы были земледельцами, но что между них были и занимающиеся скотоводством, кочующие племена, которых, как мы доводим, в древние времена называли Аланами, а в средние, вероятно, по-Аланами, а потом уже Полянами. По нашему мнению, слово *Поляне* произошло не от полей, как предполагают некоторые летописцы и как говорят за ними наши историки, и потому это название не есть собственное имя народа, ибо и Нестор говорит: Поляне Ляхове сидят по Висле, а Поляне Руссове —по Днестру; а из этого ясно, что слово *Поляне* есть нарицательное имя и состоит, подобно слову *по-Руси* из двух слов *по-алани*, т.е. сидящие по пастбищам, или пастухи; да и самое слово *алань* сохранилось у нас и по сие время в некоторых великорусских областных наречиях и означает пастбище (1); притом и алаунская возвышенность, столь богатая пастбищами, прозывалась прежде аланской; это мы видим из всех почти древних историков, говорящих, что из Аланских гор (Alani montes) вытекают реки Дон, Днепр, Волга и Двина; следовательно, Аланские горы и Алаунские составляют синонимы. Из истории мы видим, что подле каждого отдельного Славянского племени сидели и Алане, и напрасно полагали некоторые исследователи, что это все одни и те же Алане, постоянно передвигавшиеся с места на место. Алан, Ружан и Гетов хотя мы и находим в разных местностях Европы, но замечательно при этом обстоятельство, что в каждой такой местности мы встречаем непременно все эти три касты одну подле другой.

---

(1) См. Словарь Великор. област. наречий.

Предположив же, что Киевляне были Поляне в том смысле слова, как мы его теперь принимаем, нам делается ясно, отчего такое многочисленное племя подчинилось сперва малому числу Хазар и платило им дань, а потом Оскольду и Диру, не могшим привести с собой большой дружины. Пастухам ли сопротивляться даже и самой незначительной, но образованной в воинских делах силе?

Итак, явствует, что каждое славянское племя имело и своих Гетов, или Гефов, именем которых обозначались воины. —А так как Геты, Алане и Руги в принимаемом нами смысле слова суть имена нарицательные, то мы и встречаем их в истории слитыми с племенными именами, как, например, Алани-Рси (Alanorsi), или Руссы-Алане (Rox-Alani, Roxolani, Roxalani), Венды-Алане (Wendi-Alani, перелаженные впоследствии в Wandalini и наконец в Wandali). А что мнимые Wandali племени славянского, нас убеждает еще и Адам Брем, говоря, что Склавония (т.е. славянская земля) обитаема Винулями, которых прежде называли Вандалами. Он же говорит, что если включить в нее Богемию и за Одрою живущих Полян (Поляков), которые не отличаются от Винулей ни наружным видом, ни языком, то вся эта Склавония будет в десять раз более Саксонии. Из этого же явствует несомненно, что Вандалы были Славяне, и что настоящее их прозвище Венды-Алане. Да и в Вессебрунской летописи они описаны вместе с Венедами как с родичами их в одной статье под заглавием «Windi et Windili».

Так точно мы читаем у древнейших греческих писателей, что в верхней Италии сидели Геты-Руссы (Γεται Ρυσσι), которых позднейшие историки переделали сперва в Гетрусков, а потом в Этрусков. Стефан Византийский говорит в своем географическом словаре: «Ρηται Τυρρηνικὸν Εφνος», т.е. Реты (Славяне) племя этрусское. Ливий, родившийся в Падуе, между Славян, говорит: горные Славяне (т.е. Геты) ничего не удержали из прежнего этрусского величия, кроме языка своего. Кроме этих писателей подтверждают славянство Этрусков: Плиний, Юстин, Диодор Сицилийский, Страбон и многие другие, а Феофилакт Византийский называет Славян древними Гетами. Arsietae Птолемая также никто другой, как Рсы-Геты или Руссы-Геты. Так Геты-Поднестряне

названы у историков Тирагетами оттого, что Днестр назывался Тирасом; так точно Геты-Пеняне, сидевшие на реке Пене, впадающей в Балтийское море, названы в хрониках Пиенгетами и потом Пиенгитами; племенные их названия в обоих случаях опущены, а показаны одни только географические, подобно тому как у нас говорят о казаках, называя их по местностям донскими, черноморскими, запорожскими и пр. — Впрочем Маркиан указывает нам ясно, какое славянское племя называлось Пиенгетами; он говорит о племени Лютичей, известных в истории под названием Ретарей, добавляя, что их называли и Гетами на Пене. Не отсюда ли перешло к полудиким в то время Германцам и слово Ritter (от Ретарь), когда они помогали Славянам громить западную Римскую империю? — Так же точно в Скандинавии, названной Геродотом древней Скифией, следовательно славянскою землею, были Геты-Унны, которых немецкие хронисты переделали в Gettunni, Gettini, Gothunni, Gothini и Gothi, а скандинавы в Iot unni; Иорнанд же, принадлежавший сам к мнимому готскому народу, называет соплеменников своих Гетами в сочинении своем: «de rebus Geticis»; но как он сам объявляет, что он происходит от Алан, следовательно, он сделался гетом, вступив только в касту их; ибо не мог же он происходить от Гетов и Алан вместе. Так же точно и Геты придунайские носили племенное имя Даков. — Туберони ясно говорит: Atque indo conjicio Slavenos et Gothos eandem esse nationem (что относится до Славян и Готфов, то они составляют один народ). Фома, архидиакон, говорит о Далматах так: Gothi pluribus dicebantur, et nihilimisis Sclavi sunt secundam proprietatem nominis (т.е. хотя многие зовут их Готфами, однако же их собственное имя Славяне). По этому обыкновению называть Славян Готфами и Салонский собор (1060 г.) назвал азбуку Кирилла Готфскою (litterae Gothicae).

Геты составляли всегда пограничное или сторожевое славянское население, вроде нашего казачества, или военной сторожевой линии; в этом мы еще более убеждаемся особенною их против других племен воинственностью. Надобно полагать, что и самое казачество есть остаток Гетов, ибо оно сохранило и должностное

звание для своего начальника *Гетман*, произведенное от Гета и в песнях своих слово *геть* или *гейть*, соответствующее нашему *гей-ты* или *смотри-ты* и означающее сторожкость, входящую в их непременную обязанность. Так мы видим, например, из малороссийской песни, что казак, поджегший дворы ляхов, говорит своему хлопцу:

«Солнышко уже, *геть*, припекае,
Геть! покатыть дым и поломья!»

Здесь в обоих случаях слово *геть* означает *смотри*.

Хотя наши новейшие историки и утверждают, что будто казачество существует только с XV века, но мы докажем в подробном обзоре этого предмета в следующих выпусках, что это название существовало у Славян многими веками ранее и проявлялось в средние времена под различными наименованиями и в том числе под именем Украинцев (т.е. сидящих у края государства), переложенным немецкими аналистами в Украновъ (Ukraner), Крайновъ (Krainer), и Крайнцовъ (Krainzer), а греческими в Генидовъ.

Сюда же должно отнести и прозвание земледельческих Славян *Ружанами* (Rugi) или ружниками; значение этого наименования сохранилось у нас в слове *руга*, означающем условную выдачу зерновым хлебом; а равно и названия, производные от него: Rugiani, т.е. Руги-Унны (Urugi), слитое с племенным названием, *Унны*, в Уруги-Унны (Urugiunni), перелаженное хронистами в Urugunni, Urugundi, Urugundini, Urugundioni и, наконец, как мы говорили выше, в Burgundioni и Burgundi. Агафий и некоторые другие писатели называют Волжских славян или Болгар Burgundi и Burgundioni; но Никифор и Константин Багрянородный называют их Гунно-Гундурами. Волохами прозвали их Далматы, на наречии которых Волох означает кочующего или пастуха. Хотя Нестор и указывает Волохов на том месте, где сидели Бургунды, но нет еще достаточных данных для свода этих двух названий к одному знаменателю, несмотря на имеющиеся сведения о том, что Бургунды были Гунно-Славяне, Булгары же Гунно-Волгари и также Славяне, ибо Греки вообще называют Уннов

Болгарами (Οὐννοι Βουλγαραι); Феофан и Кедрин называют их Славянами, говоря: ὁ Οὐννοι ο και Σκλαβινοι; Беда, Иорнанд и Виктор Тунунский (560) называют Болгарами тот народ, который слыл у других писателей под именем Гуннов. Остается поэтому только доказать сближениями,. что Гундури и Ургунди, впоследствии Burgundi, означают одно и то же племя. Переселение части Бургундов с Немецкого моря к Дунаю могло совершиться во время царствования Атиллы, который и сам исшел из той же страны и увлек с собой все славянские племена. Если эти догадки о Болгарах подтвердятся еще другими, более близкими доводами, то откроется весьма важный факт для славянской истории.

Что Руги-Унны (Rugi, Rugiani), жившие на острове, называемом ныне Rugen (Рюген), были славяне, явствует и из того, что главное божество их называлось Святовидом, а князья их носили славянские имена, как например Теслава (Teslaw в 1260), Яромира (Eromar, Iarmor, в 1268), Стойслава (Stoislaw, в 1274), Вышеслава (Wisislaw, в 1315) и проч. Руги или Ружане в Венгрии принадлежат также к славянскому племени и сохранили родовой славянский язык свой. Место исхода Бургундов, сопредельных впоследствии Франкам, есть остров Борнгольм, называвшийся в то время Burgundaholm (холм Бургундов). Здесь не излишним будет заметить, что у древних Славян острова назывались морскими холмами. Бургунды вышли их этого острова под предводительством своего князя Гонтогара. Это имя (Гонто-гар) должно быть эпитетное, означающее истребительные действия огнем в неприятельской стране; ибо гонтом называется и теперь в некоторых странах России верх крыши. Подобное эпитетное название мы встречаем у придунайских Славян, которые прозвали князя своего Громихаты (Громи-хаты) в свидетельство того, что он нападал преимущественно не на войска, выставленные в поле, а на жилища врагов своих.

Но об этом объяснимся в своем месте подробнее, а теперь скажем только, что народ под именем Руссов и касты его Гетов, Ружан и Алан мы найдем там же, в Азии, рассеянными около

Индукуша, в стране, носившей название Гедросии, или правильнее сказать Гето-России, что составляет нынешний Белуджистан; там мы, вероятно, узнаем, как из Арахозов (Ариxази) сделались Хазары или Хазари, как и от чего образовалось название Уннов и проч. Упомянем здесь бегло, что Хазар есть нарицательное имя, а не собственное и означает еретика. Христианские Славяне заменили это название словом *погани*; у германцев же оно сохранилось в слове *Ketzer* (еретик) с полным значением древнего славянского смысла, под этим словом подразумевавшегося. Запорожские и Малороссийские казаки до 18-го века сами себя называли Козарами.

Что некоторые Руссы были Хазары, мы видим из сохранившихся в летописях названий Hasirrozzi, Hasirozzi и Hasarozzi, означающих не что иное как Хазар-Руссов, или еретиков-Руссов (*хази* и *хазари*); Нестор называет их Козари Русские. И теперь еще существуют в великороссийских областных наречиях слова, имеющие общий корень словом *хазар* и одинаковый смысл, как, например, в Архангельской губернии *хазь*, или *казь* (нечистота, поганство), в Вологодской: *хозяй* (драчун, забияка, упорный), в Воронежской *хазить* (делать не так, как другие делают).

Но вернемся к Зердесту: далее он предлагает будущим колонистам взять с собой пастухов, или упомянутых нами выше Алан. При вступлении на предуказанную землю он советует построить город, определяя его план и пространство, и ввести правление демократическое, дабы никто не был больше других, но все, в правах своих равны между собой.

Это, вероятно, и послужило поводом к основанию Венедами вольного города на поморье, известного у немецких аналистов под именем Винеты на Волыни, перелаженной германцам в Wollin, а по другим спискам в Wolni, Waloin, Wulini, означавшей у древних Славян *вольную область*, которую мы называем северной, для отличия от юго-западной Волыни, названной Геродотом Гелонью (Τελονεῦ), существующей и теперь на Руси по названию своему и бывшей, вероятно, также вольной славянской областью во времена до-Рюриковские, ибо откуда же взять подобное название, когда

нет ни города, ни реки, соименных ему? А между тем Владимир назван Волынским, Каменец также; притом по Нестору известно, что Дулебы и Бужане, присоединившись к этой области, приняли название Волынян. Этим сверх того доказывается, что Волынь была обширна, ибо включала в себя не одно славянское племя. Тоже можно сказать и о северной Волыни, ибо населявшие ее Лютичи делились на несколько племен, в числе которых называет нам Адам Бременский Хижан, Черешпан, Туложан и Ретарей. Они же назывались, по Маркиану, Гетами на Пене. По Видукинду (III. 69), Лутичи назывались также и Волынянами. Этим свидетельствуется, что название *Волыняне*, не есть племенное или собственное имя, а нарицательное, свидетельствующее политический быт народа. Маркиан называет северных Волынцев *Gelones*, у Геродота же так названы южные Волынцы.

Юго-западная Волынь могла быть также вольною областью, какими были до Рюрика Поморская, Новогородская, Псковская и Низовская, что в нынешней Германии, а может быть, и другие, коих названия не дошли до нас ни в летописях, ни в местных урочищах, сохранивших, подобно Волынскому, в имени своем признак образа управления своего, ибо по слободам, рассеянным по всему Русскому государству, можно предполагать о многих вольных если не областях, то по крайней мере местечках, потому что под слободою разумелась свобода в действиях; да и теперь сохранились в великорусских наречиях слова *слобода* и *ослобождать*. Эти слободы назывались на Волыни и в Полесье волицами.

О низовской Волыни мы можем сказать следующее: из Славян, сидевших в нынешней Германии, составляли также вольную область Гломачи (они же и Далеминцы) и Нижане. Они занимали все пространство от Лабы (Elbe) до Каменцы (Chemnitz). Вечевой город их был Звоничи, к которому принадлежали по союзу Каменец (Chemnitz), Черлы (Zschorlau) и Щеки (Zschokau).

Должно полагать, что Галич костромской был также вольным городом, ибо две народные песни сохранили его

название *Волынцем*, где при описании богатырей русских, выезжавших во времена Владимира на Киевские своего рода турниры, упоминается в одной песне о Дюке Степановиче, так: "*Из славна Волынка, красна Галича, из Карелы богатыя*"; а в другой, о Михаиле Козаринове, говорится так: "*Как издалече было, из Галича, из Волынца града, из краснаго*". Карелы действительно жили, кроме других мест, также и в нынешнем галицком уезде, где до начала текущего столетия сохранялись их, отличительные от русских головные уборы. Название же Галича *Волынцем* свидетельствует о бывшем некогда роде правления в нем.

Мы сомневаемся в том, что все вольные области славянские имели постоянно князей своих, как Новогородская до времен Иоанна или как греческие в начале развития своего, но управлялись народным вечем, как во всех первобытных республиках и даже греческих, не лишенных князей своих.

Но обратимся опять к Зенд-Авесте, или Зендаште. — При окончании своих поучений Зердест предсказывает будущим выселенцам или Венедам, что если они приложат заботы к земледелию, то скоро обогатятся через посредство приезжающих туда, для скупа произведений земли купцов, и что имя их будет далеко известно и знаменито. Это ободрение он заключает словами: "*сие есть святая истина*".

Принимая Винету по ее древности за старший венедский город, а по смыслу названия области, в которой он находился, *вольною*, за тот самый, который предназначен был Зердестом к построению колонистами, мы должны сказать, что предположение парсского мудреца действительно сбылось, ибо немецкие историки пишут, что Винета на Волыни была в пятом веке величайшим и богатейшим городом, в котором все, чего ни пожелаешь, можно было найти; что был там даже вулканов горшок, называемый туземцами греческим огнем, что в пристанях ее находилось всегда бесчисленное множество кораблей всех народов, а в самом городе полная веротерпимость, и что иностранцы не допускались только в святилище Волынцев; что в ней жили Венеды, Венеды-Алане, Саксы и многие Греки. Подробное описание этого города у аналистов свидетельствует,

что торговля и промышленность были в этой стране на высочайшей степени развития, а искусства затмевали совершенством своим все, в том роде известное у других народов. Ее называют некоторые историки финикийскою колонией вместо бактрийской; но теперь оказывается, что Финикияне также из Бактрии. Адам Бременский называет Винету в одном месте склавонским (славянским), а в другом — Скифским городом; Скандинавский писатель Sweno Agonis — гуннским (Hunnisburg). Пространство, Винетой занимавшееся, составляло около двадцати квадратных верст. Ее место, говорит Адам Бременский, от нас за рекою Отдарою (Oder).

Итак, язык, названный Дю Перроном зендским, есть собственно бактрийский, или, если возводить его до первообраза своего, парсский, и Парси, жившие в Бактрии, суть предки Славян-Венедов и их соседей Алан, коих название сохранилось в местности, тучной нажитями, а именно на Аланских островах. Алане постоянно сидели бок о бок каких-либо соплеменных Славян. Галльские Алане сидели подле Славян-Бургундов, которых мы называем Славянами потому, что кроме настоящих доводов наших, имеющих быть помещенными в особом выпуске, все франкские историки называют их Скифами и Сарматами; византийские же историки называют Скифами Руссов и Венедов; германские историки называют Сарматов Slavi Sarmati, а скандинавские называют Руссов и Венедов — Гуннами; следовательно, все эти названия составляют синонимы и относятся единственно к славянским племенам.

Когда Алане галльские начали оставлять пастушескую жизнь, то построили себе на реке Самаре, нынешней Somme, город Самаробреги (т.е. Самарские берега), называющийся ныне Амиэном (Amiens), и прозвание их Аланами само собой должно было прекратиться, что и действительно последовало во времена войн их с Бретонцами. При утрате общего занятия целых селений, дававшего им поминальность, должно было исчезнуть и самое название, служившее только эпитетом образа жизни и трудов их.

Вот почему исчезают у нас в истории так часто мнимые племенные имена, которые в свое время были не что иное, как

прозвища, данные соседями по занятиям, обычаям, одежде, образу жизни и по другим подобным отношениям.

Действительно, должно сознаться, что в историю не только Славян, но и всех народов Европейских внесено вместе с истиной так много неверного, превратного, баснословного, пошлого, смешного и эгоистического, что давно бы пора выколотить из нее всю пыль и сор, вкравшиеся частью от неведения, частью от властительного характера и гордого образа мыслей Римлян и Греков, желавших повелевать всем миром и потому считавших прочих людей или рабами своими, или варварами, недостойными свободной гражданской жизни! — А сколько после Греков и Римлян являлось на сцену историографий ослепленных последователей, считавших за святотатство поверку древних сказаний, и, кроме того, сколько подражателей во вновь составлявшихся деописаниях, и, наконец, сколько спекуляторов, которым дороги были не факты науки, а выручаемые деньги; эти меркантилисты исказили еще более историю, не заботясь нисколько о ее чистоте и достоинстве. —Такова ли должна быть история? Эта святая истина! Эта наставница для правителей и наука жизни для всех? Таковы ли должны быть жрецы ее, каких мы нередко встречаем в ее святилище? Там толпились и бездарные компиляторы, и гнусные льстецы, и злые клеветники, и упрямые раскольники в науке, и хитрые торгаши ею посреди немногих чад истины, живших собственно для науки и занимавшихся ею по призванию, а не по обязанностям и расчетам.

Но мы снова увлеклись общностью предмета и удалились от Парсов. Обратим последний взгляд на народ, посреди которого жил Зороастр или Зердест. Книги его свидетельствуют, что Парси или По-Рси имели свои письмена и находились на высокой степени образованности, занимались хлебопашеством, скотоводством и торговлей. Хотя большинство их было развращено в его время, как он сам на то ясно указывает, но это судьба всех народов, отживших золотой век свой. Мы видим из истории, что и Греки, и Римляне предались по миновании золотого века своего также разврату и тем не только погубили свою самобытность, но и упали нравственно и умственно ниже многих окружавших их народов.

Самого Зороастра мы считаем глубоким мудрецом и политиком своего времени. Он не надеялся произвести своими поучениями

влияние на всю массу народную, а потому решился действовать только на избранных, дабы извлечь их из среды соблазна особой колонией на место, отдаленное от родины, чтобы отдаленностью именно прервать всякое сношение между избранными им, чистыми, с оставшимися, растленными в страстях и пороках.

Если б кто вздумал сказать на это, что Зороастр был один на такой высокой степени образования, как блуждающий огонь на болоте, то мы возражаем: нет! Его глубокие, чистые, здравые и разумные мысли должны были понять все его новые колонии, ибо без этого они не могли бы и состояться. А притом довольно упомянуть, что Венеды, современные Зердесту, имели уже в числе предков своих Финикиян, Эфиоплян, Египтян, Карфагенцев, Фиванцев и вынесли с собой на Балтийское поморье грамотность, понятия о едином Боге, о бессмертии души и о высокой добродетели гостеприимства, услаждающего бытие каждого человека, даже чуждого, забредшего странника! И все это было за 2000 лет до Рождества Христова, следовательно, прежде, нежели Греки научились у Финикиян, Лидийцев и Эфиоплян грамотности; даже прежде, нежели получили условную оседлость между этих славянских племен!

Любопытно было бы взглянуть и на врачебные знания Парсов, их глубокое уважение к жизни человеческой, выясняющееся из понятий не только о болящих и в особенности о мнимоумерших, но и об окружающих тех больных здоровых людях, могущих подвергаться заразам одним словом: на их гигиену, диэтетику, семиотику и терапию, не носящих хотя пышных заглавий отдельных медицинских наук, но в общей массе своей под простой фирмою знания, обязывающих читателя к полному уважению сведений, основанных на тонких наблюдениях и разумных опытах. — Но этот труд составил бы уже отдельный взгляд, не касающийся политической жизни народа, а потому мы и предоставляем его историкам врачебной науки.

СКИФЫ И САРМАТЫ

(дополнение к прежней статье)

о втором выпуске мы старались уяснить, что прозвания Славян Скифами и Сарматами отнюдь не составляли родовых или племенных названий, ибо в противном случае нельзя бы было сказать, что Сарматы Скифского племени или Кельтоскифы Кельтского племени; кроме того, Скифы и Сарматы не совпадали бы у древних историков и географов на одном и том же месте. — Мы доводили, что название Сарматов произошло от сыромятников; и действительно, выделка сыромятных кож до новейших времен известна была одним Славянам, подобно тому, как и выделка юфти. В том же выпуске мы объяснили обстоятельство, по которому Греки могли прозвать Славян Скифами. Но есть еще другой довод, который, кажется, гораздо ближе подходит к сущности дела и доказывает, что названия *Скифы* и *Сарматы* составляют синоним, но только на разных языках, ибо означают один и тот же предмет. На греческом языке Σκῶτοξ (скутос) означает у адриатических греков «кожу» (cutis), а у понтийских Греков «сыромять» или сыромятную кожу (См. Odiss. 14, 34). А так как Греки называли Славян также и именами: Σκῦτος , и , Σκηφος и Σκητος, то значит, что они называли их на своем языке кожевенниками, а это название вполне соответствует и сыромятникам, ибо они также выделывают кожи, следовательно, те же кожевенники.

Зная же, что Руссов называли Скифами, Троянами и Славянами, мы переносим на первых, т.е. на Руссов, все те отличительные черты, которые засвидетельствованы порознь за всеми тремя относительными их названиями историками фригийскими, греческими, римскими и немецкими, и из сего сгруппирования свойств и развития одного и того же народа

оказывается, что просвещение древних Руссов и старше и выше греческого.

Предполагая подробное изложение этого предмета поместить в следующих выпусках, в статье о Руссах, мы приведем здесь только некоторые факты, к этому предмету относящиеся.

Геродот говорит, что самые умнейшие люди, которых он знал, были Скифы.

Страбон защищает Скифов, говоря, что если они приняли что-либо дурное в свой обычай, то заимствовали это у Греков и Римлян.

Дит и Дарет говорят, что Руссам Троянским известны были музыка, живопись, механика, комедия и трагедия.

Римский посланник к Атиллу говорит, что Скифы (Унны) самый правдивый народ и лжи не терпят.

Адам Бременский утверждает, что Скифам известен греческий огонь, называемый у них вулкановым горшком.

Все историки единогласно подтверждают, что Скифы лучшие воины, а Свидас свидетельствует, что они издревле употребляли знамена в войске, чем доказывается регулярность в их ополчениях.

По Эфору, Анахарсис-Скиф причислен был к числу семи мудрецов.

По сказанию многих писателей в 670 году до Р. Х. некто Скиф или гиперборей-Аварис творил чудеса в Греции.

Промышленность Скифов также опережала таковую же у всех прочих народов; ибо известно и приведено нами в первых выпусках наших материалов, что Скифы изобрели сталь, огниво, нелинючие краски, выделку кож сыромятных и юфти; им известно было бальзамирование трупов, что они и исполняли над трупами царей своих; им же принадлежат и первые горные работы и разные другие открытия и изобретения. Астрономия Скифов (Халдеев) есть, сколько известно, старшая у всех народов.

Скифские письмена, сохранившиеся в некоторых скандинавских и всех поморских рунах, а также и по левому берегу Енисея, повыше Саянского отрога, свидетельствуют, что служили образцом для древних греческих письмен, равно для Кельтских и Готфских алфавитов.

Скифы верили в бессмертие души и в будущую загробную жизнь, а равно и в наказания загробные. Их определение и идея о Творце вселенной не сделает стыда и христианам (См. ст. Парси).

Но все приведенное нами составляет только отрывки из разбитой по разным сказаниям истории развития и просвещения Скифов; главные их аргументы, без сомнения, утрачены все во время политических волнений на востоке, пожиравших и истреблявших все огнем и мечом, и Греки только потому так выдались вперед, на первый план народов просвещенных, что известия о них более сохранились.

Мы считаем обязанностью сказать при этом, что мы далеко еще не истощили всех данных, найденных нами в разных сказаниях о Славянском народе под разнообразными его наименованиями.

АГАФИРСЫ ИЛИ АХТЫРЦЫ

(дополнение к прежней статье)

Греки и Римляне называют Агафирсов Скифами; у первых они показаны сидящими на реке Χενεσις, у Плиния же и у географа Zannoni на реке Χενεσις. Плиний называет их также Аланами и Роксоланами. Тут мы видим четыре названия для одного и того же племени. Но как мы уже доказали прежде, что Скифы есть название, придуманное Понтийскими Греками, Алане есть название касты, Роксолане есть название, слитое из названий племени и касты, т.е. Руссов и Алан (Roxi-Alani), следовательно, Руссы (Roxi, Rossi, Rozzi) есть племенное имя их. Чтобы яснее определить значение названия этого племени Агафирсами и показать соотношение Агафирсов к Руссам, рассмотрим следующее обстоятельство: Руссы или Агафирсы сидели на реке Χενεσις или Chesinus; но как по карте Zannoni и по указанию историков местность упоминаемых ими Агафирсов совпадает с Ахтыркою, греческое же название реки Χενεσις означает *гусиную*, по производству от Χεν (гусь), следовательно, Греки перевели только на свой язык русское слово *гусиную*, т.е. название реки, при которой лежит Ахтырка; а Римляне переладили греческое слово Χενεσις по своему в Chesinus. Итак, Агафирсы сидели на реке Гусиной, в той местности, где находится наша древнейшая Ахтырка; родовое их название Россы, по касте они принадлежали к Аланам, или пастухам, т.е. скотоводам, а видовое их название по городу их, Ахтырке, Ахтырцы.

Итак, описываемые Греками Агафирсы, сидевшие на рекеΧενεσις, суть Ахтырцы, на реке Гусиной, которые, по указанию Плиния, суть Руссы, занимавшиеся скотоводством.

ВАРЯГИ

(дополнение к прежней статье)

о 2-м выпуске материалов для Славяно-Русской истории мы уже говорили о варягах. Рассмотрев этот предмет с разных точек воззрения, нам представляются еще следующие новые доводы.

1. Старая Руса на реке Русе существовала еще до пришествия варягов, принадлежа к Новогородской области; следовательно, Руссы уже были в этой вольной области до призвания князей варяжских. Эти Руссы могли точно так же участвовать в призвании варягов, как и прочие племена Новогородской области.

2. Они, Руссы, и действительно участвовали в этом призвании, ибо в Лаврентьевском или старшем списке Несторовой летописи сказано: «и реша Русь, Чудь, Словене и Кривичи: (варягам-Руси) вся земля наша и пр.» То есть варягов-Руссов призывали к себе четыре племени Новогородской области, в числе которых, во главе, стоят Руссы. На основании этого мы можем слова летописи выразить так: Руссы вольные, или Новогородские, жившие в старой Русе, призывали из-за моря Руссов, княживших в том краю и бывших варягами. Но Тимковский, обаянный шлецерианизмом, находя в этих приведенных нами словах летописи совершенное ниспровержение идеи скандинавоманов, придумал для соглашения летописи с мнением Шлецера извратить текст под видом исправления так: «реша Руси Чудь, Словене и Кривичи». — Этим он надеялся совершенно устранить Руссов Новогородских и тем доказать, что будто Руссов в это время вовсе не было в России. Не станем укорять его в злоумышлении против Русской истории и допустим, что он не смекнул о древности существующего и по сие время города Старой Русы, построенного на реке того же имени, принадлежавшего к той же Новогородской области; но и в этом последнем случае он явно обнаруживает не призвание свое к подобному труду, ибо можно ли с такой слепотой, с таким

односторонним взглядом приниматься за историческую критику, требующую обсуждения предмета своего со всех возможных точек воззрения. Можно бы было допустить попытку исправления текста в таких местах, где он темен и не выражает ничего осмысленного; но извратить мысль ясную, здравую и логически изложенную и дать ей чрез то совершенно превратный смысл есть или безграничное ослепление, или недобросовестность — татьба исторических фактов.

3. Далее скандинавоманы говорят, что будто от варягов прозвалась страна восточных славян Русью. Но что подобное утверждение совершенно ложно, то явствует из текста летописи, в которой сказано: «От тех (варягов) прозвася Руская земля, Новугородьци, та суть людие Новугородьци от рода варяжска преже бо беша словени». Из этого мы усматриваем, что от варягов прозвалась Русская земля не Русью и не Славянскою землею, а Новогородцами, т.е. все племена Русские, составлявшие Новогородскую область, приняли по пришествии варягов общее название Новогородцев и перестали употреблять раздельные названия свои по племенам: Руси, Чуди, Славян и Кривичей; но что до того все эти племена назывались вообще Русью, ибо на вопрос: кто прозвался Новогородцами? Летопись отвечает: Русская земля. — Мы к этому прибавляем: а где Русская земля, там и народ должен был называться Русским. Далее летопись поясняет, что Новогородцы прозвались так (т.е. Новогородцами) от варягов, а прежде они назывались Славянами; это подтверждается двумя местами текста: 1-е приведено выше: «то суть людие Новугородьци от рода варяжска, преже бо беша Словени», и 2-е, когда он говорит об апостоле Андрее, «и приде в Словени, идеже ныне Новгород»; кроме того, он и в самом введении говорит еще, что в Новгороде жили Славяне и управлялись сами собою.

Из этого выводится само собою логическое заключение, что Руссы, жившие в Новгороде, назывались до прихода варягов Славянами, в Старой Русе — Руссами, в Смоленске - Кривичами, у Белого озера — Чудью, а земля, или страна их,

именовалась русскою или Русью; ибо, судя по тексту «от тех прозвася Русская земля Новугородьци» земля, занятая всеми четырьмя упомянутыми племенами, называлась вообще, и до пришествия варягов, Русскою.

4. Были ль Варяги-Руссы соплеменны Руссам Новгородской области, участвовавшим в призвании на княжение? —Чтобы убедиться в этом несомненно, рассмотрим наш вопрос с другой точки воззрения. — При построении Старой Руссы, которой эпоха гораздо древнее варягов, заставших ее существующую уже под этим именем, наверное, она названа была просто Русою, ибо, строя новый город, нет никакого повода назвать его старым. Что же могло заставить Руссов назвать свой город старою Руссою? Без всякого сомнения то, что ими же где-либо построена была другая Руса, получившая по позднейшему своему происхождению название «Новой», а потому для различия и нужно было прежнюю Русу отметить прилагательным *старая*. Но такое обстоятельство могло встретиться только тогда, когда обе Русы построены были одним и тем же племенем, ибо разные племена не имеют в том надобности. Так мы имеем два Ярославля, три Владимира, две Москвы, но ни один из этих городов не назван ни старым, ни новым, потому что они построены разными племенами. О Владимире и Ярославле западных Славян, и о Владимире Волынском, построенном Бужанами (называвшимися и Волынянами), уже писано довольно, а потому мы скажем только несколько слов о второй Москве, построенной, вероятно, в 3-м или 4-м веке нашей эры Славянами-Лужичанами, принадлежащими к племени Слезан (нынешних Силезцев). Западная Москва существует и теперь в нынешнем Лаузице и составляет столицу бывшего графства, а ныне княжества Пюклер-Мускау. Немцы называют ее Muscau, а нашу Москву — Moscau; Лужичи зовут ее Мусква. Эта Мусква отличается в названии своем от Москвы тем же, чем Русь от Роси, и указывает только на два различных славянских наречия, коих народы жили каждый про себя отдельным миром; но ни та, ни другая Москва не называется ни старою, ни новою.

Это ведет к заключению, что после старой Русы была построена тем же самым племенем и Новая Руса, ибо если бы

название Старой Русы состояло из одного слитного слова, как, например, Стараруса, тогда можно бы было предположить, что ее построили какие-либо раскольники русские и названием ее *Старой* хотели усвоить ей значение причины построения и вместе с тем свою отдельность от прочих Руссов; но слово *Старая* в виде прилагательного имени, есть явный знак придаточного впоследствии названия для необходимого различия двух одноименных городов у одного и того же племени, имевших постоянное сообщение между собою.

Но где же искать нам Новую Русу? На этот вопрос мы отвечаем следующее: так как Новая Руса уже своим названием свидетельствует о позднейшем своем построении, то, следуя историческим показаниям о движении Славян с востока на запад, должно и Новую Русу искать на западе от Старой. Мы действительно находим ее там между устьями Мемеля или Немана, разделившегося к морю на два рукава, из которых правый называется и доныне Русою и впадает в Куриш-Гаф. Между этих двух рукавов нам указывают Скимн Хиосский и Халкокондила город Новую Русу под именем Novoruthä, обратившийся ныне в местечко, но сохранивший прежнее свое название Русы (Russe). Историки средних времен называли Руссов Скифами и Сарматами, но также и Ruthi, Rutheni, а Россию - Ruthenia, следовательно, Novoruthä означало действительно Новую Русу; к этому дополним, что на пути от Старой Русы к Новой и весьма недалеко от последней, но еще за рекою есть местечко, называемое и доныне Novomesto (Новоместо), явно свидетельствующее о своем русском названии и о позднейшем переселении сюда Славяно-руссов.

Что эта найденная ныне нами Новая Руса была городом Славяно-русским, в том нас убеждают следующие обстоятельства: все пространство между Куриш-Гафом и Фриш-Гафом усеяно городами, местечками и реками, сохранившими по сие время свои Славяно-русские названия; ибо там находятся реки Вокса, Мелка-река и Руча; продолжение Мелкой-реки

называется Родничи, тут же есть плотина, называвшаяся еще в начале этого столетия русскою. Города и местечки, в окрестностях Новой Русы лежащие, называются и доныне Веприцы, Камень, Клушино, Власово, Горицы, Зябчик, Пробрань, Черново, Горино, Бараково, Лопово, Пыряны, Гладово поле, Малый Камень, Варники, Белицы, Гомель, Становище, Древачи, Градово, Зихово и пр. При устье Русы, недалеко от Новой Русы, находится городок, видный со взморья и носящий ныне немецкое название Windenburg, называвшийся древле Видень. Нынешний Фришгоф называют Вульфстан и Пифей Руснею и утверждают, что в их время был тут торговый город Руса. По-видимому, Фриш-Гаф составлял границу Славяно-русской земли, ибо Руснею называют прочие Славянские племена землю Руссов, а за Фриш-Гафом действительно сидели тогда разные славяне нерусского племени, как-то Вильцы, Мазовшане и др. В конце владений этого Славяно-русского племени заложен был город под названием Русислава, ныне Rosslau, на Лабе (Elbe), свидетельствующий второю половиною своего названия как о Славянстве Руссов, так и о счастливой их битве на этом месте.

Этими доводами свидетельствуется, что Новая Руса со всем своим округом, до Фриш-Гафа, была заселена Славяно-русским племенем, и туда именно отправились Руссы Новогородские из Старой Русы и основали там эту Новую Русу.

5. Мы приведем здесь еще одно доказательство, найденное Г. Морошкиным, и дополним его обстановкою наших доводов для убеждения в том, что эта часть прибалтийская называлась также Россией и составляла некогда отдельное государство. Он говорит: в 936-м году, в уставе о привилегии турниров в Магдебурге Императора Генриха-Птицелова упоминается о римско-католических Руссах, состоявших по списку чинов империи в войсках Саксонского Герцога. А именно Belimarus princeps Russiae и Radebotto, dux Russiae (Велемир, князь Русский, и Радибрат, воевода Русский (1). В восточной России был тогда великий князь Игорь — один. Да и вообще должно заключить, говорит он далее, что эти Руссы были близкие соседи Саксонцам, ибо

германские императоры подчиняли обыкновенно покоренных ими славян ближайшим к ним герцогам и маркграфам (пограничным графам или военачальникам).

По его, Морошкина, розысканию, из грамоты епископа Любского, Петра I, о перенесении епископской кафедры из Любека (Lubus — Любечка) в Фюрстенвальд 1773 года, с подтверждением о том любского епископа Иоанна, 1385 года, видно, что соборная церковь этого епископа была некогда в России (olim in Russia sedem habebat Cathedralem); далее из грамоты видно, что эта церковь была в Горицах, близ Франкфурта, что на Одре (славянской Отдаре).

Этот город Горицы существует и теперь под тем же именем, как мы указали выше. А из этого явствует и протяжение западной, или прибалтийской, России внутрь Германии до самых пределов тогдашней Саксонии или до Бранибора (браннаго бора), нынешнего Бранденбурга, и до берегов Эльбы, или Лабы, при которой лежит город Русислава (Rosslau); следовательно, почти вся нынешняя восточная Пруссия составляла в то время поморскую Россию, что нам свидетельствует и тогдашнее ее название Borussia (Порусь — порусы, в котором только славянская буква П заменена латинскою В). Итак, древние Пруссы были Поруси, или Руссы поморские.

Этими доводами легко объясняется: к какой княгине Руссов (Рутенов) посылал Оттон в 961 году монаха Адальберта для введения латинского христианства, ибо мы ясно указали, где жили эти Рутени, составлявшие вторую, западную или приморскую, Россию. Но сверх того видно из трирских монастырских летописей, что Адальберт отправился к этой Княгине через северную Германию, тогда как к Великой Княгине Ольге нужно бы было ехать через южную часть ее; а во-вторых, когда народ Руссы прогнали его, то он бежал в ближайшее немецкое

---

(1) Что Belimarus есть Велемир, в том нет сомнения; мы в статье о Зороастре, привели несколько примеров, где немцы славянскую букву В заменяют немецкою В. Может быть, это случилось и по сходству этих букв между собою, ибо славянский алфавит старше немецкого и потому это могло произойти и на сказанном пути.

государство, и именно сказано, что в Саксонию, которая граничила с этою приморскою Русью; из Киева же ему ближайший путь к христианам был в Польшу, Моравию и маркграфство Австрийское, называвшееся тогда еще Ostmark. Только позднейшие немецкие писатели Шлецеровской школы вздумали вклеить без доказательств в своих записках в виде пояснения темного места (потому что Русская княгиня не названа в летописях трирских по имени), что Адальберт отправлялся будто бы к Великой Княгине Ольге, матери Святослава; они не обратили внимания на то, что их показание составляет анахронизм. Да и сам трирский современный летописец говорит, что в эту поездку Адальберта они в первый еще раз узнали кое-что о северных славянах; а из этого явствует, что намек идет не на Киев, лежащий под одною широтою с Трироm, а на Русь Поморскую, которая сидела на пять градусов севернее Трира.

6. Этих же самых поморских Руссов мы находим на том же месте и в Датской истории, из которой видно, что вблизи от Скандинавии были две России, ибо в ней сказано, что Ивор в начале 7-го века овладел всею Скандинавиею и северным берегом до самой восточной России. — Вот первая Россия, ибо здесь подразумевается, без всякого сомнения Великороссийская область, коей северные границы составляли и тогда Архангельская и Олонецкая губернии, или Новогородская Русь, существовавшая до призвания варягов.

Далее мы находим в этой истории, что дочь этого Ивора Овда, бежавши от отца своего с сыном Гаральдом, укрылась у Русского поморского князя Радибрата, коего княжение было около Финского залива; следовательно, у Куриш-Гафа. Этот Радибрат дал впоследствии пасынку своему Гаральду, сыну Овды, флот свой для завоевания Дании. Точно так же Русский поморский князь Ратибор давал свой флот датскому королю Гильдестанду для истребления морских разбойников. Вот вторая, или поморская, и в отношении к первой западная Россия.

7. Во времена уже христианские эти две России различались тем, что восточная принадлежала к греческой церкви и западная к латинской. В латинской жили именно варяги, это явствует из

жизнеописания Киевопечерских иноков. Где сказано, что в числе варягов латинорусских были два брата — князья Якун, слепой, и Африкан, у последнего было два сына Фриand и Шимон или Симон. По смерти Африкана Якун изгнал своих племянников, и Симон жил после того при великокняжеском дворе в Киеве, где принес в дар печерскому монастырю золотое распятие, а потом постригся. Его сын известен в истории под именем Георгия.

Нет сомнения, что латинская Россия была отдельным государством от восточной или греческой России, и все доводы указывают, что из этой России призваны были Варяги-Руссы. Итак, Руссы поморские, соплеменные Руссам Новогородской области или Старой Русы, были призваны на княжение.

8. Остается попытать, нет ли возможности определить время переселения Руссов восточных к Балтийскому поморью. Точности в подобном определении нельзя обещать, но есть много фактов, указывающих на давнее их пребывание, совершившееся до переселения Венедов-Славян на Ильмень и Ловать, или в Новогородскую и Псковскую области, названных у Тиудольфа по этому поводу восточными Венедами. Ибо хотя Вульфстан пишет о городе Русе на поморье и в девятом только веке, но Пифей упоминает об этом самом городе за 320 лет до Рождества Христова. Если станем подробно разбирать древних писателей, то найдем, что и многие другие указывают в этом месте на Руссов. Так, теограф Равенский указывает тут на Роксолан; Плиний приводит тут же живущими синеволосых Роксолан; по Птолемаю, они жили подле Пруссов (Borussi, Prusi); Страбон и другие говорят, что от Вислы до Немана сидят Роксолане, принадлежащие к Сарматскому племени, и что у них много городов. Славянство Сарматов мы уже доказали в предыдущем выпуске, кроме того, все германцы согласны в настоящее время, что сарматы были славяне, хотя прежде и оспаривали этот факт. В скандинавской рукописи «*Картина света*» в большей части списков названо это племя, у поморья, Ruto-Kolani т.е. Руссы-Алане (Fornmanna Sögur. 1. 166. с.76). Одним словом, все древнейшие историки показывают слишком за 300 лет до Р. Х. Роксолан живущими на этом месте.

Что все эти названия означают Руссов-Алан или Алаунских Руссов, от которых происходят и Руссы Новогородские и прибалтийские, явствует, кроме приведенных прежде доказательств, и из того, что Птолемай называет их Αλαΰνον ὄρος; у Маркиана они слывут под Αλάνον ὄρος в грузинской истории алане, союзники их в войне против Персов, называются Россями; Страбон, Тацит и Плиний называют Алан соплеменными Роксоланами; да и самая Старая Руса лежит еще на одном из разветвлений Алаунской возвышенности, следовательно, ее жители были причислены к Аланам и могли называться аланскими или алаунскими Руссами. Что Алаунская возвышенность есть та самая, которую древние называли Alani montes и которую один из наших историков тщетно искал в отрогах кавказских, явствует из того, что из нее действительно вытекают те четыре реки: Дон, Днепр, Двина и Волга, которые показаны вытекающими из гор Аланских.

Из всего сказанного явствует:

a) Что во время призвания варягов в Новгород Старая Руса уже существовала, следовательно, в призвании варягов действительно участвовали, согласно Лаврентьевской летописи Нестора, и Русы как стоящие во главе народонаселения Новогородской области.

b) Что из Старой Русы последовало переселение к Балтийскому морю, и эти переселенцы построили там новую Руссу, целью переселения которых было, вероятно, желание приблизиться к центру торговли, ибо в этой стране были знаменитые в то время торговлею своею города Винета, Юмна, Аркона, Ретра, Кролевец, Любечки, а может быть, и другие. Древность этой торговли свидетельствуется участием в ней Финикиян, а после них уже Греков, с которыми ездил Пифей для описания этой страны.

c) Что торговля Славян прибалтийских старше всякой другой европейской торговли, ибо она восходит к временам Финикиян, имевших непосредственные дела с Русью, что явствует из названия фиников, одного из предметов финикийской торговли славянским именем народа, их привозившего. Ибо если бы этот товар шел к славянам через скандинавов или немцев, то его называли бы не финиками, а датлями и дадлями (от Dattel, Dadel, Daddel).

d) Что именно Русы участвовали в этой торговле; ибо Пифей за 320 лет до Рождества Христова называет прибалтийскую Русу торговым городом.

e) Что торговым городам прежде всего понадобились охранные войска для товарных кораблей их, для защиты таковых от морских разбойников, существовавших и в самые древние времена; и что эти охранные войска образовали особые дружины, которые по цели варяния (плавания) по морям назвались варягами, составя собою особую касту, в которую принимались люди разных племен и народов; ибо мы видим из летописей, что в числе варягов были Англяне, Урмане, Гьте, Свея и Руссы. Из этого явствует, что варяги долженствовали жить близ торговых городов, а потому и не могло быть никакой страны, называвшейся варягиею, как утверждают некоторые из наших исследователей, ибо и самое слово «варяги» есть имя нарицательное, а не собственное, а потому оно и поставлено в летописи вместе с племенным или собственным именем тех варягов, которые призваны были на княжение и названы варягами Русскими.

f) Хотя варяги и могли принадлежать к разным народам, согласно летописи, но так как слово *варяги* есть Славянское, следовательно, должно заключить, что варяжничество или устроение этой касты получило свое начало в славянской земле, а потом могло перейти и к другим народам; или же что славянские варяги принимали в свою касту и иноплеменников, как у Рюрика были Оскольд и Дир со своею дружиной, принадлежавшие, по-видимому, к литовскому племени.

g) Что варяги-Руссы были из страны Новой Руси или из прибалтийской Руси, ибо там образовалась первая торговля, следственно, и первая надобность в варягах.

h) Что Руссы как в Старой, так и в Новой Русе были Славяне, ибо это свидетельствуют нам историки, называя в числе славянских племен Slavi-Sorabi, Slavi-Vinidi, Slavi-Bohemani, Slavi-Ruthi или Slavi-Ruzzi. А поэтому и варяги-Руссы были Славяне.

i) Что переселение Славян из Старой Русы к Балтийскому морю последовало по крайней мере лет за 400

до Р.Х., ибо за 320 лет до того времени пишет уже Пифей о существовании там торгового города Новорусы.

Примечание I. Все вышесказанное относится только к варягам-Руссам, ибо мы признали уже прежде, что они разноплеменны, как указывает Нестор и как утверждают в 5 веке Олимпиодор и в 11-м Скилиций.

Примечание II. Что же относится до слития некоторыми писателями варягов и норманнов воедино, то мы уже прежде доводили о их различии между собою, а в 4-м выпуске Норманны определены отдельно. Здесь приведем только, что их различали также в сагах. Ире так пишет об них: That er sidr Vaeringa oc Nordmanna, at vera at leikom um doga, ec gangazt af fangbroegdom. h. e. Barangorum et Normanorum mos est, luctis et exercitis luducris in dies exerci. 564.

Примечание III. Варяжское море названо так не по народу варягам, ибо к этому морю приседят, говорит Нестор, Любь, Сетьгола, Ляхове. Пруси и Чюдь; а потому мы и выводили это название из торговли, как приведено сие во втором выпуске. Итак, варяжское море означало *обереженное*, на котором варяги имели много дела для ограждения пристаней и отходящих из них кораблей на всем пути своем от грабительства морских разбойников.

Это исследование могло бы войти в историю до-Рюриковской Руси следующими словами:

Лет за 400 или и более до Рождества Христова жители Русы алаунской сделали выселок к Балтийскому морю, основали там много городов, между которыми один назван был Новою Русою; после чего Руса алаунская стала называться уже *Старою*, а Руса поморская *Новою*. Поводом к этому переселению было, вероятно, желание придвинуться к центру славянской торговли Венедов на поморье, которая древностью своей восходит до торговли Финикиян в этом море. В этой Новой Русе образовалась каста вольных воинов, нанимавшихся в виде древней славяно-русской повольницы для охранения торговых кораблей от морских разбойников, называвшихся на Руси поляницею. По обязанности их варять (плавать) по всем водам, по которым шли

торговые пути, они прозваны были варягами. Впоследствии и другие народы по мере развития их торговли обзавелись своими варягами, заимствуя у славян и название для них; так Шведы называли своих варягов: Afväriagr. Эти варяги славянские имели своих князей (каковых у прочих народов не существовало и они заменялись конунгами), из числа которых призваны были три брата для удельного княжения в Новогородской области, в то время когда в ее народном правлении стали появляться беспорядки, доходившие до того, что некогда сильные Новогородцы вынуждены были заплатить дань напавшим на них варягам, не имевшим, вероятно, достаточного занятия при торговых делах. Эти Новоруссы приняли христианство около времен императора Оттона между 891 и 900 годах, но в первую попытку Оттона обратить их к христианству прогнали из своих владений присланного к ним из Трирского монастыря монаха Адальберта.

Со времени образования Ганзейского союза и заведения им собственного своего войска для охранения кораблей вольнонаемные варяги оказались уже излишними и вместе с тем исчезло и их прозвание варягами. Варяги при стоянке охраняемых ими кораблей, вероятно, пользовались также выгодами торговли, занимаясь разноскою товаров по домам, ибо во многих местностях великороссийских осталось по сие время название варягов за разносчиками товаров по домам.

ТРОЯНЕ

(дополнение к прежней статье)

В первом выпуске нашем мы говорили о Троянах как о славянском племени; мы основывали доводы свои на народных сближениях, параллелях и отношениях, и нет сомнения, что при строжайшем критическом исследовании всей старины, на что потребны, может быть, десятки лет, найдется столько уяснений этого дела, что старая схоластическая школа истории совершенно падет и начнут верить не в мертвую букву Греков и Римлян, а в здравый смысл и основанный на нем критический разбор. Тогда предания Италии, Скандинавии и Франции уяснят нам многое о Троянах. Но приведем наперед некоторые факты помимо этих доводов.

1. Историю покорения Трои писал Дит, грек, и Дарий, а по другим Дарет, фригиец. Оба они были личными свидетелями этой битвы и оба утверждают, что Трояне не знали греческого языка во время пристания к Берегам их Язона. Этим ясно определяется, что Трояне не греческого племени. По сказанию тех же летописцев, Трояне называли Греков зверонравными; этим свидетельствуется, что просвещение Троян было выше такового же у Греков. Впрочем, это последнее мнение подтверждается еще и тем, что Троянам известны уже были живопись, механика, музыка, комедия и трагедия, когда Греки знали одну только грабительную войну, ее зверство и хитрости.

2. По новейшим исследованиям языка, на котором написана Илиада, он не составляет одного чистого греческого наречия, а распадается на семь разных говоров (1). Ужели же мифический Омир писал свою Илиаду на семи наречиях? Можно допустить, что автор, пишучи на одном каком-либо наречии избранного им языка, выхватывает из других наречий того же языка несколько слов; все мы поступаем подобно

---

(1) Подробное сличение этих наречий в Илиаде делается теперь в СПб. одним весьма глубоким эллинистом и скоро выйдет в свет.

этому, и в русском слове нередко употребляем славянский, малороссийский, польский и других наречий слова; но это отдельные слова, а не отдельные фразы, не отдельные куплеты и неотдельные песни или главы целого сочинения. Представьте себе, каково было бы русское сочинение, в котором бы вы нашли отдельные главы на великорусском, на белорусском, на малороссийском, на польском и некоторые еще и на других славянских наречиях? Не сказали ли бы вы, что это отнюдь не одного лица сочинение, а перевод отрывками, по главам, иностранного сочинения на славянские языки? Находя это явление в Илиаде, и мы вынуждены сказать, что оригинал ее написан был не на греческом языке, а переведен отдельными главами на семь греческих наречий; и что Ликург, собрав эти переводные отрывки в семи разных городах греческих, составил из них, как только возможно было, одно целое. В последствие времени, когда уже забыты были имена переводчиков, каждое наречие в сборной Илиаде нашло своих партизанов в каком-либо городе, оспоривавших месторождение творца ее, тогда как в сущности тот город был только месторождение перевода одного отрывка из всего творения. Да и не мудрено было забыть не только имена переводчиков, но и то, что эти главы были переводные; ибо по прошествии уже трех сот лет от события собраны были эти отрывки. Отнести это сочинение к позднейшему времени также нельзя, ибо изложение в нем подробностей события свидетельствует и о современности его самому событию. — А что относится до спора семи городов о месторождении автора, то он, при изложенных нами обстоятельствах, весьма естествен, ибо каждый из претендующих городов читал в Илиаде одну или две главы, написанные на чистом его наречии, и потому возбуждавшие притязание на собственность.

3. Упомянутые историки пишут, что в Трое были отдельные улицы для каждого мастерства, как, например, бронная, котельная, таганная, кожевенная, рогожная, кошельная, усмарьная (что значит на малороссийском языке сапожная) и пр. То же самое мы встречаем в древних больших городах русских; возьмем для образца Москву; в ней мы находим улицы или бывшие отдельные слободки промышленников с подобными названиями: так, вы видите бронную, котельники, таганку, кожевники, рогожскую, кошели, сапожки, а также сыромятники, звонари и проч.

4. Диана была богинею охоты у Троян, что подтверждает троянский жрец Колхас, советовавший грекам принесть ей

жертву для получения победы. У современных Троянам Скифов и у позднейших их потомков — Славян богиня охоты была под тем же именем. Греки же называли ее Артемидою; Эней перенес славянское ее название в Италию. Но если Грек писал Илиаду, то отчего же он не назвал свою богиню греческим ее именем? Оттого, что во время падения Трои не было у Греков ни Дианы, ни Артемиды.

5. Бальзамирование трупов было известно и употреблялось, кроме Египтян, только у Скифов и Троян. У Скифов целый год возили по всему государству набальзамированный труп их царя; у последних тело Гектора также было набальзамировано и помещено в сидячем положении на все время печальной церемонии, до совершения по нем славянской тризны.

6. Историки Фригии и Илиада повествуют, что у Троян был обычай рыданий по усопшим и за гробом шли обыкновенно плакальщицы с распущенными волосами, сопровождая покойника рыданием и причитаниями. Этот обряд существует у нас на Руси и по сие время между черным народом, всегда долее горожан сохраняющим обычаи предков своих.

7. Мы писали в 1-м выпуске, что в числе сыновей Приама двое носили славянские имена; это Троил и Дий; но оказывается, что его же сыновья Самбор и Парис носили также славянские имена, ибо Самбор повторяется неоднократно в числе князей венедских, моравских и хорватских, а Парис должен быть Борис, ибо древние Славяне хотя и имели особую букву *б*, но и буква *п* была двоякая, твердая и мягкая, ибо древнее славянское *б* выражалось знаком Ь, а древнее *п* знаками ПЪ, как видно из памятников, не мудрено было грекам перемешать и знаки эти и по сходству произношения их, принять одну вместо другой. Кроме того, греки не имеют в своем алфавите буквы, соответствующей в произношении славянскому *б*. При всем том Борис (борись) было, вероятно, эпитетное прозвание сына Приямова, ибо его звали и Александром, как пишут о том историки. А что греки написали Παρις вместо Πορις, то весьма естественно, ибо и самые Руссы писали прежде вместо Россия Рассия(1600 г.). Должно думать, что это эпитетное прозвание дано Александру в то время, когда греки требовали возвращения похищенной им Елены, Трояне же советовали ему бороться в этом деле, т.е. не соглашаясь на словах с Греками.

8. Приям назывался прежде Лаомедонтом; Трояне, по

выкупе его из плена у Геркулеса и, приняв снова в цари свои, назвали его *Приям* (приемленный, принятый).

9. Руссы во время осаждения Трои были союзниками Троян, ибо Антиф (Антип, Antyphos) привел Русь к Троянам; он начальствовал 30-ю кораблями, с народами из Nisyros, Karpathos, Kasos, и Ros, т.е. Нижанами-Руссами, Хорватами, Казями (Казарами) и Русью. По теории вероятия при соображении всех выше прописанных обстоятельств не должно ли счесть их за соплеменников Троян?

10. Дополним к этому, что италийский надгробный памятник Энея ясно говорит, что Трояне были Руссы. Скандинавские предания, разобранные нами в 4-м выпуске, также утверждают связь славяно-русского севера с Троянами; кроме того, многие Франки доказывали, что они выселенцы из Трои; в числе их франкский герцог Оттон и брат его Бруно впоследствии Папа, Григорий V, утверждали происхождение свое из Трои. А как Франки же построили и город Руссилион, то самое название города свидетельствует, что он построен был Руссью Илионскою. Но кроме этого в пределах нынешней Франции, на прежних местах жительства франков, вы найдете еще очень много местностей и городов, носящих славяно-русские названия, как, например, монастырь, известный в 10 веке под именем *Родняк* ныне Renaix ou Rousse, и много тому подобных, приведенных нами в 4-м выпуске. С чего взято в названии монастыря придаточное *Rousse* мы предоставляем обсудить самому читателю, наши же дальнейшие об этом предмете пояснения помещены будут в следующих выпусках.

Заметим здесь, что не одни мы признаем Троян за Славяно-руссов, еще в прошлом столетии P. Ch. Levesque (род. 1736) доказывал, что Латины обязаны Славянам корнями своих слов и предки Латинов и Славян слишком рано, т.е. до происхождения от них Троян и Венетов, разделились.

2000 ИЛИ 1000 ЛЕТ БУДЕТ В 1862 ГОДУ СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА?

Россия готовится воздвигнуть в Новгороде памятник, которому предназначено свидетельствовать древность Русского народа и Русского государства. Началом того и другого некоторые полагают время призвания варягов в Новгород. Акт, совершаемый созиждением памятника, должен служить сознанием народа в том, что он высказал истину. Рассмотрим же, на сколько убедительна эта истина и разделяют ли ученые России одно общее мнение по этому предмету?

Начнем с того, что две идеи о Руси, выражающие два различных начала — народа и царства — несовместимы в одном времени, ибо Русь, Чудь Славяне и Кривичи не в одно и то же время все родились и разродились в четыре больших племени, когда призвали варягов; следовательно, составляли уже народ сильный и до Рюрика. Связь этих четырех племен в одно целое имела же какое-либо политическое основание; а чтобы народу оказаться способным к принятию какой бы то ни было политической формы в управлении собою, нужна ему некоторая степень образования. Имея это в виду, каждый рассуждающий человек невольно спросит: на чем же основано убеждение о начале самостоятельности Русского народа или о начале государственной его жизни со времени призвания Рюрика? — На летописи ли Нестора или на заключении о его сказании Шлецера? В первом случае вывод не будет соответствовать основанию, а во втором и основание и вывод будут противны здравому смыслу.

Рассмотрим первое отношение. Летопись Нестора, не искаженная Шлецером и его слепыми поклонниками, ясно говорит, что в числе послов к варягам-Руссам были: «*Русь, Чудь, Славяне* и *Кривичи*»; что эти послы говорили варягам: «*земля наша велика и обильна*», и далее: «*а наряда* (порядка) *в ней нет*».

Из первого довода летописи ясно и несомненно видно, что племена, призывавшие варягов, вели и до призвания их жизнь политическую, государственную, какой бы она формы ни была, ибо составляли уже союз, общину или братовщину из четырех сильных племен — Руси, Чуди, Славян и Кривичей, занимавших своим населением (не по соображению слов летописи «*земля наша велика*», а по вычислению пространства, в пятинах Новогородских заключавшегося) несколько сот тысяч и, может быть, до одного миллиона квадратных верст в северо-восточном углу Европы, могшем при самом бедном и редком населении, полагая только по пяти человек на квадратную версту, составлять до 5 000 000 душ, имевших свои города, как, например, Новгород, Старую Ладогу, Старую Русу, Смоленск, Ростов, Полоцк, Белозерск (Белоозеро), Изборск, Любечь, Псков, Вышгород, Переяславль; одним словом, 148 городов, насчитанных Баварским географом в 866 году у одного только племени северо-восточных Руссов.

Между дикарями, на таком протяжении живущими, нельзя даже предполагать и взаимных сношений, а тем еще менее единства мысли, какое выразилось у Руси, Чуди, Славян и Кривичей относительно вызова к себе князей на престол. Притом дикари не имеют городов, а название Русы, например, Старою, свидетельствует в свою очередь о древности существования ее, заходящей далеко за Рюрика, ибо придаточное *старый* дается городу не прежде, как по построении тем же племенем нового, одноименного с ним; и этот *новый* город, или *новую* Русу, мы находим в стране варягов-Руссов под именем Novoruthä (Новая Русса); на реке Русе, составляющей правый рукав Немана, близ взморья, у Куриш-Гафа (1).

Этим окончательно удостоверяется и то, что Ново-Руссы, или варяги-Руссы, соплеменны Старо-Руссам, но во время призвания варягов составляли уже отдельное государство. Итак, Русь Новогородская была когда-то, до разделения своего на восточную и западную, еще сильнее; и это ее деление есть уже признак

(1) Нам указывают эту местность и самое название города Скимн Хиосский и Халкокондила.

слабости отжившего лучший век свой государства. — Речи послов Новогородских к варягам свидетельствуют о том же.

Из второго довода летописи, где сказано: «*наша земля велика и обильна*», явствует, что племена, призывавшие князей варяжских, не сейчас составили государственное тело, а напротив, прожили уже столько веков, может быть, государственною жизнью, что успели составить пространное государство и скопить народное богатство, ибо их земля была «*велика*», заключала в себе четыре больших племени и обиловала всем, даже и городами — этим несомненным признаком государственной или политической жизни, потому что существование городов свидетельствует уже о разделении труда и образованности народа.

Из третьего довода летописи, где сказано, что у соединенных племен, богатых всем, нет только «*наряда*» (порядка), явствует, что они хорошо понимали благодетельное влияние порядка на благосостояние народное, следовательно, наслаждались им до неурядицы своей, но, утратив этот порядок в управлении от растления народного, уже не в силах были восстановить его сами многоличным своим действием, распадавшимся на разные воли и желания, которыми руководили вместо утраченных начал нравственных одни уже страсти: а потому, отжив золотой век свой, должны были призвать князей для управления собой и для введения снова порядка (1).

Посмотрим, к чему нас приведет историческая аналогия. Народы и государства возникают, растут, цветут, стареются, падают и снова восстают хотя не в равные периоды, долгота которых зависит от образа их внутренней и внешней жизни, но по одним и тем же законам. — Многие Финикийские племена существовали, подобно Швейцарии, без князей; громадное их богатство, образовавшееся от промышленности и всемирной торговли, свидетельствует о их политическом бытии, силе и могуществе; ужели же, видя все это, можно сказать, что государства Финикийского никогда не существовало, потому что Финикияне не имели князей, владевших

---

(1) См. Вып. I. Матер. для Слав.-Рус. истории до-Рюрик. врем. Предисловие, стр. 1.

ими? — Так, из греческих братовщин многие существовали без царей; но ужели можно сказать, например, что Афины не имели политического народного бытия до Пизистрата и что Солоновы законы не свидетельствуют о гражданской жизни Афинян? Так точно и Рим существовал 700 лет до появления Цесарей (Чесарей), ужели же дозволено будет сказать безнаказанно в ученом мире, что Рим начал политическое бытие свое только с Августа?

Но ежели Финикийские, Греческие и Римская братовщины заслуживали названия самостоятельных государств до избрания ими верховных владык, то почему же северо-восточная Славянская братовщина, которая, может быть, старее всех упомянутых, лишена этого права, и соединение Славянских племен и Чуди в Новогородской области хотят считать государством только со времени призвания варягов, тогда как мы видели из вышеприведенных показаний летописи, что эта братовщина была уже богата, обиловала всем и нуждалась только в утраченной ею урядице? Не обязаны ли мы заключить, что народ богатый, обилующий всеми благами, но сознающий в своем управлении неурядицу, отжил уже периоды младенчества, возрастания, процветания и следовательно, прожив долго, приблизился наконец к эпохе падения своего, подобно Риму пред Августом? — Но Новогородцы сознавали свое падение, то есть свое нравственное обессиление, следовательно, сознавали беспорядки, происходящие от народного правления, а потому и решились вверить управление собой единовластию, ибо в демократизме уже не было ладу, не было урядицы; это мы видим из летописи. — А если это так, то почему же государственную жизнь северных Славян считать со времени их падения и спустя, может быть, после долгой процветавшей их жизни? Почему же Рим ведет свое летосчисление с Ромула, а не с Августа? Если у России нет своего Ромула, ни истинного, ни баснословного, ибо трех братьев Чеха, Леха и Русса мы не признаем родоначальниками Славянских племен, несмотря на польское и чешское предания о них как о родичах праотцев наших; то у нее есть фактические доводы о государственной богатой жизни народа своего до варягов. Зачем же мы отрежем этот, может

быть, лучший период до-Рюриковской Славянской жизни от истории Русского народа, не проследив еще надлежащим образом древней общей истории, не исчерпав всех источников до истощения? Может быть, окажется еще много сведений о Руссах, которые не помещены в наших летописях. Есть много историков, писавших прежде Нестора, а также и современных ему, у которых мы до сих пор и не думали искать Руссов, или не узнали родичей своих под именами, составляющими перевод с Славянского на другой язык, как, например, Скифы, Аримаспы, Гипеди (вместо кожевенники, Кривичи, Украинцы), или под именами, означавшими у Славян одежду или обувь, как, например, Меланхлени, Карпиани, Зипани, Лантани и проч. (вместо махланники, курпинники, зипунники, лунтайники) (1); или же под изуродованными на греческий, латинский, арабский, немецкий или скандинавский лад, как, например, Этрусски, Секлаб, Готи, Рутени, Роксолане, Аорси, Вандали, Карни, Крани и проч.

Легко может быть, что политическая славянская жизнь на севере Европы старее не только Рима, но и всех греческих государств. — Мы уже знаем теперь из Зенд-Авесты (Зендаждь) Зороастра, что Славяне Венедские выселились еще при жизни его из Бактрии к Балтийскому поморью и основали тут братовщину, в которой, по совету Зороастра, все должны были находиться в равенстве между собой, т.е. составлять демократию (2). А по исчислению греков Зороастр жил за несколько тысяч лет до Платона, по поверке же этого исчисления Германцами — за 2000 лет до Р. Х., следовательно, за 1250 лет до основания Рима и за 500 лет до образования первой греческой общины. И эта Славяно-Венедская братовщина, вступая в поморские пределы, принесла уже с собой грамотность, состоящую в тех самых письменах, которыми написана Зенд-Авеста, остатки которых сохранились у европейских Славян кое-где в рунических славянских надписях. — Представителем же

---

(1) См. Вып. I. Матер. для Слав.-Рус. истории до-Рюрик. врем., стр. 16.

(2) См. Вып. III. Матер. Парси.

богатства, величия и развития способностей ума Винетян служил знаменитейший их город Винета или Венеда, славнейший в свое время на всем севере, в пристанях которого теснились корабли всех народов, в котором известен даже был и греческий огонь, называвшийся у них вулкановым горшком, как пишет о том Адам Бременский.

Неужели же братья этих Венедов-Славян, Славяно-Руссы, жившие обок с ними, не могли перенять у них правил гражданской жизни, когда мы видим из летописей, что еще до Р. Х. некоторые Славяне-Венедяне переселились с поморья на Ильмень и Ловать, т.е. в Новогородскую и Псковскую области, где были две подобные венедским братовщины, или вольные общины: Новогородская и Псковская.

Не проследив еще этнографически и филологически страну Индукуша и сказаний о ней, не разграничив все ее рассадники славянского народа, мы не можем еще сказать утвердительно, но упомянем здесь, что при соображении отношений Индукуша и Бактрии к истории Славян нам сдается, что название *Венедяне* есть частное, а племенное их название есть по-бактрийки *Парси*, *Па-Рси*, по-славянски *По-Рси*, *По-Роси*, по-русски *Рось*, *Русь*.

Теперь считается уже доказанным, что под именем Скифов Греки подразумевали Славянские племена, и в особенности Руссов и Венедов; но Геродот говорит о Скифах как о умнейшем народе, а Афиняне причислили Скифа-Анахарсиса (вероятно, Анахара) к числу семи мудрецов. Спрашиваем: ужели же в числе дикарей, какими скандинавоманы представляют Славян, мог появиться настолько образованный человек, что мудрейшим в то время народом признан за мудрейшего человека? А ведь Скифами называли — снова повторим здесь — Славян Великой России и Славян поморья, коих берега названы у географов скифскими болотами. Следовательно, мудрец Анахарсис был уроженец России, или Балтийского поморья.

Все приведенное здесь, относится к сказанию летописи нашей в ее чистом, неискаженном шлецерианцами виде. Но рассмотрим теперь сущность дела и во втором отношении.

Шлецер хотел уверить нас, что Русский народ сложился

в государственное тело только при призвании варягов, а до того времени Славяне были дикари, рабы, невежды, подобные ирокезцам. Не станем здесь выводить уже давно выведенные побудительные причины, заставившие Шлецера обрабатывать Русскую историю с плеча, топором, вырубая из изящного эскиза славянской жизни какого-то урода, безголового болвана! — но обратимся к логике. Если союз четырех сильных племен, могших простираться, по вероятию, до 5 000 000 душ, видя беспорядок от демократического управления, добровольно согласился на призвание варягов, то этим свидетельствуется не слабость, а сила духовная; не тупоумие, а разум. — Пойдем далее в розысканиях своих: Римляне сопротивлялись единовластию, но не могли избегнуть его, а Славяне предпочли его самоуправству. Спрашиваем, который из этих двух народов оказал более благоразумия и силы в своих действиях? Римляне ли, не могшие оценить выгод, проистекающих из единодержавия, но не могшие и воспрепятствовать ему, а потому тщетно сопротивлявшиеся? Или Новогородская братовщина, которая при первых неурядицах общего или народного правления, единодушно согласилась ввести у себя единодержавие, дабы тем удалить все происки к властвованию своих неблагонамеренных собратий, и потому призвала князей володеть собою? — Чем же изобличаются тут Славяне, что они составляли рабов, челядь, ирокезцев? Только ирокезец мог произнесть такое суждение, а не образованный европеец, пользовавшийся авторитетом критика. Но на деле мы видим, что Шлецер был эгоист, и вследствие этого сделался злым клеветником и ругателем истины, не для себялюбцев существующей в мире; ибо так исказить летопись, как он исказил ее, самовольно изменяя выражения, выкидывая по произволу не нравящиеся ему места, связывая разнородные концы в одну нить, может только неблагонамеренный человек или не призванный к трудам ученым. — Приведем хотя бы один пример: в летописи сказано: «*реша Русь, Чудь, Словене и Кривичи*» — не видеть в числе этих четырех племен Руси, в голове всех поставленной, может только невежда, а с намерением исключить ее — только неправдолюбец. Но так

действуют все скандинавоманы. Так, по смерти Шлецера, наш русский шлецерианец Тимковский, вздумав поддержать своего корифея, именительный падеж в слове «*Русь*» обратил в дательный, отчего у него вышло, с прибавлением после этого слова двоеточия: «*реша Руси: Чудь, Словене и Кривичи*». — Но, чтобы убить разом лжеумствование или лжеухищрение скандинавоманов, мы спросим только: кто же жал во время призвания варягов в Старой Руссе? Всеконечно, Руссы! — Так эти-то Руссы и должны были быть в числе приглашавших варягов, потому что эта Русса принадлежала к области Новогородской.

Но эти кривичи исторические, действуя так своевольно, могут вывесть из наших летописей все, что им заблагорассудится; и они давно бы уже сказали, что наша летопись есть подложная сказка, если бы таким приговором не лишали и себя удовольствия уродовать сказание и не были бы вместе с тем обязаны отречься от предсозданной исследованию идее о скандинавизме в Русской истории.

Мы знаем, что в летописях могут заключаться и ошибки переписчиков, и ошибки самих деописателей, но исправлять такие ошибки можно и должно только на путях дозволенных, то есть сказаниями других повествователей или аналогией, филологией, этнографией, географией, словом, всеми возможными сближениями, а не варварским самоуправством или диктатурой, под фирмой которой скандинавоманы произвольно затемняют ясный смысл летописи, утверждая, например, что Руссов там не было, где упоминает их летопись и где самые урочища (город Старая Русса и река Русса) указывают на их местопребывание; или говоря, что варяги не были приглашены Славянами на княжение у них, а силой овладели ими, тогда как в летописи, кроме вышеприведенного призвания их, сказано, что они были *насельницы* в Новегороде, а не насильницы, подобно Обрам у Дулебов. — Кто знает славянский язык, тот поймет, что *насельницы* произошло от слова *населять*, а *насильницы* от слова *насиловать*; а потому варяги только пополнили собою население Новагорода, а Обры насиловали Дулебов и запрягали их жен в телеги вместо лошадей и волов.

Мы убеждены, что наш взгляд на этот предмет принадлежит большинству, ибо мы не первые смотрим на древнюю Русь из

этого настоящего ее фокуса; первый начаток сделан был Св. Димитрием Ростовским. Уже после него родилась или, лучше сказать, изрыгнута скандинавомания — это канибальское чудовище, с которым начал борьбу первый Ломоносов; но он был тогда один, и со смертью его кончился этот ученый бой с невежеством. Наш XIX век обилует атлетами на этом поприще: молодой, но могучий ученый Юрий Венелин разгромил здание Шлецера, не имевшее основания; а последователи его: Савельев, Максимовичь, Надеждин, Морошкин, Святной, Боричевский, Вельтман, Александров, Лукашевич, Воланский и другие сильной рукой истины еще более очистили русскую историю от германо-скандинавского брожения. Даже сами Германцы оставляют Шлецера, видя нелепость основания и произвол в критических его взглядах, и если не хотят еще признать Славян учителями своими, то называют их уже не чуждыми дикарями, а единоплеменными братьями (1).

Смотря с этой точки зрения на историю Руси и на памятник, посвящаемый началу ее государственной жизни, считаемому некоторыми с 862 года, мы должны сказать, что, по нашему убеждению, Новогородская братовщина пользовалась государственной жизнью за много веков до призвания варягов. Точно так же, кажется, начало государства под именем Русского нельзя считать с 862 года, ибо Русью прозвались все прочие славянские племена, как-то: Кривичи, Новогородцы, Вятичи, Древляне и проч. не в Новгороде, а уже в Киеве, посреди Руси центральной, и не при Рюрике, а при Олеге. Следовательно, годами тридцатью позднее оставили Славянские племена России свои частные прозвища и приняли общее и родовое свое название Руссов.

Соображая все это, мы вынуждены сказать, что памятник можно поставить Рюрику, но не скандинавскому, началу монархического правления в России, но не началу ее

---

(1) По этому поводу вышло в Страсбурге в 1858 году сочинение Бергманна под заглавием Les Scythes, les ancetres des peuples germaniques et slaves.

государственной жизни; ибо при тщательных трудах розыскателей история Руси до-Рюриковской может достигнуть до такого развития, в котором она если и не представит нам целый ряд династных лиц, по которым обыкновенно связывают историю, то раскроет общую жизнь славянских народов в Европе и особенно в России, их дух, смысл, промышленность, торговлю, добродетели, недостатки, общие стремления, тревоги и напасти и тем отодвинут начало истории Руси на 1000 лет назад, а может быть, и далеко за пределы летосчисления всех прочих европейских народов.

ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКОВ,

ОБЪЯСНЯЮЩИХ

СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРИЮ,

составленное

Фадеем Воланским,

переведенное

Е. Классеном

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯН
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,
СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Фадеем Воланским
(с примечаниями переводчика)

ВЫПУСК I
(табл. I-III, с объяснениями I-XIV)

Fuimus Troës

Исследователи старины оставляли доселе без внимания, что в древние времена славянское племя рассеяно было по всем частям старого света, следовательно, везде могло оставить памятники по себе.

Мы находим в древней истории это сильно разветвленное семейство народов под разнообразнейшими наименованиями, смотря по тому, заимствованы ли были отдельные имена этих племен от имени их военачальников, или от местностей, ими занимаемых, или, наконец, имена эти исковерканы в переводах на другие языки; большею частью обозначали их под общими именами Скифов и Сарматов. Что Славяне не уступали своим соседям в науках и искусствах, напротив того, опережали их, доказывает Геродот в 46 главе 4 книги, говоря, что, кроме Анахарсиса, он не знал ни одного великого мужа, который бы родом не был Скиф! — Поэтому можно было со всею справедливостью предположить, что и эти народы оставили по себе каменные памятники, несмотря на то, что вероломные Греки и себялюбивые Римляне, не понимая языка их, называли их варварами. Ученые претыкались на эти памятники и напрасно трудились до нашего времени разбором их надписей по алфавитам греческому и латинскому и, видя неприложимость таковых, напрасно искали ключ в еврейском языке, потому что таинственный этот ключ ко всем неразгаданным надписям находится только в славянском первобытном языке. Но чтобы достигнуть этого, должно обладать знанием всех главнейших, по крайней мере, теперь еще живых наречий славянских, которыми почитаются: русское, польское, чешское, сербо-далматское, иллирийское, венедское или вендское и литовское. Насколько доступны

эти сведения английским, немецким, французским, итальянским и скандинавским ученым, есть вопрос, на который пусть они сами отвечают.

Не один уже трудолюбивый мудрователь — хотя и с известным всему ученому миру именем — попадал в этом деле на странноложные распутья и наконец, не имея возможности приноровить к надписям какой-либо здравый смысл, провозглашал их подложными. Конечно, это простейшее средство избавиться такого рода анафемою от неудовлетворительного взгляда на непонятные вещи! Идя таким путем, можно бы и все необъяснимые для нас явления природы назвать подложными!

Для моей цели достаточно напомнить читателю, что славянский язык был народным, родным, от Каспийского моря до устья Лабы (Эльбы), от Урала до Адриатического моря, да и теперь, за исключением немногих Остзейских провинций остался на тех местах языком народным. Как далеко простиралось в древние времена жительство Славян в Африке, пусть докажут славянские надписи на камнях Нумидии, Карфагена и Египта, которые я предложу говорящими археологической публике. Я не следую при этом никакому порядку, но помещаю надписи так, как они мне попадаются под руки и как таблицы дозволяют их размещение.

I.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ
(табл. 1)

Этот замечательнейший из всех надгробный памятник заимствован мною из вновь вышедшего сочинения Теодора Моммзена "Наречия нижней Италии", где он с несколькими вариантами изображен на 2-й таблице и коротко описан на стр. 333. Этот памятник найден близ Креччио, в октябре 1846 года, под ним находилась со сводом камера, которая силою была вскрыта. Скромный издатель сознается откровенно, что было бы дерзко сделать даже попытку к истолкованию этой надписи.

Если нашедшие этот камень и разломавшие могильный склеп под ним учинили поношение покоящемуся в нем праху, пустив его, может быть, на ветер; то неблагодарные потомки некогда великих предков произвели величайшую дерзость над благороднейшим из всего того, что сохранялось для них в недрах Италии — они попрали прах Энея!

Прежде, нежели я заставлю говорить эту метрически написанную, чисто славянскую надпись, мне нужно привести здесь несколько объяснений.

Есмун, сын Сидика, есть имя древнего божества, почитавшегося у Египтян и Финикиян; в Фивах чтим был Исмениев Аполлон. Этот Есмун ставился как осьмое и высочайшее божество впереди семи Кабиров и почитался богом неба и всего мира. Так как в надписи на могильном камне испрашивается защита у этого божества, в Италии совершенно чуждого, то я предполагаю, что в числе богов, спасенных от пожара Трои и принесенных Энеем в Лациум, находился и этот Есмун или Эсмений (1).

Оба божества Вима и Дима, означенные в надписи подчиненными Эсмению, также чужды итальянской почвы. Вима есть придаточное имя индийского Шивы, а Дима есть обоготворенный сын древнего троянского героя Дардана.

Народ Россы суть предки наших праотцев — Россиян.

Гекатезином называется здесь царство мертвых, как область Гекаты.

---

(1) Есмун назывался также Ясень, Ясмень, Ясмун, Яшмун, и Шмун. Кабиров было семь, вероятно, под ними подразумевались 7 планет. Они почитались за темные существа, встречаемые нами в мифологии Египтян, Финикиян и Пеласгов. Египетские Кабиры почитались сыновьями Фты (Photos), финикийские сыновьями Сидика; у тех и других 8-е божество был Есмун или Шмун, поставленный выше всех. Пеласгийские Кабиры появляются в Греции и на северных островах. На Лемносе их называли Каркинои (щипцоносцы), на материке, в особенности в Фивах, также введено было служение Кабирам и тут находился и Кабирион, т.е. главное место и храм, посвященный этому служению. В Самофракии считалось 3 Кабира. Дардан перенес служение Кабирам из Самофракии в Трою, Эней перенес его в Италию, где служение Кабирам, уже под именем Пепатов, приобрело весьма важное значение. — *Примеч. пер.*

Ладо был бог войны древних Славян; мы его встречаем в народных славянских песнях до христианства.

Aeneas есть грецизированное славянское имя Эней, как и все другие имена с подобным окончанием, как, например: Андрей, Амадей, Алексей, Еремей, Матфей, Тимофей, переделанные в *Andreas*, *Amadeus*, *Alexis* и пр. Известно, что греческие историки произвольно одевали в греческую одежду имена народов, государств, городов, рек и гор, так что от этого произошла путаница в древней географии, которую весьма трудно разобрать.

Lepiejen (Лепеен) — самый лучший, наилучший — есть ныне неупотребительная более превосходная степень польско-чешского сравнительного lepszy — лучше.

Дабы оригинальный текст можно было сравнить с нынешними больше распространенными живыми славянскими наречиями, я перевел его на русский, польский, чешский, иллирийский и вендский языки (кто лучше знает эти языки, тот пусть исправит те места, где встретилась какая-либо ошибка). Эта славянская рифмованная надпись учинена почти за 3000 лет до нашего времени и, разумеется, на общем коренном славянском языке, из которого только впоследствие долгого времени образовались все упомянутые наречия, а потому и невозможно найти в одном каком-нибудь из них все слова этой надписи, но всеми вместе она объясняется совершенно. Так, например, выражение хороший осталось только в одном русском языке, на польско-чешском употребляют вместо того слово wyborny (выборный). Утверждение, в подлиннике выраженное словами веро-веро по-русски воистину или ей, ей, осталось еще только в чешском языке; поляк же говорит: zaprawde и проч.

1. На коренном языке:

а (русскими буквами)

Рески вес Бог, выш Віма и Діма, Езменю Расіей,
Имже опеце (мой) дом и децес, лепейен Езмень!
Екатезин далечим; до долу зем поежею;
Тоци веро-веро ес! какоем, Еней цар-роде.
Сидеіз с Ладоім в Елишом, Лейты поймез, забывлаез;
Ой! дорогі, хорошій!

Reski wes Bog, wyż Wyma i Dima, Ëzměnju Rasiěj,
Imże opěce (moj) dom i decěs, lepějeń Ë změn!
Ekatezin daleczim; do dolu ziem ρojeżeju;
Toci wěro-wěro ěs! kakoěm Eněj car-rodě,
Syděz s Ladoim w Eliszóm, Leity ρojměz, zabywlajěz;
Oj! dorogi, chorosziy!

2. На русском:

Райский всех Боже, выше Вима и Дима, Езмень ты России,
Возьми в опеку мой дом и детей, наилучший Езмень!
Гекаты царство далече; до долу земли выезжаю;
Точно, ей, ей, так есть! как я Эней царь-родом!
Сидя с Ладом в Елисее, Леты черпнешь и забудешь;
О! дорогой, хороший!

3. На польском:

Rajski wszech Boże, wyż Wima i Dima, Ieźmenie Rossyiej.
Miejże w opiece mój dom i dzieci, najlepszy Ieźmienie!
Hekatezin dalekim; do dolu ziemi wyjeżdżam;
Toć zaprawde, tak jest! jakém ja Enej król z rodu.
Siedzac z Ladonem w Elizie, Lety czerpasz, zabywasz;
O! ty drogi, wyborny!

4. На чешском:

Rajský weś Bože, wyš Wima i Dima, Iezmeně rossyě,
Mějže w péče můj dům i děci, nejlepši Iezmeně!
Hekaty kraje dalekě; do dolů ziem' wyježaju;
Takto, wěru wěru jest — jakož ja Enej car z rodu
Sedouči z Ladoěm w Elizeju, Lety čerpaš, zabudeš;
O! ty drahý, wyborny!

5. На иллирийском:

Rajski vas-Bože, višji Vima i Dima, Esmenju Rossii,

Stittij ti moj i djetja, najliepšji Esmen!
Ekatezin dalečan, ispod zemlju zjahivam;
Tako zaisto jest, kako jesam Enej car-rodien.
Sidiješ s'Ladoem u Raju, Letu cerpaš, zaboraviš;
O! drahi, pridobri!

6. На вендском:

Rajski schen Boże, husch' Wima a Dima, Esmené rossieje,
Hopléwaj moj dom da goléta, nejlėpschy Esmenė!
Hekatowy kraj dalòki; pod sejmé hojėsdżim;
Wêscźé, sawerńe, tak jo! ako ja ssom Enej kral s'rodu.
Ssejżézy s'Ladoėm we ńebú, Lety pozerasch, sabynòsch;
A! ty drogi, dobroschiwy!

7. На латинском:

Deus coeleste, prae Vima Dimaque, Esmen Rhossorum,
Liberos meos protege domumque, optime Esmen!
Regnum Hecates distat; nunc in Orcum descendo;
Sic est, veriter vere! tanquam sum Aeneas rex natu.
Sedens Elysio cum Ladone, Lethen hauris, oblivisceris,
O! amate superbe!

8. На французском:

Dieu du ciel, supérieur à Wima et Dima, Esmène de la Russie
Protège ma maisin et mes enfants, trés-bon Esméne!
L'empare d'Hecatée est loingtaine, je vais descendre aux enfers -
Oui, vraiment! aussi vrais que je suis Enée roi de naissance.
Assis auprès de Ladon dans l'Elysée, tu puises dans l'eau de Lethe et
oublies;
O! cheri et superbe!

9. На немецком:

Himmlischer Gott, über Wima und Dima, russischer Esmen,
Nimm in Obhut mein Haus und Kinder, allbester Esmen!
Fern ist Hekate's Reich; zur Unterwelt fahr' ich hinunter;
So ist's! so wahr als ich bin Aeneas von Königsgeblüte.

Du sitzest beim Lado im Himmel und schöpfst aus der Lethe
Vergessung;
O! du Theurer, Vortrefflicher!

Что эта надпись относится к троянским временам, в том нет никакого сомнения: стоит только сравнить ее с древнейшею финикийско-греческой надписью на камне Киренском, причисленную к той же эпохе, объясненную и публикованную Гамакером и Гезениусом. Мы здесь встречаем ту же интропункцию тремя точками, которая уже не находится на позднейших памятниках. Часто встречаемая в предлежащей нам надписи отдельная точка не составляет здесь деления фраз, а заступает только место выпущенной гласной, подобно тому, как исполняет это финикийско-самаританско-еврейский Аин. Также употребляется здесь, как в умбрийском, буква v за о, у и ы; кроме того, встречаются некоторые монограммы. Последние были у Славян в весьма большом употреблении, они сохранились на русских монетах и в рукописях до времен Петра Великого. Для убеждения стоит только взглянуть на изображение древнего русского креста, при котором каждое слово сливается в отдельный монограмм.

Оригинальна на этом памятнике змееобразно вьющаяся строка всей надписи, требующая, чтобы чтец ее ходил в том же направлении вокруг камня, положенного горизонтально; при греческом бустрофедоне нужно было движение только глаза взад и вперед. Вкус к таким змеистым извивам сохранился до средних веков на северных рунах.

Форма букв славянская, без примеси финикийских форм. Алфавит к объяснению этих письмен должен быть приложен глаголито-кирилловский, а отнюдь не еврейский, греческий, или латинский; и он помещен мною на таблице. Что последняя строка надписи составляет особенное воззвание, не находящееся в связи с предыдущим, — это весьма очевидно. Немногие на краю камня от его излома утратившиеся буквы, вероятно, означали только слово *мой*.

Так как надпись довольно ясна уже сама собой для знатоков славянских наречий, то мне остается немного сказать к ее объяснению; но, впрочем, может статься, что я неверно определил монограммы.

Первое слово "Рескі" может быть трояко истолковано. Во-первых, "Rez" (*резь*) — значит битва, резня, и потому можно предполагать, что *Рески Бог* — значит бог битв.

Зак. 320

Во-вторых, "reski" (*резкий*) — значит на разных славянских наречиях живой, веселый, острый строгий и отделяющийся, здесь можно подразумевать, что надпись говорит: полный жизни, строгий Боже.

В-третьих, "Raj" (*рай*) сохранилось во всех славянских наречиях и потому *рескі* может быть прилагательное, произведенное от слова рай, и означать райского бога, или бога небес.

Я решился принять последнее значение, потому что Эсмун или Шмун, глава Кабиров, был бог неба, а не войны, второе же значение не заключает в себе ничего пиитического. Следующее за этим словцо "вес" (omni, summo, all-, tout) имеет двоякое отношение, ибо может быть отнесено как к предыдущему перед ним, так и к последующему за ним слову, почему в первом случае можно читать: бог всех небес, а во втором: всебог (вседержитель). Впрочем, это обстоятельство не производит на надпись никакого влияния.

Чтобы предстоящей мне критике дружески подать руку, я попытаюсь сам себе возражать.

1. Отчего могла появиться на могиле Энея чисто славянская надпись?

Я отвечаю на этот вопрос другим вопросом; кто были Трояне? Греками они едва ли могли быть, потому что Греки разорили Трою (1). За Евреев их никто не сочтет, потому что они поклонялись разным идолам, а Евреи следовали в то время уже истинному монотеизму; да и летописи еврейские того времени, которые сохранились до нас, молчат об этой продолжительной и знаменитой войне; чего бы, разумеется, Евреи не сделали, если бы это событие относилось к их истории. Кто же были они? Ассирияне, Вавилоняне, Финикийцы, Пеласги или Этруски? Кого хотите выбирайте! Я вам

---

(1) В латинском языке сохранилось по сие время выражение Trojani ludi (Трояни люди), под ним подразумевались турниры, вероятно, перенесенные Троянами в Италию. — Под словом ludo разумеется ныне вообще игра, но нет сомнения, что это значение уже гораздо позднее возникло, а троянские люди, вызвавшие на турнир, дали повод Римлянам к усвоению этого выражения боевым играм. Если же это так, то уже одно выражение Trojani ludi свидетельствует, что Трояне говорили на Славянском языке и, следовательно, были Славяне. — *Примеч. пер.*

представлю славянские надписи на камнях, принадлежащие всем этим древним народам, которые, как единовременные с ними публичные доказательства заслуживают во всяком случае более вероятия, нежели сведения, почерпнутые из путевых записок, чуждых и отдаленно живущих историков.

2. И так Эней был Славянин

Я утверждаю: не только что Эней был Славянин, но что и Греки называли его Славянином. Carlus Stephanus говорит об этом имени: "Aeneas, ab αινεω, quod est: laudo, aut αινοζ laudans". *Laus* в переводе на славянском значит слава; от этого Венцеслав = Venceslaus, Станислав = Stanialaus, Болеслав = Boleslaus и проч. Славянину синоним Скиф (Scyth), от польского szczycic, чешского ctiti, русского чтить, что также значит почитать, славить, восхвалять.

3. Но, может быть, этот камень поставлен был над прахом какого-либо другого, позднейшего Энея?

Я уже заметил, что по наружным признакам этот камень относится к Троянскому времени. Конечно, внук знаменитого героя, сын Сильвия, также назывался Энеем; но это может оспаривать у камня его древности не более как на 100 лет. Напротив того я приведу здесь два обстоятельства, неуклонно повелевающие приписать принадлежность этого памятника старшему Энею, а не внуку его.

Во-первых. Призывать Эсменя, не имевшего у Римлян никакого значения, мог только Эней старший, почитавший в нем своего прежнего отечественного бога кабиров.

Эней, внук, вероятно, уже принял всю народность Лациума, ибо там родились и жили его отец Сильвий, мать и бабка, а потому он не оказал бы такого неуважения к местным богам, призывая вместо их божество русское. Это мог сделать только Эней-троянец, перенесший с собою из Трои родной культ — поклонение отечественным богам своим, которых он привык почитать домашними пенатами. Кроме того, он один мог только знать, что индийский Шива имел придаточное имя Вимы. Лациум и Рим никогда не заботились о мифологии индусов.

Во-вторых. Другою причиною мы почитаем то, что в надписи сохранился чистый славянский язык. Эней, внук, и даже отец его Сильвий, рожденные в Лациуме, должны были говорить или чистым латинским, или латинским, смешанным более или менее с славянским, смотря по числу Славян, смешавшихся с Латинами; славянский же язык никак не мог так долго сохраниться в совершенной чистоте своей в Лациуме.

Я не могу ничего более сказать об этом превосходном и древнейшем памятнике Славян, как только заметить, что пиитическое восклицание на третьей строке: "*до долу земли выезжаю*", сохраняясь в устах народа, дало по прошествии многих столетий повод поэтам изукрасить предание о его геройских подвигах и нисхождением в ад.

II.
ОГНИВО
(табл. II, № 2)

Теодор Моммзен, из сочинения которого (unteritalisch Dialecte. Tab. VIII, № 1) я взял рисунок этой мнимой бронзовой пластинки, находящейся теперь в музее Сантангело, в Неаполе, делает на странице 169 опыт, краткой надписью этой поверить древнюю географию. Лепсиус, как и некоторые другие, принял ее за поддельную. Но о подделке ее вовсе не может быть и речи! Славянского гекзаметра в устаревших выражениях никто не придумает в Италии, и тем менее, что в последнюю тысячу лет никому, кроме меня, не приходило в голову толковать этрусские надписи приложением к ним русского языка как ближайшего к коренному славянскому.

Что вещь эта не простая пластинка, а огниво, снабженное на одном конце дырочкой, дабы можно было вешать его на стенку, в том нет нужды представлять какие-либо убеждения; это очевидно, а самая надпись высказывает весьма наивно употребление его. Она читается:

1. В оригинале:

Вечереяс, губка натейс, а пораж каймас палану.

2. По-русски:

Вечереет, губку натисни, а поражай коймы кремня.

3. По-польски:

Wieczerzysie, hubke naciśnij, a poraż brzegi křzemienia.

4. По-чешски:

Wečeritse, hubku natisni, a porazi kraje kremenca.

5. По-иллирийски:

Večer je, trud pritisnij, a porazi ugli kremena.

6. На вендском:

Wázor jo, grib naschissnj, a sras granné kschémeńa.

7. По-латыни:

Vesperascit, boletum igniarium apprime et pelle in angulos pyritae.

8. По-французски:

La nuit vient; rapproche y l'amadou, et frappe contre les coins du caillou.

9. По-немецки:

Abend wirds, drück'an den Schwamm, und schlage die Kanten des Kiesels.

Дальнейшие пояснения будут излишними. Стоит только обратить внимание на название кремня, соответствующее его свойству: палан, зажигальщик; одного корня с ним слова: palanie, засвечать, zapalanie, зажигать, название которое из всех нынешних наречий совершенно исчезло. Название краев кремня коймами также исчезло из всех наречий кроме русского, но и в том употребляется это слово для другого назначения, о кремне же говорят: края, brzegi, kraje, ugli, grane и пр (1).

В этой надписи находятся также два монограмма:

а) Вторая буква сначала, формой похожая на латинский F, заменяющая славянский Ч, имеет снизу маленький крючочек или прицепочку, отчего она отвечает также и за Е, и в слове "Вечереяс" отвечает за *ч* и *е*.

---

(1) В Русском языке сохранились еще слова полымя, пламя, паленье, запаление, имеющие один корень с словом палан. — *Примеч. пер.*

b) Третья буква во второй строке — этрусское Ρ, похожее на латинское D, получила от прицепочки еще и значение A в словах пораж.

Что последний круглый знак на самом конце огнива не есть буква, это уже заметил и внимательный Моммзен, ибо осский алфавит не имеет буквы O. Я еще замечу, что и противоположный тому знак, на другом конце, подле диры, не есть буква. Но кто непременно хочет счесть его за букву, то это может быть только Д, принадлежащее к следующему за ним A, отчего смысл нисколько не изменяется, потому что в славянском *да* и *а* однозначущи. Судя по форме букв, должно отнести эту надпись за 500 лет до Рождества Христова (1).

К широко раскинувшемуся славянскому племени народов принадлежали и Геты, которых считалось много племен, как Массагеты, Мирогеты, Тиссагеты, Тирагеты, Самогеты, Фракогеты и пр. Может быть, русские Геты (Геты русские), занимавшие часть Италии в доисторическом времени, были причиною обозначения племени своего Этрусками — (Гет'русски). По древнейшим преданиям они сами называли себя Расы (Разы), т.е. Руссы; ибо хотя *Россия* пишется через о, но выговаривается Рассия, потому что по славянским правилам буква *о* без ударения на ней произносится как *а*, например, Москва, Россия выговаривается Масква, Рассия. Разань или Рязань (прежде бывшее княжество), вероятно, была первобытным местом жительства переселившихся в Италию Разов. Может быть, что это переселение произошло за 2000 лет до Рождества Христова, под тем русским предводителем, которого итальянские аналисты называют Разеном? Но яснее всех этимологий говорят памятники Этрусков на славянском языке и возвысили мою догадку до несомненности.

Этруский (умбрийско-осский) алфавит, всем довольно известный, вытерпел много перемен в течение 2000 лет, т.е. с начала

---

(1) Внимательность г. Воланского к формам букв и оценка их свидетельствуют в нем глубокого знатока древних письмен; ибо почти к указанному им времени относится и действительное изобретение огнива Анахарсисом. Вероятно, что только на первых сделанных огнивах помещали надпись, объясняющую употребление их, впоследствии же при всеобщем введении этого снаряда не настояло и надобности в надписи, а потому и описанное здесь огниво должно быть отнесено ко времени Анахарсиса, т.е. к 600 годам до Р. Х. Кроме того, это обстоятельство дает повод заключить, что Анахарсис говорил славянским языком, следовательно, Скифы были Славяне. — *Примеч. пер.*

возникновения этих народов в истории до их совершенного смешения с Латинами, их соседями. Вначале он заключал в себе меньшее число букв, так что иная буква должна была заменять несколько звуков. Так, например, Б отвечало также за *п*, *в*, *ф*, Т — за *д*, Ц — за *к* и *г*, как это было и в древнем северном рунном алфавите. Древний алфавит, в котором буква *с* изображается в виде латинского М, предоставил впоследствии это значение букв *м*, и вместо того изобразил обыкновенный *с* как шипящий звук, в виде изогнувшейся змеи, выражая тем ее шипение. Самые позднейшие памятники, предшествовавшие незадолго перед совершенным олатинением этих Славян, имеют уже алфавит, более по тогдашнему требованию усовершенствованный; но и оба языка мы находим уже столь смешанными между собой, что чисто славянские слова склоняются на латинский лад и, наоборот, латинские выражения являются в славянских изгибах. От слития этих двух языков произошел итальянский (1).

III.
СЕВЕРНО-СЛАВЯНСКАЯ КАМЕЯ
(табл. II, № 3)

Эта замечательная камея, вырезанная на магнитном камне, находится ныне в берлинском королевском музее; прежде она была в кабинете Штоша. Изображение ее заимствовано мной из

---

(1) Влияние славянского языка на латинский особенно свидетельствуется принятием последним в свои пределы произношения, свойственного славянской букве ч. - Хотя за исключением итальянского все прочие языки, имеющие корнем латинский, не имеют этого звука, но нет сомнения, что Латины произносили букву **с**, как мы свое ч, нынешний язык латинский с его с произносимым, как наше ц, и с его неправильными ударениями обязан этим изуродованием Немцам, распространившим его в Европе под германским типом. Так они уродуют теперь русский язык на кафедрах своих, и там вы всегда услышите вместо *чисто* - *шисто* или *цисто*, вместо *быль* - *буиль* или *буль*, вместо *топор* - топор и пр. — *Примеч. пер.*

историческо-филологических рассуждений берлинской королевской Академии Наук, за 1830 год, табл. 5, ф. 6. Истолкованием находящейся на ней чисто славянской надписи никто до меня не занимался.

В моем истолковании, которое я представил упомянутой Академии 28 июня 1847 года, я ошибочно отнес древность этой камеи к 5-му или 6-му столетию. Позднейшие сличения с подобными надписями убедили меня, что эта камея гораздо старее, и если она сделана была не до Рождества Христова, то по крайней мере около того времени. Более древняя форма букв А, О и Г дает мне полное право на такое утверждение. По встречающимся в надписи божествам Гелы и Ифуны я должен почислить ее принадлежавшею северным Славянам. Так как надпись заключает в себе несколько выражений, не находящихся в непосредственной связи между собой, то я поместил их на моей таблице в шести отдельных выражениях, означенных буквами a, b, c, d, e и f, и теперь перехожу к истолкованию эмблемы и надписей.

Дева моровой язвы, по-русски чума, по-польски Marzanna (маржанна), по-чешски Morena (морена), изображенная нагим скелетом с горящим черепом и бичом в правой костлявой руке, стоит на колеснице, в которую впряжена пара львов, управляя ими левой рукой. Скелет, лежащий вдоль, на пути колесницы, означает ее смертоносный поезд. Скаковой ход чумы останавливает северная богиня жизни и хранительница яблок возрождения "Ифуна", называемая также "Идуною". Что эта третья фигура не скелет, это доказывается не только невидимостью ребер, как общего характеристического признака скелетов, но и находящаяся подле нее надпись "Ифуна" отстраняет всякое в том сомнение.

Чума изображена здесь на двухколесной вознице так точно, как Ганush изображает ее в "славянском мифе" стран. 322, и как в литовских преданиях изображают ее с главою, окруженною пламенем (см. Grimm. P. 1135). Здесь нужно еще заметить для пояснения надписи, что во время чумы все люди держали свои двери назаперти, дабы избегнуть заражения, а когда лютость чумы прекращалась, то жители, возвращаясь в свои оставленные дома, входили в них в окно, а не в двери (см. Grimm's "Deutsche Mythologie" II Aufl. Pag. 1138).

Призываемая на этой камее северо-славянская Гела есть строговозвышенная богиня смерти Венедов и Сорбов, к которой

как повелительнице подземного мира обращались с мольбой о даровании блаженной кончины и которая, подобно Немезиде и польской Ние, давала умершим примирительное оправдание; а потому ее не должно смешивать с скандинавским ужасным адским чудовищем — Гелом (Hel).

Первые две строки сверху составляют начало первой надписи; за ними следует третья, доколе она идет в прямом направлении, включительно до буквы **л**, а потом на четвертой ее продолжение и заключение; эта надпись изображена отдельно на таблице под литерой **а**; она составляет рифмованный триолет с однозвучием в первой строке. Первые две строки суть трохеи, а последняя — ямбы.

1. В подлиннике:
Ани дверри отверри;
Ей тене ехан неби;
Нехей ме Хела мти.

2. По-русски:
Отнюдь дверей не отворяй;
Ея тень съехала с неба;
Пусть! меня Гела отмстит.

3. По-польски:
Ani drzwi nie otwieraj;
Iej cień zjechala z Nieba;
Niechaj! mie Hela mści.

4. По-чешски:
Ani dwéřě ne odewři;
Ii stin sjechal z Néba;
Niechi; mne Hela msti.

5. По-иллирийски:
Niti vrati ne otviri;
Ie tenja sjahala s'Neba;
Nu! mene Hela osvetit.

6. По-вендски:
Daniż żůra newotzyni;
Iej sseń hojėsdżala s'Nébá;
Ano! mė Helá pomscżi.

7. По-латыни:
Neque portae aperi;
Ejus umbra vecta est coelo;
Fiat! Hela me ulciscetur.

8. По-немецки:
Oeffne die Thüre nicht;
Ihr Schatten fuhr vom Himmel;
Wohlan! mich rächet Hela.

Если отнимем в третьей строке после первого слова проектированный мной знак восклицания, то смысл этой строки изменится и будет означать: Пускай за меня Гела отомстит; по-польски: Niechaj mie Hela msci. (Moge mich Hela rächen. Hela me ulciscatur).

За этим следует краткая приписка, означенная на моей таблице буквой b, расположенная позади чумы, отвесно.

1. В подлиннике:
Бедами оводеіен.

2. По-русски:
Бедами окружена.

3. По-польски:
Biedami okrazona.

4. По-чешски:
Bědami obehnata.

5. По-иллирийски:
Bedami obastrita.

6. По-вендски:
S'bedami naholnizu.

7. По-латыни:
Miseriis circumdata.

8. По-немецки:
Mit Elend umgeben.

За сим следует надпись под буквой c, находящаяся подле возницы и колес.

1. В подлиннике:
Амфони теме ваявія.

2. По-русски:
С амвона этого объявляет.

3. По-польски:
Z ambony tej wyjawia.

4. По-чешски:
Z kazitelni té wyjewi.

5. По-иллирийски:
S predikaonice te objavla.

6. По-вендски:
Se pràtkaṙni tej k'wèsczi żyni.

7. По-латыни:
De suggestu ea denunciat.

8. По-немецки:
Von dieser Kanzel verlautbaret sie.

Надпись над лежащим трупом и под ним, означенная у меня буквой d, указывает на этого мертвеца и есть продолжение предыдущей.

1. В подлиннике:
- его міене иноме
и все инне мілоі его.

2. По-русски:
- Его имение иному
и все иное милое его.

3. По-польски:
- jego mienie innym
i wsze inne milostki jego.

4. По-чешски:
- jeho Imeni jinym
i wsě jine libustki jeho.

5. По-иллирийски:
- njega Imanje innom
i sve inne razkoše njega.

6. По-вендски:
- jogo moschnoscż hynym
a sche hyné lůbe jego.

7. По-латыни:
- bona ejus aliis
omnesque aliae laetitiae ejus.

8. По-немецки:
- sein Hab' und Gut Andern
und alle seine übrigen Lebensfreuden.

За этим следует (буква е) на краю камня вышеупомянутое имя богини жизни, на левой стороне ее изображения.

1. В подлиннике:
Ето Іфунна.

2. По-русски:
Это Ифунна.

3. По-польски:
jestto Ithunna.

4. По-чешски:
to jest Ithunna.

5. По-иллирийски:
Eto Ithunna.

6. По-вендски:
to jo Itunna.

7. По-латыни:
En, Ithunna.

8. По-немецки:
Diest ist Ithunna.

Прочее, с другой стороны богини, на ее груди и ногах, на таблице буквою f означенное, говорит относительно покоящихся в песках, умерших чумой. Это выражение замысловато и трогательно.

1. В подлиннике:
Уні ураен песех немне тіхо.

2. По-русски:
Они орают песок немо — тихо.

3. По-польски:
Oni oraja ρiasek niemo — cicho.

4. По-чешски:
Oni oraji ρisek němo — ticho.

5. По-иллирийски:
Oni oraju ρesak nemo — tiho.

6. По-вендски:
Woni woraju ρésk nėmo — schicho.

7. По-латыни:
Arant mute silenterque arenam.

8. По-немецки:
Sie pflügen stumm und still den Sand.

При этом возглася мысль невольно обращается к Горациеву: “Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas Regumque turres”.

Об употреблении в этих надписях греческого алфавита нечего говорить, потому что многие Славяне, а именно в России, Сербии и Молдавии, употребляют и по сие время эти письмена,

и мы имеем, кажется, полное право спросить: Славяне ли заимствовали у Греков или последние у Славян эти письмена?

Необходимые звуки *у* и *в*, которых недостает в греческом алфавите, заменены в этой надписи через ou; а также кое-где латинским простым v и двойным w. По северному употреблению q отвечает здесь за д, т и θ и бывает перечеркнута произвольно — горизонтально или вертикально; в древнейших греческих надписях мы находим ее даже крест перечеркнутою. Также *о* в ромбоидальной форме встречается здесь несколько раз с точкою или черточкою в центре, что также очень часто встречается в самых древних надписях, почему я и считал себя вправе приписать камее большую древность. Еще помещено здесь перечеркнутое о, как монограмм за до или од, потому что помещение в центре о точки или черточки дает ему вместе с тем и значение Θ. Наконец, упомяну еще о *ф*, который употреблен здесь вместо *т*, что в славянском нередко встречается, например Теодор — Феодор; вообще русские *ф* и Θ произносятся совершенно одинаково.

IV.
РУССКИЙ ТАЛИСМАН
(табл. II, № 4)

Нахожу эту камею изображенною в Montfaucon T. LXXXI. №1. Суеверие востока приписывало влиянию и силе невидимых исполинских духов (подобных северным Азам) все нечаянные явления в природе, как то: смерчи на море, вихрем поднятые пылевые столпы в песчаных степях, ниспадение аэролитов, уродливости и разные несчастия, и вооружалось против них талисманами, которым приписывались тайные силы. Подобные амулетные камни против нападения невидимых исполинских духов встречаются нередко в археологических сборниках или музеях и как Athanasius Kircher, так и Gorläus изобразили в своей Dactyliothek несколько таковых "истребителей гигантов *Γιγαντοραιοτης*".

Предстоящая нам камея из Монфокона принадлежит Руссам, как явствует из надписи, сделанной на чистом русском

языке. Если нельзя с достоверностью отнести эту камею к временам дохристианским, то она все-таки, наверное, принадлежит первым векам нашего летосчисления. Изображение оригинально. В мифологии мы встречаем людей с змеиными, вместо ног, хвостами, а здесь наоборот: туловище с головой змеиное или драконовое, но на человечьих ногах. Надпись чиста от всякой примеси и каждому русскому совершенно понятна. Поэтому мне нечего выяснять ее, кроме одного замечания о том, что поставленные в начале пятого слова две вертикальные черточки означают старинную русскую букву *к*, которая, разумеется, всем нам знакома и еще на нашей памяти начала выводиться из употребления, но и по сие время несовершенно утратилась. Надпись читается так:

1. В подлиннике:

Луце деріте меіне в кіціде, даву Обрымов.

2. По-русски:

Лучше держите меня в кисе; давлю Обринов (1).

3. По-польски:

Pilnie zachowajcie mie w kiesce, przemagam Olbrzymów.

4. По-чешски:

Njelépe držete mě w pytliku, udawim Obrův.

---

(1) Не решаясь теперь определить, миф ли составляли Обрины или Обри, упомянутые Нестором, или действительность, скажем только, что, кажется, во всяком случае этот талисман должен принадлежать Дулебам; ибо Нестор говорит: Обре всеваху на Словенех и примучиша Дубебы, сущая Словены и насилье твореху женам Дуленским. Далее Нестор говорит: "Быша бо Обере телом велици и умом горди" — это соглашает миф с летописью; в мифе подразумевались под Обринами великаны. Наконец летописец говорит: "есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки Обри, их же несть племени, ни наследка". Этим подтверждается, что Дулебы были Руссы; ибо только у Руссов упоминается об этой притче. Самое же слово "притча" дает повод заключить, что Обри действительно составляли только миф русский. — *Примеч. пер.*

5. По-вендски:

Kraže warnujscho me we kapsy, sadawim Kàrliskow.

6. По-латыни:

Sollicite asservate me in marsupio, supero Gigantes.

7. По-немецки:

Sorgfältig bewahrt mich im Beutel, ich würge die Riesen.

V.
СЛАВЯНО-ОСКИЙСКАЯ НАДПИСЬ
(табл. II, № 5)

Предлежащий камень изображен Моммзеном в “Unteritalische Dialecte” pag., 177. Taf. 8 № 14, также у Лепсиуса и других. Его нашли в округе Капуи в 1723 году, но теперь он снова затерялся. Моммзен справедливо полагает, что эта надпись старее аннибаловой войны и разрушения капуанской общины. Предположение его, что камень с левой стороны не цел, я не могу принять безусловно, ибо смысл надписи, кажется, нисколько не нарушен. Но если когда-либо подтвердится, что камень не цел, тогда, конечно, и мое объяснение должно будет понести ту же участь; — между тем я ее передаю так, как она есть, восстановив на ней наперед некоторые буквы, стершиеся от времени.

1. В подлиннике:

Ека трісітій мёд Капова сакра роже,
Ера амііій нази зімас.

2. По-русски:

Какой трисытный мед Капува святая раждает;
Гера приятельница нашей земли.

3. По-польски:

Iak miód trzykroć sycony Kapowa świetna wydaje,
Tak też naszej Cerera jest przyjaciołca krainy.

4. По-чешски:

Iaco trojsladky med Kapowa poswátná rodi,
Hera pritelkyně jest naše zemice.

5. По-иллирийски:

Iako troisladak med Kapowa sveta rodi,
Hera priateljica jest našje zemlje.

6. По-латыни:

Ut vinum terdulce Capua sacra producit,
Itaque Hera nostrae est terrae amica.

7. По-немецки:

Gleichwie Most dreifach versüsst erzeugt das heilige Kapwa,
Hera sich also bewährt als Freundin unsers Gebiets.

Для объяснения этой хвалебной сентенции я замечу, что у древних Славян вино называлось медом, как это явствует из нубийских надписей, которые будут мной впоследствии представлены; позднее употребительное выражение "*вино*" заимствовано от латинского "vinum".

Гера здесь не Юнона, но Церера, которая, по Павзанию, имела это придаточное имя. Кампания, которой столица Капуа, соперничествовала с Римом, считалась за самую плодороднейшую страну всего мира и потому получила название святой. Carolus Stephanus говорит об Капуе: — romanae urbis, agri autem bonitae nulli terrarum post-habendam, unde et divitem Capuam vocat, etc.

VI.
НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ
(табл. II, № 6)

Этот треугольный надгробный камень, заимствованный мною из Моммзенова упомянутого сочинения (pag. 191 Tab. XXII, № 36), замечателен по ясности его красивой глубоко врезанной надписи. По Моммзену, который сам его видел, он найден в Анзи, в Базиликате, при

скате холма и составляет частицу эдикули в роде капуанских надгробных камней, которые вверху на треугольнике заключают надпись, а на главной плоскости, между колонн, представляют фигуру умершего. Здесь еще видна верхняя часть курчавой головы, принадлежавшей юноше или отроку по имени Алексею, как это явствует из самой надписи. Может быть, этот памятник украшал могилу отрока Алексея, которого отравил Алексей Муртилл?

Оба славянских гекзаметра классические, в них сделано даже уклонение от (hiatus) столкновения гласных слитием таковых.

Строительница этого памятника Маммея Яна, сестра несчастного (может быть, Маммеяна из времен Александра Севера), избрала для надписи греческий алфавит, совершенно похожий на славянский, прибавив к нему только недостающее в греческом *в*, а омеге дала значение как славянски акцентированному о́, выговариваемому как *у*. Надпись читается так:

1. В подлиннике:

Путі воло іеом, — соровою мейнк' Апі-дітём;
Каяся лейкей таком Ахер'ільо, как ейти себя.
Алессоту брату, Мамея Яна.

2. По-русски:

Опутай им волю, — суровая мука земли-детям;
Каяться в илу Ахерона им легче, чем владеть собой.
Алексею брату, Маммея Яна.

3. По-польски:

Ρetaj im wolność swawoli, snrowa jest męka śmiertelnym;
Lekciej im kajać się w jile Achronu, niż chuci ρowściagać.
Aleksotu bratu, Mammeja Iana.

4. По-чешски:

Ρautej jim samowolnost, — syrowa muka země synům;
Káti se w jile Achronu jim lehči než sebe zwálčiti.
Alexotu bratu, Mammeja Iana.

5. По-латыни:

Vincula arbitrio jace — dura terrigenae ρoena;
Levius illi Acheronte ρoenitere, quam se frenare.
Alexio fratri, Mammaea Iana.

6. По-французски:

Enchainer sa volonté — quel tourment pour la jeunesse!

Plutot elle se repantirait au limon de l'Achéron, que de vaincre elle-même.

Au frère Alexis, Mammée Ieanne.

7. По-немецки:

Fessle die Willkühr der Jugend, – welch grausame Marter dem Erdsohn!

Leichter viel wird ihm die Reu' in Acherons Schlamm als Entsagung.

Dem Bruder Alexis, Mammea Iana.

Эта прекрасная надпись так ясна, что нет никакой надобности еще толковать ее. Что земля почиталась у Скифов божеством, под именем Апии, это мы знаем от древних историков (Геродот, 4 кн., гл. 59), и это обстоятельство служит еще одним доказательством более, что Скифы и Славяне составляли один и тот же народ; потому что здесь в чистой славянской надписи сыны человеческие названы сынами земли: Апи-дети, в дательном: Апи-дитём.

VII.
НАДПИСЬ
(табл. II, № 7)

Эта маленькая надпись, у Моммзена упомянутая на стр. 57 и изображенная на таб. IV № 5, найдена в 1829 году между Нардо и Угенто, где находилась прежде древняя Ализза, при вырывании фундаментов. Работники попали на подземелье, в которое вела лестница; на стене против лестницы находилась надпись. Она относится к позднейшему периоду, где уже направление письма идет от левой руки к правой. Первая буква, похожая на римский F, есть русский Ч, как уже это замечено было в № 2 приводимых здесь надписей.

Подземелье, при котором найдена эта надпись, было домашней молельней или кельей, в которой жители этого дома совершали свои молитвы. Она читается:

1. *В подлиннике:* Чалла молданяся.
2. *По-русски:* Келья молитися.
3. *По-польски:* Cela modleniasie.
4. *По-чешски:* Cela modlitise.
5. *По-латыни:* Cella precationis.
6. *По-немецки:* Zelle zum Beten.

VIII.
НАДПИСЬ
(Таб. II, № 8)

Из эта краткая надпись взята из сочинения Моммзена (pag. 59. Tab. IV, № 2). Ее нашли лет за 12 в Рудже или Лече.

Когда Эней по разрушении Трои прибыл со своими спутниками в Италию, принес он, как известно, с собой отечественных богов, спасенных от пламени. Поэтому мы находим на древнейших итальянских или этрусских памятниках имена чуждых этой стране богов, как, например, упомянутых выше Эзменя, Вима и Дима. Подобный случай встречается и здесь.

В Трое поклонялись Аполлону под именем Иллоеса. Предлежащая маленькая надпись говорит на славянском языке о посвящении этому божеству. Она читается:

1. *В подлиннике:* Ето дето Азі Іллояс.
2. *По-русски:* Это дано богу Илою.
3. *По-польски:* To dano Bogu Ilojezu.
4. *По-латыни:* Hoc divo Illoyesi.
5. *По-французски:* Cela est dedie au Dieu Illoes.
6. *По-немецки:* Dies ist gewidmet dem Gotte Illoes.

Древнейшее славянское выражение для означения бога было слово Аз, от которого, вероятно, произошли и северные Азы. В подлиннике слово *дето* соответствует русскому слову *деть, девать.*

IX.
НАДПИСЬ
(табл. II, № 9)

Эту надпись, взятую также из Моммзена (Tab. XIII, № 12, pag. 315), по-настоящему не должно причислять к славянским, и я принимаю ее в эти пределы только для того, чтобы сделать послугу науке. Она находится на этрусской патере в музее Боргия и на отечественном языке древнего Лациума содержит посвящение Гебе, подающей богам Олимпа нектар. Ее должно читать назад, и *E* произносить с придыханием: Hebe Latinae. Замечательно здесь употребление эфиопского *Б*, чтобы выразить имя Гебы чистым звуком *бе*, что, впрочем, доказывает, что патера вышла из славянской мастерской; потому что как этрусское, так и славянское *б* имеют звук, сродственный звуку *в*, и чаще выговариваются как *в*, нежели как *б*. Подобная двузнаменательность встречается и при еврейском *бета*, которому назначает твердый или жесткий выговор только поставленная над ним точка. Это свойство перешло и в латинский алфавит; ибо мы находим на римских монетах: BENERI, BOLCANO вместо: Veneri, Vulcano (1). Дабы отстранить сомнение в том, как выговаривать имя Гебы, твердо или мягко, мастер патеры прибегнул к нубийскому *Б*; обстоятельство, встречавшееся мне много раз в славянских надписях.

X и XI.
ДВУХСТОРОННЯЯ
СЛАВЯНО-ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ
(табл. III, № 10 или 11)

Ульрих Фридрих Копп в "De varia ratione Inscriptiones Interpretandi obscuras" 1827, изобразил эту камею в политипаже на заглавном листе, нисколько не говоря о ее содержании.

---

(1) Еще в 16-м столетии выговаривалось Б как В; например, на маленькой памятной монете Альбрехта, первого герцога Прусского, читаем мы: GOTES BORT PLEIBT EBIGLI.

Я передаю здесь надпись эту под двумя номерами, потому что у Коппа ничего не сказано: две ли это различные камеи или одна, но двухсторонняя. Я называю этот камень гностическим потому, что на нем помещено тройное имя бога; но при этом полагаю, что надпись принадлежит весьма ранней эпохе, ибо на всей камее нет ни малейшего признака того, чтобы делатель ее имел хотя отдаленное понятие о мистериях христианства.

Первая сторона (№ 10), сверху несколько попорченная, изображает нагую нимфу Менифею посреди между летящего к ней купидона и венерина голубя. Трехстрочная надпись, изображенная древним славянским или, что здесь все равно, древним греческим алфавитом, говорит:

1. В подлиннике:

Стерела Купида ранит Менифеи.

2. По-русски:

Стрела Купидона ранит Менифею.

3. По-польски:

Strzała Kupidona rani Menifeję.

4. По-латыни:

Sagitta Cupidinis vulnerat Menippen.

5. По-немецки:

Der Pfeil Cupudo's verwundet die Menippe.

Вторая сторона (№ 11) представляет надпись из семи строк на русском языке, которая читается так:

1. В подлиннике:

Яо, Саваоф, Адоней. Ей! коли ега лаится, идут в тартаройско тину.

2. По-русски:

Иегова, Саваоф, Адонай. Ей! коль с Ним ссориться то идти в тартарову тину.

3. По-польски:

Iehowa, Sabaot, Adonej. Ey! jezli jego się la je, ten zabrine w tartarowym jile.

4. По-латыни:

Iao, Sabaoth, Adonaj. Eja! ques illum maledicat, submergitur in limo Tartari.

5. По-немецки:

Jehowa, Zebaoth, Adonaj. Ei! wird er gelästert, versinkt man im Schlamme des Tartarus.

Эта надпись так ясна, что весьма удивительно, отчего Копп и подобные знаменитые лица так много ломали над этим голову! Всему причиною несчастная идея, что ключа для непонятых надписей искали в еврейском, финикийском, греческом или латинском языках. Мы бы гораздо далее подвинулись в истории, если б прежде избрали настоящий путь к объяснению древних памятников.

XII.
МАЛЬЧИК С ПТИЦЕЮ
(табл. III, № 12)

Эта уже более двух с половиной столетий известная бронзовая фигура, найденная в 1587 году, неоднократно была срисовываема и толкована, но до сих пор не объяснена. Я передаю ее здесь по лучшему рисунку Фонтанини (pag. 146). У Демпстера она изображена на табл. XLV, у Гори на табл. III, № 2. Последний полагает признать в этом невинном славянском мальчике бога *Тагеса*! На подобные ложные пути попадали уже многие высокопрославленные исследователи.

Маленький приятный мальчик поймал голубку и с чистым детским чувством сожаления, явствующим из лица его, хочет пустить на волю эту, Венере посвященную птицу, полагая, что оставленный ею голубок дожидается своей милой. Надпись, помещенная на ноге мальчика (мной особо поставленная сбоку фигуры), читается так:

1. *В подлиннике:* Воле дае; може что за ни милек чает.
2. *По-русски:* Волю даю; может быть, что ее милый ожидает (чает).

3. *По-польски:* Wolność oddaje; bydź może, że za nia tesknie kochanek.
4. *По-чешски:* Zwůle daju; může, co za ni dožda milànek.
5. *По-иллирийски:* Slobodu dajem; možebiti, što za njoj mil pričekiva.
6. *По-латыни:* Liberabo, fortasse eam amatus exspectat.
7. *По-немецки:* Frei lass' ich; es könnte ja sein, dass ihrer harrt der Geliebte.

XIII.
СЛАВЯНО-ФИНИКИЙСКАЯ НАДПИСЬ
(табл. III, № 13)

Между публикованных в Париже в 1847 году финикийских надписях А.К. Юдас'а, которые почти все славянские, находится на табл. 28 представленная здесь надпись, найденная лет 17 тому назад в Сардинии. Вероятно, она принадлежала к изображению Приапа, что показывает ее содержание. Финикийские буквы этой надписи принадлежат к древнейшим формам и могут, кажется, отнесены быть за 1000 лет до Рождества Христова. Заключительная буква, читая от правой руки к левой, есть монограмм, где к славянской букве *Щ* прицеплена сзади буква *Р*, дабы произвесть тем выражение: рощ. Деление слов означено в оригинале весьма верно маленькими промежутками и свидетельствует тем верность моего толкования. Я еще замечу, что три финикийские буквы *б*, *д* и *р*, хотя и сходны между собой, однако же тем различаются, что у *д* черешок несколько короче, нежели у *р*; у *б* черешок имеет легкий загиб. Надпись читается так:

1. *В подлиннике:* Дате ема серебру бы чадорощ.
2. *По-русски:* Дайте ему серебра, чтоб быть чадородными.
3. *По-польски:* Dajcie jemu srébra by dzieci płodzić.
4. *По-чешски:* Dejte jemu stříbro aby děti ploditi.
5. *По-иллирийски:* Dajte njemu srebro da čedorodîtti.
6. *По-латыни:* Date ei argentumut gignatis.
7. *По-немецки:* Gebt ihm Silber, auf dass ihr Kinder gebäret.

Последнее славянское выражение имеет троякое значение, ибо *чадородие* значит произвождение детей, рождение детей и родины (роды). И так здесь жертвенными деньгами испрашивали у Приапа помощи при означенных обстоятельствах. О женском божестве, как, например, Диане Луцине, здесь нельзя думать, потому что местоимение употреблено мужеского рода.

XIV.
НАДПИСЬ
(табл. III, № 14)

Моммзен (табл. IV, № 4) показывает, что эта надпись найдена в могилах близ Лицца. Я ее читаю так:

1. *В подлиннике*: Дажи маня лза на идини (1).
2. *По русски:* Дай же мне слёзы на уход (дорогу).
3. *По польски:* Dajże mnie lzy na odejście.
4. *По чешски:* Dejže mne slzy na odjitě.

---

(1) В Псковской губернии в Великолуцком уезде и теперь говорят вместо вход входины и вместо уход или отход — идины. (Академ. словарь великорос. нареч.) Не излишним будет заметить здесь, что древняя история Славян вообще и Славяно-Руссов в особенности тогда только совершенно отделится из конгломерата древней всеобщей истории, когда составится общий словарь не только всех ныне еще живых славянских языков, но и наречий каждого из них. Тогда только можно будет сравнивать и санскритский язык со славянским и, по всему вероятию, он должен оказаться древним славянским, т.е. тем самым, который сохранился на древних славянских памятниках.

В настоящее время славянские языки от различных на них влияний так резко отделились между собой, что не знающему всех их совокупно иной из них покажется совершенно от другого корня происходящим. Так некогда уверял нас один Литовский уроженец в том, что Литовский язык отнюдь не одного корня с славянским, приводя в доказательство знание им литовского и русского языков. Так и вендский язык покажется иному не славянским, если он услышит слова гегенство, бур вместо собственность, мужик и пр.

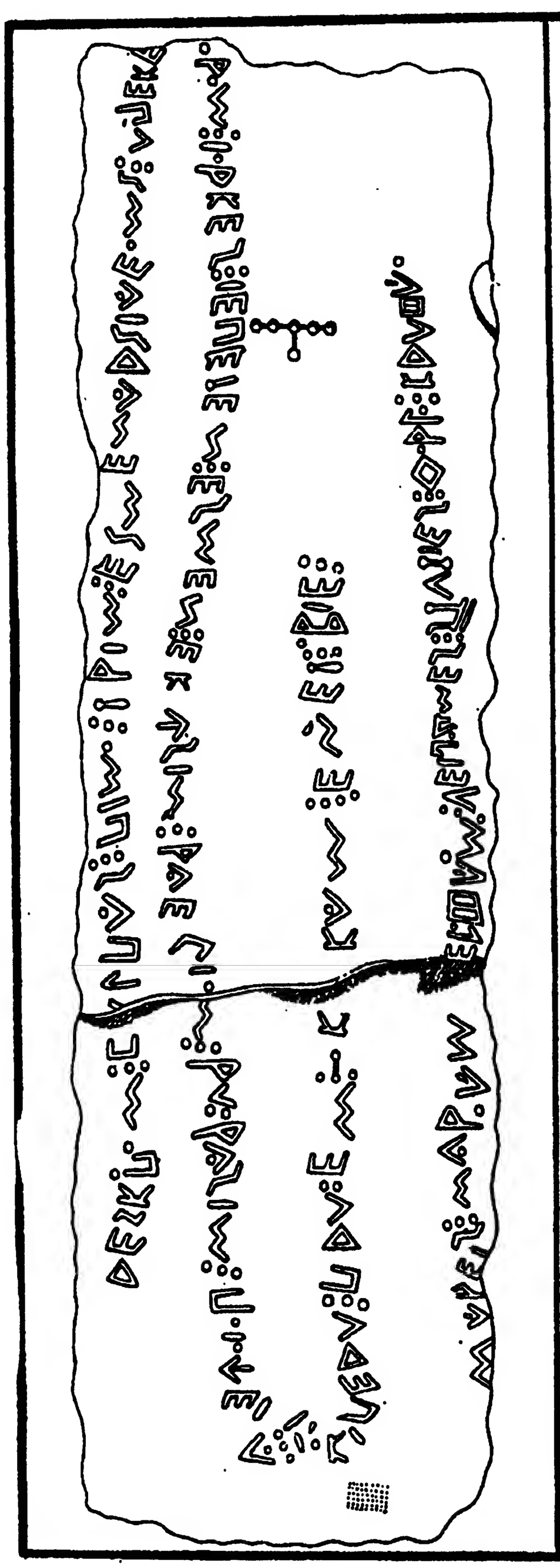
Этот словарь должен служить главным основанием и руководством для возведения к прототипу своему собственных имен, изуродованных в сказаниях так, что от иных отклепывается Русский, от других Поляк, от третьих Чех, потому что еще не составлен прототип древнего славянского языка, до его разделения, а происшедшие из него наречия до того отдалились друг от друга, что некоторые можно бы почесть языками особого корня. Такой словарь озарит древнюю историю светом, которого уже не помрачат книжные спекулянты, составляющие истории народов не для истории собственно — не истины ради — а по меркантильным расчетам. — *Примеч. пер.*

5. *По латыни:* Da mihi lacrimas in iter.
6. *По немецки:* Gib mir doch Thränen auf den Weg.

Для избежания заблуждений я считаю нужным упомянуть здесь, что у Славян кроме обыкновенного Н (N) есть еще мягкий акцентированный Н (N) (1), который является, как в предлежащей надписи, так и в подобных ей, в форме Н. В русском алфавите эта самая форма сохранилась для буквы Н; в польском обыкновенный N только акцентируется, точно так же в чешском N. Напротив того в древних надписях Н читается часто как *е* (ие), особенно, где примешаны греческие формы к славянским буквам; потому что тут замещается этою буквою греческая *эта*. Поэтому не должно казаться странным, когда мы читаем в одной надписи Н за *е*, а в другой за Н мягкий (N). Основательные исследователи старины весьма скоро ориентируют себя в таких случаях.

(1) Мягкому Н в польском и чешском соответствует в славяно-русском языке буква Н перед согласными е, и, ю, я — не, ни, ню, ня.

Таблица I



1.

Monogrammata.

	la, al
	jiw, wji
	poi
	bis
	zabiw
	dr
	crrd

Alphabetum

Kiliniza.	polonicum.	bohemicum.	antiquum.
α Δ	a, ą	a	
Б	b, ƀ	b	
В В	w	v, w	
Г	g, h	g, h	
Д Δ	d, dz	d, ď	
Е Є	e, ę	e, ě	
Ж	ż	ž	
Ѕ, З	ź, z	z	
И, Ї	j, i	j, i	
К	k	k	
Л Л	l, ł	l	
М	m, ḿ	m	
Н	n, ń	n, ň	
О	o, ó	o, ů	
П	p, ṕ	p	
Р Р	r, rz	r ř	
С С	s, ś	s	
Т	t	t, ť	
У, Ў	u	u	
Ф	f	f	
Х	ch	ch	
Ц	c, ć	c	
Ч Ч	cz	č	
Ш	sz	š	
Щ	szcz	šč	
Ъ, Ь	'	'	
Ы	ji	ji	
Ѣ	je	ě	
Э Є	ē	ē	
Ю	ju	ju	
Ꙗ Я	ja	ja	
Ѡ	oo	ō	
Ѯ	ks	ks	
Ѱ	ps	ps	
Ѳ	dh	dh	
Ѵ	y	y	

a. ΑΝΙ ΘΟΥΕΡΡΙ ΘΟΥΗΡΡΙ,
ΕΙ ΦΕΝΕ ΕΧΑΝ ΝΕΒΙ,
ΝΕΧΕΙ, ΜΕ ΧΕΛΑ ΜΘΙΙ.

b. ΒΘΑΜΥ ΘΩΘΘΕΗΝ.

c. ΑΜΦΟΝΥ ΘΜΕ ΩΑΙΑΥΙΑ.

d. ΕΡΦ ΜΙΕΝΕ ΙΝΟΜ_
Ι ΦΣΕ ΙΝΝΕΜΥΛΟΥ ΕΡΘ.

e ΕΘ ΙΘΟΥΝΝΑ.

f. ΟΥΝΙ ΟΥΡΑΕΝ ΠΕΣΕΧ
ΝΥΜΝΕ ΦΙΧ.

ΠΩΤ· ΓΟΛΛΟ ΙΩΜ▫ ΣΟΡΟΓΩ ΜΕΙΝΚ' ΑΠΙ ΔΙΤΩ Μ▫
ΚΑΓΑΣ ΛΕΙΚΕΙ ΤΚΩΜ' ΑΧΕΡ' ΗΙΛΙΟ ΚΑΚ ΕΙΤ ΣΕΑ.

ΑΛΕΣΟΤ' ΒΡΑΤΩ, ΜΜΕΙΑ ΙΑΝΑ.

10.
CTEP KOYC
IΔa Pa
MEXФI
CTEPела KOYПIΔa
Pанit MEXФI.
IΔW, CaBaWΘ, aΔDNHI,
H! KΛI EA ΛAIICA, IWT
OY TAPTaPOYCKO TIN.
11.
12.
13.
14.
ΔAIIMAXIAΛIANAIΔIXI
ΔAII MAXIA ΛIA NA IΔIXI.

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯН ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ
Фадеем Воланским.
(с примечаниями переводчика)

ВЫПУСК II

XV.
КАМЕНЬ КУПРЫ
(табл. IV, № 15)

Этот камень с надписью, изображенный у Mommsen'а на табл. XVII и упомянутый на стр. 333 весьма немногими словами, найден в 1849 году в Пичено вблизи Купры (Cupra maritima). Mommsen говорит: "Толкование надписи до сих пор невозможно".

По моему мнению, она заключает в себе два классических гекзаметра, в которых с поэтической нежностью соблазнительным прелестям золота противопоставлено железо, металл, хотя и простейший, но более полезный (1).

Юпитер, божество, чуждое Славянам, для пресыщения своей страсти победил золотом Данаю; напротив того, высшее божество Славян, "Эзмень", дал человеку железо, материал более полезный.

---

(1) Мне кажется, что тут заключается явная насмешка Славян над мифологией Греков; ибо как Юпитер был высочайшим божеством их, так Эзмень высочайшим божеством Славян. Я думаю, что Славяне хотели сказать Грекам: "Ваш бог научает соблазнять, а наш учит возделывать землю, защищаться и получать всевозможные удобства". — *Примеч. пер.*

Зак. 320

Кто уже огляделся в области старины, тот согласится со мной, что эта надпись сделана за 1000 лет до Рождества Христова. Мы имеем теперь, кроме египетских иероглифов, надписи китайского императора Ию, некоторые надписи на скалах Синая — только две надписи на камне, которых древность может соперничествовать с камнем Купры; а именно известный камень киренский с финикийско-греческим бустрофедоном и намогильный камень Энея, описанный в первой части, надпись которого такая же змеевидная и также упоминает о верховном божестве Руссов Эзмене. На всех этих трех надписях мы находим интропункцию троеточием, нигде более не встречаемую, и многие формы букв ее не встречаются даже ни на древнейших монетах македонских царей, ни на таковых же, принадлежавших греческим и итальянским городам. Славянский алфавит этой надписи помещен уже мной на первой таблице. Для удобства читателя здесь, на 4-й доске, под самым камнем, изображена надпись, в оригинале змеисто извивающаяся, но здесь обыкновенным уже нынешним порядком от левой руки к правой написанная; а буквы, соединенные в оригинал монограмматически, здесь разделены, но их слитие в оригинале обозначено вверху скобками, а внизу означен точками идущий обратно бустрофедон. Итак, я читаю:

1. В оригинале:

Данае іма ему, Терреги, ауреа лейем;
А эр аддалес Эзмень эртоном лані пучити.

2. По-русски:

Данаю взял он, трикраты-мощный, золотым дождем (лейем);
А руду отдал Эсмень; (чтоб) железом лоно (земли) пучити.

3. По-польски:

Danae sobie ujmuje Trzykrotny zlotém kropieniem;
Kruszeć zaś daleś, Esmenie! oraczom by lany upulchnąć.

4. По-латыни:

Danaën Iovi terregi pluvia aureola vicit;
Aes autem, Esmen, dedisti ad solvere rusticus campum.

5. По-французски:

Le dieu trois fois puissant gagna Danaé par une pluie d'or,
Tandis qu'Esméne donna le fer, pour labourer la terre.

6. По-немецки:

Danaë fur sich gewann der dreimal Mächt'ge durch Goldstorm;
Du aber, Esmen, gabst Erz dem Landmann die Feldflur zu lockern.

Юпитер называется здесь трикратымощным, как обозначали его Греки и Римляне; но так как славянин не имел для него особенного имени, то вместо частицы Ter (слова Terregi) поставлены в оригинале три палочки, т.е. выражение сделано числом. Для золотого дождя Славянин также не нашел в своем языке выражения и поставил латинское слово "aurea" (1). Имя Эрта (Hertha — земля как простая масса) есть оригинально славянское и встречается часто в надписях, например здесь под № XVIII. Но ей поклонялись, как божеству под именем Апии. А поэтому она являлась у древнейших Славян, названных от Греков Скифами, в двояком виде: физически и морально — как глыба земли и как душа земная.

VI.
ОСКИЙСКАЯ НАДПИСЬ
(табл. IV, № 16a, b)

Я заимствую эту надпись, под литерой a, из "C.R. Lepsius Inscriptiones umbricae et oscae, 1841", где она изображена на табл.

---

(1) Место, где поставлен был этот камень, показывает, что Славяне были ближними соседями Римлян; да и самая насмешка, по моему мнению, над Юпитером свидетельствует, что Славяне были в тесном сношении с Римлянами, а потому очень возможно было заимствовать тем и другим какие-либо слова друг у друга и поэтому могли оказаться в славянских надписях латинские слова regi, aurea и, может быть, многие другие. Но чтобы Славяне не имели в то время в своем языке названия золоту, в том я весьма сомневаюсь, ибо впоследствии мы увидим, что торговля давно существовала у Славян, следовательно, они были знакомы и с золотом и имели для него название. — Примеч. пер.

XXVII, № 44, а впоследствии в предисловии к тексту, стр. XI, в исправленном виде повторена. Mommsen девять лет спустя передает то же изображение на табл. VIII, № 4, но с замечательно измененными формами букв, изображенных мной под литерой b. Которая из двух вернее, можно только определить сравнением с оригиналом; впрочем, кажется, что Mommsen'ово изображение вернее; потому что у него некоторые буквы имеют прицепочки, отсутствующие у Lepsius'a; между тем должно предположить, что копировщик скорее может что-либо пропустить по недосмотру, нежели прибавить от себя то, чего не находится в оригинале.

Сохраняющийся теперь в Museo Borbonico камень, имеющий три фута в длину, найден, по Gwarini, в Castel di Sango. Предположенное истолкование надписи: Pacullus Decius, Paculli filius, sua impensa, vel pecunia fecit, vel posuit — весьма далеко от истинного содержания, которое на славянском языке философски преломляет трость над ничтожеством и кратковременностью земной жизни. Надпись читается так:

1) В оригинале:

Почо дее, почо свіать?
Эй діво! и пошедл.

2) По-польски:

Poco dzieje, poco świat?
Ey, dziwo! i poszedl.

3) По-русски:

Почто дела, почто и свет!
Подивился и пошел.

4) По-латыни:

Quorsum facta, quorsum mundus?
Stupescit — et abid.

5) По-французски:

Pourquoi les exploits? pourquoi le monde?
On les admire — et s'en va.

6) По-немецки:

Wozu sind Thaten, wozu die Welt?
Man erstaunt und zieht ab.

Здесь должно заметить, что у Славян двоякое *д*: твердое и мягкое; у племен, употребляющих латинский алфавит, они выражаются так *д*, *д'*; в сродственном славянскому языку Санскрите имеется еще более оттенков этой буквы, а именно: да, дха, джа, дзя и проч. В этрусском алфавите вовсе нет *д* и его заменяет частью *ф*, частью *т*, которое, по требованию, мягко или твердо выговаривается. Оскийский алфавит имеет *д*, которое пишется как обращенный назад латинский R и выговаривается как чистое *д*; но в предлежащей надписи, в слове диво, необходимое мягкое *д* заменено, по этрусскому обычаю, буквой *т*.

XVII.
ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ
(табл. IV, № 17)

Изображение этой камеи заимствовано из Monfaucon, tab. LXXXI, № 5.

Главная сторона представляет стоящего Ориена с главою в лучах и с плеткою в руках, с надписью вокруг: ΜΑΡΘΣΟΥ. Продолжение надписи, без дальнейшего изображения, помещено на другой стороне: ΧΕΡΟΥΒΙ. Если вместе читать, то выходит: Мартовой Херуви; по-русски: Мартовской (весенний) Херувим. По-польски: Herub'marcowy (wiosenny). По-немецки: der Cherub des Frühlings (Märzmonats). Эта камея не относится, по моему мнению, к тому древнему времени, когда еще как в этрусских, так и в древнегреческих надписях М читался за С или Ш. Но если бы кто захотел принять М в прежнем его значении, то вместо: Мартовой, пришлось бы читать шаровой: Херувим шаровой, т.е. земного шара. Я считаю первое объяснение за правильнейшее, особенно потому, что *о* перечеркнуто и, следовательно, представляет θ; хотя прочеркнутое *о* и встречается в келтиберских надписях.

XVII.
ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ
(табл. V, № 18)

Leonard Augustinus во 2-м издании 1694, сделанном Яковом Gronovius'ом, на табл. 36 и 37 поместил изображение этой двухсторонней камеи из лазуревого камня и говорит в объяснение таковой на стр. 64: "это непонятные магические черты (Characteres magici)". Ebermayr повторяет на табл. VIII, № 5, письменную или заднюю сторону камеи в уменьшенном виде, и означает вместе с тем настоящую величину оригинала.

Главную сторону камня как не имеющую никакой надписи я здесь опишу без приложения рисунка.

Бородатый нагой человек (1) — представляющий силу природы — стоит и держа в правой руке жезл или копье, сверлит им сквозь свои лядвеи. Позади него находятся, подобно четырем крыльям либелл, четыре пальмовых листа, растянутые посредством трех жезлов. Может быть, они действительно должны представлять крылья? В этом случае я напоминаю, что Sanchuniathon в 1-й книге 7-й главе, изображает Хроноса с четырьмя крыльями на плечах, каковой способ изображения сделан египетским Тааутос'ом (Гермесом). Назади у этой символической фигуры виден хлебный колос с двумя листьями, как изображение плодородия помета. В левой руке он держит скорпиона и наступает ногами, снабженными небольшими крылышками, на змею, свившуюся в кольцо, внутри которого находятся саламандр, рак, птица и собака, изображающие четыре элемента: огонь, воду, воздух и землю. Augustinus, Gronovius и Ebermayer никак не могли истолковать этого, весьма ясно говорящего символического изображения.

Эта камея весьма сходна с тремя другими, находящимися в Gorlai Dactyliotheca, № 351, 352 и 353; следовательно, и те три вышли из славянской мастерской.

Я перехожу теперь к объяснению девятистрочной надписи, находящейся на оборотной стороне этого лазурного камня, представленной мною на табл. V, № 18.

Известно, что слово "Иегова" гностиками сокращено в Иао или Иа; последнее сокращение представляет только первую и последнюю буквы имени Иеговы (И-а) и заменяет здесь Альфу и Омегу. Следовательно, не подлежит никакому сомнению, что под словом "Иа" подразумевается никто иной, как

---

(1) Phallo erecto.

Иегова. Далее мы находим в ней три грецизма, для которых, вероятно, сочинитель не мог найти под рукою славянских выражений (1). Это обстоятельство можно объяснить и настоящим нашим положением, когда мы употребляем в разговоре часто французские блестки, имея полную возможность выразиться на своем отечественном языке. Упомянутые три грецизма суть следующие:

Первый: ανεμοζ — мировой или жизненный дух, который здесь ославянирован в "анемой".

Второй: Lares — боги-защитники, которым дано здесь славянское окончание, и они названы "лариками".

Третий: по-видимому составной из τρι- χυρεια и δηλοξ: трижды истинно, могущий; что, конечно, одним словом по-славянски трудно было выразить.

Я читаю надпись эту так:

1. В подлиннике:

Иегова ес матерень анемой; не мей ларикіи тилеі еай Трикіриделіони; ликонен Эрта все ай!

2. По-польски:

Iehova duch jest poteżny; nie miej Bożyszcz opiekuńczych w ukryciu obok niego w istocie trzykróc silnego; bij czolem wszech Ziemio!

3. По-русски:

Иегова есть всемощный дух; не имей божков кроме его Трикраты-истинно-крепкого; бей челом вся земля!

4. По-латыни:

Iehova praepotens est Animus; ne habe Lares eum vere terpotentam; procumbe in faciem, orbe terrarum!

5. По-французски:

Iehova est un esprit tout puissant; n'aie pas de Lares á l'insu de ce Dieu véritablement trois fois puissant; Prosterne-toi dans la poussière vaste univers!

(1) Соседство с Греками, а может быть и смешение, могло произвести и смешение обоих языков. Какое племя многочисленнее в смешении двух народов, того и язык более сохранится, а поэтому по количеству принятых в какой-либо язык чужестранных слов можно верно судить и о взаимном отношении этих двух народов между собой. — *Примеч. пер.*

6. По-немецки:

Iehova ist ein grossmächtiger Geist; habe keine Hausgötter hinterm Rücken des wahraft-dreimal-gawaltigen; falle nieder aufs Angesicht, weiter Erdenrund!

Я утверждать не могу, можно ли отнести этот славяно-гностический камень к памятникам письменности до Рождества Христова. Но как в самом изображении, так и в надписи нет никаких признаков, что Славяне имели тогда какое-либо сведение о христианстве.

О форме некоторых букв должно еще сказать, что M является здесь в виде H; собственно H же употребляется латинский; но если эта буква перечеркнута навыворот, т.е. от левой ножки снизу вверх к правой, то она слывет за C; поэтому во всей надписи не встречается другой M или C.

XIX.
СТАТУЯ ВЕНЕРЫ
(табл. V, № 19)

Как Dempster в "Etruria regali" табл. XLI, так и Gori в "Antiquitates etruscae" табл. 1, № 6, передают изображение этой превосходно отделанной бронзовой фигуры, имеющей в вышину 1 фут 3 дюйма. Они называют ее Помоной. Поводом к этому послужило, вероятно, держимое ею в правой руке яблоко, присужденное ей Парисом; ибо фигура довольно ясно представляет богиню любви.

Сзади на одеянии ее находящаяся этрусская надпись неодинаково передана в обоих изображениях. Находящейся в конце надписи у Gori буквы i недостает у Dempster'a. Но так как копия первого снята 47 годами позднее (1770) Dempster'овой (1723), то, предполагая, что позднейшее издание должно быть сделано с большей тщательностью, я взял первую для объяснения; читая назад, выходит следующее:

1. *В подлиннике:* Mi велерещ — іатви ділай.
2. *По-русски:* Меня восхваляй (велеречь) — детей приживай.
3. *По-польски:* Mie wychwalaj — dziatwe pomnażaj.
4. *По-латыни:* Me lauda — liberos procrea.
5. *По-французски:* Louez moi — produis des enfans.
6. *По-немецки:* Lobpreise mich — erzeuge Kinder.

XX.
СТАТУЯ ЛЕСНОГО БОГА СИЛЬВАНА
(табл. V, № 20)

Dempster, табл. XXIV, и Gori, табл. IV, № 5, одинаково передают изображение этой статуи и надписи, находящейся на плаще, за правою ногою. По содержанию надписи фигура изображает хранителя лесов Сильвана, но в приятном виде гения, а не в тех противных формах и рогастых, как изображали его Римляне, сравнивая его с Паном и даже смешивая их между собою. Металлическое соединение под ногами фигуры, кажется, назначено было для удобнейшего укрепления ее на пьедестале. В первой строке надписи изображено свойство этого божества во второй — посвящение. Я читаю:

1) *В подлиннике:* Ти на гурце раму дал ветья.
Таби, Селване!

2) *По-польски:* Tyš na górze drzewa liśćmi obdarzył.
Tobie Sylwanie!

3) *По-русски:* Ты на горах листья дал древам.
Тебе, Сильване! (посвящается)

4) *По-латыни:* Tu dedisti frondem arboribus montium.
Tibi Sylvane!

5) *По-французски:* Tu donas aux arbres de la montagne leur feuillage.
A toi, Sylvain!

6) *По-немецки:* Du verliehest den Bäumen des Berges ihr Laub.
Dir, Sylwan!

Самые толстые деревья и теперь называются в России раменьями.

XXI.
МАЛЬЧИК С ГУСЕМ
(табл. V, № 21)

Фигура имеет в вышину 32 дюйма; она изображает нагого гетского мальчика с гусем в руках. Эта фигура найдена в 1746 году в тосканских владениях и из музея Corraziano перешла в Лейденский кабинет, где Янссен, в росписи этрусских надписей, публиковал ее под № 33. В течение 100 лет, со времени нахождения ее, очень много говорили об этой статуйке, и антикварiям она весьма знакома, но ни один не сообщил нам достаточного объяснения. Значительно уменьшенный рисунком заимствован мной из Kreutzer's Symbolik табл. 49. На правой ноге мальчика находящаяся надпись взята мною из Янссена, потому что она изображена им с большою точностью. Она состоит из двух гекзаметров и читается так:

1. В подлиннике:

Бело гас вея нагнала; до воли дасе Алпану;
Пенате! голен Гета туди нес толе надеiiс.

2. По-польски:

Biata ges fala nagnala; do woli daiesie Alpanu;
Penacie! Geta ubogi przynosi ja pelen nadziei.

3. По-русски:

Белого гуся буря загнала; он отдается воле Всевышнего;
Пенаты! бедный (голый) Гет (1) сюда нес его толико надеясь.

4. По-чешски:

Bèlou wichr husu přimetnul; do wůle daje se Alpanu:
Penatě! holý Geta přinosi ji plný nadèji.

5. По-французски:

L'orage améne une oie blanche; elle se rend à la volonté du Supréme;
Pénate! le pauvre Gétien te l'offre, plein d'espérance.

---

(1) Этим названием *Гет* подтверждается мое предположение, что Этрусски были Русские Геты; поэтому и Этрурия называлась у Греков Ετερουσια (Гетская Россия). См. Calolum Stephanum, pag. 1047.

6. По-немецки:

Weisse Gans hertrieb der Sturm; sie fugh sich dem Willen Allvaters;
Schutzgötter! euch bringet sie dar, voll Hoffnung der nacktarme Gete.

Встречающееся здесь славянское имя Бога "Алпан" — переведенное на немецкий словом "Allvater" – ведет к следующему заключению:

Ал — значит Бог, и Пан — господин; следовательно, вместе значит Господь-Бог; Dominus Deus; Pan-Bog. Мы находим слово Бог под названием All сперва у Евреев; потом у Арабов, Персов, Турок и Мавров Алла; в Месопотамии Элла и даже Плавт заставляет "в Poenulus" Ганно приветствовать богов и богинь по-финикийски во множественном: Alonimy и Aloniuty.

XXII.
ГЕНИЙ
(табл. V, № 22)

Эта фигура, изображающая благодетельного гения с жертвенной чашей в правой руке, представлена у Dempster'a на табл. XXIV, а у Gori на табл. XVI, № 13. — Подобного гения с чашею я имею в моей коллекции, но только без надписи, начинающейся здесь над правым коленом, идущей до щиколки и оканчивающейся на левой лядвее. Она назад читается так:

1) В подлиннике: Его чера задоволит себеіа.
2) По-польски: Iego czara zadowoli ciebie.
3) По-русски: Его чара задоволит (удовольствует) тебя.
4) По-латыни: Patera ejus tibi satisfacit.
5) По-французски: Sa patère te donne la satisfaction.
6) По-немецки: Seine Schale bringt dir Befriedigung.

В первом слове "Его" недостающая в этрусском буква *г* заменена буквой *i*, что часто встречается; например, у мальчика с гусем вместо *г* (гас) написано IAM (M здесь за C). Особенно замечательно здесь, как делавший надпись поправил свою ошибку в правописании. Он написал вместо задоволит-- здоволити, но эту ошибку поправил, зачеркнув на конце лишнее i. Dempster замечает в своем описании об этой поправке; по Gori, полагая, что эта буква зачеркнута случайно, включает ее в копии своей. Сбоку гения, под чашею, я надпись привел в порядок и разделил на слова.

XXIII и XXIV.
ДВЕ, ПРИАПУ ПОСВЯЩЕННЫЕ, ГЕРМОВЫ КОЛОННЫ
(табл. V, № 23 и 24)

Изображение этих обеих Приапу, посвященных Гермов, взято мною из Gori табл. IX, № 3 и 4. — Двухстрочная надпись первой читая как обыкновенно, назад говорит:

1) В подлиннике: Дары эти земiа люби, Пане и Дерини.
2) По-польски: Dary takie ziemia lubi, Panie a Wladczyny.
3) По-русски: Дары эти земля любит, Панны и Боярыни.
4) По-французски: Ses présents aime tout le mondę, Dames et Souveraines.
5) По-немецки: Seine Gaben liebt die Welt, Edelfrau'n und Herscherinnen.

Оба слога, помещенные на верху колонны (на гландуле ее), непонятны. Но если вторую букву счесть за испорченное *н*, то можно бы читать так: Пан учи; т.е. пан учит. Известно, что лесной бог Пан почитается тождественным с Приапом.

На второй колонне читается так:

1) В подлиннике: Чея пате яллава, копышей.
2) По-польски: Czyia żona jalowa, to zaplodz.
3) По-русски: Чья жена яловая оплоди.
4) По-французски: Femme de quiconque n'est pas féconde, fructifie - la.
5) По-немецки: Wessen Gattin kinderloss — die befruchte Du.

Выражение в подлиннике: Копышей, от *Копышиться*, уже устарело и означает большое умножение. Замечательна здесь в первой строке осьмая буква, означающая двойное или, как в польском, перечеркнутое *л* в слове яллова; буква, имеющая в обеих надписях форму латинского Q, есть, без сомнения *п*. Отвесно перечеркнутое Ф есть К, что мы видим также и в надписи № 30: "Латинал таки не есть". Слова Патс — муж и пате — жена сохранились только в одном литовском языке; эти слова имеют сходство с санскритским патир.

XXV.
ИЗГНАНИЕ БЕСОВ
(табл. VI, № 25)

Gori изображает на табл. XLIV, № 2, мраморный саркофаг, на котором представлена сцена изгнания бесов, но объясняет ее весьма неудовлетворительно. Сцена представляет заклинание злых духов и изгнание их из тела одержимой ими женщины в тело принесенного животного.

Жрец, совершающий действие, говорит:

1) В подлиннике: Евтите беси, ее кусиѳиäле.
2) По-польски: Iawciesie Biesy, jej kusiciele.
3) По-русски: Явитесь бесы, ее искусители.
4) По-латыни: Apparate Daemones, ejus tentatores.
5) По-французски: Sortes, démons! vous, qui la séduisez.
6) По-немецки: Kommt hervor, Dämonen, ihre Verfülirer.

Должно заметить в этой надписи ошибку в правописании: в первом слове Евтите — вместо Явтите. На следующем за сим монументе, где изображена подобная сцена изгнания бесов, это слово написано верно — ятвите. Зато во второй надписи во втором слове бесы верхняя черточка у *б* стерта. Различное правописание в слове ятвите частью происходит оттого, что едва ли за 2000 лет грамматика славянская была совершенна, а частью, может быть, и оттого, что славянское *а* и *я* по обстоятельствам, когда первая следует за крепкими согласными, а последняя не имеет на себе ударения, выговаривается как *е* и *ие*, а потому делавшему надпись на саркофаге казалось все равно поставить *а* или *е*. — У Dempster'a в "Etruria regali", табл. XXXVII, находится подобное изображение, отличающееся только тем от предлежащего, что бесноватая женщина изображена нагой, а у совершающего там заклинание жреца, изображенного с открытой головой, правая рука отломана, следовательно, и чаша вместе с ней. Подле него стоит не мальчик, как здесь, а бородатый мужчина в шишаке. Пламя при жертвеннике имеет противоположное направление. А надпись отличается только тем, что вместо ЕВ поставлены ВР, следовательно, там должно читать: "Воротите беси, яе кусифиале", "Воротитесь бесы туда, откуда пришли, вы, ее искусители".

XXVI.
ПОДОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
(табл. VI, № 26)

Подобный предыдущему сосуд для пепла, изображенный у Gori на той же таблице под № 1, представляет также изгнание злых духов из бесноватого мужчины; но при звуке музыки.

Известно, что в Италии ужаление тарантула производит бешенство, излечиваемое только плясовой музыкой. Надпись отличается несколько от предыдущей, ее должно читать так:

1) В подлиннике: Явтити беси ево, какіе имал.
2) По-польски: Iawciesie Biesy jego, jakie w siebie poimal.
3) По-русски: Явитесь бесы его, каких (которых) он в себя принял.
4) По-латыни: Apparata Daemones ejus, quos in se accipit.
5) По-французски: Sortez, démons! qu'il a recu en lui.
6) По-немецки: Hervor, ihr Dämonen, welche er in sich aufgenommen.

У Dempster'а находятся на таблицах XXXVI и XXXVII еще две подобные, немного измененные надписи. Там бесноватый вылечивается не водой, но огнем, держа колено в огне жертвенника и выказывая боль (1). Один из присутствующих льет масло на огонь, другой держит животное, похожее на собаку, назначенное для принятия в себя бесов. На заднем плане играют три лица на инструментах, а четвертое приносит плоды. Вероятно, музыка назначена для того, чтобы заглушить болезненный крик пациента.

XXVII.
БИТВА ГЛАДИАТОРОВ
(табл. VII, № 27)

Достопочтенный придворный священник в Веймаре, Стефан Сабинин, которому мои археологические занятия обязаны

(1) Эксперименты такого рода, вероятно, могут страждущему расстройством рассудка поставить опять голову на свое место. Ведь акупункция помогает же от подагры.

приятным его участием прислал мне это изображение, взятое из "Tischein's Engravings" для объяснения надписи, которую я при первом взгляде принял за славянскую. Вскоре после того я нашел то же самое изображение в "Boekh, Inscript. graec. Vol. 1, p. 12", где осторожный издатель удерживается, однако же, от истолкования ее, имея, вероятно, основательные причины на то. Напротив того в мифологической галерее Millin'a под № 512 помещено это изображение вместе с надписью, признанной им за греческую и изъясненною так:

διζ πεπληϊγως τοιόν νυ ἐπασαϊ ὄχμηα

(Дважды настигнутый смертью, добывает он колесницу.)

Millin видел в этой сцене убитого Улиссом и Диомедом Долона, которому Гектор обещал Ахиллесову колесницу.

Millin, у которого под руками находилось такое множество средств, составляет авторитет предо мной, повелевающий молчать. Поэтому я готов почитать это дело решенным и довольствуюсь только обнаружением некоторых моих сомнений, хотя, может быть, и ни к чему не ведущих.

Счастливый объяснитель надписи хочет, кажется, удержать здесь этрусские формы букв; а потому он объявляет третью букву, имеющую форму M, двенадцатую и двадцать третью за S; а седьмую, имеющую форму V, за L; хотя он ту же букву V, на девятнадцатом месте вновь встречающуюся, почитает уже не за L, но за Y. Если против этого ничего нельзя сказать, потому что у Этрусков V имело четвероякое значение, как то: L, O, U и Y; то нельзя не спросить, отчего здесь в самом начале встречается D, а далее четыре раза O, когда известно, что этрусский алфавит не имел ни D, ни O? Следовательно, надпись писана не этрусскими, но древнегреческими буквами. Но вслед за ним невольно является второй вопрос: что могло его, т.е. Грека, побудить, чтобы в чисто греческой надписи отвергнуть в самом начале букву Δ (дельту), столь известную всем и встречающуюся во всех надписях, и заменить ее заимствованной у Латин буквой D, округленной почти в O? К этим сомнениям присовокупляются еще многие.

По какому праву Millin приказывает десятой букве отвечать за G (ге), когда она представляет нисколько не подлежащую сомнению этрусскую букву R (эр)? Четыре раза встречается в этой надписи буква E и из них три раза с удлиненным черешком и потом, близко к

концу, в нормальной своей форме; отчего эта разность? Разве потому, что E на конце не есть простой эпсилон, но должно отвечать за H (эта)? Millin утверждает, что осьмая буква I должна быть *эта*; он же утверждает наконец, что буква, заключающая надпись, N (эн) должна идти за M, и потому недостающую черточку считает стершеюся или забытою. Положим, что последнее было бы справедливо и N есть действительный M, то все мы остаемся в затруднении, потому что Millin трижды встречающееся в надписи M почитает за этрусское S (эс) и отнюдь не читает за M. Наконец, я позволяю себе еще один вопрос: почему вторая, девятая и пятнадцатая буквы, имеющие форму S или Z, должны тут читаться за I, тогда как мы в осьмой букве имеем уже правильное и нормальное I?

Такие явления можно, конечно, легко устранить диктаторским тоном, но знатока этим никак не проведешь и он снова начнет доискиваться иного истолкования надписи. Но довольно о надписи, под которой я поставил соответствующие славяно-русские буквы. Теперь перехожу к обозрению самого рельефа и делаю следующее предложение.

Пусть герои Улисс и Диомед вместе с Долоном идут своею дорогою, потому что надпись, по толкованию Millin'a, не называет ни одного из этих имен; чего бы, кажется, не должно быть. Ибо как же бы иначе зрителю, особенно из народа, понять, что тут представлено? Ведь не стоял же подле этой бронзы постоянно толковник, объяснявший каждому созерцателю изображения, историю Долона и обещание Гектора доставить ему колесницу Ахиллеса. Да и самое изображение нисколько не сообразуется с рассказом Омира

Долон носил выдряный шишак, на плечах волчью шкуру, в руках лук и метательное копье или дротик. От всего этого нет в антике и следа. Здесь, кажется, просто изображена битва двух гладиаторов, друг на друга нападающих, а отнюдь не на безоружного, между них стоящего человека. Для чего бы им выдавать вперед железные ножны мечей своих, как не для отражения ударов; но нагой старик (мнимый Долон Millin'a) вовсе не имеет при себе никакого оружия и не защищается, следовательно, ему нечем наносить удары, а потому и отражать их там, где они не существуют, нет никакой надобности. Да и

можно ли осрамить двух бессмертных древних героев, каковы Улисс и Диомед, таким изображением, где они, оба вооруженные, нападают на одного и беззащитного? Это были бы не герои, но жалкие трусы, и история, наверное, не сохранила бы недостойных имен их в продолжение тысячелетий!

Итак, я вижу в этом изображении ни более, ни менее как двух гладиаторов, нападающих друг на друга, между тем как человек, между них стоящий и обращенный к одному лицом, кажется, возбуждает его словами, в надписи заключающимися; это бывалое дело при подобных битвах.

Если же принять здесь в соображение, что на древних славянских памятниках буква Ч (червь) изображалась как латинское F, то встречающееся здесь трижды E с удлиненным черешком может быть принято за славянское Щ, и тогда надпись читается следующим образом:

Озм, пщры жром, тож он ниц памятохщен,

а по вставке пропущенных гласных:

О земь, пещеры жаром! тоже он ниций памятохищен!

По-русски:

О земь его! сжечь пещерным огнем! он тоже злопамятный нищий.

По-польски:

Wal go oziemie, przez ogień do pieczar! niech on niszczeje, rabunkuchciwieć!

По-французски:

A bas le brigand! par le feu du bûcher au caveau! qu'il perisse!

По-немецки:

Nieder mit ihm! durchs Feuer in die Gruft! auf dass er verderbe, der Rachgierige!

Под пещерой здесь подразумевается такая, в какую ставили у древних славян пепел сожженных трупов.

Ныне не употребляемое в русском языке древнее составное слово памятохищен однозначуще с употребляемым еще и доселе словом злопамятный (памятозлобивый).

Попал ли я на истинный путь или нет, объяснит будущность. Миллин! тень твоя да простит мне эту дерзость!

XXVIII.
СЛАВЯНСКИЙ ГЕРКУЛЕС
(табл. VII, № 28)

У Mommsen'а этот памятник изображен на табл. XII, № 35, и описан на стр. 190; это шар из обожженной глины на исписанном поддоне или пьедестале; где найден неизвестно, а ныне находится в коллекции "de Minicis" в "Fermo".

С обеих сторон шара написана черной краской дубинка (clava). Надпись на поддоне, поддерживающем глобус, начерчена греческими буквами. Можно ясно читать:

ΙΕΡΕΚΛΕΟΣ ΣΚΛΑΒΕΗΣΙΙ.

Herculi slaviensi. — Славянскому крепкóбогу. — Herculowi slawianskiemu. — Au Hercule des Slaves. — Dem slavischen Hercules.

На этом памятнике находится, кажется, древнейшее упоминание имени Славян.

XXIX до XXXVI, и XLIII до XLVI.
НАДГРОБНЫЕ НАДПИСИ

На саркофагах или пеплохранилищах русских Гетов — как я назвал Этруссков прежде и на какой мысли должен утвердиться несомненно — должно вообще заметить: надписи только тогда относятся к усопшему, когда на саркофаге его не находится никакого исторического изображения; где же есть таковое (как, например, здесь под № 25 и 26), там о покоящемся прахе усопшего не упоминается ни слова. Многие из этих исторических изображений в скульптуре своей обнаруживают руку высокого художества, и даже глубокомысленный Винкельманн сознает (книга 3, гл. 1, § 10), что искусства находились в Этрурии уже на высокой степени совершенства, прежде нежели Греки могли представить хотя что-либо в этом деле.

XXIX.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ
(табл. VII, № 29)

V Gori, табл. LIII, надпись читается так:

1. В подлиннике:

Бел, детіна, Бел презнатіал (1).

2. По-польски:

Biel, dziecina, Biel przeznaczal.

3. По-русски:

Бел-бог, дитятко, Бел-бог предназначил.

4. По-латыни:

Belus, infantule, Belus destinavit.

5. По-французски:

Biel (Dieu blanc), mon enfant, Biel te l'a destiné!

6. По-немецки:

Biel, mein Kindlein, Biel hat's dir bestimmt (Bielbóg).

XXX.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ
(табл. VII, № 30)

Также у Gori, табл. LIII. — Покойник, которого прах находится в этом саркофаге, был по-видимому глубоко оскорблен каким-либо латином. Может быть, это была жена, которую возлюбленный из Лациума бессовестно оставил, и потому она выстрадала себе преждевременную смерть; потому что надпись гласит следующее:

1. В подлиннике:

Θанія единеі счиріа (щиря);
Латиніал такі ні іас.

2. По-польски:

Smierć (Tania) jedynie jest szczéra.
Laciniec tacim nie jest.

---

(1) Здесь *т* в слове "презнатиал" должно выговариваться на латинский лад за *ц*, и потому будет презнациал. — *Примеч. пер.*

3. По-русски:
Смерть едина верна;
Латинец же не таков.

4. По-французски:
La mort seule est fidèle;
Le Latin ne l'est point.

5. По-немецки:
Der Tod ist der allein Getreue;
Denn treu ist der Lateiner nicht.

Фания, богиня смерти, или самая смерть (это слово сходно с греческим *Θαναιος*), в самом деле есть вернейший друг человека, освобождающий его под конец от всех страданий, что признано мудрецами всех веков и что повторяет и этот замогильный голос в продолжение двух с половиной тысяч лет.

XXXI.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ
(табл. VII, № 31)

V Gori, табл. LII. - Эта надпись кажется неполна; ибо если б в конце первой строки действительно еще оставалось пустое место, как оно теперь есть, то не нужно бы было переносить заключительное слово надписи вниз, на филенки. Поэтому в первой строке, на конце ее, недостает целого слова, может быть, тут стояло написано: *любовь*, *долг* или *рука*. Тогда бы должно было читать так:

В подлиннике: Ларфи дителней долг чини.
По-русски: Царю детский долг учинил.
Dem Könige errichtete dies die kindliche (Leibe-Pflicht-oder Hand).

XXXII.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ
(табл. VII, № 32)

Из Gori, табл. LIII. Надпись читается так:

1. В подлиннике:

Бел, детина, колоданіал.

2. По-русски:

Белбог, дитятко, тебя заточил (заколоди́л).

3. По-польски:

Biel, dziecina, Cie uwiezil.

4. По-латыни:

Belus, infantule, te inclusit.

5. По-французски:

Le Dieu blanc, mon enfant, te fait encager.

6. По-немецки:

Biel, mein Kindlein, hat dich hier eingesperrt.

Между этим саркофагом и изображенным под № 29 есть много согласия, заставляющего предполагать, что оба взяты из одной общественной могилы и оба изготовлены рукой одного и того же мастера. — Бел был у Вавилонян и Ассирийцев высший бог неба; историки называли его Jupiter Belus. На славянских языках бел означает доброго или белого бога (белбог) как противоположность злого или черного (чернобог).

XXXIII.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ
(табл. VII, № 33)

Эта надпись находится у Gori на табл. LIII. Она помещена на крышке пеплохранилища и читается:

1. *В подлиннике:*

Ей седе за великой селла Апіі яс.

2. *По-польски:*

Iej siedlisko za wielkiem jest krzeslem Apii.

3. *По-русски:*
Ей сидеть за великим седалищем Апии (1).
4. *По-латыни:*
Ejus est sedes post magnam sellam Apiae.
5. *По-французски:*
Son siege est derrikre le grand trone d'Apie.
6. *По-немецки:*
Ihr Sitz ist hinter dem grossem Stuhle der Apia.

XXXIV.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ
(табл. VII, № 34)

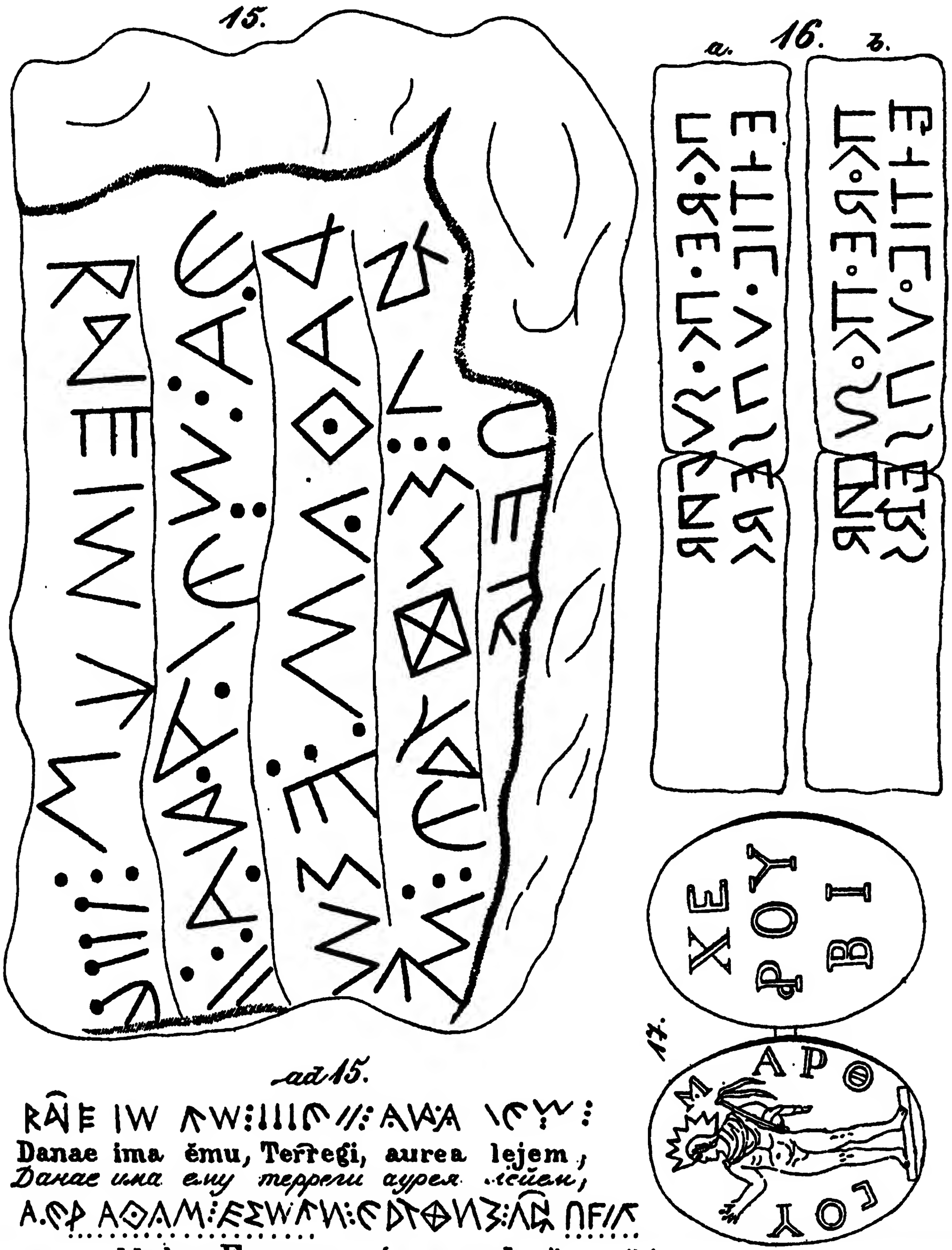
Эта нежная надпись (в Лейденском Музее, у Янсена, табл. 1, № 12) находится на крышечке пеплохранилища, сделанного из известкового камня, имеющего в вышину 22 дюйма и в ширину 30 дюймов, найденного близ Кортоны. Она читается так:

1. В подлиннике: Лифо, дите, лифо! (лихо) Але веніал за то.
2. По-русски: Жалко, дитя, жалко! Однакож венец за то.
3. По-польски: Zalośno, dziecie, zalośno! Ale wieniec za to.
4. По-французски: Oh! misère, mon enfant, misère! Mais une couronne en récompense.
5. По-немецки: Jammer, Kindlein, Jammer! Aber dafür den Ehrenkranz.

Что круглое о, находящееся в надписи, означает θ, едва ли нужно упоминать, потому что этрусский алфавит не имеет буквы О. Славянское слово лито, чешское ljto, словакское luto, сорабское lejt, немецкое Leid означает здесь тоску, горе, грусть, жалость и пр. (2) Следовательно, первую строку надписи можно истолковать различно, но смысл общий останется тот же.

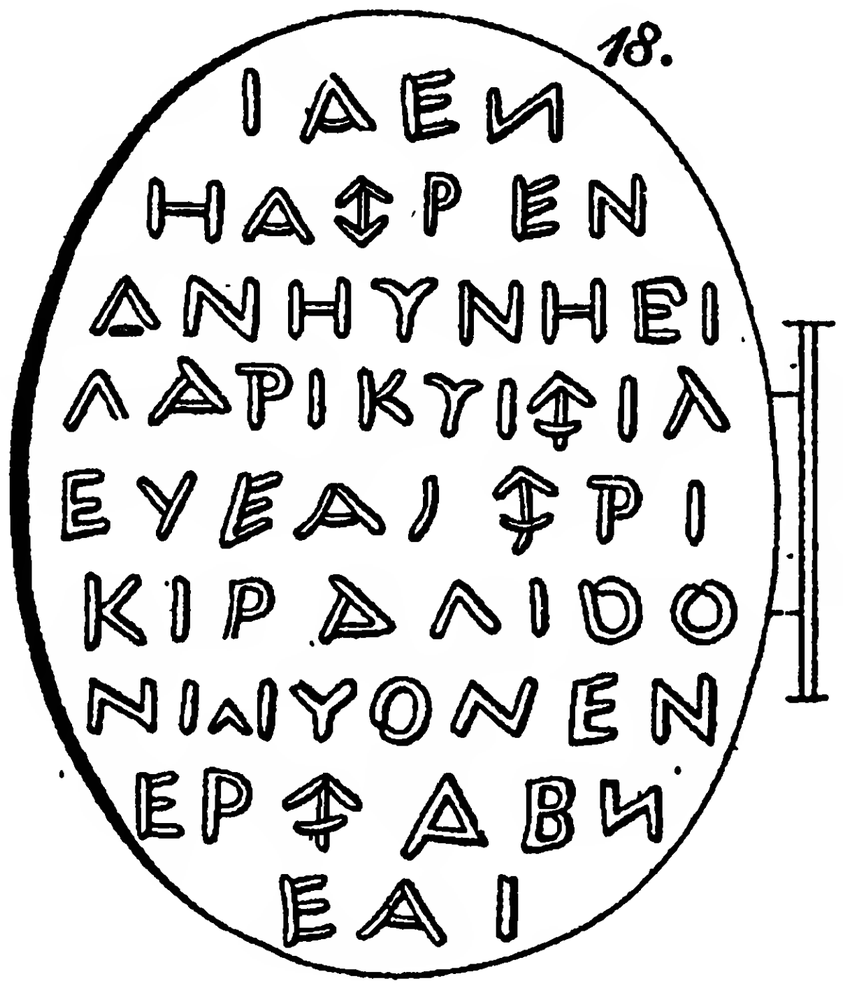
---

(1) Слово *Апия* уже было объяснено прежде.
(2) Лихо означает во многих губерниях великороссийских люто, тошно, больно, грустно, горько, как, например, в Вологодской, Вятской, Костромской, Псковской, Смоленской и Новогородской. — *Примеч. пер.*



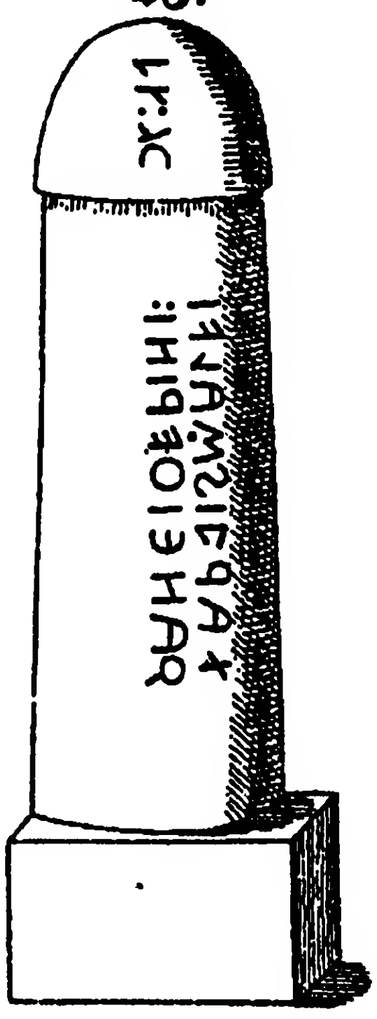
Danae ima ěmu, Terregi, aurea lejem,
Данае има ему терреги аурея лейем,

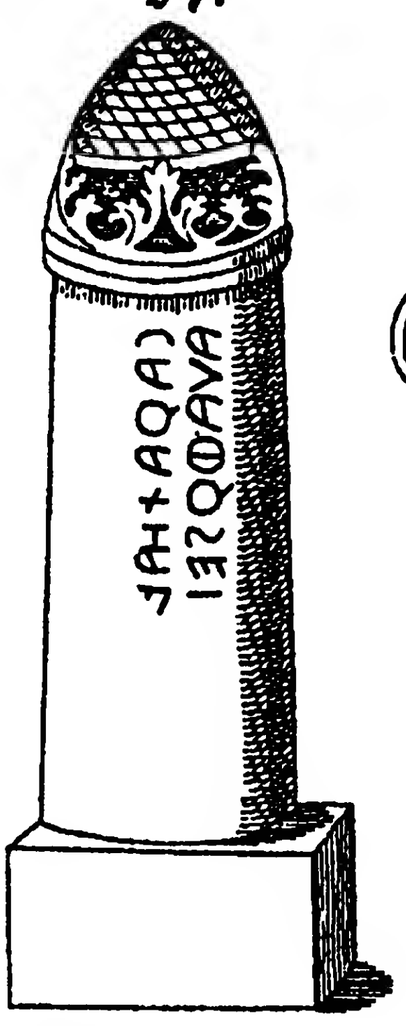
a ær addałes, Esmen, értonom, łanÿ puczÿtie.
а эр аддалес Эзмень эртоном лоне пучити.

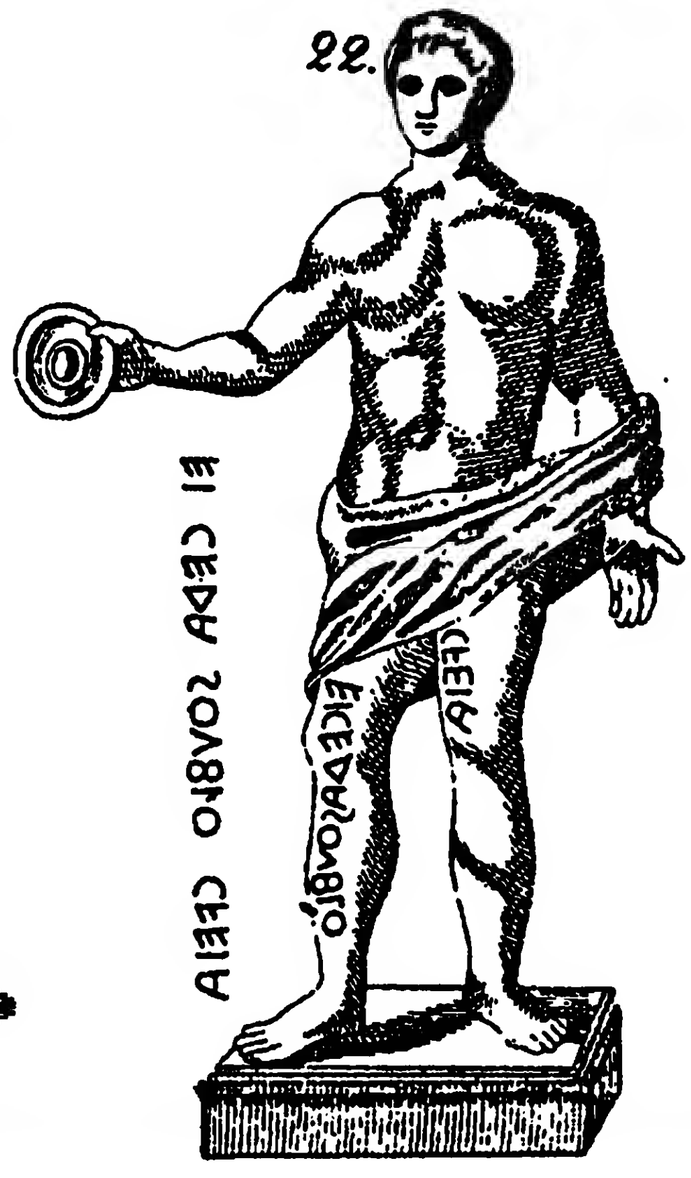


ΙΑ ΕΙΗ ΗΑΨΡΕΝ ΑΝΗΥ, Ν ΗΕΙ
ΛΑΡΙΚΥΙ ΨΙΛΕΥ ΕΑΙ ΨΡΙΚΙΡΔΛΙΟΟΝΙ,
ΛΙΥΟΝΕΝ ΕΡΨΑ ΒΗΕΑΙ.

ad 21.

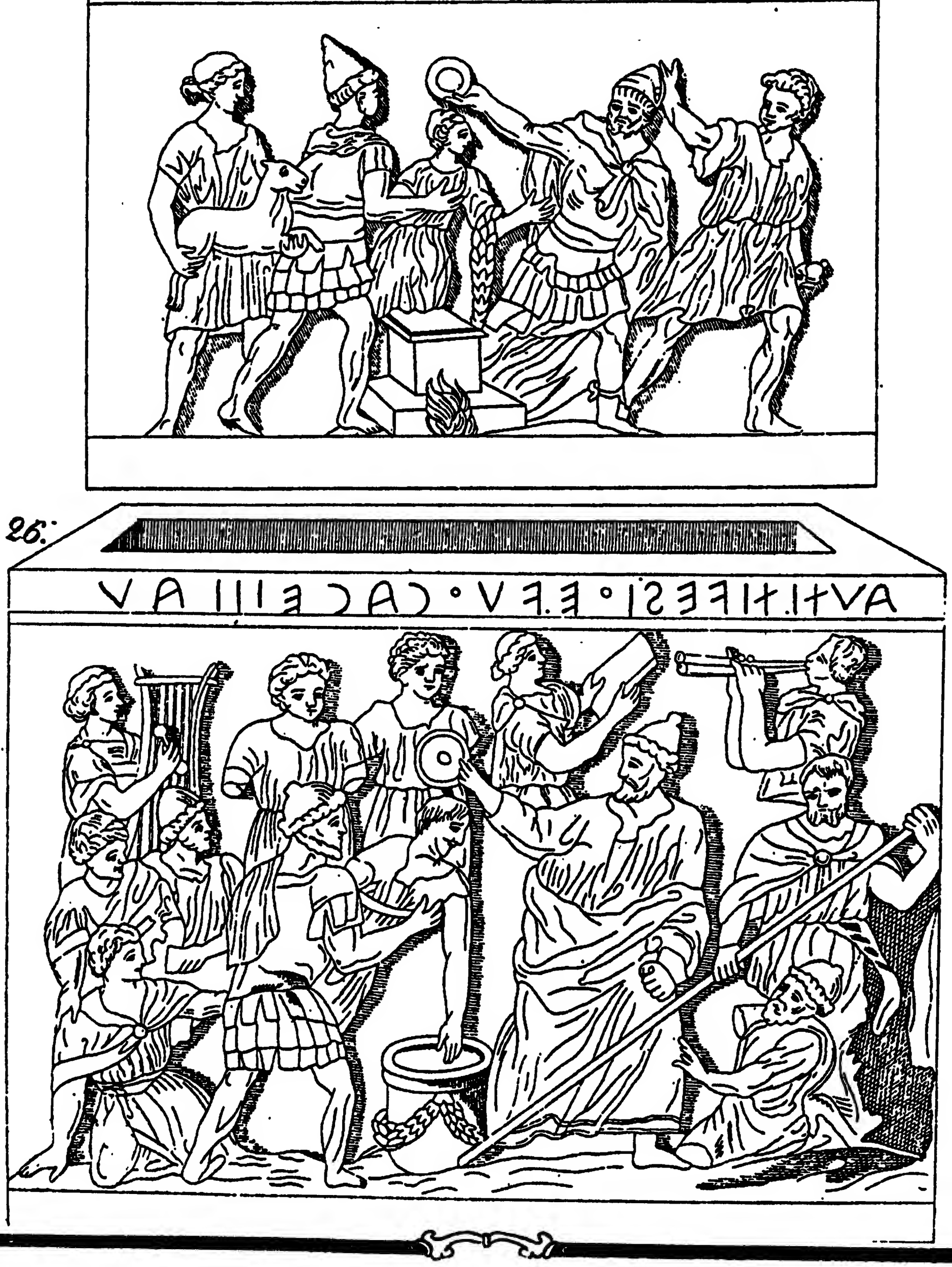


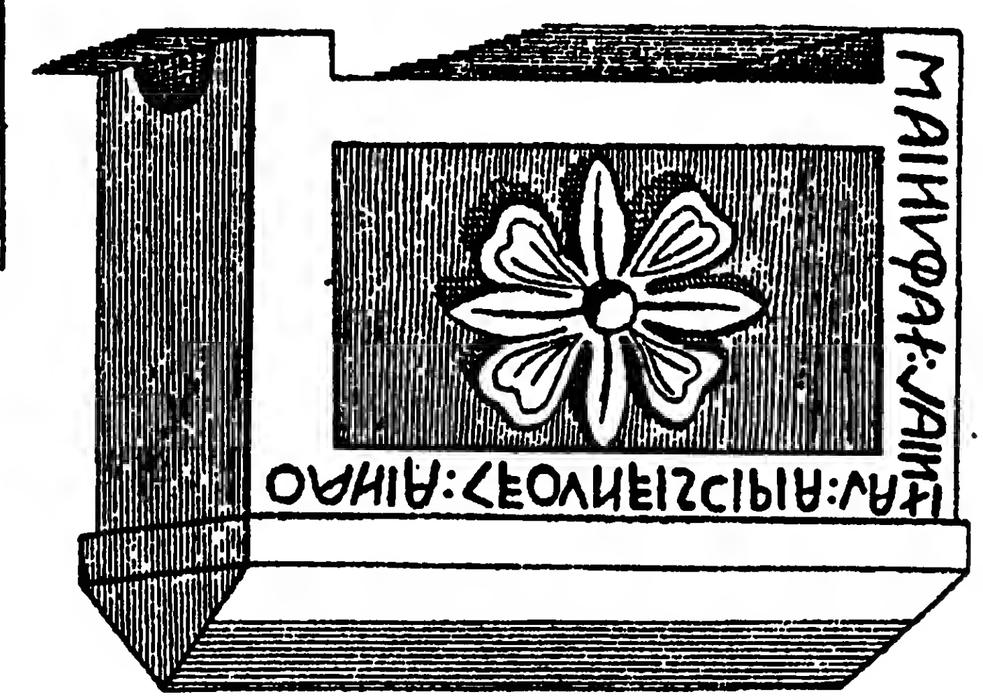




25.

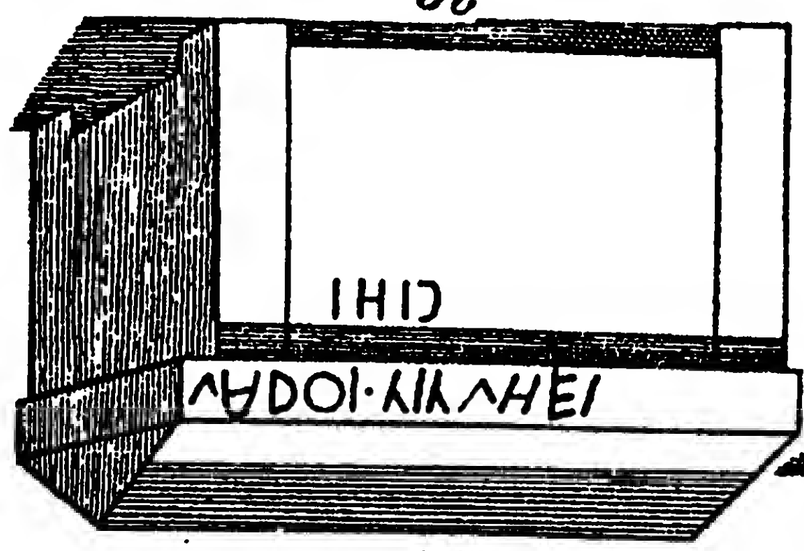
26.



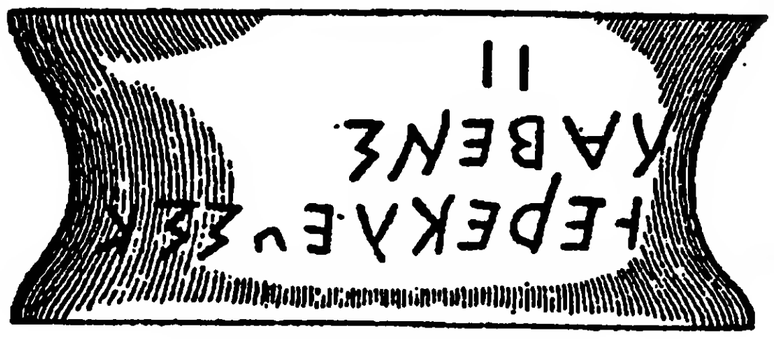


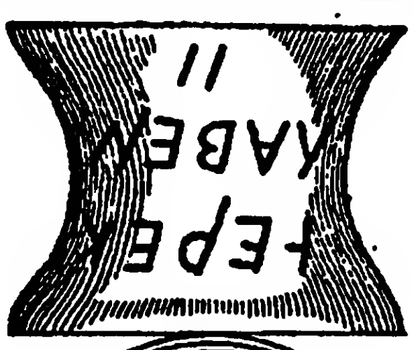
33.

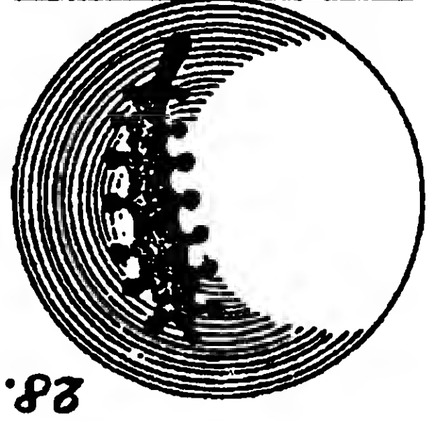
32.



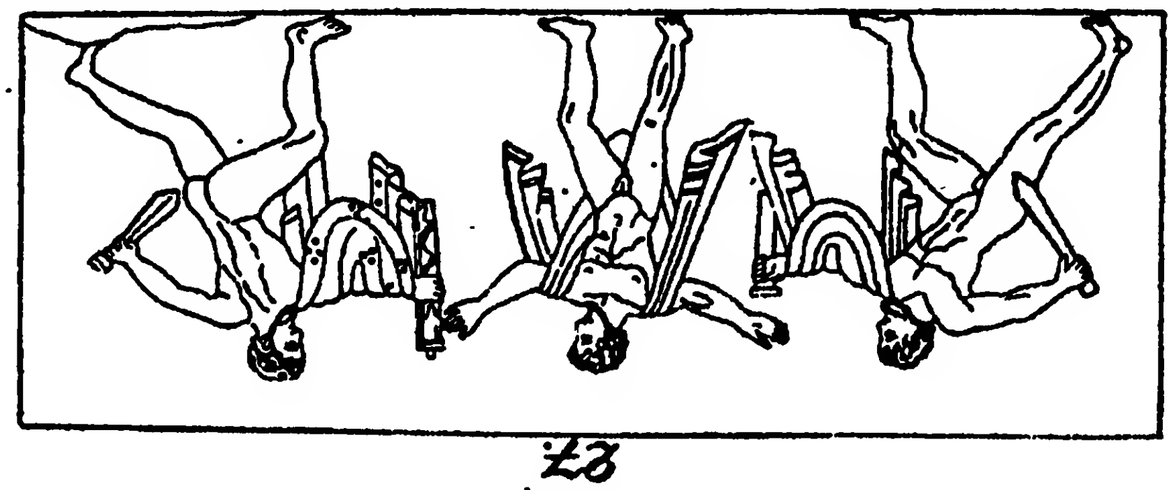
31.







28.



27.

29.

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯН ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ
Фадеем Воланским.
(с примечаниями переводчика)

ВЫПУСК III

XXXV.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ
(табл. VIII, № 35)

Гори табл. LIII, я читаю так:

1. В подлиннике:
Thania nagabań, Raju wejal.
(θaniа нагабан, раю веял).

2. По-польски:
Przez Thanie bedac tkniety, do Raju zostal wziety.

3. По-русски:
θанией дотронутый (нагнутый (1)) к раю возлетел.

4. По-французски:
Touché par la (Déesse de la) mort, il s'éléva vers le Ciel.

5. По-немецки:
Durch Thania leise berührt, schwebt' er gen Himmel empor.
Что θания есть богиня смерти, об этом упомянул я под № XXX.

(1) Нагабан — от нагибать. — Примеч. пер.

XXXVI.
НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ
(табл. VIII, № 36)

Гори табл. LII. я ее читаю так:

1. В подлиннике:

Leż, detina, leż; zaporynaju.
(Леж, детина, леж; запорынаю.)

2. По-польски:

Leż, dziecino, leż; ja zaporu zasuwam.

3. По-русски:

Лежи, дитятко, лежи; запираю.

4. По-французски:

Repose-toi, mon enfant, repose; je verrouille.

5. По-латыни:

Requiesce, infantule, requiesce; claudo.

6. По-немецки:

Ruhe, Kindlein, ruh' —
Ich schliess' die Thüre zu.

Эта надпись есть бустрофедон, ибо строка в конце заворачивается, как видно из диагональной черты буквы N, которая в сравнении с такою же буквою N в первой строке расположена в противоположную сторону. А потому последнюю букву этой надписи должно принимать за U, а не за L; ибо в противном случае направление ее должно бы было идти от левой руки к правой, а этого здесь нет.

Закрытый еще саркофаг украшен с передней стороны розеткой, помещенной между двух дельфинов.

XXXVII.
ЖЕРТВЕННЫЙ КИНЖАЛ
(табл. VIII, № 37)

Изображение этого достопамятного орудия в настоящей величине я нашел в иллюстрированной лейпцигской газете от 6 февраля 1846 года ст. 92. — Его незадолго перед тем нашли в Седьмиградской области, близ Форды, древнего Салина Римлян, и приобрели для отечественного музея. В упомянутой газете это орудие ошибочно названо гвоздем, что в сущности быть не может, ибо при употреблении такового вместо гвоздя от молотка должны бы были разбиться крылья сфинкса. А потому я заключаю, что это жертвенный кинжал для прикалывания животных (а может быть, и людей?), приносившихся в жертву чернобогу — началу зла: Ариману; поэтому мы и видим его украшенного строгим символом сфинкса. Надпись читается так:

1. В подлиннике: Szasa-szasa teczet czerez Ariman.
(Часа-часа течет через Ариман).

2. По-польски: Czas czasów wskroś przenika Ariman.

3. По-русски: Века веков протекает Ариман.

4. По-латыни: Temporum tempora transfluit Ariman.

5. По-французски: Ariman parcourt l'eternité.

6. По-немецки: Der Zeiten Zeit durchströmet Ariman.

На груди у сфинкса мы видим таинственный символ буддаизма, называемый Сварга, состоящий из перегнутого креста с крючками на концах, как мы это встречаем почти всегда на прибалтийских золотых брактеатах идолопоклонников-славян. Литовскому историческому исследователю Нарбуту мы обязаны открытием, что у древних литовцев, живших по прибрежью Балтийского моря, распространен был культ буддаизма. Золотые амулеты, в Копенгагенском музее и в других подобных местах находящиеся, из которых до 80 штук объяснено мною в "Письмах о Славянских древностях", вероятно, попали в Данию в виде добыч из разрушенных храмов во время нападения датчан на славяно-

ак. 320

венедские земли. Микрелиус в своем сочинении "Древнее Поморье", т. I, стр. 163, пишет о разрушении датчанами храма, посвященного Святовиду, и о взятии из него сокровищ так: "Wie auch, dass unter den Schätzen solches Abgotts viele vergüldete Schauer und andere Verehrungen gefunden sein, die ihm fremde Potentaten, und unter andern Suen Otto König aus Dänemark, und Mestibojus, der Obotriter und Wenden Fürst, zugesandt haben" ("Как и то, что между сокровищами такого идола находились многие позолоченные жетоны и другие посвящения, присланные чуждыми владыками, и между прочими Свеном Оттоном, королем Датским, и Местибойем (Мстивой), Князем Бодричей и Вендов").

Может быть, мне не представится более случая говорить еще когда-нибудь об этом предмете, то я думаю принести услугу науке, сообщив археологической публике новое открытие в области золотых амулетов.

Неоднократно находили здесь на славянской почве такого рода золотые привески; но в новейшее время сделана новая находка в этом роде, проливающая желаемый свет на темный круг этих предметов:

Флориан Вильконский, владелец имения Ванно, невдалеке от города Голанча, в Вагровицком уезде, в Познани, приказал в мае месяце 1850 года срыть находившийся в поле бугор, внутри которого работники нашли могилу, складенную из полевых камней, заключавшую в себе несколько урн с пеплом. В одной из этих урн оказались небольшой золотой сосуд, несколько отрывков золотой цепочки и три золотых амулета, сходных со всеми доселе известными. Два из них были равной величины, но третий побольше. Прежде, нежели я успел видеть все находки, владелец их уступил сосуд, цепочки и один маленький золотой брактеат королевскому Берлинскому музею. А потому предо мной находятся теперь только два оставшихся брактеара, изображенные на табл. VIII.

XXXVIII и XXXIX.

Большой брактеат изображает, как обыкновенно, представляющую всадника голову, в шлеме, на животном, долженствующем представлять лошадь или вола. Но маленький брактеат с подобным же изображением весьма важен по надписи, определяющей имя всадника, доселе бывшего неизвестным, а именно — читая назад — Собот; следовательно, бог огня, имевший свой культ в Силезии, на горе того

горе того же имени, называемой ныне испорченно Цобтен; там сохранился и по сие время обычай огнепоклонников, ибо ежегодно в ночь на Иванов день зажигают огни как на вершине этой горы, называемой по-польски *Соботка*, так и на вершинах других гор исполинского хребта. Весьма ясное доказательство, что в Силезии во времена идолопоклонства существовало огнепоклонение. На этом достопамятном амулете имя Собот или, лучше сказать, первые четыре буквы его изображены вендскими рунами, последняя же буква, как будто обращенная на другую сторону R, есть оскийское TH.

Тип этого амулета — одна голова вместо всадника — сохранился на славянских монетах средних времен. Сравните, например, русские монеты в Петербургских записках археологического Общества за 1817 год. табл. IV, № 3 и табл. V, № 17.

XL.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ
(табл. VIII, № 40)

Изображение этой двухсторонней камеи, состоящей из магнитного камня, заимствовано мною из "Gorlaei Dactyliotheca" № 326, 327.

Главная сторона: Богиня ночи (луна) говорит стоящему перед ней, готовому к восходу, Ориену, слова, написанные на оборотной стороне.

Оборотная сторона: Две строки письма, которые я объясняю, как следует ниже, и влагаю их в уста Луны.

Здесь должно наперед заметить, что дело состоит в гностической игре, потому что это краткое изречение, как бы мы ни читали его — в ту или другую сторону, имеет приличный смысл, ибо ясно, что вторая строка есть не что иное, как первая, но написанная наоборот. Но для большей ясности я эти древние славянские буквы заменю новыми русскими.

Древние: AEHIOγω - ωγOIHEA.
Новые: ЯБНІОЧѲ - ОЧОІНЕА.

Их должно разделить следующим образом на слова:
Я Е НІОЧО – ОЧОІН ЕЯ.

1. *По-русски:* Я есмь ночь — очуни ее (1).
2. *По-польски:* Jam jest noca — ocuć ja.
3. *По-латыни:* Ego nox — excita eam.
4. *По-французски:* Je suis la nuit; éveille-la.
5. *По-немецки:* Ich bin die Nacht—erwecke sie.

XLI.
ПОПРАВКИ
(табл. VIII, № 41, a, b, c, d, e)

a) На жертвенной чаше в мифологической галерее Миллина (табл. CXIX, № 422), заимствованной им из Lanzi, Saggio, II, XII, № 6, слово "*Losna*", поставленное подле Дианы, прочтено им за "Luna". Но это ошибочно. Обращенное s должно принимать за польское z или русское ж, следовательно, не "Luna", а Lozna; по-русски ложесна, по-польски Lozna, Polozna, Poloznica; следовательно, Diana lucina — охранительница родильниц.

b) Объяснение жертвенной чаши Mus. Pio Clem. IV, B. I., которую тот же Миллин изображает на табл. LXXI, № 222, заключает в себе две неверности. Фигура с поставленным подле нее именем (сзади) MVPAN не есть парка, ибо нет парки с таким наименованием; но, читая по-этрусски V за O, будет MOPANA — Славянская богиня царства мертвых, подобная Прозерпине.

c) Крылатый младенец с завязанными глазами, помещенный на рукояти той же чаши, есть амур, и надпись под ним CILVSC ANEAL ошибочно прочтена за Larthia Lysia (дочь Анеи). Надлежит читать Culonśi Aniel; по-польски Aniol czulosci; по-русски ангел чувства.

d) Имя Аполлона всегда ошибочно читают за Apulu, ибо в этруском алфавите V заменяет O, следовательно, должно выговаривать Apolo (Аполо).

e) Также ошибочно читают имя Pollux за Pultuke. Стоящая за L

---

(1) Очуни — от очунуться, очнуться. — *Прим. пер.*

перечеркнутая черточка представляет не t, а перечеркнутое славянское Ł, обращенное же K представляет здесь букву Ч (червь). Следовательно, это слово должно читать Poluczej (Получей), что означает судьбу, предназначение, рок.

XLII.
НАДПИСЬ В ГРОТЕ
(табл. VIII, № 42)

Демпстер поместил на предпоследней, или LXXXXII, таблице три стенные надписи, найденные в гроте, открытом в 1690 году и вскоре после того засыпанном. Надпись на первой стене неполна. На второй стене помещена половина греко-этрусского алфавита, в которой встречается и Д и О, следовательно, она принадлежит позднейшему периоду. На третьей стене никакой надписи не было, а на четвертой находилось несколько слов, которые я передаю на моей таблице, потому что их легко прочесть:

1. *В подлиннике:* Mila Lale, moja krasa.(Мила лале, моя краса).
2. *По-польски:* Mila Lalko, moja piekna.
3. *По-русски:* Милая куколка, моя краса.
4. *По-немецки:* Liebe Kleine (Puppe), meine Schöne.

Должно быть, мать, или нянюшка, играючи с ребенком, написала красным карандашом эти слова на стене.

XLIII.
НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ
(табл. IX, № 43)

Эта двухстрочная надпись, написанная красной краской, на известковом саркофаге, имеющем 28 дюймов в вышину и 32 дюйма в ширину, найденном на горе Альцинио, публикованная Янсеном под № 28, ставить трудности жизни об руку с костром. Она читается так:

1. В подлиннике:

Jarno thu, jarno tole.
Jesče y jara nadali.
(Ярно-ту, ярно толе,
Еще и яра надали).

2. По-русски:

Жарко (жарно) тут, жарко толь (столь):
А еще жару наддали.

3. По-польски:

Parno tu, parno tyle; a jeszcze ognia nadali.

4. По-латыни:

Calide, tam percalide; attamen ignem addiderunt.

5. По-французски:

Il fait ici chaud, si chaud; pourtant on ajouta encore du feu.

6. По-немецки:

Heiss ist's hier, schon so heiss;
Dennoch fьgte man Feuer hinzu.

XLIV.
НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ
(табл. IX, № 44)

От же Янсен сообщает заимствованную им из Лейденского музея, под № 26, надпись, помещенную на известковом саркофаге, имеющем 26 дюймов в вышину и 32 дюйма в ширину, найденном на той же горе Альцинио. Надпись эта, над которой поставлено число XI, отличается от других особенно тем, что все буквы ее, подобно санскриту, как бы висят на черте, горизонтально проведенной над ними.

По моему соображению саркофаг этот содержал в себе пепел этрусского царя Атрия (Atrius), который, по списку Иеронима Барди,

был одиннадцатым по порядку этрусским царем; чему соответствует и число XI, поставленное над строкою. — Вероятно, что имя этого царя *Атрий* есть не что иное, как перевод римскими историками славянского имени *Чарный* на латинский язык (1). У южных славян (в Георгии, Сервии и пр.) существовал древний княжеский род *Черный*, которого последний потомок Георг Черный казнен был Портою в 1817 году. Предлежащая надпись читается так:

1. В подлиннике: Lart Jan Czarny wetjal. (Ларт Ян Чарный ветеял).

2. По-русски: Царь Иван Черный ответшал (умер от дряхлости).

3. По-польски: Król Jan Czarny legl staryscia.

4. По-латыни: Rex Anius Atrius (Atritas) senectute decessit.

5. По-немецки: König Jan Tschernij verschied von Altersschwдche.

По истории царствовал этот царь 27 лет, по одним с 3134 по 3161, а по другим с 3125 по 3152, от сот. м.; следовательно, около 836 лет до Р. Х.

XLV.
(табл. IX, № 45)

В Гори, табл. LIII, на передней стороне саркофага я читаю эту надпись так:

1. В подлиннике: Larthia doиeri Cabatine. (Ларфия дочери Сабатине.)

2. По-русски: Дочери царя Сабатинского.

3. По-польски: Królównie Cabatynskiej.

4. По-латыни: Regis filiae Sabatiensis.

---

(1) По нашему мнению, прозвище "Черный" вначале переведено было на латинский язык словом atritas, а потом уже последовал перелад этого слова (atritas) в слова Atrius, ибо подобное имя существовало и у самих Римлян, как, например, Atrius, солдат римский, возмутивший целый легион и мн. др. — *Примеч. пер.*

5. По-немецки: Der Königstochter von Sabatien.

Между земель Тусков находилось также и королевство Сабатия.

XLVI.
НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ
(табл. IX, № 46)

Эта надпись, цветом красная, на саркофаге, вышиною в 22 и шириною 33 дюйма, найденном на горе Альцинио, упомянута у Янсена под № 1. Я не думаю приписывать эту гробницу Косскому королю Массику, участвовавшему в троянской войне, потому что самая надпись кажется на несколько столетий моложе, судя по форме букв ее. Но должно быть, что впоследствии в славяно-итальянских владениях был король того же имени, несмотря на то, что летописи молчат об этом. Я читаю эту надпись так:

1. В подлиннике:

Larthi Macija śweitlesi.
(Ларθи Мациа свейтлеси).

2. По-русски:

Царя Матθея светлейшего.

3. По-польски:

Króla Macieja prześwietnego.

4. По-латыни:

Regis Matthiae illustris.

5. По-немецки:

Des erlauchten Königs Matthias.

Может быть, это пепел того царя Мецены, который жил за 40 лет до известного римского Мецена и которого славянское имя *Мацей* латинизировано римскими аналистами, потому что у них встречалось подобное имя (Maecenas). Это не невозможно.

XLVII.
НАДПИСЬ
(табл. IX, № 47)

Демпстер изобразил на табл. 70 группу из 18 лиц, состоящую и представляющую битву духов на воздухе. Надпись состоит хотя из этрусских букв, но она древнелатинская и читать ее должно назад; вот она:

Divini assertunt (вместо asserunt) Sabinis.

Мы припоминаем при этом случае древний миф, по которому духи в облаках содействовали Сабинянам в битве; подобное тому было сочинено и о битве Гуннов.

Эта краткая надпись в том отношении нужна для моей цели, что из слова Sabinis оказывается, что горизонтально перечеркнутое о, или русская фита, заступало иногда и значение буквы б. Поэтому оно имеет аналогию с древним славянским б, изображавшимся в виде квадрата, горизонтально посредине перечеркнутого, как мы находим это почти во всех надписях Мейнингенских сосудов, а равно на языческо-литовских памятниках; например, Нарбут. История Литвы. Часть 1. Табл. I, № 1. — Далее табл. X, № 51, этрусский воин.

Примечание переводчика. Из этого мы усматриваем, что Римляне до изобретения своего алфавита заимствовались алфавитом этрусским или, что то же значит, славянским.

XLVIII.
НАДПИСЬ
(Табл. IX, № 48)

Под именем Цереры выставляет Демпстер на LXXXXIII или последней таблице женскую фигуру (в натуре чугунную) с плетеным на шее украшением и диадемой на голове, в правой руке держащую глубокую жертвенную чашу, а левою придерживающую свое одеяние. На правой стороне платья начиная от поясницы помещена предлагаемая мной здесь надпись.

Гори передает на табл. VII ту же самую надпись, но поставил ее над двумя женскими изображениями, означенными у него под

№ 7 и 8, наливающими из своих жертвенных чаш; но он не упоминает, к которой из этих двух жертвоприносящих фигур относится та надпись, и не объясняет самой надписи. В изображении своем обе эти женские фигуры отличаются от Демпстеровой, а потому возникает вопрос: которой же из трех должна принадлежать эта надпись? По этому обстоятельству я не помещаю здесь ни одного из всех трех изображений, довольствуясь одною передачей гекзаметрической строки, которую читаю так:

1. В подлиннике:

Lepideé leesz Joweĕ, wyżesi od orla solejti.
(Лепидее деешь Иовее, вишеси од орла солейти.)

2. По-русски:

Лепо льешь (возливаешь) Иовию (Юпитеру) высшему над орлом солнечным.

3. По-польски:

Przyjemnie lejesz Jowiowi, wyższemu od orla slonecznego.

4. По-латыни:

Lepide fundis Jovi, superiori aquilae solaris.

5. По-французски:

Gracieusement tu offres la patere à Jupiter, supérieur à l'aigle solaire.

6. По-немецки:

Schön opferst dem Zeus du, der thront hoch über dem Adler der Sonne.

Первое слово: Lepide — хорошо, красиво, приятно — кажется заимствованным из латинского; но оно имеет свой корень в славянском языке: *Лепота* (красота, пышность, красивость); наречие *лепо*; прилагательное — *лепотный* (1). По

---

(1) И в новейших славянских наречиях, много изменившихся в продолжение 3000 лет, сохранились слова этого корня: в Русском великолепие, благолепие; лапена (красавец — в Орлов. губ); лапочка — от лепочка (красавица); в польском nejlepli; в иллирийском lepij; в вендском nejlepschy (лучший). — *Примеч. пер.*

этому поводу четвертая буква первого слова должна быть принята за латинское D при чтении, а не за этрусское R. Это тем более подтверждается, что такое D как у Демпстера, так и у Гори закруглено, между тем, как R в шестом слове *Орла* построено треугольником. Мнение, что Этруски не имели ни D, ни O, относится только к древнейшим письменам; в позднейших, как и в предлежащей здесь надписи, встречаются уже обе эти буквы, как, например, у Гори, стр. 107 в имени Геркулеса: HEDKo LE.

Представляет ли приносящая жертву женщина Цереру или какое другое лицо, это я оставляю нерешенным.

XLIX.
НАДПИСЬ НА ЖЕРТВЕННОМ КАМНЕ
(табл. IX, № 49)

Эту надпись, по Моммзену, изобразившему ее на табл. VIII, № 12, описавшему на стр. 176 и объяснившему "Matris physicae", нашли в 1750 году, привезли в Неаполь и неизвестно куда утратили. Я читаю ее так:

1. В подлиннике:

Tu Mamaja poreis raczywiu trebětě.
(Ту-мамая поресь рашивю требете).

2. По-русски:

Тут, матерь пор (времен) жертв требует.

3. По-польски:

Tutaj matce pór lata ofiary raczo przynoście.

4. По-французски:

Apportez ici ardement des offrandes à la mere des saisons.

5. По-немецки:

Bringet der Jahrszeiten Mutter hier eure Opfer-mit Inbrunst.

Кажется, что здесь подразумевается *mater magna* "Цибелла".

L.
ЖЕРТВЕННИК
(табл. IX, № 50, a-e)

С этого замечательного жертвенника лежат предо мною два снимка, которые однако же не совершенно согласны между собою.

Первый, помещенный у Демпстера, табл. XXXXVI, стр. 310, представляет жертвенник с двух сторон и развивает всю группу, состоящую из пяти фигур. Рисунки, кажется, верны.

Второе изображение, в меньшем размере, нашел я в № 139 Лейпцигской иллюстрированной газеты 1846 года, на стр. 140, которое, по-видимому снято с другого образца, потому что оно во многих местах различествует с Демпстеровым и уже никак не может назваться копией с него. Передавая здесь маленькое изображение, найденное мною в вышеозначенной газете, под буквою *a*, я поместил верхнюю только часть Демпстерова изображения под буквою *b*, дабы показать разность между обоими, состоящую преимущественно в следующем:

1. Главное лицо, у Демпстера, имеет шлем, украшенный страусовыми перьями, а в левой руке держит маленький сверток или что-то другое.

2. Стоящие подле него с обеих сторон лица держат не отрубки круглых дерев, но обвитые Fasces; следовательно, они ликторы.

3. Жертвенник у Демпстера представляет не пустую или гладкую плоскость, но обложенную кругом виноградными или дубовыми листьями.

4. Надпись, заимствованная из газеты (здесь под буквою *c*) находится на самом карнизе жертвенника, а у Демпстера (здесь под буквою *d*) она помещена под карнизом.

5. У первой надпись начинается с буквы N; напротив того, у Демпстера с буквы MI.

Не знаю, кто из них прав; я довольствуюсь только истолкованием, которое предоставлю последователю моему сверить с оригиналом. Мое деление слов я означаю под литерою *e*.

Этот жертвенник назначен был для принятия первенцев весны как жертв для воскурений. Так как эти действия относятся к южной

стране, где почти не бывает зимы, и к древнему времени, когда год начинался с 1-го Марта, то и нельзя с достоверностью определить, что понимали древние итальянские славяне под словом "*яро*": начало весны или лета? Ныне слово "*Яро*" употребляется в последнем отношении. — Не от этого ли произошло и немецкое слово: Jahr (1)?

Красивая группа, превосходной работы представляет главною фигурою мужа в шлеме и плаще, с застежкой на груди, и в коротком военном кафтане. Два ликтора (или может быть, факелоносца?), из которых первый опирается на трость, стоят по другой стороне мужа в шлеме. Судя по положению ног, их должно думать, что это представлено шествие, в котором ликторы идут вперед, за ними следует воин в шлеме со своим другом и шествие заключается слугою. Надпись начинается над головами двух главных особ. Между началом и концом ее есть пустое пространство, на котором бы можно было поместить от 5 до 6 букв, по-видимому, утратившихся.

Я предлагаю по моему соображению пополнить надпись, поставив на этом месте буквы SDAB и потом читать:

1. В подлиннике:

Zdablajcie zělami ěa; ńebu jareń dar pěraczy mil.
(Здаблайче, зелами ея; небу ярен дар пережий мил).

2. По-польски:

Zdabiajcie go ziolmi; Niebiosom wiosenne sa mile pierwiastki.

3. По-русски:

Украсьте (сдобрите) его листьями (зельями); небу весенний дар первичный мил бывает.

4. По-латыни:

Ornate hanc fronde; amoene sunt coelo primitiae aestivae.

5. По-французски:

Ornez l'autel de feuillage; le ciel aime les premices du printemps.

---

(1) Ни сколько не будет удивительным заключение, что германцы заимствовали слово Jahr у славян. Мы доказали уже в первых выпусках, что у них все технические горные названия взяты от корня славянского; а если разбирать подробно язык их, особенно древний, то ясно окажется бывшее некогда сильное влияние на него славянского. — *Примеч. пер.*
Слово "яро" достаточно объясняется яровым, т.е. весенним полем. — *Примеч. пер.*

6. *По-немецки:*
Laubschmückt ihn; dem Himmel sind lieb die Erstlingsgaben des Frühlings.

Я считаю нужным припомнить, что русское, польское и чешское его, него, го на иллирийском наречии выражается словами га, нега, а потому читаю третье слово надписи еа как jega в польском: jego или jeho.

Для слова небу (nebu) употреблено эфиопское B, потому что этрусское B (б), имеющее также и значение W (в), не могло быть употреблено здесь.

LI.
ЭТРУССКИЙ ВОИН
(табл. X, № 51)

Кому же неизвестен этот этрусский воин, так много раз изображенный и описанный в разных сочинениях. Его подлинник находится в лейденском музее. Вместо изображений в уменьшенном размере, которых так много, я избрал изображение его несколько большего размера, из Museo Etrusco, и уменьшил его по формату моего издания только на один дюйм. По Янсену, стр. 22, № 32, фигура эта имеет в вышину 47 дюймов, следовательно, почти четыре фута; она найдена в Равенне. Все истолкователи этого изображения находились по сие время в заблуждении; но больше всех ошибся тот германист, которому мнилось, что эта надпись немецкая и что ее должно читать так:

Dieser Herr meine Stärke!
(Этот господин моя сила!)

И Янсен ошибается в своем заключении, думая, что в надписи недостает девяти или десяти букв. В ошибочности этого мнения свидетельствует, во-первых, круглота мысли в изречении, а во-вторых, и то, что после последней буквы E находится пустое пространство, самая же надпись не имеет расстановок между слов, речение составляющих, и все буквы идут сплошь одна подле другой. Также не находится здесь, вопреки мнению Янсена, бустрофедона, ибо надпись только изогнута, а не обращена

назад и читается постоянно от правой руки к левой.

Этот воин русских Гетов сжал кулаки, готовый к бою, и говорит с дерзким хвастовством:

1. В подлиннике:

Dawu Cerbera; menia (1) za to ruče!
(Даву Цербера; меня за то руче!)

2. По-русски:

Задавлю Цербера; я за то ручаюсь!

3. По-польски:

Udusze Cerbera; ja za to recze!

4. По-латыни:

Suffoco Cerberum; praesto id!

5. По-французски:

J'etrangle Cerbère; je vous en réponds!

6. По-немецки:

Ich erdrossele den Cerberus; dafür bürge ich!

Я уже несколько раз упоминал, что этрурец в иностранных словах, требовавших чистого и твердого *б*, не мог употреблять буквы *б* из своего алфавита; ибо этрусское *б* выговаривалось в иных случаях так же как *в*, а потому он заимствовал для сего букву из чужого алфавита, большею частью из эфиопского. Так было в именем Sabinis под № 77 этого сборника, где славянское горизонтально перечеркнутое *б*, встречаемое постоянно на Мейнингенских сосудах, вместо квадратной формы округлено. Из вышеупомянутого горизонтально перечеркнутого славянского квадратного *б*(⊟) образовалось в продолжение времени латинское B округлением правой стенки его. На предлежащей здесь надписи в слове "Цербер" помещено подобное тому B, и некоторыми ошибочно принималось за H (га).

---

(1) Что Кроат и Венд, говоря о себе, вместо именительного "я" употребляют дательный "мене" или винительный "меня", это известно всем, знакомым с наречиями славянского языка.

LII.
СТАТУЯ АПОЛЛОНА
(табл. X, № 52)

Из Гори: Antiquitates Etruscae, Tab. V, № 6, заимствую я изображение этой статуи нагого Аполлона, с лаврами на голове и ожерельем в виде древней гривны на шее. На правой руке, которою он оперся в бок, видна часть платья; на ногах надета у него красивая обувь, не закрывающая однако же пальцев; на левую руку, впоследствии отломанную, надет браслет. На левой ноге от самого верха ее до обуви размещена в двух строках надпись. Хотя некоторые буквы уже значительно стерлись, но все еще остались следы, по которым можно их возобновить (реставрировать), что я и исполняю. Я читаю эту надпись так:

1. В подлиннике:

Mi wělělevreszcz w bělopěwe; pariti moi fasti;
radowěri mych ročeč oceń cěla.
(Ми велерещ в белопеве; парити мои фасти;
радовери мых рочесь очень села).

2. По-русски:

Меня велеречь в похвале; чти мои законы;
охотно (радостно) верь моим оракулам непреложным (очень сильным) (1).

3. По-польски:

Wychwalaj mie w pieknym śpiewzie; uczci moje prawa;
dowierzaj chetnie nieoschybnym moim wyroczniom.

4. По-французски:

Chantez mes louanges; élevez mes lois;
croyez à la verité de mes oracles.

5. По-немецки:

Lobpreise mich im Hochgesang; erhebe meine Gesetze;
gern glaub' an meine unfehlbaren Orakelsprüche.

---

(1) В Иллирийском языке есть слову белопеве (чистому, хвалебному пению) противоположное значение в слове чарнорев (черное пение — хула — злословие). Глагол радоверить составлен так же, как и подобные ему злословить, громогласить, славословить, любознать и т.п. — *Примеч. пер.*

LIII и LIV.
ПЕС, ГРИФ И ХИМЕРА
(табл. X, № 53 и 54)

Надпись, которую я здесь объясняю, находится на разных предметах, а именно: на собаке, грифе и химере. Она давно известна всем археологам, но читана была постоянно неправильно. У собаки она помещена на приличном месте; но у меня не имеется этого рисунка, о котором Янсен, в своем Museo Lugduno-batavi, pag.24, ad № 34, только упоминает, как находящемся в Museo Coltellini. Другие об этом предмете сочинения не попадались мне под руку: но, впрочем, в этом не состоит и особой чрезвычайной надобности. На десятой таблице моей и помещаю изображение грифа и химеры; оба с одной и той же надписью, как и на упомянутой собаке. Изображение грифа, найденное в 1720 году близ Кортоны и находящееся теперь в Лейденском музее, заимствовал я из замечаний Бонаротти на сочинение Демпстера, а также из Museo Etrusco Гори и его Antiquitates etruscae, tab. XXXIII, № 4, а надпись на грифе из Янсена, который снял с подлинника. Изображение химеры взято мной из сочинений Винкельмана. Оно находится также у Демпстера, на табл. XXII, и у Гори в Antiquitates etc. tab. XXXIII, № 5. Не излишним будет упомянуть здесь, что у Бодричей, между идолов в Новом-Стрелице, находилась также и химера под именем чернобога. Надпись эту на псе, грифе и химере я читаю так:

1. В подлиннике:

Ty naš Kobil.
(Ти наш Кобил).

2. По-русски:

Ты наш Кобель (сторожевая собака).

3. По-польски:

Ty nasz kabel.

4. По-латыни:

Tu es canis-custos noster.

5. По-французски:

Tu es notre chien-garde.

6. По-немецки:

Du bist unser Rude (Wächterhund).

LV.
ЛЮДИ И ЖИВОТНЫЕ
(табл. X, № 55)

У Демпстера в Etruria Regali, liber III, tab LXXVII и LXXVIII, изображена большая серебряная ваза с двумя ручками и с принадлежащим к тому блюдом; на обоих предметах изображено множество всадников и пеших людей, также зверей (волов, свиней и проч.) и пастухов с собаками. Неизвестно: представляет ли это охоту или сельский вид, а потому и я оставляю рисунок в этом отношении без пояснения, довольствуясь обращением внимания на одну надпись, изображающую отчаяние зверей, восклицающих к людям на чистом польском языке:

Polykasz nas! polykasz nas!

1. По-русски:

Поглощаешь нас! поглощаешь нас!

2. По-латыни:

Devoras nos! devoras nos!

3. По-французски:

Tu nous dévores! Tu nous dévores!

4. По-немецки:

Du verschlingst uns! du verschlingst uns!

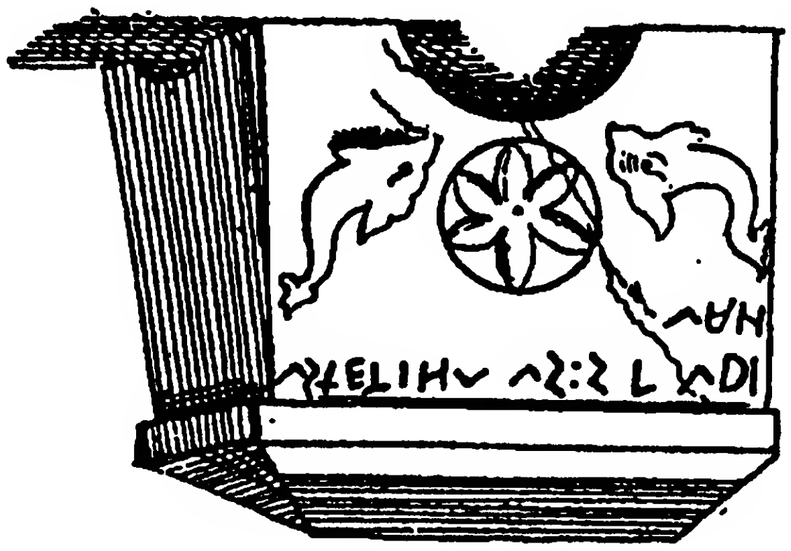
Нельзя, кажется, назвать этого вопля несправедливости. Если случится когда, что голодный волк в лесу, или тигр в пустыне нападет на человека и растерзает его, то во всех публичных листках начинаются крики и вопли о свирепости зверей. Но если мы подстреливаем на воздухе сотни тысяч жаворонков, во время их хвалебной песни Творцу миров, если мы затравливаем до смерти сотни тысячи зайцев, если м из благодарности убиваем волов, ревностно и усердно помогавшим нам возделывать нивы, то кто же назовет несправедливым возглас животных, изображенных на вазе, изобличающей человека как несправедливого гонителя их, краткими словами:

Polykasz nas! polykasz nas!

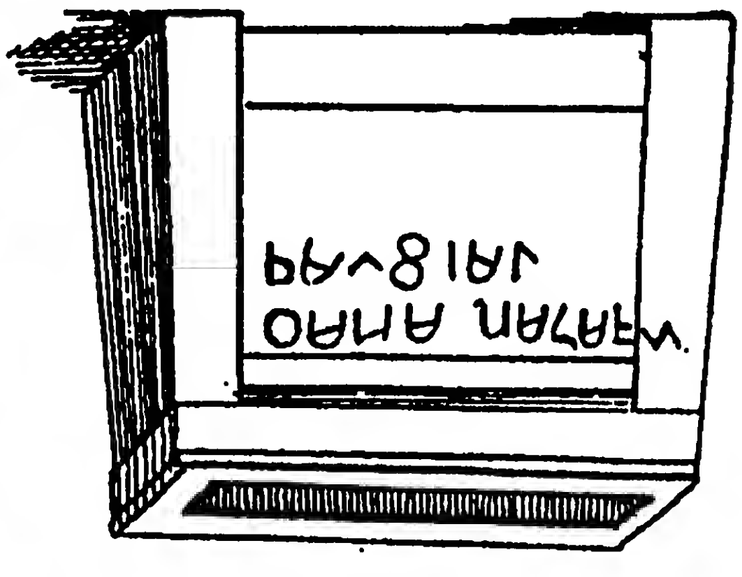
LVI.
НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ
(табл. X, № 56)

Эту надпись, состоящую из одного только слова, изображает Янсен на табл. № 22. По его описанию она помещена на известковом пепельнике, имеющем 24 дюйма в вышину и 41 в ширину, найденном на горе Альцинио. Я читаю ее так: Czajnei (Чаинеи); по-русски Чаянию (Надежде); по-польски Nadziei; по-латыни Spei; по-французски a l'espйrance; по-немецки der Hoffnung (Erwartung).

Если же разделить это слово в подлиннике на два: Czai nii (Чай ней), то надпись будет говорить: Чай ее, то есть: ожидай ее; можно думать, что многолюбящая супруга усопшего, надеясь скоро с ним свидеться в царстве мертвых, утешает тень его обещанием скорого свидания.

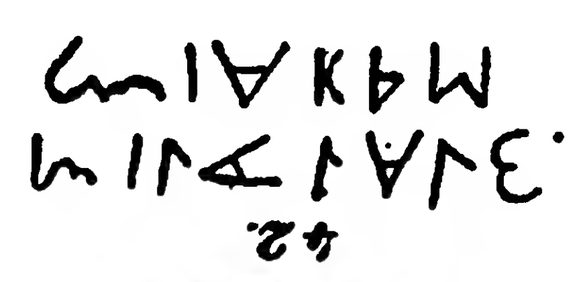


36.



35.

ΗΑΛΙΚΑΡΝΗΣΣΕΩΣ ΜΑΥΣΩΛΕΙΟΥ.



42.

43.

39.

38.

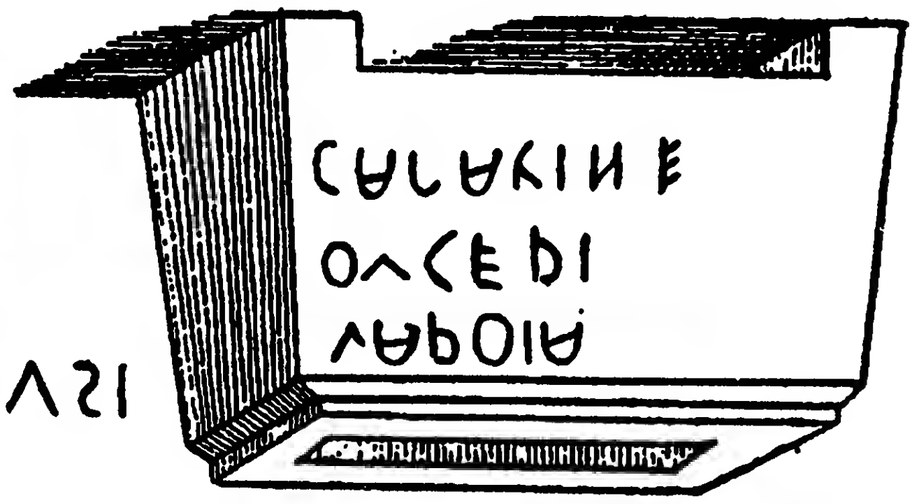
37.

40.

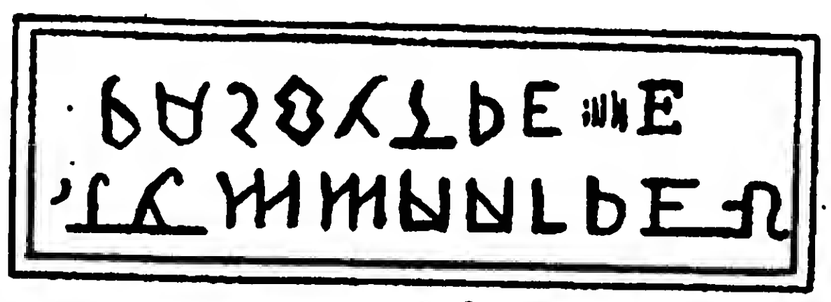
50a.

50b

50c



51.



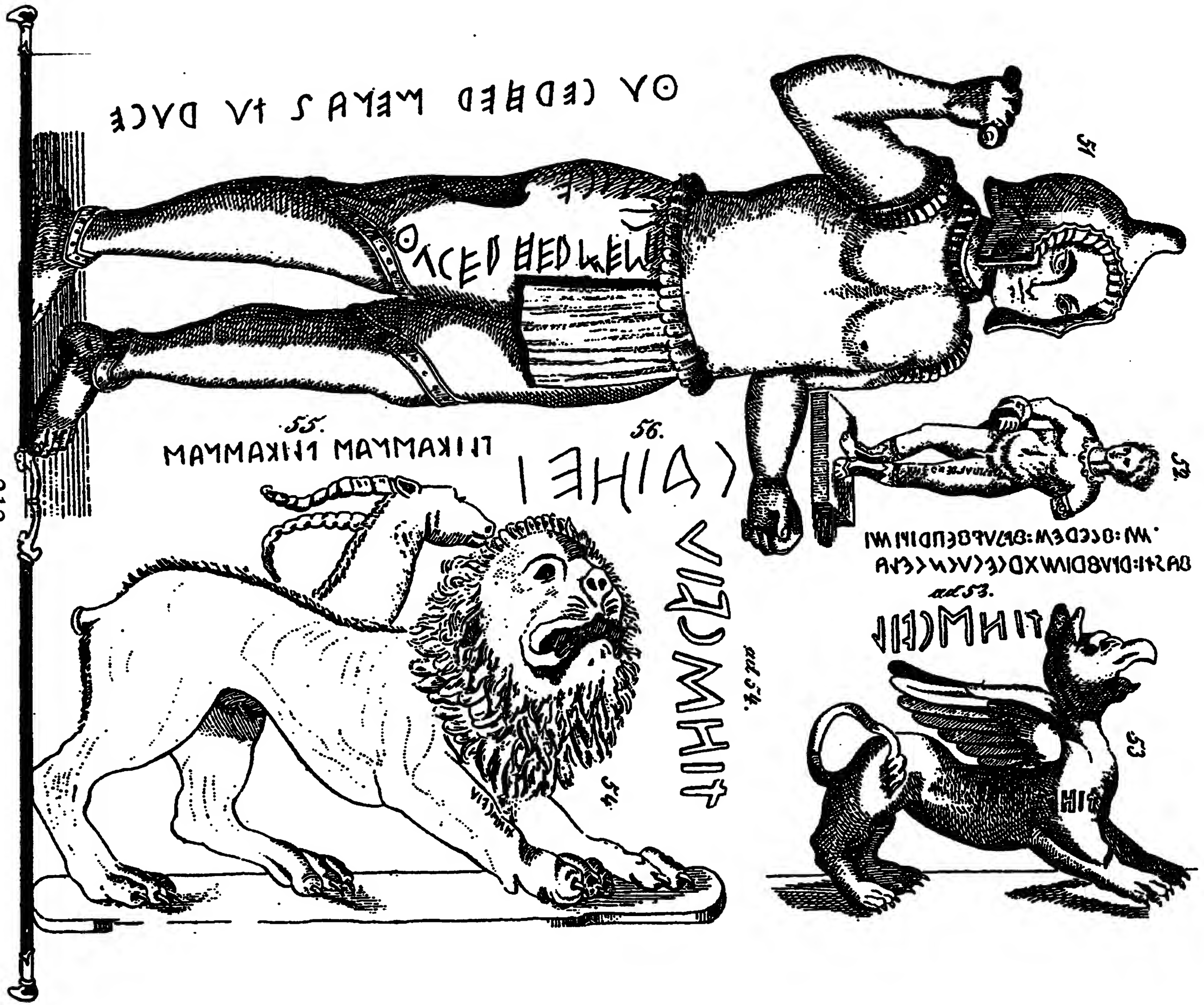
52.

53.

54.

55.

Таблица X



СОДЕРЖАНИЕ

От издателя 3

Выпуск I 5

Предисловие 7
Введение 13
Указание некоторых славянских названий, с их переводом на греческий, латинский, германский и скандинавские типы, как руководство для применения и других исковерканных славянских имен к прототипу своему 26
Славяне. Откуда производят Славяне то нарицательное имя свое - от слова или от славы? 31
Древняя письменность Славяно-Руссов, Троя, Трояне, Илиада, Омир 37
Новгород и древность его основания 49
- Города 52
- Знаменитые люди из славян 55
- Мореходство и кораблестроение славян 56
- Воинственность славян 59
- Промышленность славян 60
- Торговля славяно-руссов 62
- Образование славян и их нравственность 66
- Общий вывод и заключение 69

Послесловие 73

Выпуск II 75

Предисловие 77
Варяги 79
- Варяги что составляли, народ или касту? 79
- Где сидели Варяги? 81
- Чем занимались варяги? 82

Когда возникли варяги и куда ушли они в 14-м веке, так что имя их утратилось совершенно для истории? 84
Скифы и Сарматы 106
Алане 122
Агафирсы 141

Выпуск III **145**
Предисловие 147
Введение 149
Древние Парси 162
Скифы и Сарматы (дополнение к прежней статье) 187
Агафирсы или Ахтырцы (дополнение к прежней статье) 190
Варяги (дополнение к прежней статье) 191
Трояне (дополнение к прежней статье) 203
2000 или 1000 лет будет в 1862 году со времени основания Русского государства? 207

Описание памятников, объясняющих славяно-русскую историю **217**

Выпуск I 219
Введение 219
Надгробная надпись Энея №I 220
Огниво №II 228
Северно-Славянская камея №III 231
Русский талисман №IV 238
Славяно-Оскийская надпись №V 240
Надгробный камень №VI 241
Надпись I №VII 243
Надпись II №VIII 244
Надпись III №IX 245
Двухсторонняя славяно-гностическая камея №X, XI 245
Мальчик с птицею №XII 247
Славяно-финикийская надпись №XIII 248
Надпись №XIV 249
Таблица I 251
Таблица II 253
Таблица III 255

Выпуск II 257
Камень Купры № XV 257
Оскийская надпись № XVI 259
Гностическая камея № XVII 261
Гностическая камея № XVIII 262
Статуя Венеры № XIX 264
Статуя лесного бога Сильвана № XX 265
Мальчик с гусем № XXI 266
Гений № XXII 267
Две, Ириану посвященные Гермовы колонны № XXIII и XXIV 268
Изгнание бесов № XXV 269
Подобное тому изображение № XXVI 270
Битва гладиаторов № XXVII 270
Славянский Геркулес № XXVIII 274
Надгробные надписи № XXIX до XXXXVI и XLIII до XLVI 274
Надгробная надпись младенцу № XXIX 275
Надгробная надпись № XXX 275
Надгробная надпись № XXXI 276
Надгробная надпись младенцу № XXXII 277
Надгробная надпись № XXXIII 277
Надгробная надпись младенцу № XXXIV 278
Таблица IV 279
Таблица V 281
Таблица VI 283
Таблица VII 285
Выпуск III 287
Надгробная надпись № XXXV 287
Надгробная надпись младенцу № XXXVI 288
Жертвенный кинжал № XXXVII 289
№XXXVIII и XXXIX 290
Гностическая камея № XL 291
Поправки № XLI 292
Надпись на гроте № XLII 293

Намогильная надпись № XLIII 293
Намогильная надпись № XLIV 294
Намогильная надпись № XLV 295
Намогильная надпись № XLVI 296
Надпись № XLVII 297
Надпись № XLVIII 297
Надпись на жертвенном камне № XLIX 299
Жертвенник №L 300
Этрусский воин №LI 302
Статуя Аполлона №LII 304
Пес, гриф и химера №LIII и LIV 305
Люди и животные №LV 306
Намогильная надпись №LVI 307
Таблица VIII 309
Таблица IX 311
Таблица X 313

Издательство «**Белые альвы**»:
книги для просвещённых людей

Праведы. Древнее священное Знание северных волхвов. Изд. второе. – М.: Белые альвы, 2007. – 624 с.: ил.

Новгородов Н.С. **Сибирская прародина. В поисках Гипербореи.** – М.: Белые альвы, 2006. – 544 с.: ил.

Озар. **Святослав Хоробре: Иду на Вы!** – М.: Белые альвы, 2006. – 308 с.: ил. Первая в России книга о великом киевском князе.

Гусельников А.В. **Природный пантеон славяно-русов.** – М.: Белые альвы, 2006. – Папка с 12-ю цветными вкладышами.

Сказания о стародавних временах русских (довелесова книга). Составители Юлия и Валентин Гнатюк. М.: Белые альвы, 2003. – 144 с., ил.

Ставр, влхв Велеслав. **Русское родноверие.** – М.: Белые альвы, 2005. – 302 с.: ил.

Л.В. Каршинова. **Русский народный костюм.** Универсальный подход Серия «Народная культура как целостное мировоззрение». – М.: Белые альвы, 2005. – 64 с.: ил.

В.В. Богданов. *Серия «Этническая и эволюционная история Руси»*
Книга III **История тирании в России**
Книга IV **Древняя Сибирь. Наши древние корни**
Этническая и эволюционная предыстория Руси: оры, осы, кимеры, хоры, русь.

А.В. Гудзь-Марков. **Пантеоны богов индоевропейцев и прапантеон.** – М.: Белые альвы, 2003. – 192 с. (Приложение: 12 вкладышей с пантеонами и прапантеоном форматами А4- А2)

Лучин А.А. **Славяне: свет и потемки истории.** – М.: Белые альвы, 2003. – 304 с.: ил.

Лучин А.А. **Истина и Свобода – заповедь предков /** Серия «НАША история». – М.: Белые альвы, 2005. – 192 с.

Ломоносов М.В. **Древняя история российского народа**... Репринтное издание 1847 года. – М.: Белые альвы, Архангельск: Правда Севера, 2006. – 192 с.

Алексей Меняйлов. **Стратагемы инициации гения в древнерусских культах.** – М.: Белые альвы, 2005. – 160 с.: ил.

Иванов А.М. **Рассветы и сумерки арийских богов.** Серия «Библиотека расовой мысли». — М.: Белые альвы, 2007. — 432 с.: ил

Любовь Рыжкова **Солнечная история о «Велесовой книге» – священном писании русского народа.** – М.: Белые альвы, 2007. – 512 с.: ил.

Гусева Н.Р. **Русские сквозь тысячелетия.** Арктическая теория. 2-е изд., расширенное. – М.: Белые альвы, 2007. – 240 с.: ил.

Мансуров Ю.А. **Значица: мировой алфавит. Законы исторического словообразования** / Серия «Археология Языка». – М.: Белые альвы, 2007. – 336 с.6 ил.

Вашкевич Н.Н. **Разгадка Ноева ковчега.** Изд. 2-е расширенное. — М.: Белые альвы, 2007. — 96 с.: ил.

Вашкевич Н.Н. **Между Богом и дьяволом.** Универсальный ссмантический код. — М.: Белые альвы, 2008. — 512 с.: ил.

Алексей Алнашев ***Серия «Искорени боль!»***
Древо жизни. Старики, хранители народной мудрости, рассказывают... – М.: Белые альвы; Амрита-Русь, 2005. – 271 с.: ил.

Семья – исток жизни. Старики, хранители народной мудрости, рассказывают... – М.: Белые альвы; Амрита-Русь, – 271 с.: ил.

Егор Классен

Новые материалы для древнейшей история славян вообще и Славянов-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова

Издание третье

Редактор *С.Н. Удалова*
Художник *А.В. Гусельников*
Компьютерная верстка *Димо Мичев*

Подписано в печать 16.01.2008 г.
Формат 70×100/16. Печ. л. 20. Тираж 2000 экз. Заказ № 320

Издательство «Белые альвы»
109542, Москва, а/я 44 С.Н. Удаловой
Тел./факс (495) 235-8797
E-mail: lebedy@online.ru
Интернет-магазин
www.influx.su

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

Егор Классен

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СЛАВЯН ВООБЩЕ И СЛАВЯНОВ-РУССОВ ДО РЮРИКОВСКОГО ВРЕМЕНИ В ОСОБЕННОСТИ С ЛЕГКИМ ОЧЕРКОМ ИСТОРИИ РУССОВ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

3-е издание

Современное издание уникальных одноименных книг (три выпуска) российского дворянина, по происхождению немца, Егора Ивановича Классена, русского подданного с 1836 г. Текст оригинала сохранен полностью, иллюстрации и художественное оформление выполнены заново, описания памятников, объясняющих славяно-русскую историю, составленные Фадеем Воланским и переведенные Е. Классеном, объединены в один раздел.

Для многих эта книга станет откровением и открытием. Пусть состоится и то и другое во имя нашей святой Руси.

Для историков, ученых, педагогов-воспитателей, политиков, учащихся всех ступеней образования и всех, кому дороги истинная история и слава Славяно-Руссов.

ISBN 5-91464-009-2

Белые альвы

Издательство «БЕЛЫЕ АЛЬВЫ»:
КНИГИ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННЫХ ЛЮДЕЙ

lebedy@online.ru
Интернет-магазин: www.influx.su
Книжный клуб «Белые альвы»: тел. (495) 235-8797